НИКОЛАЙ БАШИЛОВ
КОНТРАТАКА
КНИГА ВТОРАЯ
КОСМОРАЗВЕДЧИК

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Представители инопланетной цивилизации вербуют на Земле людей с необходимыми качествами в свой флот дальней космической разведки. Однажды, когда капитан дальнего плавания Алексей Гардов был на рыбалке, возле его палатки появилась обворожительная Роаэль, агент Содружества Свободных Миров. Сидя у костра напротив симпатичного моложавого мужчины, Роаэль не могла знать, что перед ней – будущий командир межгалактического ударного крейсера и ее муж. В свою очередь, Алексей не подозревал, что под личиной красавицы скрывается две сущности – молодая косморазведчица со столицы Содружества планеты Лега и наблюдательница Предтеч.В конце концов, извилистые космические дороги приводят главных героев к встрече с Творцом. «Книга вторая. Контратака» входит в трилогию «Косморазведчик».

- Николай Башилов
  - Часть первая
    - Глава первая
    - Глава вторая
    - Глава третья
    - Глава четвертая
    - Глава пятая
    - Глава шестая
    - Глава седьмая
    - Глава восьмая
    - Глава девятая
    - Глава десятая
    - Глава одиннадцатая
    - Глава двенадцатая
    - Глава тринадцатая
    - Глава четырнадцатая
    - Глава пятнадцатая
    - Глава шестнадцатая
    - Глава семнадцатая
  - Часть вторая
    - Глава первая
    - Глава вторая
    - Глава третья
    - Глава четвертая
    - Глава пятая
    - Глава шестая

        - Глава седьмая
        - Глава восьмая
        - Глава девятая
        - Глава десятая
        - Глава одиннадцатая
        - Глава двенадцатая
        - Глава тринадцатая
        - Глава четырнадцатая
        - Глава пятнадцатая
        - Глава шестнадцатая
        - Глава семнадцатая
        - Глава восемнадцатая
    - Часть третья
        - Глава первая
        - Глава вторая
        - Глава третья
        - Глава четвертая
        - Глава пятая
        - Глава шестая
        - Глава седьмая
        - Глава восьмая
        - Глава девятая
        - Глава десятая
        - Глава одиннадцатая
        - Глава двенадцатая
        - Глава тринадцатая
        - Глава четырнадцатая
        - Глава пятнадцатая
        - Глава шестнадцатая
        - Глава семнадцатая
        - Глава восемнадцатая
        - Глава девятнадцатая
        - Глава двадцатая
        - Глава двадцать первая
        - Глава двадцать вторая
        - Глава двадцать третья
        - Глава двадцать четвертая
        - Глава двадцать пятая
        - Глава двадцать шестая
        - Глава двадцать седьмая
- notes
    - 1
    - 2
    - 3

- ○ 4
- ○ 5
- ○ 6
- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16

Николай Башилов
Книга вторая
Контратака

Часть первая
Странник. Катакомбы Тромба

Глава первая

Мужчина, вошедший под вечер в один из портовых кабачков Клайда, крупнейшего на западном побережье порта, ничем особенным не выделялся. Высокого роста, темноволосый, одетый в ветровку, темные брюки и прочные башмаки, он походил на большинство присутствующих в зале, и все же завсегдатаи сразу почувствовали в нем чужака. Что-то было в его походке, манере держать себя, выражении живых глаз, что не позволяло ему раствориться в толпе десятков моряков, докеров и прочего люда, заполнявших большой зал. Необычным было и то, что мужчина пришел один. Обычно сюда вваливались шумными компаниями от трех человек и больше. Порт только что исторгнул из своего чрева очередную смену, и многие из рабочих, измотанных двенадцатичасовым рабочим днем, по пути домой захотели, как обычно, пропустить по стаканчику. Здесь же толкались моряки с многочисленных судов, решивших отсюда начать знакомство с городом, портовые проститутки, а также множество бичей, надеявшихся на дармовую выпивку.

Мужчина подошел к стойке бара и сделал заказ, после чего, с трудом найдя свободный столик, расположился за ним лицом к залу, и принялся не спеша потягивать коктейль, не глядя по сторонам.

Большинство посетителей, проводив незнакомца взглядом, вернулись к своим проблемам и разговорам, но не все. Троица вполне определенного вида личностей, чей род занятий отчетливо читался по лицам, сблизив головы, начали о чем-то перешептываться. Немного погодя они поднялись со своих мест и направились к столику одинокого посетителя.

– Эй, приятель, что-то я тебя здесь раньше не видел, – навис над незнакомцем громила с опухшим лицом и резким запахом перегара. По бокам у него стояли еще двое. – У нас здесь принято угощать старожилов. Ты мне не нравишься, но, может быть, я и проникнусь к тебе симпатией, если поставишь нам выпивку. – Он громко заржал над собственным «остроумием».

Громила говорил нарочито громким голосом, привлекая внимание зала. Гомон за столиками быстро стих, и все повернули головы на звук разгорающегося скандала. Многие знали эту троицу и ее предводителя по кличке Бугор, постоянных участников всех заварушек и драк в портовом районе. Источники их доходов явно значились во многих статьях уголовного кодекса.

Мужчина поставил стакан на стол и повернулся к Бугру:

– Меня не интересуют твои симпатии и антипатии, а также

сексуальные наклонности. Так что ты не по адресу. – В установившейся тишине его гулкий голос докатился до самых дальних столиков. Зал замер: все завсегдатаи знали о нетрадиционной ориентации Бугра, и коснуться этой темы было равносильно самоубийству. – Ах ты, недоносок!

Бугор выхватил из кармана руку с надетым кастетом и попытался обрушить удар на голову незнакомца. Но тот оказался гораздо проворнее. Не вставая, он молниеносно выкинул вперед обе руки и ладонями нанес удар по ушам громилы. Одновременно произвел резкий выпад обеими ногами по коленным чашечкам прихлебателей Бугра. Свита Бугра покатилась по полу, воя от боли в сломанных коленях, а сам вожак заревел и схватился ладонями за уши. Из-под ладоней показалась кровь. Только после этого незнакомец слегка приподнялся, но лишь для того, чтобы нанести Бугру сокрушительный удар в челюсть. Пролетев в воздухе метра три, тот всей массой врезался в одну из поддерживающих свод колонн, отчего содрогнулась вся конструкция заведения. После этого Бугор тихо стек на пол с переломанной челюстью и сотрясением мозга. Зал ахнул: вес громилы тянул далеко за сотню килограммов. Все происшедшее заняло не более двух секунд. Несколько бичей, двинувшихся было на помощь шайке Бугра в надежде на угощение за демонстрацию верноподданнических намерений, замерли на месте. В зале повисла мертвая тишина, и даже искалеченные бандиты на минуту умолкли. Поэтому слова, которые пробурчал себе под нос незнакомец, ни к кому конкретно не обращаясь, услышали за самыми дальними столиками.

– Взрослые вроде бы мужики, а так и не усвоили: хочешь спокойно жить сам, дай спокойно жить другим.

– Эй, вы, – крикнул он уже громче бичам, только что пытавшимся прийти на помощь команде Бугра, – вынесите этот мусор. Ставлю выпивку.

Жаждущие люмпены моментально поменяли симпатии и откликнулись.

Неудачников выкинули на улицу, а получившие щедрое угощение бичи принялись обсуждать перипетии только что произошедшей драки.

Дрались в кабаке практически ежедневно, и это ни у кого не вызывало удивления. Находящиеся под ментальным воздействием жители Тромба подсознательно ощущали насилие, творимое над их личностью, и очень часто подспудной реакцией на это был взрыв агрессии по отношению к окружающим. Мир Тромба был жестоким миром. И все же на этот раз у завсегдатаев было, о чем поговорить: такой драки им видеть еще не приходилось.

Скорость, с которой незнакомец разделался с местным авторитетом и его подручными, поразила всех. Приглушенные голоса зашумели по всему залу, и незнакомец то и дело ощущал направленные на него взгляды. Он продолжал все так же невозмутимо в одиночестве сидеть за столом, потягивая коктейль.

– Можно присесть за твой столик, крутой мальчик?

Незнакомец поднял взгляд на симпатичную молодую девушку в вызывающе короткой юбке и облегающей кофточке. Ее одежда не вызывала сомнений в роде ее занятий. Выражение лица притягивало взгляд странной смесью трогательной беззащитности и твердой решительности.

– Не занято.

– Угостишь чем-нибудь?

– Почему бы нет. Что ты хочешь?

– Кардосского, если у тебя звенит в кармане. Это мое любимое. Если нет – закажи мне то же самое, – кивнула она на коктейль.

Мужчина подозвал бармена, который почти не отрывал от него глаз, и заказал две порции кардосского.

– Твое здоровье, – кивнула ему девушка, пригубив бокал. – Ловко ты их. Так им и надо, подонкам. Этот Бугор со своей шайкой у всех в печенках сидит. Теперь им придется слегка отдохнуть. Ты откуда? Проездом?

– Да. По делам фирмы занесло. Я сам из Кентора.

– Далековато. У вас там все такие?

Ее собеседник молча пожал плечами.

– Меня зовут Лоэр. А тебя?

– Алекс.

– Редкое имя. Ты где остановился?

– Пока нигде.

– Хочешь, пойдем ко мне?

– Я женат.

– Я же тебе не жениться предлагаю. Не бойся, я чистая. У тебя не будет неприятностей. – Я не из-за этого. Я люблю свою жену.

– Ясно. Редко, но бывает. Счастливая женщина. Ладно, не хочешь, как хочешь. Пошли просто так. – Она наклонилась к нему и понизила голос до минимума. – Подыграй мне, прошу тебя. Мой имидж здесь сильно повысится, если я уйду с тобой. Ну, что тебе стоит?

Мужчина слегка усмехнулся:

– Что ж, согласен. Но при одном условии: ты мне расскажешь о себе.

– Рассказать о себе? Зачем тебе это? – искренне удивилась девушка.

– Мне интересно.

– Странно… Н-ну, хорошо. Так идем?

– Пошли.

Мужчина рассчитался, и они вышли на улицу, провожаемые перекрестными взглядами со всех концов вмиг притихшего зала.

– Ха! Здорово! Теперь дела у меня пойдут, – восхитилась собственной сообразительности девушка. – Пройдемся, или возьмем машину? Здесь рядом, но на улицах полно шпаны. Ты опять кого-нибудь искалечишь, а у меня потом могут быть неприятности.

– Тогда возьмем машину. И давай заедем куда-нибудь, купим продуктов на ужин. Вскоре они оказались в крохотной комнатке Лоэр, большую часть которой занимала огромная кровать. Девушка захлопотала с ужином, и через пятнадцать минут они уже сидели за маленьким столиком с бутылкой кардосского вина и закуской. – Где ты научился так ловко драться? – спросила Лоэр, поднимая бокал.

– Ходил на специальные курсы. Так ты расскажешь о себе?

– Рассказывать-то особо нечего. Родители пропали, когда мне было двенадцать. С тех пор я на улице.

– Пропали? Что с ними случилось?

Девушка взглянула на него со странным выражением в глазах.

– Ты что, не знаешь, как у нас пропадают люди?

– Кто они были?

– Биоинженеры. Работали на Большом плавучем острове.

– Таких спецов обычно просто так не хватают.

– Не хватают… Их сдали ближайшие друзья. Мне рассказывал потом один знакомый клиент из контрразведки. Заметили в блаженную минуту, что мои родители реагируют на контрольные слова не так, как положено, и сообщили в местное отделение КР. Ты же знаешь, сопротивляться этой установке большинство не могут. Они потом чуть не наложили на себя руки.

Странник (новым знакомым Лоэр был именно он) знал, что «блаженными минутами» на Тромбе называют сроки работы гипногенераторов, ведущих периодическую «промывку мозгов» населения. Однако некоторая часть людей была невосприимчива к этому внушению. Их называли «тугими». Контрольные кодовые фразы во время таких передач предписывали всем жителям повторять определенные слова и сопровождать это определенными действиями. Заметившие отклонения должны были немедленно сообщать об этом в контрразведку. Знал он также с момента первого контакта с девушкой, что она сама была невосприимчива к работе гипногенераторов, и все годы после

исчезновения родителей искусно притворялась, копируя во время сеансов поведение других людей.

Сейчас как раз подошел очередной срок включения дьявольских машин. Странник отметил, как взгляд девушки молниеносно скользнул по стрелке часов, а сама она напряглась, готовясь повторять его действия. Вдруг глаза ее округлились от изумления. Она еще раз посмотрела на часы, прислушалась к себе и вскинула потрясенный взгляд на Странника.

– Ты… тоже?

– Как видишь.

– Но… почему ты не боишься, что я сдам тебя в контрразведку? – Вдруг в глазах ее плеснулся ужас. – Или ты сам оттуда?

– Не бойся, я не из контрразведки. Я из разведки. Но не вашей, а с другой планеты. – Что ты мне тут ввинчиваешь лишние блаженные минуты? Ты что, псих, да? – всерьез рассердилась девушка.

– Смотри.

Внезапно Лоэр увидела, как из вазочки с нарезанными дольками миндаго отделился кусочек и поплыл прямо к ее губам. Добравшись до места назначения, кусочек принялся в нетерпении пританцовывать возле губ девушки.

Остолбеневшая Лоэр невольно открыла рот, и сочный кусочек миндаго аккуратно проследовал по назначению. Смена выражений лица девушки за период, пока она проглатывала угощение, была бы находкой для гениального портретиста. – Показать тебе что-нибудь еще?

То, как девушка отрицательно – утвердительно мотнула головой, показало полный раздрай ее чувств. Внезапно она почувствовала, что и кресло, на котором она сидела, и она сама пришли в движение. Девушка в испуге вцепилась мертвой хваткой в подлокотники. Между тем кресло вместе с нею плавно скользнуло к потолку, мгновение повисело на уровне люстры, и так же плавно опустилось на место.

– Ох! Что это было? – Голос Лоэр заметно дрожал.

– Антигравитация. Думаю, этого достаточно. Вот, выпей вина и успокойся. Потом продолжим разговор.

После нескольких глотков вина щеки девушки приобрели естественный оттенок, и она смогла, наконец, выдавить из себя первую фразу:

– Что тебе от меня нужно?

– Помощь. Помощь и доверие.

– Как я могу доверять тебе? Почему ты мне открылся? Почему уверен, что я не выдам тебя? Что вам нужно на нашей планете?

– Начну с конца. Мы хотим помочь вам. Мы хотим того же, чего хотят почти все люди на Тромбе: чтобы прекратилось ежедневное насилие над личностью в виде промывания мозгов, чтобы перестали исчезать без суда и следствия люди, чтобы друзья и родственники против воли перестали предавать своих близких и отправлять их своими же руками на жуткую смерть. Мы хотим добраться до ваших правителей и заставить их ответить за все. Открылся я тебе, потому что, во-первых, знал, что ты не подвержена воздействию мозгоглушилок, а, во-вторых, у нас почти не осталось времени. Действовать нужно немедленно. Опасность грозит всем нам – и жителям Тромба, и жителям других планет. А доверять ты мне можешь хотя бы потому, что наше вмешательство не может привести к последствиям худшим, чем то, что сейчас у вас творится. Хуже уже некуда. Разве не так?

– Против такого довода трудно спорить… А что за опасность?

– Мы уверены, что ваши правители действуют под контролем другой, гораздо более могущественной силы, цель которой – уничтожить разумную жизнь в нашей галактике. И они замышляют какую-то гадость. Какую именно – предстоит выяснить.

– Недавно сообщали в новостях, что враги из космоса атаковали нас и взорвали какую-то установку. Был жуткий переполох. Это ваша работа?

– Наша. Мы уничтожили адскую машину, способную превратить в пыль и Тромб, и множество окрестных населенных миров. Ее построили у вас под давлением той внешней силы, о которой я сказал.

– Почему ты все же так откровенен со мной? И почему решил открыться именно мне? Пусть даже я не побегу в контрразведку сама. Но они могут схватить меня, и я им все выложу. Там даже камни начинают говорить.

– Не выложишь. После нашего разговора ты обо всем забудешь и будешь дальше жить, как жила, ни о чем не ведая. Я умею это делать.

– Вот как. Чем же тогда вы лучше тех, кто ежедневно полощет нам мозги своими мерзкими машинами?

– Тем, что они делают это против вашей воли. Ты же пойдешь на стирание памяти о нашей беседе сознательно, в целях своей безопасности.

– А если не пойду?

– Что ж, в этом случае ты сама сделаешь этот выбор и сама примешь на себя риск возможных последствий. Насильно я этого делать не буду в любом случае, если ты это имеешь в виду.

Лоэр надолго задумалась, покачиваясь в кресле с бокалом

вина в руке. Странник не мешал ей. Наконец, она подняла взгляд на собеседника.

– Ну и клиента я сегодня сняла. Чем бы все не кончилось, я не хотела бы об этом забыть. У меня есть таблетки, которые несут быструю смерть. Еще от родителей остались. Если меня схватят, я приму их. Для такого случая и держу. Все лучше, чем пройти через все круги ада в контрразведке. Оттуда все равно нет возврата. Моих родителей взяли врасплох. Но меня врасплох не возьмут. Я всегда имею их при себе.

Странник вздохнул.

– Ну и жизнь у тебя. Все время ходишь по лезвию бритвы. Поражаюсь, как ты смогла вынести все это и продержаться так долго. Скажи, а почему ты не пошла к кому-нибудь из родственников после исчезновения родителей? Разве у тебя никого не осталось? Что касается таблеток, то это не очень надежный способ. Ты можешь не успеть применить их.

– Не волнуйся, успею. Я придумала хитрый способ. Что же до родственников… Играть все время, находясь с людьми под одной крышей, гораздо сложнее. А если бы они что-нибудь заметили, повторилась бы история моих родителей. Я не могла обратиться ни к кому из моих близких ради их и своей безопасности. Понимаешь?

– Понятно. А почему не ушла в катакомбы, как многие из таких, как ты? – Девушка смутилась.

– Я очень боюсь подземелий. Мне постоянно кажется, что все вот-вот обрушится и похоронит меня заживо. Ничего не могу с собой поделать.

– Тоже ясно. Клаустрофобия. Бедная ты девочка. Как ты все же выжила?

– Захочешь жить – всему научишься… Так какая тебе нужна помощь?

– Мне нужна информация о ваших правителях и катакомбах. Все, что ты когда-нибудь слышала на эту тему: оговорки, слухи, подслушанные разговоры. Ты ведешь образ жизни, при котором наверняка тебе становится известно весьма многое. Причем иногда ты даже можешь не отдавать отчета, насколько важна та или иная информация. Иногда можешь просто забыть о ней. Но глубины твоей памяти хранят все, что ты когда-либо видела или слышала. Поэтому мне нужен не твой рассказ на эту тему. Это мало что даст. Мне нужно твое согласие на глубокое зондирование памяти.

– Я согласна. Почему-то я верю тебе. Сама не знаю, почему… Может, вам действительно удастся добраться до этой своры и разделаться с ней. Отомстить за моих родителей и всех других,

кто сгинул, как они… Пусть это будет моим вкладом…Да, я согласна.

– Спасибо. Но должен тебя предупредить. После сеанса я стану, можно сказать, твоим духовным двойником. Я буду ближе тебе, чем могла бы быть сестра – двойняшка. Я буду знать о тебе все то, что знаешь о себе ты сама: начиная от самых сокровенных мыслей, детских шалостей и обид и кончая всеми унижениями, что ты получила на панели за годы после ареста родителей. Я буду знать все о каждом клиенте, что у тебя был. Ты готова пойти на такое и принести подобную жертву? Ведь у каждого человека есть то, о чем он не то что делиться с кем-то, но и сам вспоминать не хочет.

Девушка надолго задумалась.

– Это действительно трудно – решиться на такое. Все равно, что вывернуть себя наизнанку и эту изнанку продемонстрировать. Да не кому-то, а представителю другой цивилизации.

– Я понимаю. Я бы на твоем месте тоже десять раз подумал, прежде чем решиться на подобное. Хочу лишь сказать тебе вот что: поверь, мне это тоже не доставляет никакого удовольствия. И если бы не крайняя нужда, не пошел бы на это. – Я понимаю. Что за удовольствие – копаться в чужих мерзостях. Хотя, конечно, были у меня в жизни и светлые минуты. Когда были живы родители…

Ладно, чего там? – девушка сделала еще глоток из бокала и поставила его на стол. – Я решилась, просто тяну время… Что я должна делать?

– Ничего. Сядь в кресле поудобнее и расслабься.

Чтобы девушка не отвлекала, Странник погрузил ее в сон и проник в сознание Лоэр, вскрывая пласт за пластом глубины памяти…

Глава вторая

После окончания сеанса ему потребовалось несколько минут, чтобы привести в порядок собственное «я», подвергшееся натиску шквала чужих эмоций. Вся короткая жизнь Лоэр нашла теперь навсегда место в его памяти. Справившись с собой, он разбудил девушку.

– Что? Ничего не получилось?? – вскинулась она.

– Получилось, все получилось, не волнуйся.

– Ты…что-нибудь ценное узнал?

– Даже больше, чем можно было надеяться. Ты не представляешь, как ты помогла. – Что ж, я рада. И…что ты теперь обо мне думаешь?

– Думаю, что ты достойная дочь своих родителей, – твердо произнес Странник. – Спасибо… – голос Лоэр слегка дрогнул. – Но… что дальше? – Последнюю фразу Лоэр произнесла повеселевшим голосом.

– Ты помнишь Клафа, охотника?

– Помню. Интересный малый. Он мне даже чем-то понравился, что бывает нечасто. – Нужно попытаться найти его. Он может оказаться очень полезен.

– Можно попробовать. Я знаю, где и с кем он любит бывать.

– Ты имеешь в виду Надиру, Ясеню и Клеру?

– Откуда ты… Ах, ну да. Да, для начала я хочу выйти на них.

– Хорошо. Скажи, ты твердо решила сохранить память о нашем знакомстве?

– Да. – Лоэр посмотрела прямо в глаза Страннику внимательно и серьезно. Пауза затянулась.

– Что ж, это твое право… Только помни, что отныне ты отвечаешь не только за себя. Будь осторожна вдвойне. Давай сделаем так. Вот тебе карточка на предъявителя. Запомни код доступа… На карточке сумма достаточная, чтобы ты забыла о нужде на обозримую перспективу. Но ты должна пока изображать прежний образ жизни: мелькать в местах, где обычно бываешь, периодически общаться со своими приятельницами, и так далее. Скоро все должно закончиться, и ты сможешь планировать свою жизнь так, как захочешь – учиться, путешествовать, выходить замуж – что угодно. А сейчас найди мне этого Клафа.

– Все поняла. Найду, если он не на охоте.

– Вот и молодец. Тогда давай допьем вино, что ли.

– Давай, брат-близнец. За нашу удачу.

Они выпили. Лоэр отставила бокал и набросилась на Странника с градом вопросов о мирах, на которых ему пришлось

побывать. Но тут ее ждало разочарование. – Пока не время, Лоэр. Позже, когда все закончится – расскажу, обещаю, – мягко прервал он ее.

– Ну, хоть скажи: у вас правда нет мозгоглушилок?

– Вот этого нет точно, хотя и у нас не все и не всегда бывает гладко.

– Гладко бывает только на гладильной доске… Ну ладно, давай тогда ложиться спать. Правда, кровать у меня только одна. Тебя это не смутит?

– Ничего, сестренка. Надеюсь, не подеремся. Места много.

– И то верно.

Вскоре они уже крепко спали.

…Утром Странник покинул жилище Лоэр. Отправившись к вокзалу, он без труда снял комнату в частном секторе, воспользовавшись одним из многочисленных предложений. Его новая хозяйка, чистенькая старушка, похожая на бывшую учительницу, явно обрадовалась постояльцу, и всю дорогу до дома делилась своими нехитрыми проблемами. Осмотрев комнату и выяснив из ее болтовни, что ставить на официальный учет она его пока не собирается, Странник передал ей задаток на месяц вперед. Сославшись на усталость, он вскоре уединился в комнате.

После слияния разумов Страннику не составляло труда поддерживать с Лоэр постоянный телепатический контакт.

На след Клафа она напала поздно вечером, встретив в баре одной из гостиниц Ясеню. Подойдя к стойке, Лоэр обратилась к бармену:

– Привет, Бренд. Дай-ка нам с подружкой два кардосского. – Повернувшись к Ясене, поинтересовалась:

– Как успехи, милая?

– Что-то тут сегодня скучно. А ты, я смотрю, при деньгах. Слышала, вчера ты сняла клеевого мужика, который уделал Бугра с его шавками?

– Да, подвезло. Остался на всю ночь, да еще заплатил премиальные. Такое нечасто бывает. Последний раз, кажется, так со мной рассчитался Клаф. Помнишь его?

– Конечно. На днях я видела его в «Парусе». Был при деньгах. Наверное, завалил очередного подземного дракона. И как он их только не боится?

– Не говори. Я бы и к дохлому на километр не подошла. Говоришь, был при деньгах? Ты сняла его?

– Нет. Там уже были Мерда и Сурина. Мне ловить было нечего.

– Понятно.

Поболтав для вида еще несколько минут, Лоэр поднялась:

– Ладно, пойду. Что-то здесь не очень светит. Может, где-нибудь еще приземлюсь. – Пока. А я, пожалуй, еще посижу…

Через час Лоэр нашла Сурину.

– Мерду не видела? – обратилась она к ней. – Её типаж требуется. Лоэр ничем не рисковала. Всегда можно было сказать, что клиент передумал или уже нашел то, что ему нужно.

– Она сейчас занята. А я не подойду?

– Да нет, нужна блондинка. Что, дела не ахти?

– С переменным успехом. Вчера на пару с Мердой работали. Клаф отмечал очередную победу над драконом. Он, как ты знаешь, не скупится.

– Везет парню. И как он только с этими чудовищами справляется?

– Не говорит даже после кварты кардосского. Мол, профессиональный секрет. Да мне это не особо и интересно. Лишь бы у клиента в кармане звенело.

– Тоже верно. Вы его по полной раскрутили?

– Как всегда. Он на полдороге не останавливается.

– Значит, пришлось поработать.

– Бесплатно сама знаешь, что в нашей профессии ловится.

– Что-то он скромно в этот раз: всего один день. Обычно он гуляет суток трое. – Сказал, какие-то дела, но вечером обещал заглянуть в «Люкс». Кстати, надо уже туда выдвигаться, а то перехватят.

– Пошли вместе. Если Мерда не подтянется, я ее подменю.

– Пошли. Кстати, расскажи-ка, что вчера за история с Бугром приключилась? Я слышала, ты при этом присутствовала?

Улучив минуту, Лоэр обратилась к Страннику:

– Алекс, ты все понял?

– Да. Молодец. Я подтягиваюсь к «Люксу». Скоро буду.

Странник подходил к «Люксу», привычно сканируя окружающую ментасферу. Внезапно он почувствовал, что вокруг ресторана и внутри него концентрируется напряжение. Он сразу определил, что направлено оно не на него, а на кого-то другого. Сосредоточившись, он вскоре выяснил, что объектом внимания определенной группы лиц был именно Клаф. Ему готовили теплую встречу. Спустя еще минуту Странник понял окончательно: западню для Клафа готовила контрразведка. В операции было задействовано семеро агентов.

Странник вошел в «Люкс». Подскочивший администратор проводил его к свободному столику у окна. После дебюта в портовом кабачке Алексей внес в свой имидж некоторые коррективы, и теперь абсолютно не привлекал к себе внимания.

Принесли заказ, и он принялся не спеша кушать, продолжая контролировать ментасферу.

Лоэр сидела у стойки вместе с Суриной. Появление Странника она проигнорировала, лишь скользнув по нему взглядом. Оживившуюся, было, Сурину попридержала, что-то шепнув ей на ухо, на что та в ответ громко расхохоталась. В зале находились три агента группы захвата. Еще двое дежурили в холле, и двое – на улице.

С полчаса ничего существенного не происходило. Вдруг Странник уловил всплеск оживления среди агентов контрразведки на улице: они засекли появление объекта. Странник проследил за предметом их внимания. К «Люксу» приближался мужчина лет тридцати, чуть выше среднего роста и очень плотного телосложения. На нем был комбинезон защитного цвета и высокие ботинки. Голову украшал берет одного с комбинезоном цвета.

Когда до входа в ресторан оставалось метров пятьдесят, уверенная походка мужчины дала едва заметный сбой. Вот он остановился и наклонился, якобы поправляя шнурки ботинок. «Да ты, приятель, далеко не прост», – подумал Странник, наблюдая за действиями Клафа, который явно почувствовал что-то неладное. – «Похоже, парень природный эмпат» – сделал заключение Алексей и постарался запомнить ментальный след мужчины.

Между тем агенты внешнего периметра, дежурившие на улице, явно забеспокоились. Один из них начал что-то говорить в усик рации.

«Пора начинать», – решил Странник.

Слишком многое было поставлено на карту, и он не стал стесняться в выборе средств, пустив в ход весь свой богатый арсенал Супера.

Агенты на улице, начавшие было движение в сторону Клафа, внезапно приняли друг друга за пособников объекта захвата и открыли в упор огонь на поражение. Один из находящихся в холле агентов вдруг решил, что его напарник – скрытый «тугой», внедренный в контрразведку врагами. Он нанес ему неожиданный удар в пах, и когда тот согнулся – еще один сцепленными руками в основание черепа. Однако его напарник был отлично подготовлен. Несмотря на полную неожиданность нападения, он сумел частично уйти от второго, смертельного удара и, преодолевая жуткую боль, провел подсечку. В холле завязалась яростная борьба.

Один из сидящих в зале агентов вдруг именно в этот момент осознал, что над его женой недавно надругались как раз те двое, что сидели сейчас с ним за одним столиком. Он выхватил оружие

и расстрелял коллег. Затем, осознав, что убийство двух офицеров контрразведки ему не простят, пустил себе пулю в висок. Визг женщин, шум драки в холле и крики обслуживающего персонала создавали прекрасную возможность для отхода.

«Уходим» – подал Странник команду Лоэр и направился к запасному выходу. Среди поднявшейся в зале ресторана паники и сумятицы никто не обратил на них внимания. Никто, кроме более опытного агента из холла, который одолел, наконец, своего противника и вбежал в зал ресторана с пистолетом в руках как раз в ту секунду, когда Странник стоял у выхода к черному ходу, пропуская вперед Лоэр. Агент моментально оценил обстановку в зале и сфотографировал ее взглядом. На долю секунды их глаза встретились, и Алексей понял, что оставлять этого свидетеля в живых нельзя. Он применил прием «умертвие взглядом» из арсенала, который до того никогда не применял на практике. Сердце агента остановилось, и он плавно осел на пол. Странник скользнул вслед за Лоэр к выходу, прислушиваясь к информации, поступающей по каналам тонких энергий. Из двоих агентов на улице один был мертв, второй тяжело ранен. Лоэр уже покинула ресторан и спешила к стоянке такси на параллельной улице. Клаф подходил к станции подземки, намереваясь воспользоваться метро.

Странник сосредоточился и телепортировался к станции, возникнув никем не замеченный за одним из киосков. Он поспешил смешаться с толпой, начав одновременно сближаться с Клафом. Вскоре он был уже рядом с ним и ухватил его особым образом за кисть руки.

– Не бойся, Клаф, и не дергайся. Я – друг.

Однако его обращение не возымело успеха. Клаф попытался вырвать руку, и Странник был вынужден провести болевой прием. Клаф зашипел от боли.

– Я же сказал – не дергайся. Это я помог тебе не попасть в ловушку контрразведки у ресторана. Ждали тебя.

Услышав о «Люксе», Клаф прекратил попытки вырваться, и Странник слегка ослабил хватку. Но, как оказалось, рано. Внезапно Клаф попытался нанести ему неожиданный и стремительный удар свободной рукой в челюсть. Но Странник был начеку и ушел от удара, вновь завернув охотнику кисть.

– Прекрати дергаться! – негромко произнес он на ухо Клафу. – Мы начинаем привлекать внимание. У охранников на перроне могут быть твои фото, раз на тебя начали охоту. Пойдем куда-нибудь. Нужно поговорить.

– Отпусти руку, – впервые подал голос Клаф.

Странник отпустил его.

– А я не желаю с тобой разговаривать, – буркнул он, потирая кисть. Внезапно, выбрав момент, он вновь ввинтился в толпу спешащих людей и, ловко лавируя, вскоре исчез из виду.

Странник едва заметно пожал плечами и двинулся следом, четко фиксируя характерный ментальный след охотника.

Глава третья

Клаф принял к сведению слова Странника об охранниках подземки и не пошел к перрону. Лавируя в толпе, он начал удаляться от входа. Был час пик, и в толкучке обычный наблюдатель наверняка потерял бы его. Странник же, не спеша, шел за характерным следом, держа дистанцию.

Попетляв и удалившись на пару кварталов от подземки, успокоившийся Клаф спустился в какой-то подвальный кабачок, захотев, очевидно, промочить горло после всех треволнений.

Через несколько минут Странник спустился следом за ним.

Клаф у стойки бара как раз делал первый глоток из только что заказанной выпивки. Увидев в зеркале своего преследователя, он поперхнулся, резко крутнулся на кресле, и, указывая на Странника, выкрикнул:

– Это шпик из контрразведки!

Очевидно, тут многие его знали, потому что после этих слов со своих мест за столиками поднялось человек восемь и молча двинулись к Страннику. Некоторые сжимали в руках пустые бутылки.

– Сейчас ты попляшешь, гнида! – выкрикнул Клаф и первым бросился в атаку. Но, получив основанием ладони прямой удар в челюсть под углом около сорока градусов, улетел под стойку. В дальнейшем сражении он больше участия не принимал, мотая головой в полуотключке. Собственно, особого сражения и не получилось: оно закончилось, едва начавшись. Бросившиеся все разом на Странника заступники Клафа так же разом откатились назад. Причем откатились в прямом смысле слова, по полу. При этом все получили не очень сильные, но весьма болезненные удары, заставившие их отказаться от продолжения драки. – Я не шпик, – прокомментировал свои действия Странник, после чего взвалил на плечо Клафа и направился к выходу. Желающих помешать ему больше не нашлось.

Усыпив Клафа особым приемом и поймав такси, Странник повез добычу к себе на квартиру.

– Что, перебрал приятель? – поинтересовался таксист.

– Что-то ему сегодня не пошло, – поддержал идею Странник.

– Бывает.

От других комментариев таксист воздержался.

Дома Странник накрыл стол, выставив на него непочатую бутылку, и лишь после этого привел в чувство Клафа.

Открыв глаза, тот поначалу сконцентрировал их на бутылке, и лишь после перевел на Странника.

– Опять ты, верзила… Чего ты от меня хочешь?

– Всего лишь поговорить.

– Да пошел ты…

– Экий ты невежливый. Я тебя, можно сказать, спас из лап контрразведки, а ты грубишь.

– Тебя никто не просил. А, впрочем, спасибо.

– Так уже лучше. Кстати, а чем ты им насолил?

– Понятия не имею. – Клаф отвел глаза в сторону.

– А, по-моему, очень даже имеешь. Может, ты – «тугой»?

– Ха! Что за чушь! Все знают, что я не «тугой».

– Допустим. Тогда что? Семерых агентов за одним человеком не каждый раз посылают. – Вот и спроси у них, чего им от меня было надо.

– Увы, не получится. Пятеро из них мертвы, двое тяжело ранены.

– Что-о-о? Ты их?.. – Клаф, не отрывая глаз от Странника, потянулся правой рукой за бутылкой, одновременно стараясь незаметно нащупать за спиной рукоятку оружия.

– Не ищи, я забрал, – лениво махнул рукой Странник. – Я не мог допустить, чтобы тебя схватили. Ты мне нужен. А из контрразведки еще никто не возвращался. – Черт бы тебя побрал! Что ты наделал! Теперь мне не вылезти из катакомб!

– Наделал не я, а ты. Ведь это не меня хотела взять контрразведка. Только вот что? Хочешь, угадаю? Ты что-то увидел или услышал в катакомбах, чего не должен был видеть и слышать. И контрразведка пронюхала об этом. – Странник не спешил применять свои способности Супера, чтобы узнать все досконально: по испугу, на миг промелькнувшему в глазах Клафа, было очевидно, что он и так на правильном пути.

– Да что тебе надо, в конце концов?

– Хочу предложить тебе работу.

– Работу? А ты меня ни с кем не путаешь? У меня нет никакой специальности! – У тебя есть специальность, и очень редкая. Не буду томить: мне нужен проводник по катакомбам. И я плачу хорошую цену.

– Проводник по катакомбам… Вон оно что… А зачем?

– Об этом я тебе скажу, когда ты дашь согласие и мы доберемся до катакомб.

– А если не дам?

– У тебя нет выбора, – пожал плечами Странник. – Оставаться на поверхности тебе нельзя. Тебя все равно найдут. Это лишь вопрос времени. Кроме того, пять тысяч кредиток в сутки – тоже достаточно внушительный аргумент.

– Пять тысяч?! Ты умеешь быть очень убедительным!

– Скажу чуть больше. От успеха нашей миссии зависит, сможешь ли ты вообще когда-нибудь свободно жить на поверхности, или обречен вечно гнить под землей.

– Даже так… – Клаф исподлобья коротко и пронзительно взглянул на Странника, словно пытаясь прочесть его мысли. – Что ж… Будем считать, что договорились. Скажи только: а откуда ты вообще узнал обо мне?

– Случайно услышал разговор ночных бабочек из портового района.

– Вот шлюхи!

Вдруг Клаф вздрогнул и взглянул на часы. В семь должны были включиться «мозгоглушилки». -Две минуты восьмого… Так, выходит, и ты?..

– Увы, мой друг, увы… Но давай ближе к делу. Где твое снаряжение и сколько времени тебе нужно, чтобы до него добраться?

Клаф довольно долго молчал, собираясь с мыслями.

– Несколько комплектов снаряжения я храню возле входов в катакомбы. В разных местах, разумеется.

– Разумно. В таком случае, мы можем выступить хоть завтра утром?

– Да. Ты идешь один?

– Нет. Со мной еще десять человек. Они присоединятся к нам, когда мы подойдем ко входу в катакомбы. Они наготове и ждут вызова.

– Ого! Круто. Надеюсь, детей и старушек там не будет? Катакомбы шутить не любят. – Не волнуйся. Все люди хорошо подготовлены.

– Ну-ну, посмотрим… – с сомнением протянул Клаф. – А на какой срок ты меня хочешь нанять?

– Если найдем то, что мне нужно, за три дня – я утрою вознаграждение. Если не найдем за пять – начну снижать ставку.

– Торопишься, значит?

– Тороплюсь.

– Примерный район знаешь?

– Ориентировочно район Салона.

– Постой. Это где «контры» недавно целый день грузили на машины трупы своих? – Грузили трупы? Ты от кого слышал об этом?

– Не слышал, а видел собственными глазами. «Контрики» делали там облаву под землей и на кого-то напоролись. Их там покрошили немеряно. Я возвращался с охоты и случайно наткнулся на них. Пришлось делать большой крюк. Помню, еще удивился: какая нелегкая их понесла в катакомбы? Обычно они

туда носа не суют.

– А что же те, на кого они напоролись?

– Не знаю точно. Я боялся себя обнаружить и близко не подбирался. По-моему, кого-то из них тоже зацепило. Во всяком случае, два тела погрузили на отдельную машину, и при этом не очень с ними церемонились.

– Вот как… Ты кому-нибудь рассказывал об этом?

– Кажется, что-то такое упомянул по пьянке, когда развлекался с девочками после возвращения. – Клаф смущенно потупился.

– Теперь ясно, почему тобой заинтересовалась контрразведка. Их очень интересует любая информация об этом происшествии. Тем более, очевидец.

– Думаешь, из-за этого?

– Уверен. Кстати, меня это тоже интересует. Ты ничего не хочешь добавить к сказанному? – Пожалуй, нет. Кроме того, разве что, что «контрики» были злые, как черти. А почему ты интересуешься? Ты имеешь какое-то отношение к тем двум парням? – Клаф буквально впился в Странника взглядом.

– Возможно. Но об этом – после входа в катакомбы.

– Но скажи хоть: ты на стороне этих парней?

– Да.

Клаф долго всматривался в лицо Алексея, и тот твердо выдержал его взгляд.

– Это меняет дело. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе и твоей команде. – Мужчины, все также глядя в глаза друг другу, пожали руки.

– Думаю, тебе лучше заночевать здесь, – после паузы сказал Странник. – Хата чистая, и тут сравнительно безопасно. А с утра двинем к катакомбам.

– Принимается…

Глава четвертая

До входа в катакомбы добрались к обеду без приключений. По настоянию Странника, они пешком выбрались за пределы города и на попутке доехали до участка, ближайшего к нужной им точке. Остаток пути преодолели, петляя среди каменистых нагромождений и продираясь сквозь густой кустарник.

Вход был хорошо замаскирован, и было очевидно, что поработала над этим не только природа.

Клаф засунул руку в какую-то глубокую расщелину и вытащил увесистый мешок со снаряжением.

– Так когда будут твои люди? – поинтересовался он.

– Через полчаса. Я уже дал им знать, где мы.

Клаф скользнул наметанным взглядом по фигуре Странника и, не обнаружив никаких признаков связных устройств, лишь недоверчиво протянул:

– Ну-ну…

Ровно через полчаса из-за ближайшей скалы внезапно возникли две фигуры и совершенно бесшумно направились к ним. Клаф было дернулся, но, заметив невозмутимое выражение лица Странника, успокоился.

– Они?

– Да.

– А остальные?

– Чуть позже.

По плану операции первыми к месту входа в катакомбы должны были прибыть с орбиты Сан Саныч и Ида, чтобы окончательно убедиться, что все в порядке, хотя группа прикрытия и так ни на секунду не упускала Странника из виду. Алексей тепло поздоровался с подошедшими друзьями.

– Знакомься, Клаф. Ида… Сан Саныч… А это наш проводник, Клаф, гроза подземных драконов.

Рассмотрев Иду, Клаф не удержался и восторженно причмокнул. Сан Саныч нахмурился. Клаф заметил это и тут же отреагировал:

– Понял, не дурак. – Он сделал легкий поклон в сторону Сан Саныча. Ида не повела и бровью.

Странник засмеялся, подмигнул Иде и скомандовал:

– Вызывайте остальных, и будем начинать.

Вскоре у входа в катакомбы появился отряд молодых оперативников, участвовавших вместе со Странником в знаменитой миссии на Фортуне. Не было только Ланселота и Айвенго, получивших ранения в последнем сражении с цзунами и

оставшихся на планете для дальнейшей работы. Задар Байлис, которого также планировалось включить в группу, в последний момент получил от Грея Гаргавана другое задание. Вновь последовала церемония представления. Зазвучавшие имена легендарных земных рыцарей были непривычны для Клафа и вызвали у него заметное недоумение. Однако чувствовалось, что крепкие молодые парни произносят их с гордостью, и он благоразумно воздержался от вопросов и комментариев.

– Артур…

– Гавейн…

– Пеллинор…

– Персиваль…

– Тристан…

– Галахад…

– Тор…

– Ивейн…

Молодые коллеги Странника действительно очень гордились своими оперативными псевдонимами и наотрез отказались их менять, когда в процессе подготовки к миссии на Тромбе кто-то из штаба Дальразведки заикнулся об этом. Когда все подогнали и еще раз проверили снаряжение, Клаф, который со все большей заинтересованностью и заметным недоумением приглядывался к необычным деталям экипировки, наконец, не выдержал и обратился к Страннику: – Алекс, а не пора ли нам поговорить о цели нашего предприятия?

– Пора. Дело в том, что те двое парней, которые недавно покрошили в этом районе кучу «контриков», были не одни. Они действовали в составе отряда. Вот этот отряд нам и предстоит найти. Необходимо отыскать под землей место сражения и, сориентировавшись по обстановке, попытаться выйти на след этого отряда. Клаф решил не ходить вокруг да около и задал следующий вопрос «в лоб»:

– Что это за отряд и кто такие вы сами?

– Вопрос закономерный и своевременный. Я тебе отвечу. Нельзя идти на серьезную операцию вслепую, иначе в самый ответственный момент ты можешь запаниковать и провалить миссию. Я расскажу все, что тебе нужно знать для дела. И учти: после того, как ты узнаешь детали, у тебя останется возможность отказаться от участия в походе. Однако в этом случае мне придется стереть тебе память о нашей встрече и всем, что за ней последовало. Способы имеются. Причины, надеюсь, вполне понятны. Решай.

– Вот даже как… Что ж, рассказывай. Там будет видно.

– Логично… Хорошо, слушай.

…Мы – это отряд особого назначения Дальней Космической Разведки с очень далекой планеты под названием Лега, входящей в Содружество Свободных Миров. Причина нашего появления здесь следующая. Не так давно на Леге была обнаружена активно действующая агентурная сеть разведчиков Тромба. В то время мы даже не подозревали о существовании вашей планеты. Естественно, нам захотелось разобраться, кто и с какой целью ведет против нас недружественную деятельность. Вскоре удалось выяснить, что какая-то неведомая и враждебная сила скрытно ведет на пяти планетах этого участка галактики, включая Тромб, монтаж чудовищных установок. В случае одновременного приведения их в действие значительная часть галактики вместе со всеми населенными планетами, опять же включая Тромб, просто перестала бы существовать. С большим трудом нам удалось выявить места расположения этих установок и одновременным ударом из космоса уничтожить их. Произошло это около полугода назад. В ваших средствах массовой информации вскользь сообщили об атаке, поскольку полностью утаить данный факт вашим правителям не удалось. Ты наверняка кое-что слышал об этом. – Напряженно слушавший и буквально шокированный свалившейся информацией Клаф лишь молча кивнул головой. – Примерно тогда же мы окончательно выяснили, что центр, координировавший строительство этих установок, находится на Тромбе. Мы занялись Тромбом вплотную. Наша разведка выяснила, что ваше планетарное правительство действует под контролем некоей загадочной силы, цели и задачи которой не имеют ничего общего не только с целями и задачами планет Содружества, но также и самого Тромба. По указанию этой силы население планеты подвергается мерзкому надругательству над личностью – воздействию «мозгоглушилок». Тебе об этом прекрасно известно. Очевидно, чтобы не создавалось помех их планам. Несколько групп наших разведчиков пытались выяснить: что это за сила, каким образом она воздействует на ваших правителей и, самое главное, что эти закулисные кукловоды собираются предпринять после того, как их затея дестабилизировать этот район пространства с помощью дьявольских установок провалилась. А у нас есть очень серьезные основания считать, что они затевают что-то новое, не менее пакостное. В результате действий вашей контрразведки, которая, без сомнения, также контролируется этой силой, двое членов одной из таких групп попали в засаду. Результат ты видел собственными глазами. Их, очевидно, выдал под пытками еще один член этой группы, несколько ранее попавший в лапы контрразведчикам. Двое погибших ребят были специалистами по

связи. Перед гибелью они успели сообщить, что их группа наткнулась на нечто чрезвычайно важное. Подробности они передать не успели. Остатки группы находятся сейчас в катакомбах без связи и без поддержки. Мы направлены для усиления этой группы и чтобы выяснить, что же они все-таки обнаружили. Но сначала их нужно найти. Вот, вкратце, и все. Вопросы есть?

– Постой… Дай переварить… Теперь кое-что становится понятным… То-то я думал, откуда такой деятель выискался – скрутил меня, как мальчишку, хотя до тебя это еще никому не удавалось… Плюс это снаряжение и имена… Плюс непонятные никому действия наших правителей… Да, это многое объясняет… Но где гарантия, что все, что ты сказал – правда? Одно дело помогать какой-то своей группе сопротивления, за представителя которой я тебя принял, и совсем другое дело – инопланетным разведчикам, желающим добраться до собственного правительства, каким бы дерьмовым оно ни было. Согласись, это разные вещи.

– Соглашусь. Что касается гарантий… Я мог бы показать тебе голографический фильм с подробной записью всех тех событий, о которых я тебе рассказал. Но ты опять же можешь сказать, что все это легко смонтировать. Поэтому тебе придется поверить мне на слово. Договоримся так: если в течение нашего похода обнаружится хоть одна нестыковка с моим рассказом, ты можешь считать себя свободным от обязательств и выйти из игры. Я даже не буду стирать тебе память о нашей встрече. Это уже не будет иметь особого значения.

– Почему?

– Потому что если мы не достигнем успеха в этой миссии, и Тромб, и наши планеты будут уничтожены. Поверь, у нас есть очень веские основания так думать. – Серьезный аргумент. Что ж, попробую тебе поверить.

– Правильное решение. Тогда – вперед. Веди нас. И старайся не очень удивляться возможностям нашей техники. Мы действительно хорошо экипированы и способны на многое.

– Учту.

Уже более пятнадцати часов отряд из двенадцати человек углублялся в путаницу подземных тоннелей. Десять из них были людьми в полном смысле этого слова, хотя и представителями разных планет. Еще двое казались людьми лишь с виду. Ида и Сан Саныч были первыми представителями совершенно новой ветви человечества – вида homo artificialis, «человек искусственный». Под их человекоподобной внешностью скрывались не органы из плоти и крови, а фантастически сложная конструкция на основе

нанотехнологий, концентрированное выражение гениальных открытий в самых различных областях знаний сотен и тысяч величайших представителей сразу нескольких цивилизаций. На Земле такие существа принято называть андроидами. Однако, в отличие от классического определения андроида как человекоподобного робота с искусственным интеллектом, Ида и Сан Саныч имели человеческий интеллект. Некогда сознание живых и реально существовавших людей было переписано на электронные носители и, таким образом, стало бессмертным. Ученые сумели придать этим электронным аналогам человеческой индивидуальности новые и гораздо более совершенные тела с поистине фантастическими возможностями. Ида имела сознание девушки – Предтечи, жившей около миллиона лет назад. Сан Саныч – человека с Земли, старого морского волка, балагура и любителя пропустить стаканчик-другой. Технологии Предтеч многократно усилили и их интеллектуальные возможности, которые теперь превышали возможности любого, даже самого гениального, представителя человечества. Однако сами себя они продолжали называть людьми. Так же воспринимались и своими друзьями и коллегами.

Возможности этих новых представителей человечества действительно казались сказочными. Они обладали таким энергопотенциалом и таким набором средств использования этого потенциала, что, например, успешно выдержать сражение с танковой и авиационной армадой, укомплектованной современными образцами земной боевой техники, для них не составляло труда. Человекоподобная оболочка их тела была лишь формой, привычной для окружающих. При необходимости они могли превратить ее во что угодно, поскольку обладали способностью с помощью поатомного конструирования практически мгновенно изменять геометрию своего тела.

Косморазведчики были одеты в одинаковые костюмы – хамелеоны, всегда автоматически и идеально точно выбирающие цвет защитной окраски в зависимости от свойств окружающей среды. При необходимости эти костюмы могли и вообще сделать своих обладателей невидимыми для окружающих. Обладали эти костюмы и еще одним удивительным свойством: при столкновении с препятствием (например, в виде пули или обломка скалы), когда возникала реальная угроза его владельцу, костюм мгновенно «затвердевал», распределяя энергию угрожающего фактора по всему телу. Все разведчики были вооружены универсальными автотрансформерами Предтеч – оружием, способным по желанию владельца превращаться в любой из когда-либо изобретенных видов вооружения, будь то

арбалет или ракетная установка. Чудо нанотехнологий не требовало наличия запасного боекомплекта, поскольку обладало способностью формировать его непосредственно из атомов окружающего пространства. В обиходе разведчики по привычке продолжали называть это оружие автоматом, хотя оно отличалось от автомата, как механический арифмометр от компьютера последнего поколения. Лишь Клаф, одетый в комбинезон цвета хаки, резко выделялся на общем фоне. Сменить привычную одежду на чудо-костюм он наотрез отказался. К его лицу прилип неуклюжий респиратор, а вооружен он был устрашающего вида автоматической винтовкой с подствольником.

– Мы на подходе к примерному району боя. Дальше нужно соблюдать особую осторожность, – заявил Клаф.

– Привал, – скомандовал Странник впервые с момента, когда группа покинула поверхность Тромба.

– А здесь не холодно, – заметил один из оперативников, усаживаясь на дно тоннеля. – До поверхности около полукилометра. Температура растет с глубиной, – пояснил Клаф.

– Тридцать пять градусов и пятьсот двадцать два метра, – уточнила Ида.

Клаф удивленно посмотрел на нее.

– Мы можем сканировать окружающее пространство на несколько километров, – пояснил Сан Саныч.

– Так вы можете видеть все туннели вокруг?

– Можем.

– И людей в них?

– Людей, к сожалению, нет. Из-за температуры. Она здесь почти совпадает с температурой тела человека. А что, входов в катакомбы поближе к месту боя нет? – Есть один. Я через него и выходил в прошлый раз, когда наткнулся на контрразведчиков. Но теперь его, скорее всего, обнаружили. Соваться туда сейчас опасно.

– Ну, все. Всем отдыхать, – вмешался Странник. – На отдых восемь часов. Дальше нам могут потребоваться все наши ресурсы.

Походные синтезаторы выдали порции пищи, и все принялись утолять голод. А еще через пятнадцать минут все члены группы, кроме Сан Саныча и Иды, уже крепко спали.

Алексей на время отдыха отключил даже дежурные рецепторы, чего обычно никогда не делал, зная, что на «homo artificialis» в плане безопасности можно положиться полностью. Поэтому на глубокий отдых ему хватило пяти часов. Проснувшись, он какое-то мгновение лежал, пытаясь просканировать окружающее пространство. Однако не только слух, но и другие органы чувств не принесли никакой

информации. В катакомбах царила абсолютная, неестественная тишина.

Алексей поднялся и подошел к Сан Санычу с Идой, молча сидевшим в некотором отдалении от спящих людей. Однако Странник знал, что для общения им не нужны слова. Чтобы не побеспокоить спящих разведчиков, он тоже перешел на один из способов связи вне звукового диапазона.

– Воркуете?

– Не только. Пытаемся просчитать дальнейшее развитие событий.

– И что получается?

– То, что контрразведка оставила на месте боя засаду в надежде, что кто-нибудь поинтересуется судьбой радистов – сомнений не вызывает. Это аксиома. Вопрос в том, сняли они ее или еще нет. Здесь много факторов, просчитать которые невозможно. Поэтому рассмотрим два варианта. Первый: засада еще на месте. Стоит ли нам в этом случае вступать в бой? Может ли это нам что-нибудь дать в плане поисков?

– Вряд ли.

– Тогда следующий вопрос. Сможем ли мы обойти место боя так, чтобы не вступать в схватку с агентами безопасности?

– Это зависит от конкретного расположения туннелей на месте сражения. Это будет ясно, когда мы его точно локализуем.

– Верно. Вариант второй: засада уже снята.

– В этом случае все проще. С вашей помощью по следам микрочастиц, оставленных радистами, мы сможем проследить их путь по тоннелям. Ведь ваши возможности в этом плане покруче, чем у сотни специально натасканных собак – ищеек, не в обиду вам будет сказано.

– Совершенно верно. Мы можем проследить даже следы от их дыхания, осевшие на стенках туннелей. Если же засада не снята, и обойти ее по готовым туннелям не получится, придется вступить в бой. Мы могли бы проложить и новые туннели в обход, но велик риск раньше времени обнаружить наши возможности противнику.

– Согласен. Скажи, а вы сможете в этих условиях обнаружить засаду заранее?

– Почти наверняка да. Мы сможем уловить шум от дыхания людей за несколько сотен метров. Да и опять же микрочастицы: вряд ли участники засады не обследовали ближайшие туннели хотя бы на полкилометра вокруг. Мы это сразу обнаружим.

– Ясно. Тактика боя в таком случае очевидна: подойти к месту засады в режиме невидимости и атаковать агентов с применением бесшумного оружия.

– И лучше, если эту проблему решим мы с Идой. Наши возможности обнаружить затаившихся агентов гораздо выше.

– Пожалуй, ты прав. Мы будем вам только мешать.

– С текучкой разобрались. Давай-ка теперь поговорим за жизнь. До подъема еще целых два с половиной часа. А то в суматохе последних событий у нас и времени-то не было пообщаться.

– С удовольствием. У меня к вам накопилась целая куча вопросов.

– У нас тоже есть ряд тем. Ладно, давай начнем с твоих вопросов.

– Первый к тебе, Ида. Я давно хотел спросить: как ты смогла просуществовать миллион лет в полном одиночестве на этой базе и притом, извини, не сойти с ума?

Ида звонко рассмеялась:

– Неужели ты думаешь, что я миллион лет сидела там и таращилась в экраны? Да я за это время «бодрствовала» максимум год. Я активизировалась всего несколько десятков раз, а все остальное время была «в отключке». Автоматы «будили» меня, только тогда, когда не могли справиться с ситуацией сами. – Что-то в этом роде я и предполагал… Но больше всего меня интересует вот что: что изменилось в вашем восприятии мира после инициирования новых технологий Предтеч? И что вы узнали об истории самих Предтеч? Куда и зачем они ушли?

– Хорошие вопросы… Ты, как всегда, зришь в корень. Хочешь честный ответ? – Конечно, – несколько недоуменно ответил Странник.

– Видишь ли, от моих откровений ты можешь испытать некоторый шок…

– Подожди, дай попробую ответить я, – вмешалась в разговор Ида. – Что касается первого вопроса, Алексей. Ты помнишь, на сколько порядков увеличились наши вычислительные мощности после инициирования технологий Предтеч?

– Кажется, на несколько порядков. Но причем здесь это?

– Сейчас поймешь. Наше быстродействие увеличились на двенадцать порядков и достигло величины цифры с тридцатью нулями. Между тем «человек разумный биологический» с мозгом из нейронов – то есть вид, к которому относишься и ты – имеет теоретический предел скорости обработки информации, и этот предел учеными рассчитан. Он обусловлен количеством нейронов человеческого мозга, количеством соединений между ними и скоростью, с которой эти соединения способны обрабатывать информацию. Ученые подсчитали, что это где-то порядка десять в шестнадцатой степени операций в секунду. Такая

производительность мозга плюс емкость его памяти делает человека тем, кто он есть, она же ставит предел его возможностям. Такой предел есть и у всего человечества в целом: это предел для одного индивидуума, умноженный на количество индивидуумов. С учетом населения всех известных нам планет, это десять в двадцать пятой – десять в двадцать шестой степени. Наши возможности как минимум на четыре порядка превышают эту величину. Это означает, в том числе и то, что мы можем создавать магические технологии. Тему магических технологий вы не раз обсуждали с Вилором Коном. Помнишь? Это когда интеллектуальных ресурсов всего человечества не хватит для создания таких технологий.

– Конечно, помню. Ни один человек не в состоянии сделать, например, телевизор, если принимать в расчет весь объем знаний, который нужен для этого: начиная от изготовления необходимых сплавов и заканчивая технологией сборки микросхем. Нужны знания тысяч, десятков тысяч людей.

– Совершенно верно. И есть задачи такой сложности, с которыми не в состоянии справиться все человечество целиком. У него просто не хватит людей и времени, чтобы разобраться во всех нюансах проблемы. Мы можем решать подобные задачи. Это говорит о том, что человек, как биологический вид, подошел к пределу своих возможностей. Но человечество в целом с учетом наших возможностей – а мы себя однозначно относим к представителям человечества – далеко еще не достигло своего предела.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что вы теперь в десять тысяч раз умнее всего человечества? – Нет, конечно, – рассмеялась Ида. – Интеллект – это не только объем памяти и скорость обработки информации. И даже не столько. Это еще и духовная составляющая. Или, говоря компьютерным языком, программа. Давно доказано, что с точки зрения физики человек является биологической машиной по переработке информации, ибо все, чем он занимается, в конечном итоге сводится именно к этому. Как и любая машина по переработке информации, биологическая машина имеет программу. Такой программой у человека является душа. Возможно, это звучит обидно, но подумай сам: именно порывы души подвигают человека писать музыку, сочинять стихи или доказывать теоремы, задействуя в той или иной степени потенциал своего мозга. Конечно, душа – это не жесткая статичная программа первых компьютеров – вычислителей. Она постоянно меняется под воздействием на её владельца внешних факторов – радости, страха, общения с друзьями или книгой, чувства любви, наконец. Она усложняется и повышает интеллект

человека, если последний стремится к этому и работает над собой. Или же упрощается, если её владелец махнул на себя рукой. Тогда человек скатывается до уровня животного. Немалую роль для качества души-программы у человека играет и закрепленная в генах наследственность, которую можно охарактеризовать как составную часть души-программы человека, обусловленную суммарными усилиями его предков в развитии этой программы. Но у нас-то с тобой программы одинаковые! У тебя человеческая душа – программа, но и у нас она человеческая! Конечно, наши души – программы отличаются, как и души всех людей вообще. Однако различия эти не носят глобального характера. Тот факт, что ученые нашли способ переписать человеческое «Я» на электронные носители, не меняет ровным счетом ничего, если доказано, что исходная матрица и её электронный аналог идентичны. А что произойдет в плане выполнения задачи, если на двух компьютерах с одинаковым программным обеспечением, но разной мощности выполнять одну и ту же задачу?

– Более мощный компьютер выполнит ее быстрее.

– Совершенно справедливо. Так и с нами: наши программы – индивидуальности остались прежними, но скорость решения тех или иных задач, что мы ставим перед собой, многократно возросла.

– А как же интеллект?

– Интеллект на момент инициирования технологий Предтеч оставался прежним. Однако возможности для его развития и совершенствования резко возросли. Ведь одной из основных базовых задач души – программы является именно совершенствование интеллекта. Это заложено в нас законами естественного отбора с целью создания механизма наиболее эффективного реагирования на вызовы окружающего мира. Получив новые возможности в плане быстродействия и объема памяти, мы значительно ускорили решение и этой задачи.

– И как далеко вы продвинулись в этом?

– А это смотря как расценивать, – вновь взял на себя инициативу Сан Саныч. – Скажем, если делать это с помощью «IQ» – теста, столь модного на Земле, мы могли бы показать просто потрясающие результаты. Однако мы с Идой считаем, что «IQ»-тест – это, скорее, тест на сообразительность, в то время как понятие интеллекта включает в себя и многое другое. Например, моральные качества. С этой точки зрения прогресс не столь очевиден. Ведь формирование моральных качеств зависит от базы данных и скорости обработки информации лишь косвенно. Тем не менее, мы замечаем друг у друга очень заметные изменения и в

этом плане. Это, конечно, лишь укрепляет наш союз.

– Я не совсем понял твою мысль: что значит – косвенно?

– Формирование моральных качеств происходит под воздействием музыки, прочитанных книг, просмотренных фильмов, общения – всего того, что формирует мировоззрение человека. Получив новые возможности, мы одновременно получили доступ ко всему интеллектуальному богатству, накопленному человечеством всех известных миров. Правильнее будет даже сказать не доступ – доступ имеется у каждого, – а способность «переварить» весь этот объем интеллектуальных богатств. Мы прослушали, прочитали, просмотрели все, созданное людьми, обдумали и обсудили это. Сам понимаешь, человеку – биологическому носителю разума это не под силу.

– Да уж… Теперь мне многое стало понятным. В том числе и ваша изменившаяся манера разговора. Я некоторое время подмечаю, что вы стали в общении какими-то…ну, другими, что ли.

– Бытие определяет сознание, как известно.

– Что верно, то верно. Ответь мне, Сан Саныч, еще вот на какой вопрос: мне говорили во время приемки «Стремительного», что при инициировании искусственного интеллекта корабля твой психотип за основу ИИ был взят по результатам сканирования моей памяти. Мне непонятно в силу всего сказанного вами выше, как это возможно?

– Ты сомневался не зря. Такое невозможно в принципе. Леганцы сознательно ввели тебя в заблуждение. Матрица сознания была записана на Земле с моего биологического прототипа. Он, кстати, жив-здоров и по-прежнему бороздит просторы океана. Хотя интеллектуально мы с ним теперь различаемся весьма значительно. О том, что подобная процедура была выполнена, он даже не подозревает. Технически сделать это было не сложно. А вот почему тебе не сказали об этом, можно только догадываться. Скорее всего, чтобы не слишком шокировать тебя. Можешь поинтересоваться у Вилора Кона при встрече.

– Вот теперь все стало на свои места. А что вы думаете относительно проблемы гениальности? Я имею в виду гениальных композиторов, поэтов, ученых? Ваши новые возможности позволяют вам приблизиться в вашем творчестве к результатам, которые мы привыкли вкладывать в это понятие?

– Определенно, да, – вновь подхватила разговор Ида. Мы можем написать книгу или сочинить музыку, которую абсолютное большинство людей признали бы гениальными. Однако сам процесс создания подобных произведений у нас несколько иной. У гениев – биологических людей это обычно происходит в виде

гениальных прозрений. Другими словами – некоторых особенностей мышления конкретного биологического мозга. У нас же в большей степени – за счет освоения и анализа имеющейся в базе данных информации. Но результат получается один и тот же.

– Ну и дела! Среди моих друзей появилось сразу два новых гения! – рассмеялся Странник. – А если серьезно: не означает ли все то, что вы мне изложили, что биологическое человечество подошло к пределу своего развития и должно будет передать бразды разуму на электронной основе для решения все более сложных задач, что подкидывает нам Вселенная?

– Мы с Идой тоже задавались этим вопросом и много рассуждали на эту тему. – И что же?

– Мы пришли к убеждению, что это не так. Хотя в будущем это, несомненно, произойдет. Да и опыт Предтеч говорит об этом. Дело в том, что в силу некоторых особенностей биологического разума, вытекающих из различной физики протекающих при мышлении процессов, машинный разум не способен полностью заменить биологический, не потеряв при этом ряд важных элементов. Во всяком случае, пока. Например, твои способности Супера, вытекающие из твоей биологической природы, нам недоступны. Биологический разум формировался в условиях тесного единения с природой, с одной стороны, и под воздействием окружающего сообщества одновидовых индивидуальностей – с другой. Воспроизвести все это в машинном разуме – задача чрезвычайной сложности. Другими словами, создать «умную» машину – задача не такая уж сложная. Гораздо сложнее не создать при этом сверхразумного монстра, способного уничтожить своих создателей. Понимали это и Предтечи с леганцами. Именно поэтому они и пошли по пути симбиоза, постаравшись соединить преимущества сформировавшегося интеллекта биологического происхождения с гораздо более широкими машинными возможностями в плане хранения информации и скорости ее переработки. Это имеет место и в нашем случае.

– Значит, симбиоз… Все это надо обмозговать. А что со вторым вопросом – по поводу Предтеч? Чем они занимаются?

– Об этом шоке тебя и хотел предупредить Сан Саныч, – сказала Ида. – Дело в том, что Предтечи заняты проблемой создания Бога.

– Что???

– Похоже, придется продолжить в следующий раз. Я что-то слышу, – прервал разговор Сан Саныч.

– И я, – добавила Ида. – Шаги… Километра два отсюда…

Поднимай людей, Алексей.

Глава пятая

Странник скользнул к спящим разведчикам и разбудил их. Все тут же перешли на закрытые каналы связи. Алексей шепотом ввел Клафа в курс дела.

– Вперед пойдут Сан Саныч с Идой. Остальные ждут, – объявил он по общему каналу. Затем обратился к ИИ по отдельному каналу:

– Странно, но я ничего не чувствую в ментальном диапазоне.

– Вообще ничего? – уточнила Ида.

– Никаких признаков людей. Хотя за два километра что-то должен был уловить определенно.

– Это действительно странно. Что ж, будем разбираться. Мы двинули?

– С Богом.

Ида и Сан Саныч включили антигравы и бесшумно заскользили по туннелю вперед, не касаясь его стенок и дна. Прожекторы были выключены, и наблюдать эту картину можно было лишь на экранах шлемов разведчиков, поэтому Клаф нервно заерзал и наклонился к Страннику:

– Почему я их не слышу? И зачем ты послал женщину?

– Тихо! Все вопросы потом. Не волнуйся, ее обидеть труднее, чем любого из нас. В туннеле повисла напряженная тишина. Она не нарушалась минут пятнадцать, пока по системам связи не прозвучал долгожданный сигнал от Сан Саныча:

– Засада нейтрализована. Подтягивайтесь.

Все сразу зашевелились. Странник тронул Клафа за плечо:

– Все закончилось. Пошли.

– Что? Засада была?

– Да. Пойдем, скоро узнаем детали.

Вскоре разведчики вышли к развилке туннелей. Когда-то здесь пересеклись пути, проложенные в разное время двумя подземными драконами. При этом более ранний туннель частично обрушился, создав нагромождение каменных глыб. Именно здесь и произошло сражение радистов с контрразведчиками. Об этом свидетельствовали многочисленные выбоины от пуль на стенках туннелей и груды неубранных гильз. Все включили прожектора, и в их ярком свете предстали фигуры Иды и Сан Саныча, стоящих в центре развилки, а также многочисленные тела застывших среди глыб в разных позах контрразведчиков.

– Сколько? – спросил Странник.

– Около взвода, – голосом ответил Сан Саныч. – Девятнадцать

человек. Мы применили кое-что нервно-паралитическое. Суток трое покоя им обеспечено.

– Так они живы? – воскликнул Клаф.

– Зачем без необходимости брать грех на душу? – вопросом на вопрос ответила Ида. – Они нам уже не помешают.

– Пока все неплохо. Ищите теперь микроследы, – подвел итог Странник.

– Сейчас начнем. Взгляни-ка вот на это, – указал жестом на голову ближайшего к нему контрразведчика Сан Саныч. – Похоже, это как раз та самая причина, из-за которой ты не слышал этих парней в ментадиапазоне.

Алексей внимательно присмотрелся к шлему, надетому на голову солдата. Он был странной конфигурации и весьма необычного вида. Вместо гладкой поверхности брони, призванной защищать голову от пуль и осколков, Странник увидел узорчатый орнамент с какими-то роговидными выступами, покрывающими шлем в самых неожиданных местах без заметной системы. Ему показалось, что на уровне тонких энергий от шлема повеяло чем-то холодным.

– Мы просканировали это. Сложная технология для защиты в том числе и от ментального излучения. Явно не разработка ученых Тромба. Им до такого уровня еще далеко. Хотя изготовлено, скорее всего, все же на Тромбе.

– Видимо, схваченный Станнер Крутс рассказал им и об институте Суперов в наших службах, а также об их возможностях. Нас ждали, причем, предполагая, что в составе группы может быть Супер. Плохо.

– Зато не ждали нас с Идой. Наше появление было, очевидно, полной неожиданностью для участников засады.

– О вас и не могли знать. Группу отправляли еще до вашего «рождения». Да и не афишировали мы ваше второе пришествие. Даже Март Гарон о вас ничего не знал. – Это наш серьезный козырь…

– Кто такой Станнер Крутс? – спросил Странника Клаф.

– Тот самый, кого контрразведчики захватили первым.

– Ему не позавидуешь… А что это за «рождение» и «второе пришествие»?

– Об этом в другой раз. Скажи лучше, куда ведет этот туннель? – Странник кивнул на ответвление частично разрушенного и более старого туннеля.

– В сторону района, который называют «муравейником». Видимо, там пласты горных пород кажутся подземным драконам наиболее «вкусными», и земля там буквально нашпигована их ходами. До «муравейника» километров пятнадцать.

– Идеальное место для укрытия. Скорее всего, база группы именно там. Пошли. Здесь больше делать нечего. А ты, Клаф, все же надень хотя бы шлем, коли не хочешь весь комбинезон в комплекте. Не с руки каждый раз дублировать тебе все, что другие слышат по закрытой связи. Да и не всегда на это может найтись время.

Поколебавшись, Клаф, вынужденный признать правоту командира группы, неохотно согласился:

– Ладно, давай… Только покажи, чего там крутить нужно…

– Просто одень. Все остальное шлем сделает сам. Захочешь с кем-то поговорить – подумай, к кому обращаешься, и про себя четко произнеси все, что хочешь сказать. Попробуй.

Через минуту Странник услышал по внутренней связи:

– Алекс! Алекс! Как меня слышишь? Прием!

– Отлично слышу, Клаф. Слово «прием» можно не говорить. Видишь, как все просто. А ты боялся. Если захочешь обратиться ко всем сразу, действуй так же, только вначале дай шлему мысленную команду: «Всем!». – Ну, двинулись, – обратился он уже одновременно ко всему отряду. – Ида и Сан Саныч впереди, следом Клаф. Замыкающим – Галахад.

Отряд медленно двинулся вперед, сохраняя заданную дистанцию. Искусственные люди тщательно сканировали стенки и дно туннеля, комментируя результаты для всего отряда.

– Радисты шли здесь. Их микроследы отличаются от следов контрразведчиков. След просматривается четко, хотя здесь потом протопал, похоже, целый полк. Причем в двух направлениях. И еще тут были собаки.

– Выходит, пытались проследить их путь по следам, – прокомментировал Тор. – Было бы странно, если бы не попытались…

Минут через двадцать отряд подошел еще к одной развилке туннелей. – Так. Мы засекли след еще одного оперативника – землянина, – доложила Ида. Он уходит вглубь пересекающего туннеля.

– Ясно. Подстраховка. – Странник приказал всем остановиться и подошел к авангарду. – Клаф! По новому туннелю тоже можно попасть в «муравейник»?

– Да. Причем даже более коротким путем.

– Так и должно быть. Радисты знали, что идут на риск, и наверняка постарались запутать следы после выхода с базы. А вот тот, кто их страховал, должен был добираться до своих как можно быстрее, чтобы предупредить. Их каналы ближней связи после ареста Станнера Крутса наверняка были блокированы, так что иного выхода просто не было. Пойдем по новому туннелю. Спустя

минут пять Сан Саныч вновь вышел на связь:

– Контрразведчики тоже засекли этот след. Страховщика преследовал большой отряд с собаками.

– Он должен был успеть уйти, – откликнулся Персиваль. У него была приличная фора. Пока шел бой, пока очухались и подтянули собак…

– Будем надеяться…

Они еще около трех часов пробирались по плавно изгибающимся туннелям. По мере продвижения все чаще стали встречаться развилки, когда новые туннели то пересекались почти на одном уровне, то едва касались друг друга вверху или внизу. В последнем случае приходилось или прыгать вниз, в проломы, или, напротив, протискиваться в щели наверх, и тогда на помощь приходили антигравы.

– Мы вошли в «муравейник», – известил всех Клаф.

Отряд еще около часа двигался в мешанине проходов, пока шедший первым Сан Саныч внезапно не остановился в искусственном гроте, образованном пересечением сразу нескольких туннелей..

– База группы была здесь, – произнес он.

– Вместе с тем, кто осуществлял страховку, их было шестеро, – добавила Ида. – Он успел предупредить об опасности, и все спешно покинули это место.

– А контрразведчики?

– Тоже дошли сюда и двинулись по следам дальше.

– Тогда вперед!

Однако минут через десять отряд уперся в завал.

– Чистая работа, – заметил Сан Саныч. – Направленные микровзрывы. Свод опустили прямо-таки ювелирно. Погоня потопталась и повернула отсюда назад.

– Интересно, а почему этого раньше не догадался сделать тот, кто страховал радистов? – спросил Тристан.

– Очевидно, не имел с собой микрозарядов или не был специалистом – взрывотехником. А применять что-то мощное в этом источенном куске сыра – себе дороже.

– Клаф, обойти этот завал можно? – спросил у проводника Странник.

– Можно-то можно, только займет это часов пять – шесть.

– Ясно. Ида, Сан Саныч! Делайте обходной туннель.

Группа оттянулась назад, а старый морской бродяга и девушка-Предтеча впервые продемонстрировали разведчикам свои новые возможности.

Послышались странные всхлипывания и потрескивание, и монолит перед «homo artificialis» начал таять, как снег перед

паяльной лампой, частично испаряясь, частично стекая на дно сероватой слизью. Так выглядела работа деструкторов, способных разбирать на атомы любое вещество.

Клаф не сдержал эмоций и присвистнул. Оживились и другие разведчики, глядя, как быстро уходят вглубь скалы своды нового туннеля, внешне неотличимые от тех, что проделали подземные драконы.

– Какие проблемы могли возникнуть с такой техникой у ваших друзей? – не удержался от вопроса Клаф.

– К сожалению, подобной техники у них нет. Нет в том числе и компактных синтезаторов – ассемблеров. Так что у них наверняка проблемы с водой и продовольствием. – Что за… ассемберы?

– Ассемблеры. Устройства, которые могут из атомов собирать все, что угодно, даже продукты питания и воду.

– Ничего себе… А почему у вас есть, а у них нету?

– Мы получили эти технологии совсем недавно… Ладно, поговорили, и хватит. Нам пора. Пошли, парни. Сан Саныч, Ида! Нужно заделать начало прохода, как было. Чтобы ни у кого вдруг не возникло вопросов – откуда он взялся. – Нет проблем. Нанороботам все равно: разбирать атомы или собирать.

Вскоре отряд снова вытянулся цепочкой и запетлял по лабиринтам подземных туннелей. Еще дважды пришлось делать обходные туннели вокруг завалов. Часов через пять устроили еще один привал.

После того, как все подкрепились, первой завела разговор Ида.

– Скажи, Клаф, а почему мы не встречаем подземных драконов? Ведь идем уже полтора суток.

– В этом районе их нет уже очень давно. Их вообще осталось немного. Это древние существа, и они вымирают. – В голосе Клафа, когда он заговорил о драконах, послышалась странная нежность. – И мы, люди, очень им в этом помогаем, – закончил он с горечью.

– Тебе не жалко их убивать? И как, кстати, ты на них охотишься?

– А я их и не убиваю. Тем более что сделать это совсем непросто. Этот червячок – просто набор клеток. У него нет мозга или чего-то подобного. Так что убить его можно, только наполовину уничтожив тело. И он совершенно безобиден. Как обычный поверхностный дождевой червяк.

– Не убиваешь? Но ведь тебя зовут охотником на драконов!

– Это по аналогии. Есть такие горе – охотники, кто действительно убивает драконов. Я говорил, что нужно сделать с

драконом, чтобы его убить. После такого убийства много добычи с него не возьмешь. Я же только собираю «пот дракона». Не убивая. За «пот дракона» дают очень хорошие деньги.

– Но как ты это делаешь?

– Профессиональная тайна. Она перешла ко мне от отца.

– Просто очень интересно. Как можно управляться с существом, которое легко крошит прочнейшие скалы? А для чего тебе тогда это? – указала Ида на винтовку. – Это не для драконов. Под землей, кроме них, еще кое-что встречается. И кое-кто. – Ты имеешь в виду людей?

– И людей тоже. Тут много народу скрывается, и не все они мягкие и пушистые. Но все хотят есть и пить. Однако с людьми хотя бы можно попытаться договориться. Здесь же встречаются твари, разговор с которыми может быть только один: пуля между глаз. Если успеешь.

– Но ты, как вижу, пока успевал.

– Пока да. Отцу вот повезло меньше…

– Он погиб здесь, в катакомбах?

– Да.

– Извини…

– Ничего.

– А как давно ты ведешь такой образ жизни? – поинтересовался Тристан.

– Сколько себя помню. И отец, и мать были «тугими», и когда тридцать лет тому назад началась вся эта заваруха с «мозгоглушилками», им пришлось уйти в катакомбы. Мать я почти не помню. Она попала под обвал, когда мне было три года. А отец погиб два года назад. Это он меня всему научил.

Некоторое время все молчали, пораженные услышанным. Представить себе подобную жизнь было нелегко.

– А на поверхность ты часто выходишь? – спросил Артур.

– Стараюсь пореже. Там много опаснее, чем тут. Нужно постоянно следить за сроками «прокачки мозгов», претворяться и врать. Все это не по мне. Поэтому стараюсь быстрее сбыть «пот дракона», взять припасы – и назад.

– Извини, Клаф, что касаюсь этой темы, – заговорил Странник. – Понимаю, что тебе не хотелось бы вспоминать об этом. Но все же: как погиб твой отец? Насколько я понимаю, он был очень опытный охотник?

– Да. Равных ему не было. Он знал о драконах и катакомбах все. Так, во всяком случае, казалось. Но два года назад мы столкнулись с кое-чем новым и необычным. Мы охотились в одном из отдаленных районов, и внезапно подверглись нападению этих тварей. Гигантские разумные крысюки.

Среди разведчиков произошло движение. Все знали о предупреждении Квинтия. – Разумные крысы? – напряженно переспросил Странник. Отсюда поподробнее. Это важно. Почему ты решил, что они разумны?

– Так мне показалось. Во всяком случае, обложили они нас по всем правилам стратегии и тактики. И еще их глаза…

– Расскажи.

– …Мы обследовали новый район, где я не был раньше ни разу. Отец, по его словам, был, но очень давно. Он говорил, что породы там благоприятные, из тех, что предпочитают драконы, и шансы встретить их там велики. Мы действительно встретили несколько свежих туннелей на горизонте триста метров, и приступили к поиску. Я первым почувствовал неладное. Я ведь вырос в этих катакомбах с пеленок и ощущал их как… как…

– Как продолжение собственных нервных окончаний, – подсказал Странник.

– Да, верно. А тут вдруг я начал испытывать какое-то непонятное беспокойство. Появилось ощущение, будто кто-то смотрит в спину. Я сказал об этом отцу. Он был слишком опытен, чтобы просто отмахнуться. Он тоже начал «прислушиваться» – не знаю, как сказать по-другому, – и тоже что-то почувствовал. Мы решили повернуть назад. Позже я понял, что если бы мы повернули хотя бы на минуту позже, шансов бы у нас не было. Едва мы приняли это решение, последовало нападение. Будто твари прослушивали нас. Они действовали быстро, очень быстро. Десятки их, жутко воя, неслись по дну, стенкам и своду туннеля с направления, куда мы до этого двигались. Мчались они не по-прямой, а как бы ввинчиваясь в туннель, наподобие штопора, перепрыгивая со дна туннеля на стенку, затем на свод, потом на следующую стенку, и так далее. Нас спасло умение быстро стрелять. Мы смели первые ряды и бросились бежать назад. Мы думали, что жесткий отпор и пара десятков трупов охладит их пыл. Не тут-то было. Оглянувшись, я увидел с десяток оставшихся в живых тварей, нагонявших нас. Причем половина из них была ранена. Но, казалось, им на это было абсолютно наплевать. Мы остановились и снова открыли огонь. Одна из тварей почти достала меня. Она шлепнулась буквально в метре от моих ног и в агонии все пыталась дотянуться зубами до тела. При этом смотрела мне прямо в глаза. Этот взгляд… Я его никогда не забуду. Представьте себе абсолютно черную длиннохвостую крысу размером с очень крупную собаку, с мощными лапами хищника, крокодильей пастью и человеческими глазами. Я сказал «человеческими», но это не передает ощущение от этого взгляда. Точнее будет сказать – глаза разумного существа, напрочь

лишенные любого проявления человеческих чувств, кроме одного: непримиримой, невероятной ненависти. Такой ненависти, будто я всю сознательную жизнь этой твари на её глазах пытал всю её гребаную родню до седьмого колена.

Мы с отцом перевели дух и бросились бежать дальше. До первой развилки в этом месте было пару километров. Мы уже подбегали к ней, когда из туннеля – пересечения вырвалась еще одна стая крыс. Они тут же бросились на нас. Мы расчистили себе путь шквальным огнем и приблизились к развилке, откуда продолжали вываливать все новые и новые твари. Выхода не было, и отец решил рискнуть: под прикрытием моего огня он приблизился к развилке и пару раз выстрелил в туннель с крысами из подствольника, вызвав обвал сводов. Мы вздохнули с облегчением и быстрым темпом двинулись дальше, стараясь поскорее покинуть этот район. Однако не прошло и пяти минут, как сзади опять послышался знакомый кошмарный вой, и почти сразу же – спереди. То есть крысы сознательно координировали свои действия, перекрывая нам все пути к отходу. Я уже решил, что нам конец, но отец крикнул, что впереди есть туннель, ведущий к верхним горизонтам. Мы опять бросились бежать навстречу накатывающемуся валу воющих крысюков. Я не припомню, чтобы когда-нибудь еще так бегал. Мы успели свернуть в нужный туннель буквально за пару секунд до того, как накатилась эта орда, и начали отстреливаться, чтобы не допустить прорыва крыс в наш туннель. У входа в туннель выросла уже целая гора из крысюков, но они и не думали отступать. Расталкивая раненых и убитых, они все рвались и рвались к нам. Их ярость и ненависть не имела границ, и они абсолютно не ведали чувства страха, присущего перед угрозой смерти всему живому. Боезапас при таком темпе стрельбы стремительно таял. Когда у нас осталось по одному диску, отец велел мне уходить, сказав, что у этого туннеля нет развилок до самых верхних горизонтов. Я пытался возражать, хотя и понимал, что двоим нам не уйти. Тогда он прокричал мне сквозь автоматный треск: «Ради памяти о маме, ради мук, которые она вынесла, рожая тебя – уходи! Иначе все было напрасно!». И я побежал по туннелю, едва сдерживая слезы. Вскоре выстрелы стихли – у отца кончились патроны. А через несколько секунд раздался сильный взрыв. Отец привел в действие последние гранаты, чтобы отрезать крысиную орду от меня. – Клаф замолчал и опустил голову. Долгое время ничего не нарушало тишину подземелий. Наконец, вновь заговорил Странник.

– Ты возвращался туда когда-нибудь после?

– Нет. Это самоубийство. Я рассказал подземным жителям о

том, как погиб отец. Несколько бесшабашных охотников, привлеченные информацией о свежих туннелях в том районе, попытались подобраться туда с другой стороны. Никто из них не вернулся. Постепенно обозначилась граница района, которую смертельно опасно пересекать. Твари обитают только там и не делают попыток расширить свою территорию. По некоторым фактам исчезновения людей можно полагать, что объявились крысюки в этих местах около пяти лет назад. – Какому месту на поверхности соответствует этот район?

– Самой закрытой и наиболее охраняемой базе контрразведки, которую в народе прозвали «Обитель печали».

– Становится все интереснее. Чем питаются эти крысы?

– Неизвестно. Никто ничего не знает. Кроме меня, никто не вернулся оттуда живым. И никто никогда ничего не слышал о них раньше.

– Странно. Что ж, это очень ценная информация. Она может нам пригодиться.

– Я тоже так думаю. Потому что наш теперешний маршрут ведет прямиком к этому району.

Глава шестая

В одном из наиболее защищенных помещений здания Дальразведки на Леге проходило закрытое совещание на высшем уровне. Здесь собрались представители различных ведомств, так или иначе связанных с ситуацией на Тромбе. От Дальразведки присутствовал Грей Гаргаван, от контрразведки Содружества – Греана Дронг, от Совета Содружества – Председатель Совета Милорд Зенг, от Академии Знаний – Мила Крон и Вилор Кон. В качестве приглашенных присутствовали также Ингрид и Роэна.

Совещание начал Грей Гаргаван.

– Короткое вступление. Ко мне обратился Вилор Кон с сообщением, что у него есть для нас информация исключительной важности, которая может помочь прояснить ситуацию в нашей миссии на Тромбе. Вы знаете, что сейчас мы задействовали там лучшие силы, в том числе группу Странника, усиленную двумя первыми искусственными людьми.

Благодаря новой технике, переданной нам Предтечами, – Грей Гаргаван кивнул Роэне – мы поддерживаем непрерывную и устойчивую связь со всеми отправленными в последнее время группами. На данный момент наибольшего успеха добилась группа Странника. – Грей Гаргаван отметил, как при его последних словах переглянулись Роэна и Ингрид. – Ему удалось найти очень ценного проводника по катакомбам Тромба из местных. Вместе с проводником они вышли на глубине около полукилометра на место последнего боя радистов из группы Станнера Крутса, нейтрализовали присутствовавшую там засаду контрразведчиков Тромба, ив настоящий момент уверенно идут по катакомбам по следам остатков группы Крутса. По самой последней информации, след ведет в направлении секретной и очень хорошо охраняемой базы контрразведки. Это на поверхности. Под землей же данному объекту соответствует весьма странный район, контролируемый многочисленной стаей хищных и полуразумных чудовищ, по внешнему виду напоминающих гигантских крыс. – Роэна и Ингрид вновь переглянулись. – Скорее всего, телепатов. Эти крысы не принадлежат к фауне Тромба и появились там, предположительно, около пяти лет назад. Можно с большой долей вероятности допустить, что они переброшены откуда-то из глубин Вселенной для охраны подземных коммуникаций базы на поверхности. Есть также основания полагать, что группа Странника, как до того и группа Станнера Крутса, вышли на некий важный след, который ведет к этой самой сверхсекретной

базе контрразведки Тромба. Это подтверждается и данными нашей контрразведки – Грей Гаргаван взглянул на Греану Дронг, – с которой мы работаем в тесном контакте. Таким образом, в ближайшее время следует ожидать с Тромба важных новостей. Очевидно, группа Странника после объединения с остатками группы Станнера Крутса попытается прорваться к объекту из катакомб. Им предстоит хорошая драка с этими крысами. – При последних словах с места вскочила Ингрид:

– А мы всё просиживаем тут штаны! Нужно немедленно лететь на помощь Страннику! – Сядь, Ингрид! – В голосе Грея Гаргавана было столько металла, что Ингрид невольно повиновалась. – Или у тебя есть основания сомневаться в возможности Странника и его группы справиться с ситуацией?

– Нет, конечно, но…

– А раз нет, то все это попахивает синдромом Маринеску. – Все присутствующие, кроме Милы Крон, хорошо помнили рассказ Странника об этом герое одной из земных войн. – У Странника достаточно сил и средств. Но и мы тут просиживать штаны не собираемся, – Грей Гаргаван вновь бросил взгляд на Ингрид, – когда ситуация на Тромбе приближается к критической. В данных обстоятельствах я вижу нашу задачу в том, чтобы помочь, если потребуется, группе Странника с поверхности. То есть, если развитие событий приведет его группу к необходимости штурмовать «Обитель печали» – так называют местные этот объект, – из катакомб, поддержать действия группы единовременными совместными действиями Дальразведки и нашей контрразведки на поверхности. Необходимые шаги для этого предпринимаются. К Тромбу стягиваются все наличные силы нашего космического флота, чтобы, если буден нужно, нейтрализовать возможное противодействие их флота. Готовятся штурмовые группы. Для координации действий на месте я лично отправляюсь к Тромбу в самое ближайшее время. – Грей Гаргаван покосился на жену. – Естественно, с тобой, дорогая. – Все невольно улыбнулись.

– Однако нам пока так и не удалось выяснить самое главное: с кем или с чем мы имеем дело на Тромбе. Поэтому, как только Вилор Кон сообщил мне, что у него имеется, что сказать по этому поводу, я пригласил вас на это совещание. Любая новая информация по Тромбу бесценна для нас. Прошу, Вилор.

– Собственно, информация есть у Милы Крон. Она меня, конечно, посвятила, но будет лучше, если она все изложит сама. Информация действительно исключительной важности. Приступайте, Мила.

– Зная вашу загруженность и труднодоступность, я решила

обратиться в Вилору Кону, поскольку мне было известно о его дружеских отношениях с вами, Греана, и с вами, Грей. С Вилором мы знакомы давно, и встретиться с ним мне было гораздо проще. Это преамбула. А теперь о главном.

– Как вам известно, я курирую ход работ по изучению наследия Предтеч. Объем материалов огромный, и работы хватит еще на долгие годы, однако некоторые результаты, касающиеся научных взглядов Предтеч на проблему Бога и происхождение жизни, уже получены. И они настолько важны, что я посчитала своим долгом немедленно ознакомить вас с ними. Я вижу недоумение на ваших лицах: как могут быть связаны вышеуказанные проблемы с ситуацией на Тромбе? Однако прошу вас немного потерпеть, и вам все станет ясно.

Вначале о терминах. Под понятием «Бог» Предтечи понимали не нечто иррациональное, стоящее вне всяческих законов. Они понимали Бога как Вселенский Разум, имеющий вполне конкретную личностную сущность, которая описывается, тем не менее, определенными физическими законами. Да, практически всемогущую, но в своем всемогуществе не выходящую все же за рамки законов мироздания.

По представлениям Предтеч, этот Вселенский Разум, или Бог, будет создан в результате коллективных действий сверхцивилизаций будущего, когда для хранения накопленной информации будут задействованы все ресурсы Вселенной. Другими словами, Бога в настоящее время в нашем субъективном понимании нет, но он будет создан в будущем нашими далекими потомками. Несмотря на кажущиеся несуразность и противоречивость такого подхода, Предтечи, тем не менее, верили, что этот Вселенский Разум руководил, руководит и будет руководить впредь всеми процессами во Вселенных, ибо прошлое, настоящее и будущее для Бога – суть единое целое понятие времени, которое является для него открытой книгой.

– Какая чушь! – не выдержал Милор Зенг.

В глазах Милы Крон, когда она продолжила выступление, сверкнул огонёк гнева. – Я хотела бы напомнить присутствующим, что излагаю не свои взгляды на эти проблемы (хотя они у меня, конечно, имеются), а взгляды Предтеч. Поэтому обзывать с порога чушью научные и интеллектуальные достижения единственной из известных нам цивилизаций, достигшей столь высокого уровня развития, было бы, на мой взгляд, по крайней мере, опрометчиво.

– Извините. Вы правы, конечно, – вынужден был исправить свою оплошность Милор Зенг.

– Продолжу. Сверхзадачей Бога, по представлению Предтеч,

является обеспечение непрерывности существования Мироздания и жизни в нем. Предтечи трактовали понятие жизни, как способа сохранения информации с помощью механизма естественного отбора. С этим согласны и наши ученые. Что касается понятия Бога, то Предтечи трактовали его как предел, к которому стремится количество этой информации за все время существования Вселенной. Таким образом, они считали, что Бог появится в конце времен. С этим они связывали и смысл своего существования, который видели в том, чтобы сделать все возможное для появления Бога, который в конце времен вновь возродит Вселенную. Я не хочу отнимать ваше время, поэтому опущу доводы и доказательства, приводимые Предтечами в подтверждение своих взглядов. Скажу лишь, что они имеются, и весьма убедительные. Я излагала их Вилору Кону, и он может подтвердить справедливость моих слов. – Вилор Кон молча кивнул.

– Исходя из такого понимания сущности Бога, Предтечи имели и соответствующую трактовку проблемы происхождения жизни во Вселенной. По их представлениям, Бог инициирует возникновение жизни путем передачи соответствующего пакета информации, включающего в себя все необходимое для её возникновения и развития: структуру клетки, коды ДНК и так далее. Этот пакет информации инициирует, в том числе, и появление первой флоры и фауны на планетах, а чуть позже, но почти одновременно – и разумных существ. Такая трактовка позволяет ответить на ряд вопросов, которые ставили в тупик археологов на всех планетах. Известны многочисленные случаи, когда в пластах возрастом в сотни миллионов лет находили следы жизнедеятельности человека, чего при наших взглядах на эволюцию не могло быть по определению. Наша наука считала, что человек на планетах появился в результате деятельности Предтеч. Это верно лишь отчасти. Разум появился на планетах, где есть жизнь, почти одновременно с появлением этой жизни. Древние люди могли отличаться от нас своим обликом, но они были. Другой вопрос – что с ними стало? Предтечи дают такой ответ на него: цивилизации, как и все живое, подчиняются закону естественного отбора. Другими словами, каждая цивилизация проходит свой путь развития, в конце которого или гибнет, или видоизменяется и продолжает свое существование в новом качестве. А теперь – прошу внимания, это очень важно! – о стадиях развития цивилизаций. (Мила Крон могла и не говорить этого – её слушали с огромным вниманием).

– Предтечи были убеждены, что все цивилизации развиваются по одному сценарию, состоящему из трех этапов. Это

«медленный» этап, включающий в себя переход от родовых общин к первым государствам, появление начальных технологий и науки, развитие которых в конечном итоге приводит к качественному скачку в развитии самой цивилизаций. Основной отличительный момент этого этапа заключается в том, что в конце его компьютеры обретают способность проектировать новые и еще более производительные компьютеры. Далее процесс идет лавинообразно. Этот скачок – суть второй этап развития. На разных планетах его называют по-разному. На Леге – точка Рока, на Логране – пределом Мака, на Земле – Технологической Сингулярностью. Последний термин лично мне нравится больше, поскольку наиболее ёмко отражает суть. Ряд известных нам цивилизаций находятся на этой стадии или вплотную приблизились к ней. Развитие цивилизаций лучше всего характеризует экспоненциальная кривая. Почти вертикальный взлет кривой после точки перегиба – это последний, «быстрый» этап развития. Он продолжается, пока возможности созданных цивилизацией технических средств по накоплению и переработке информации не превысят суммарные возможности биологических субъектов самой цивилизации, то есть людей. Та цивилизация, что сумеет преодолеть точку Технологической Сингулярности, получает шанс на дальнейшее существование. В противном случае она канет в небытие. Дело в том, что в точке Технологической Сингулярности цивилизации получают доступ к целому ряду технологий, которые открывают колоссальные возможности для дальнейшего развития, но одновременно и таят в себе страшную опасность, ибо могут привести цивилизацию к гибели. Почти всемогущество оборачивается гибелью человечества, если человечество оказывается к нему не готово. Представьте себе фанатика, который ради утверждения своих бредовых идей получил вместо кинжала доступ к технологиям, позволяющим ему уничтожать миллионы людей. Пока из всех известных нам цивилизаций только Предтечи смогли миновать этот этап, хотя, не сомневаюсь, были и другие. Одна из самых страшных опасностей таится в развитии компьютерных технологий и, как следствие, в появлении искусственного интеллекта. Предтечи знали об этой опасности и сделали все возможное, чтобы наши миры проходили точку Технологической Сингулярности как можно более «мягко». При этом одной из главных задач было обеспечить развитие этих технологий в направлении симбиоза человека и компьютера с использованием сильных качеств обоих участников, не выпуская весь процесс из-под контроля биологического разума. Вы знаете, что многие из нас, включая вашу покорную слугу, применяют подобные

технологии для многократного усиления наших возможностей в плане доступа к базам данных и скорости переработки информации. Без этого решение сложных современных задач попросту невозможно. Одним из интересных направлений является и появление первых искусственных людей – Иды и Сан Саныча, входящих сейчас в группу Странника на Тромбе. Искусственных, но, подчеркну, с разумом биологического типа, хотя и в электронной форме. Но есть и другой путь развития этих технологий – путь создания машинного разума. Страшная опасность этого пути заключается в том, что невозможно однозначно спрогнозировать момент обретения этим разумом самосознания и, самое главное, его дальнейшие действия. Мы можем примерно ожидать, что предпримет в той или иной ситуации хорошо воспитанный и образованный человек, но в отношении машинного разума мы этого сказать не можем хотя бы потому, что по уровню интеллекта он будет многократно превосходить нас. Нам ничего не известно о том, как он будет мыслить и во что это может вылиться. А теперь постарайтесь представить себе подобный интеллект невообразимой мощи, но лишенный Божественной мудрости и доброты!

– Я попытался представить, и получились весьма узнаваемые контуры дьявола, – заметил Грей Гаргаван.

– Именно. Так вот, я утверждаю: как и Предтечи в галактике NGC 6872, так и мы на Тромбе имеем дело с проявлениями машинного разума. Где-то и когда-то в одной из цивилизаций прохождение точки Технологической Сингулярности вышло из-под контроля, и на волю вырвался Чистый Разум, машинный интеллект, лишенный каких бы то ни было моральных ценностей и действующий исключительно из соображений целесообразности в его понимании. С колоссальным потенциалом наращивания своих возможностей. К этому выводу я пришла, проанализировав историю прохождения точки Сингулярности цивилизацией Предтеч. У них тоже была масса дискуссий о возможных путях дальнейшего развития. В том числе предпринимались попытки математического моделирования развития машинного разума. Так вот, сопоставив все факты истории противостояния Предтеч с неизвестным противником в районе галактики NGC 6872, а также последние события нашей истории, я попыталась наложить эту математическую модель на данные события, и после сложной обработки получила результат: совпадение реальных фактов с предсказанными этой моделью – 97 %! К огромному счастью, случилось это не в нашей вселенной. Возможно, в одной из параллельных, или в мирах темной материи, о которых мы еще очень мало знаем. Во всяком случае, сообщение между нашими

мирами чрезвычайно затруднено, и это крайне ограничивает возможности машинного разума в нашем мире.

Вывод: то, с чем мы имеем дело на Тромбе, гораздо опаснее, чем мы думали. Из каких-то своих соображений целесообразности этот машинный разум решил, что мы – лишние. И он будет добиваться выполнения поставленной перед собой задачи, пока не решит ее полностью. Любые попытки договориться бесполезны. Остановить его можно, только сломав машину. То есть, уничтожив ее. У меня все.

– Ну и ну! – выразила всеобщее ошеломление от услышанного Ингрид.

Некоторое время все молчали.

– С нами здесь представитель Предтеч. Что скажешь ты, Роэна? – обратился Милорд Зенг к жене Странника.

– Услышав выводы Милы Крон, я немедленно связалась с коллективным разумом Предтеч. Их ответ: они проверили эту гипотезу и подтверждают её обоснованность с вероятностью 99 %.

– Значит, будем считать, что теперь мы точно знаем, кто наш противник. Грей, немедленно сообщите эту информацию всем группам на Тромбе. И незамедлительно отправляйтесь туда сами. Нам могут потребоваться все силы. Одно дело – сражаться с людьми, и совсем другое – иметь дело с дьяволом. – Грей кивнул головой в знак подтверждения. – Греана, ты остаешься на Леге для координации действий.

– Предлагаю для удобства как-то обозначить комплекс мероприятий по борьбе с Машинным Разумом, – предложил Грей Гаргаван. – Давайте дадим этой операции название. Например, «Контратака».

Возражений не последовало.

– В связи с таким поворотом событий я тоже отправляюсь с группой Грея, – заявила Роэна. – Только у меня есть прямая связь с Предтечами. В разборках с дьяволом их помощь может пригодиться.

– А дети? – спросила Ингрид.

– За детьми найдется, кому присмотреть, – отозвалась Роэна. – Их будущее, да и наше тоже, решается сейчас на Тромбе.

Милорд Зенг молча кивнул, соглашаясь.

Глава седьмая

Сигнал о получении срочного пакета информации из штаба Дальразведки поступил, когда Странник и остальные разведчики спали. Ознакомившись с его содержанием, Алексей немедленно разбудил всю группу.

– У нас плохие новости. Пришла срочная информация из штаба. Ученые смогли, наконец, выяснить, что за противник противостоит нам. Это огромной мощности машинный интеллект с небиологической основой, решивший, что мы, люди, лишние в этом мире. Происхождением этот монстр то ли из параллельной вселенной, то ли из темных миров.[1] И хотя его возможности в нашей вселенной сильно ограничены, это кардинально меняет и усложняет ситуацию. С высокой степенью вероятности его «представительство» на Тромбе находится на базе «Обитель печали», охрану которой под землей и осуществляют те странные крысы, о которых рассказывал Клаф. Прошу всех проанализировать ситуацию и высказать мнение в отношении наших дальнейших действий.

– Пожалуй, я начну, – шевельнулся Сан Саныч. – Читать о машинном разуме мне довелось немало. Если он из другой вселенной, наши физические законы ему чужды. Он может действовать здесь лишь через агентов или с применением сложных ретрансляторов, что действительно серьезно снижает его возможности. – Вы с Идой гораздо больше знаете о физике чужих пространств. Постарайтесь сформулировать более точно: с чем мы можем столкнуться в «Обители печали»?

– Со сравнительно маломощной проекцией этой разумной сущности, его «тенью». Большего не позволяют законы физики. Но и эта слабая проекция может быть чрезвычайно опасна. Форму эта проекция может иметь любую – это зависит от свойств информпакета, в виде которого он проник к нам. Однако менять эту форму он не может.

– Почему ты так думаешь?

– Это означало бы, что он освоил нанотехнологии нашего мира, а это не так, иначе бы он уже уничтожил все живое на планетах. Нам на освоение таких технологий потребовались усилия миллиардов умов и уйма времени, в том числе компьютерного. Он здесь не настолько всесилен, чтобы пройти этот путь самостоятельно, да еще без экспериментальной базы. Вот почему он так охотился за наследием Предтеч. – Важное уточнение, – заговорила Ида. – Поскольку эта сущность вынуждена подчиняться законам нашего мира, не следует

ожидать от нее ничего такого, что выходило бы за рамки этих законов. Да, он проник в наш мир, и это говорит о его колоссальных возможностях. Но это все же наш мир, законы в нем мы изучаем не одно тысячелетие, и это как-то уравнивает наши шансы. Хотя недооценивать опасность все же нельзя.

– Что конкретно он может предпринять?

– В данный момент я вижу только одну серьезную возможность для него напакостить – захватить контроль над арсеналами Тромба и взорвать ядерный боезапас планеты. Скорее всего, он его уже контролирует. На более масштабные действия в отношении других участков галактики он сейчас не способен.

– Правильно ли я улавливаю суть: разумная железяка – пришелец хочет взорвать Тромб, и находится она в «Обители печали»? – спросил Клаф.

– Взорвать эта железяка хотела не только Тромб, но на большее у нее сейчас нет сил.

– Почему же он до сих пор не сделал этого?

– Уничтожение одной планеты ему неинтересно. Для него сейчас важнее как можно больше узнать о физике нашего мира, поскольку он готовит прорыв к нам в своем, так сказать, полном воплощении. Но если его спровоцировать, он может принять решение об уничтожении Тромба.

– И за такую провокацию он может принять штурм своей базы?

– В этом и заключается сложность задачи.

– А если его не трогать?

– Тогда, собрав необходимые данные, он явится в нашу Вселенную во всеоружии и уничтожит всю галактику.

– Вы точно знаете это?

– Абсолютно.

– Что же делать?

– Давайте думать.

Некоторое время все молчали.

– Есть идея, – произнес Артур. – Скажи, Клаф, а ты мог бы применить свои навыки и натравить на подземелья под базой драконов?

– Мог бы. Но сначала туда нужно проникнуть.

– Туда мог бы проникнуть, к примеру, Сан Саныч. У него есть для этого необходимые… способности, скажем так. Но это, конечно, при условии, если ты согласишься поделиться с ним секретом, как вызывать драконов.

– Идея мне нравится. Что-то в этом есть, – отозвался Странник. – На начальном этапе атаки это можно применить, чтобы посеять неразбериху у противника. Причем он даже не

поймет какое-то время, что началась атака. Так что скажешь, Клаф?

– Ну, если дело поворачивается таким образом… Я согласен.

– Но это еще не решение проблемы, – вмешался Тор. – Как только железяка поймет, что атака драконов не случайна, он может взорвать арсеналы.

– Арсеналы необходимо уничтожить до начала нашей атаки, – заявила Ида. Иначе риск неприемлем.

– Уничтожить арсеналы с помощью роботов – репликаторов – не проблема, – заметил Странник. Но нужно сначала получить точные сведения о местонахождении этих арсеналов.

– Это можно сделать с орбиты с помощью детекторов радиационной и видовой разведки, – вставил Сан Саныч. – Разведпризнаки подобных объектов стандартны, а вычислительной мощности нам не занимать. Дело нескольких секунд. – Верно. Без помощи космофлота нам не обойтись. Он же и распылит репликаторы над обнаруженными районами. Только тогда можно начинать атаку. Причем одновременно и внизу, и на поверхности. Пару слов о тактике боя с крысами. Судя по рассказу Клафа, особых проблем при нашей огневой мощи возникнуть не должно, даже притом, что под землей что-либо серьезное мы применять не сможем. Меня только смущает предположительное наличие у них телепатических способностей. Что касается выбора оружия, то в этих условиях лучше всего подойдет автомат Дега, одна из последних разработок Предтеч в бытность, когда они еще интересовались оружием. Кто помнит его характеристики? – «Дега» в обиходе, а точнее пистолет-пулемет «ММПСБК-Урон» – малокалиберный, малошумный, с поглотителем массы для облегчения веса, синтезатором боеприпасов и контроллером нагрева ствола. Темп стрельбы – 2200 выстрелов в минуту. Эффективная дальность – до 200 метров. Сочлененный с синтезатором магазин на 250 патронов, снаряженных бронебойными пулями двух типов с чередованием через одну: со смещенным центром тяжести и разрывными. Мощность синтезатора – 2,5 квт, что обеспечивает производство около 25 патронов в секунду. Прогрессорская модификация имеет систему идентификации личности владельца и устройство самоуничтожения, – выпалил Тор.

– Совершенно верно. Это то, что нам нужно. Тебе, Клаф, я все же посоветовал бы сменить твое обмундирование и оружие на наше. Комбинезон способен надежно защитить от зубов крыс и случайных рикошетов. Пальба, скорее всего, будет нешуточная.

Странника поддержали все разведчики, но, несмотря на все уговоры, Клаф наотрез отказался менять привычное снаряжение.

– К новому снаряжению и оружию надо привыкать, а у меня нет на это времени. В бою малейшая заминка может стоить жизни, – обосновал он свой отказ. – Скажи, Клаф, а ты ничего важного не упустил, когда рассказывал нам о бое с крысами? – внезапно спросила Ида.

– Да нет, ничего… – Все участники «мозгового штурма» были слишком возбуждены предстоящим, и поэтому никто не смог заметить тени легкой неуверенности, скользнувшей по лицу Клафа при ответе.

– Ну, кажется, все, – подытожил результаты Странник. – Есть еще идеи? Нет? Тогда отправляю наши соображения Грею. Кстати, операция по борьбе с Машинным Разумом получила название «Контратака». А теперь нам пора двигаться. Меня сейчас больше всего волнует одно: неужели ребята из группы Станнера Крутса решили самостоятельно прорываться к базе?

Глава восьмая

За двое суток отряд преодолел почти сто километров. Древний туннель, проложенный в незапамятные времена мигрировавшим подземным драконом, шел практически по прямой и почти не имел перемычек. За все это время было всего три коротких двухчасовых привала, однако никто не роптал: все понимали, что время сейчас решает все. На вторые сутки разведчики несколько раз слышали шум от проползавших неподалеку драконов. К концу пути стали появляться развилки, и все поняли, что они приближаются к цели.

До границы опасной зоны оставалось километров двадцать, когда шедшие в передовом дозоре Ида и Сан Саныч подали сигнал внимания. Отряд замер на месте. – Мы приближаемся к группе Крутса, – доложил Сан Саныч. Слышим легкий шум в их лагере. Примерно километр.

– Тристан, Ивейн! Вперед в режиме невидимости. Вы знакомы с членами группы. И тихо! Чтобы они не приняли вас за погоню и не открыли пальбу.

Двое разведчиков устремились вперед. Вскоре от них последовал доклад, что встреча прошла благополучно, и можно подтягиваться остальным.

Четверо разведчиков группы Крутса стояли полукругом, обступив Ивейна с Тристаном. Последние манипулировали с походными синтезаторами, то и дело подавая измученным людям емкости с соком. Чувствовалось, что те едва держатся на ногах. Когда первые жажда и голод были утолены, все расселись на земле естественного грота, куда вывел ход подземного дракона.

– Кто у вас сейчас за старшего? – поинтересовался Странник. Разговор шел в звуковом диапазоне, поскольку у разведчиков группы Крутса не было комбинированных шлемов Предтеч.

– Уна Грин, старший оперативник, – представилась молодая смуглая девушка с ввалившимися щеками и лихорадочно блестящими глазами. – А вас я знаю. Встречала в Дальразведке. Вы – Странник.

– Я тоже припоминаю вас. Доложите обстановку.

– С какого момента?

– С момента высадки.

– …Нас было десять человек. Высадили нас под утро в районе Лордиса. Как вы знаете, это столица западного материка. Задание было – смешаться с толпой, смотреть, слушать и собирать информацию, не привлекая внимания. Восемь мужчин и двое женщин. Мы разбились на пары и приступили к выполнению

задания. В конце дня мы должны были собраться в условленном месте и доложить командиру итоги. – Слушая разведчицу, Странник все больше хмурился. – Однако в назначенное место напарник командира, Гарт Видор, вернулся один. Он сообщил, что Станнер Крутс захвачен контрразведкой, и нужно срочно уходить.

– Отсюда поподробнее. Как это случилось? Гарт Видор здесь?

– Нет… Двое суток назад он погиб.

– Ясно. Об этом позже. Продолжайте.

– Случилось это, со слов Гарта Видора, следующим образом. Они зашли в какую-то пивнушку. Станнер Крутс решил, что в таком месте легче будет узнать что-нибудь интересное. Он заказал себе крепкую местную выпивку, а Гарт – только минералку. Непривычное спиртное подействовало на Станнера Крутса расслабляюще, и он продолжал заказывать порцию за порцией, несмотря на предупреждения Гарта. Закончилось это тем, что он вмешался в разговор трех завсегдатаев за соседним столиком и стал, как ему казалось, очень тонко наводить их на разговор о правительстве, контрразведке и других вещах. Гарт Видор попытался его вывести, поскольку приближалось время «промывки мозгов», а они по плану должны были избегать тесных контактов в эти периоды, чтобы не выдать себя. Однако это ему не удалось. В результате Станнер Крутс выдал себя во время сеанса. Гарт сумел сымитировать нужное поведение более-менее правдиво. Контрразведка прибыла почти мгновенно. Станнер Крутс не сумел ни оказать сопротивления, ни покончить с собой. Гарту, на которого поначалу не обратили внимания, удалось скрыться. – Внимательно слушавший доклад Странник все больше мрачнел лицом.

– Какая глупость! – не выдержал Сан Саныч.

– План операции предусматривал, что в случае провала одного из агентов остальным надлежало уходить в катакомбы, некоторые входы в которые нам были известны. Мы так и сделали. По пути успели навестить один из «почтовых ящиков» – тайник со снаряжением, оружием и продовольствием. К остальным, учитывая фактор времени в связи с арестом командира группы, пойти не рискнули. – Вот это правильно, – впервые выдал положительную реплику Странник.

– В катакомбах мы наткнулись на коммуну скрывавшихся там «тугих» – так они себя называли. Нам удалось завоевать их доверие. Один из них оказался бывшим сотрудником контрразведки. В свое время он прошел все проверки и работал в составе персонала базы «Обитель печали». Но однажды он попал в автокатастрофу, получил травму головы, и в результате что-то у

него в голове сместилось. Он стал «тугим». Осознав, чем он занимался и то насилие, что творили над ним, он ушел в катакомбы. То, что он рассказал, с трудом укладывается в голове. На базе находится некий объект, который охраняется, как ядерный арсенал планеты. Выглядит как мощный суперкомпьютер, но с весьма странной периферией. Этот компьютер полностью контролирует работу правительства Тромба. Без его санкции не принимается ни одного серьезного решения. В состав охраны входят элитные спецподразделения, авиация и бронетанковые части. Подземные коммуникации охраняют около ста тысяч специально клонированных для этого жутких чудовищ. Откуда взялся образец клетки для клонирования, он не знает. Кормят этих монстров отходами со скотобоен и человеческими останками, сбрасывая в катакомбы всех врагов режима после пыток. Нередко еще живых. Для этого жертв свозят со всех окрестных управлений контрразведки.

– Твари, – не выдержал Странник, и было непонятно, кого конкретно он имел в виду. – Продолжайте.

– Несмотря на риск, я решила срочно отправить полученную информацию на Легу. Для этого послала двух радистов на сеанс связи подальше от лагеря, придав им еще одного человека для подстраховки. Он должен был следовать за радистами на расстоянии и немедленно сообщить нам, если возникнут проблемы. Такое решение принято в связи с тем, что вскоре после ареста Станнера Крутса наши каналы ближней связи оказались заблокированы. Первая попытка радистов выйти на связь оказалась неудачной. Они не получили с Леги подтверждения. Очевидно, помешал слишком толстый слой пластов. Несмотря на риск, они решили подняться в верхние горизонты и повторить информацию на запасной частоте. Но не успели. Видимо, контрразведка задействовала очень серьезные силы и блокировала все ближайшие входы в катакомбы. Едва радисты двинулись в путь после неудачного сеанса, они попали в засаду. Судьба их неизвестна. Страховавший их оперативник сказал, что звуки сражения доносились до него еще очень долго.

– Они погибли, как герои, сражаясь до конца, – сказал Странник. Некоторое время Уна Грин молчала, опустив голову. Затем продолжила:

– Опасаясь погони, и мы, и члены коммуны покинули базу, отправившись по разным маршрутам. Несколько раз мы взрывали за собой туннели. Наконец, мы приблизились к району, контролируемому этими монстрами, и попытались разведать подходы к базе. Я посылала пары оперативников с заданием уточнить расположение туннелей. Двое суток назад одна такая

пара не вернулась. Это были Гарт Видор и Зена Тир. Очевидно, нарвались на этих чудовищ. Больше я людей не посылала. Продукты и вода кончились. Мы лежали, стараясь сберечь силы и слизывая влагу со стенок туннелей. Верили, что помощь придет, но не знали, хватит ли сил ее дождаться.

– После провала Станнера Крутса вы действовали безукоризненно, Уна. Молодец. И остальные тоже. Теперь ваше первоочередное задание – восстановить силы. Скоро нам предстоит штурмовать эту базу, и вы должны быть в норме. Только не переусердствуйте с едой первое время. А сейчас я введу вас в курс текущих событий…

Повеселевшие оперативники из группы Крутса внимательно выслушали рассказ Странника о том, что изменилось в обстановке после отбытия их на задание. Узнав о том, кто им противостоит, долго не могли успокоиться, переваривая услышанное.

– Невероятно! Машинный Разум! Как же с ним бороться? Мы этого не проходили! Странник невольно усмехнулся. В разговор вступил Сан Саныч:

– Не так страшен черт, как его малютка. Есть у нас на Земле такая поговорка. Очень точно подходит к ситуации. А как бороться… Можно только гадать, как он это проделал, но очевидно, что возможности машинного разума в нашей вселенной ограничены доступными ему информационными ресурсами, то есть суммарной мощностью компьютеров Тромба, которые он контролирует. А содержание информационной матрицы, которая, собственно, и является его проекцией у нас, может вместить только суперкомпьютер. Его нам и предстоит уничтожить. – Теперь нам остается только ждать, когда будет закончена подготовка наверху, – подвел итог Странник.

Глава девятая

Ожидание затянулось на долгие десять дней. Разведчики восстанавливали силы и готовились к новым испытаниям. Через пару суток влившиеся в группу новые оперативники под командованием Уны Грин уже вполне оправились от выпавших на их долю тягот. Теперь они внешне ничем не отличались от остальных, одетые в такие же шлемы и комбинезоны и также вооруженные. Странник запретил голосовое общение, и молодежь развлекалась травлей анекдотов по закрытым общим каналам связи или длительными беседами на всевозможные темы по индивидуальным каналам.

В один из этих дней у Странника с друзьями состоялось продолжение разговора, начатого еще на первом привале.

– Так куда все-таки подевались Предтечи, Ида? – завел разговор Странник, когда друзья, обсудив текущие проблемы, отдыхали. – И как понять твои слова о создании Бога?

– А ты не пробовал поговорить об этом с Роэной?

– Пробовал, и не раз. Но она почему-то всегда уходила от разговоров на эту тему. А однажды сказала, что некоторые участки памяти у нее заблокированы.

– Понятно. Хотела, видимо, дождаться, когда ты созреешь для такого разговора. Или действительно не может ответить на некоторые вопросы. Было бы странно, если бы у наблюдателей не заблокировали участки памяти с наиболее важной информацией.

– Возможно. Ну, так что скажешь по этому поводу?

– Видишь ли, сейчас сразу несколько цивилизаций Содружества проходят точку Технологической Сингулярности. Ты знаешь, что это такое?

– Естественно. Приходилось читать.

– Далее скорость развития цивилизации возрастает по экспоненте.

– Знаю. И что это будет означать на практике?

– Наступление Золотого Века или, скорее, Золотой Осени, для одной части общества и стремительный уход другой за пределы обыденных представлений о жизни и существовании. Или гибель цивилизации, если она не сможет преодолеть Технологическую Сингулярность.

– Поясни.

– Конечно. Ты знаешь, что технологии, которые становятся доступными с прохождением точки Технологической Сингулярности, впервые с момента возникновения цивилизации решают практически все мечты её членов о вечной и счастливой

жизни: практическое бессмертие, доступность любых благ, отсутствие необходимости заботится о хлебе насущном. Мы называем эти технологии магическими, потому что без помощи компьютеров люди их создать не в состоянии. Без привлечения искусственного интеллекта человечество в целом принципиально не способно разработать такие технологии – не хватит человеческих ресурсов и времени. В свою очередь, искусственный интеллект возникает тогда, когда компьютеры становятся способны проектировать сами себя. Далее начинается обвальный процесс усложнения компьютеров и наращивания их мощности, и в результате появляется искусственный интеллект, который в дальнейшем и разрабатывает магические технологии запредельной сложности, недоступные людям. Это и есть Технологическая Сингулярность.

– Это понятно. Подобное мы и наблюдаем сейчас на Леге и других планетах Содружества. Однако говорить о полном счастье, обретенном людьми в результате появления магических технологий, пока рановато.

– Технологии сами по себе никогда и не определяли полноту счастья среди тех, кто ими пользуется. Эти понятия почти не связаны. Но мы о другом. В ближайшем будущем Технологическая Сингулярность случится и на Земле. Развитие компьютерных технологий там вплотную подошло к этому рубежу. Ежегодное удвоение компьютерных мощностей не может продолжаться бесконечно. Неизбежен переход количества в новое качество. Поэтому давай будем говорить о ситуации на Земле, как более близкой тебе. Представь себе: сотни миллионов людей на Земле самых массовых профессий – строителей, металлургов, водителей, производителей пищевых продуктов и многих других – остались вдруг без работы. Им не нужно работать, чтобы обеспечить семью – новые технологии решили все связанные с этим проблемы. Раньше в истории земной цивилизации ничего подобного не происходило никогда. Причем случится это достаточно быстро. Возможно, за какой-то десяток лет. Представляешь, какой это будет шок для общества? Чем займутся все эти люди? Ведь рабочих мест останется совсем мало, да и смысл работы для абсолютного большинства граждан теряется. Для представителей творческих профессий это, конечно, не катастрофа. Они пойдут вперед, используя новые возможности. Однако и для них наступит «момент истины»: с определенного этапа их достижения и изобретения перестанут быть востребованы собственной цивилизацией, у представителей которой уже и так есть все, что душа пожелает. Работать и решать проблемы для собственного удовольствия? Большинство из них

не готовы к этому. Отсутствует смысл жизни. Однако вскоре они поймут, что есть суперцель и суперзадача, для решения которых их работа будет нужна и важна всегда. Именно она и станет для них смыслом существования.

– И что же это?

– Это ни много ни мало, как решение проблемы воспроизводства Вселенной и жизни в ней.

– ???

– Вот именно. Для решения такой задачи нужно знать о Вселенной все: механизм зарождения и устройства самой Вселенной, включая строение и размещение микрочастиц, природу времени, тайны жизни – абсолютно все! Лишь Вселенский Разум, или Бог в нашем понимании, способен справиться с хранением и переработкой такого количества информации. Ты, возможно, слышал, что плотность Вселенной, по последним данным, в точности равна критической? – Да, читал об этом, когда учился в Дальразведке. Я интересовался этими проблемами еще на Земле, но наши ученые все никак не могли точно определить эту плотность.

– Точные данные получены лишь недавно. На практике это означает, что наступит момент, когда Вселенная перестанет расширяться, но и сжиматься не начнет. Наступит некий «статус кво». Именно тогда и станет возможным окончательно решить задачу по формированию Вселенского Разума, или Бога. И именно этим занимаются сейчас Предтечи.

– Постой, но ведь до этого момента, насколько я знаю, сотни миллиардов лет?

– Да, это верно. Однако после того как творческая элита Предтеч слилась в единый коллективный разум, многократно к тому же усиленный возможностями квантоэлектроники, для них стали доступны такие задачи, которые и не снились твоим современникам. В том числе и проникновение в будущее.

– А как же остальные члены их общества?

– Остальные члены… Да, на определенном этапе единое ранее общество разделилось. Кривая развития цивилизации раздваивается. Одна часть устремляется круто вверх, а другая… Для них наступает Золотая Осень, медленное угасание. Как ты думаешь, что будет с обществом, если из него регулярно на протяжении нескольких поколений «вымывать» всю интеллектуальную элиту? Всю творческую и наиболее активную верхушку общества? Постарайся представить это на Земле. Представил? Да, Золотой Век, да, изобилие. Но тем, кто не умеет и не хочет думать ни о чем, кроме удовлетворения простейших животных потребностей, очень скоро станет в таком Золотом веке

тоскливо. Ранее весь смысл их деятельности состоял в зарабатывании средств на удовлетворение этих потребностей. И вдруг смысла жизни не стало. Что они будут делать? Жить в свое удовольствие? Но праздники быстро утомляют. Нельзя без конца есть и пить даже самые вкусные блюда и напитки. Кто-то из них сможет перестроиться, обретя какое-нибудь хобби. Кто-то будут стараться уходить от действительности в иллюзорные миры – благо, технологии будут позволять это. Их дети, если у них будут проявляться способности, будут уходить от родителей, с которыми им будет просто скучно. Они выберут вертикальную кривую и последуют вслед за элитой. В конце концов, без элитарной подпитки такое общество довольно быстро начнет деградировать. Будет нарастать рост самоубийств. Начнутся беспорядки. Поддержание уровня технологий в обществе тоже требует определенных интеллектуальных усилий. Начнется упадок. В конце концов, все кончится скатыванием на уровень натурального хозяйства или даже первобытный. В преданиях останется только сказка о Золотом Веке… И так будет продолжаться до тех пор, пока общество вновь не накопит достаточный потенциал из инициативных и талантливых членов, чтобы начать очередной цикл развития. Если только не погибнет прежде в какой-нибудь космической катастрофе, которую некому будет предотвратить.

– Подожди, но разве Вселенский Разум не поддержит их?

– Вселенский Разум, или Бог, поддерживает всех. Например, на Земле ежегодно 19 января происходит подпитка всего живого Божественным Духом через освящение воды, или, говоря научным языком, путем передачи через воду пакета стабилизирующей информации. Однако божественная поддержка вовсе не означает подмену свободы воли у человека. А вот воли такому обществу как раз и будет не хватать после потери своих лучших представителей.

– Да, веселенькую ты мне картинку нарисовала…

– Законы развития безжалостны. Сколько видов растений и животных исчезло на Земле за время существования жизни на ней? Не счесть. Тупиковые ветви. То же и с отделившейся ветвью Предтеч. Они выполнили свое предназначение – взрастили нужную для конечных целей Вселенского Разума элиту, и стали неинтересны Природе с точки зрения естественного отбора. Для дальнейшей эволюции они стали не нужны.

– То же самое ожидает и землян, и общество Содружества?

– Законы развития во Вселенной одинаковы. Все в мире конечно, даже сама Вселенная. Сколько цивилизаций бесследно исчезло с лица Земли в процессе развития? – Это я знаю, и все же

как-то не по себе…

– Ну что, ты исчерпал свои вопросы? – вмешался в разговор Сан Саныч.

– Дай Бог это переварить…

– У меня к тебе тоже есть кое-что. Не вопрос, а, скорее, разговор.

– Давай.

– Только постарайся не обижаться и правильно понять нас с Идой, помня, что мы были, есть и будем твоими друзьями, и что мы любим тебя. Договорились? – Очень загадочное вступление. Ладно, давай ближе к делу.

– Если ближе к делу, то речь вот о чем. После всех тех перемен, что случились с нами, и о которых тебе в прошлый раз рассказала Ида, мы стали замечать, что общение с тобой доставляет нам все меньше… комфортности, что ли. Слишком медленно ты думаешь и говоришь. Да и в интеллектуальном плане… Это как десятикласснику неинтересно разговаривать с первоклашкой. Понимаешь? Кроме того, скорость общения. Ведь мы с Идой общаемся в миллионы раз быстрее. Короче говоря, при разговоре с тобой и другими обычными людьми нам приходится как бы искусственно понижать свою планку. Опять тот же пример с первоклашкой. Нам приходится как бы снисходить для общения с вами. Эта ситуация в чем-то унизительна и для нас, и для биологических людей.

– Я догадывался об этом. Ведь вы сейчас, вобрав в себя биологический разум и усилив его с помощью технологий Предтеч, стали чем-то гораздо большим. Следующая ступень развития.

– Рад, что ты понимаешь это. В свою очередь, такая диспозиция имеет прямые практические следствия в плане качества нашей совместной работы. В наземных операциях – еще куда ни шло. Но на звездолете… Это все равно, что на гонках «Формулы I» на двухместном болиде (хотя таких и не бывает) машину ведет новичок, впервые севший за руль, а рядом с ним на запасном сидении – какой-нибудь ас типа Шумахера. Понимаешь мысль?

– Да уж что тут непонятного… И что вы предлагаете?

– Имплантат Повышения Интеллекта – ИПИ. Название, может быть, не очень удачное, но суть не в названии. Это тоже разработка Предтеч, но с некоторыми нашими коррективами. Управляется мысленно. В обычном общении ты его просто отключаешь. Когда нужно – задействуешь. Это очень мощный мини-компьютер, напрямую подключающийся к мозгу. Твои возможности в плане доступа к базам данных, скорости

обработки и передачи информации возрастут на несколько порядков. С его помощью ты сможешь общаться с нами на равных. С подобным имплантатом работает Вилор Кон. Без этого построить «Ковчег» за такие сроки он бы не смог. Устанавливается в две секунды, без всяких оперативных вмешательств. Размером с кусочек узкого пластыря сантиметровой длины, крепится сзади на шее.

– Неожиданное предложение. Мне нужно обдумать это. Только не подумайте, что у меня какие-то «фобии» в отношении таких вещей. Я не отношусь к адептам «Общества сторонников чистоты человеческой расы», столь модного и популярного сейчас на Леге. На мой взгляд, их идеи мало чем отличаются от идей фашистов с их теорией чистоты арийской расы. Просто я не могу принять такое решение в одиночку, без Роэны.

– Молодец, Алеша, правильно, – вмешалась в разговор Ида. – Люди – парные существа. И подобные решения следует принимать, конечно, вместе. Но мы рады, что ты правильно нас понял. Боялись, что обидишься.

– Было бы глупо обижаться на очевидные факты.

– Ничего, встретитесь с Роэной – решите этот вопрос.

– Если встретимся… Какое-то у меня нехорошее предчувствие… Никогда такого не было…

– Это твои сенсоры Супера что-то нашептывают? – быстро спросил Сан Саныч. – Да.

– Плохо. Очень плохо. К этим твоим способностям я отношусь более чем серьезно. Постараемся с Идой не спускать с тебя глаз.

Странник лишь молча пожал плечами.

Глава десятая

Сигнал от Грея Гаргавана о полной готовности к началу операции пришел на одиннадцатые сутки. К этому времени молодые члены группы уже начали испытывать заметное нетерпение.

– Заждались? – спросил Грей Гаргаван. – Начинаем. Все готово. Приступайте к первому этапу.

– Принято.

Странник подал сигнал Сан Санычу, и долгожданная операция началась. Первый этап предусматривал проникновение Сан Саныча в зону, контролируемую крысами, с целью разведки. В его задачу входила установка приманок для подземных драконов, уточнение плана подземелий под базой и текущей дислокации крыс. Тем временем на поверхности первый этап включал заражение компьютеров Тромба супервирусами. Установленный на планете контроль над сознанием граждан имел, как ни странно, и одну положительную сторону: на Тромбе не знали, что такое компьютерный вирус. Возможно, недопущение создания вирусов и было одной из основных целей применения «мозгоглушилок»: машинный разум очень боялся подцепить «инфекцию». Одновременно должна была состояться атака наноботами по выявленным ядерным арсеналам Тромба.

Включив антиграв, Сан Саныч в режиме невидимости быстро заскользил в темноту. Все члены группы, и в особенности Ида, проводили его тревожными взглядами. Разведчик быстро преодолел отделявшие его от опасной зоны километры. На экранах шлемов всех оперативников начали появляться все новые и новые подробности схемы подземных туннелей, передаваемые Сан Санычем.

– Смотрите! – внезапно вскрикнули сразу несколько голосов. Впереди в туннеле, по которому скользил Сан Саныч, появилось два неясных темных сгустка. Съемка велась сразу в нескольких диапазонах частот, после чего картинка приводилась к виду, привычному для человеческого зрения. Камера приблизила изображение двух «крыс», неподвижно замерших у одной из развилок. Очевидно, это были часовые. Впервые все разведчики, кроме Клафа, увидели, как выглядят эти чудовища. Описание Клафа давало лишь весьма слабое представление о подлинной жути этого ночного кошмара. Однако главное впечатление он все же передал верно: более всего в чудовищах поражали глаза. Огромные, как у большинства обитателей темных подземелий, они излучали неестественную, безграничную ненависть. Это

странным образом сочеталось с выражением почти человеческой разумности этих глаз. Впечатление усугублялось необычным крестообразным разрезом зрачков.

Сан Саныч очень медленно, чтобы не создавать завихрений воздуха, миновал чудовищ. Одна из тварей все же что-то почувствовала и слегка повернула голову. Но, не найдя подтверждения своему беспокойству, вновь замерла в прежней позе.

– Ну и ну! – выразил общее впечатление от увиденного Тристан. – Кошмары на всю оставшуюся жизнь обеспечены.

Сан Саныч продолжал углубляться в зону, и все новые подробности подземелий появлялись на экранах. Клаф, анализируя поступающую информацию, давал оперативные указания относительно точек подачи сигналов для драконов.

Секрет оказался гениально прост и основывался на имитации брачных призывов драконов. Далеко слышимые под землей, эти сигналы пробуждали древнее, как мир, чувство, заставляя гигантов спешить к месту подачи сигнала.

Между тем основная группа начала выдвигаться к границам зоны вслед за Сан Санычем. Спустя примерно полтора часа первые драконы появились на территории запретной зоны и начали активно сновать в мешанине тоннелей и естественных подземных полостей в поисках партнеров. Появление драконов вызвало серьезный переполох среди крыс. Когда очередной дракон вываливался через скальный массив в одну из пустот, крысы десятками набрасывались на него, пуская в ход свои страшные челюсти. Однако бронированная шкура драконов, рассчитанная на чудовищные давления пластов, оказалась слишком крепкой даже для их жутких пастей. Продвижение драконов вызывало на пути их следования частые обвалы там, где маршрут дракона пересекался с очередной полостью, и тогда многие крысы гибли в таких обвалах. Еще более бурные события происходили, когда драконы встречались. Разведчики по достоинству оценили плодотворность идеи задействовать в операции навыки их проводника.

Сан Саныч тем временем уже кружил на подступах к центру зоны. Переполох среди крыс значительно облегчил его продвижение. Почва здесь была так густо изрезана тоннелями, что даже небольшое нарушение стабильности могло привести к очень серьезным обвалам. Крысы сновали повсюду, стараясь перехватить драконов и не допустить их продвижения к самому центру. Наконец, очередной проход вывел Сан Саныча в гигантскую естественную пещеру как раз в тот момент, когда огромный дракон, проломив одну из ее стенок, начал вытягивать

свое чудовищное тело из туннеля. Пещера буквально кишела крысами. Их тут были десятки тысяч. От жуткого воя потревоженных тварей казалось, что сам ад ворвался в пещеру. Крысы со всех сторон облепили колоссальное тело. Но дракон не обращал на них никакого внимания, занятый своим делом. Он довольно быстро пересек пещеру, раздавив по пути несколько десятков визжащих черных убийц, и вновь начал ввинчиваться в скальный массив.

– Начинаем второй этап, – пришла с орбиты команда Грея Гаргавана. Это означало, что операция идет по плану, и первый этап по внедрению компьютерного вируса и ликвидации ядерных арсеналов успешно завершен. Группы наверху начинали непосредственный штурм объекта, и команде Странника следовало обеспечить им поддержку из катакомб.

– Вперед! – скомандовал Алексей, и разведчики дружно устремились по разведанному Сан Санычем пути. Первой на антиграве парила Ида, явно тяготившаяся необходимостью не отрываться от более медлительных оперативников. Пара крыс, которую Сан Саныч увидел первыми, была на своем месте. Теперь они не были так спокойны и неподвижны. Они то и дело вертели мордами, явно каким-то образом проинформированные о нашествии драконов. Ида сняла их короткой очередью. Даже если крысы и были телепатами, на фоне гибнущих под тушами драконов товарок прекращение телепатической связи еще с одной парой не привлекло внимания. Таким образом, снимая часовых, отряду под прикрытием действий драконов удалось продвинуться далеко вглубь зоны. Но, наконец, крысиный координирующий центр начал понимать, что происходит. Разведчики догадались об этом по тому, что вместо часовых, которых зафиксировал ранее Сан Саныч, им начали встречаться сначала небольшие, а затем все более многочисленные стаи чудовищ. Изменилось и их поведение: они явно знали о вторжении и пытались обнаружить противника. Отряд уже достиг района, где насыщенность подземных пустот достигала максимума. Развилки попадались здесь на каждом шагу. Нередко встречались и естественные пустоты. И из всех возможных дыр лезли сонмы черных хвостатых воплощений ужаса, пытаясь остановить пришельцев. Автоматы Дега стрекотали теперь, не переставая. Посвистывали атомозаборники, засасывая из окружающего пространства материю для производства боеприпасов. В бой вступил и Клаф. Гулкие очереди его автоматической винтовки резко выделялись на общем фоне.

Странник вел огонь, стараясь одновременно просканировать пси-диапазон в надежде нащупать канал, на котором общались

крысы. Все говорило о том, что такое общение имело место. Вскоре ему показалось, что кое-что он начал улавливать. Это был совершенно чуждый тип разума, и поначалу понять что-либо было практически невозможно, но через некоторое время он почувствовал все же нечто осмысленное в мешанине непонятных образов. Он посчитал необходимым немедленно довести свои открытия до оперативников.

– Крысы действительно телепаты… У них есть руководящий центр… Он координирует действия тварей… Это что-то мощное, сильный мозг… Что-то вроде крысиного короля… Он чувствует мое присутствие… Так… А это еще что?.. Клаф, они, похоже, узнали твой ментальный след! Какое-то оживление касательно твоей персоны… Не забыли вашей встречи… Посылает все новые подкрепления… Нас пытаются обложить со всех сторон… Сан Саныч, думаю, пора вступать тебе.

– Принято. Начинаю отвлекающую атаку.

Сан Саныч давно ждал этой команды. Он завис на антиграве в центре огромной пещеры с крысами. Твари уже прекратили свои атаки на драконов, то ли убедившись в их бесполезности, то ли поняв, что это был отвлекающий маневр. Отсюда ему открывался прекрасный обзор, и он видел, как, подчиняясь беззвучным командам, навстречу его друзьям устремляются все новые отряды чудовищ. Не мог он только определить, откуда именно исходят эти команды и кто тот командир, которому столь беспрекословно подчиняются мерзкие твари.

Едва поступил приказ Странника, Сан Саныч открыл огонь сразу с двух рук, производя ужасное опустошение в рядах крыс. Пуле со смещенным центром тяжести достаточно было зацепить любую часть тела крысы, после чего она, ворвавшись внутрь туловища, производила свою страшную работу, хаотично «путешествуя» по всему организму крысы до тех пор, пока полностью не иссякала кинетическая энергия. Весьма эффективны были и разрывные пули. В первую очередь он постарался очистить от крыс ту часть пещеры, куда должны были выйти его товарищи. Более двух тысяч выстрелов в минуту в каждой руке умелого стрелка – это очень серьезно. Вскоре в поле видимости Сан Саныча не осталось ни одной живой твари. Остальные крысы исчезли, как по мановению волшебной палочки, молниеносно рассосавшись в многочисленных проходах.

Тем временем Странник с товарищами, почувствовал резкое ослабление напора крыс, ускорили продвижение и вырвались, наконец, из теснин подземных туннелей в пещеру. Здесь они на минуту замерли, оценивая открывшуюся панораму. Все включили прожектора, и в ярком свете мощных светильников разведчики

увидели уходящие ввысь своды гигантской пещеры, высота которой достигала не менее семидесяти метров. Вся иссеченная трещинами, выходами туннелей, нагромождениями сталактитов и сталагмитов, пещера представляла собой фантастическое зрелище. Сотни и сотни мертвых крыс устилали ее дно вперемежку с каменными обломками. В воздухе висела дымка пыли, еще не до конца осевшая после посещения пещеры драконом. Эта пыль, осаждаясь на защитной одежде, очень скоро свела на нет преимущества режима невидимости, и его пришлось отключить. Дно пещеры было совершенно непроходимым, и разведчики для дальнейшего продвижения воспользовались антигравами. Гавейн и Персиваль подхватили с двух сторон Клафа, и отряд, паря в воздухе, начал продвигаться в глубину пещеры.

– Куда подевались все твари? – спросил Тор. – Я не вижу ни одной.

– Перегруппировываются, – ответил Странник, прислушавшись к ментальному каналу. – И что-то замышляют. Это как-то связано с тобой, Клаф. Будь осторожен.

Постепенно пол пещеры повышался, в то время как стенки её раздвигались вширь. Вскоре высота пещеры уменьшилась до десяти метров. Здесь уже почти не было обломков: все, что могло скатиться, давно скатилось вниз. Однако всевозможных проходов, щелей и разломов в стенках пещеры меньше не становилось, и разведчики буквально кожей чувствовали обжигающие ненавистью взгляды крыс, следящих за ними из всех этих дыр. Экономя энергию, члены отряда один за другим отключили антигравы и опустились на дно пещеры, стараясь держаться подальше от стенок. Только Ида и Сан Саныч, не ограниченные в энергии, продолжали парить под верхними сводами, теперь уже вместе.

– Мы приближаемся к их мозговому центру, – выдал очередную информацию Странник. – Это примерно здесь. – На экранах разведчиков замигала оранжевая точка. И в этот момент крысы атаковали.

Ширина пещеры в этом месте достигала доброй сотни метров. Из всевозможных отверстий – в стенках, дне и даже сводах огромного подземного зала – начали выплескивать волны чудовищ и, развивая с места огромную скорость, бросаться в атаку. Мгновенно вся площадь пещеры заполнилась жутко воющими черными телами. Казалось, ничто не в состоянии остановить этот вал концентрированной ненависти, накатывающийся на разведчиков. Но вот вновь послышался слитный стрекот пистолетов-пулеметов Дега, сопровождаемый

свистом атомозаборников и грохотом автоматической винтовки Клафа, и крысиный вал будто уперся в невидимую стену. Сотни крыс покатились в конвульсиях, чтобы уже никогда не подняться. Странно выглядело со стороны это сражение. То один, то другой разведчик использовали возможности антиграва, чтобы занять в каждую конкретную секунду наиболее удобную позицию для стрельбы, и не создавать одновременно помех товарищам. Кто-то взлетал на два-три метра, кто-то – на четыре – пять. В самом верху по-прежнему царили Ида и Сан Саныч, ведущие огонь сразу в четыре ствола. Не стесненные в энергии, они задействовали турболазеры и буквально скашивали ряды крыс. Блестящие в свете прожекторов сталактиты, пересекающиеся кинжалы лазерных лучей, черные лоснящиеся шкуры нападавших тварей – все это создавало совершенно фантастическую сюрреалистичную картину. На дне пещеры остались только Клаф да прикрывавшие его Тор и Странник. Алексей тоже стрелял «по-македонски», с двух рук. Около трехсот пуль ежесекундно покидало стволы автоматов членов группы. Однако даже такой темп стрельбы и мастерство стрелявших не могли полностью исключить прорывов отдельных чудовищ к разведчикам: слишком много их было, слишком быстро они двигались и слишком удачно выбрали место и время нападения, обеспечив себе максимум выгод из своего численного преимущества. Синтезаторы оружия при непрерывной стрельбе не могли компенсировать расход боеприпасов.

Вот две крысы, использовав неприметную щель в своде, одновременно обрушились в гигантском прыжке на Иду и Сан Саныча, заставив их на секунду прервать огонь, чтобы прикончить наглых тварей.

Вот еще одна под прикрытием своих мертвых сородичей смогла подобраться настолько близко, что в стремительном прыжке сумела вцепиться в ногу зависшей на двухметровой высоте Уны Грин. Наноброня выдержала, и секунду спустя крыса тяжело рухнула уже мертвой на пол пещеры, но на какие-то мгновения темп стрельбы был потерян. Вот какая-то из крыс нашла проход среди нагромождений сталактитов поблизости от группы и сумела незаметно подкраться к Артуру, занимавшему позицию неподалеку. Она напала на него сзади, со спины, вцепившись в шею. Броня опять спасла, но без посторонней помощи избавиться от твари Артур не мог, и на помощь ему поспешил Гавейн. Все эти моменты ослабляли в каждый конкретный момент огневую мощь группы, и тогда Иде и Сан Санычу пришлось взять на себя дополнительную нагрузку, буквально слившись с оружием и усилив и без того эффектное лазерное шоу.

В один из таких моментов Странник настолько сосредоточился на стрельбе, что на какой-то миг потерял контроль над ментаканалом, по которому он осуществлял прослушивание крысиных «переговоров». Поэтому он пропустил момент, когда мозговой центр крыс выдал новое указание. Однако сигнал этот резко выделялся на фоне предыдущих, и Странник, едва улучив момент, постарался вникнуть в его смысл. Но не успел.

Никто не засек мгновения, когда Клаф, на миг прервав стрельбу из автоматической винтовки, дернул рычажок, переводя свое оружие на другой режим стрельбы. Никто не мог заметить, как при этом странно застыло его лицо, а глаза стали какими-то стеклянными. Никто также не заметил в горячке боя, как он повернулся к Страннику и, направив ему в спину свое оружие, потянул спусковой крючок. Грохот подствольного гранатомета резким диссонансом вплелся в приглушенную трескотню Дега. Выстрел из подствольника прогремел в пространстве пещеры оглушительно. Нанаброня выдержала энергию импакта, благо взрыватель гранаты не успел взвестись на расстоянии в семь метров, но удар в упор тяжелого заряда буквально отшвырнул Алексея с места на добрых пять метров. Срикошетившая от нанаброни граната упала неподалеку. Прогремевший, наконец, взрыв сыпанул во все стороны веером осколков. Посеченный ими, упал, обливаясь кровью, сам Клаф. Отлетел на несколько метров Тор. Взвыли антигравы остальных разведчиков, пытаясь противостоять действию взрывной волны. Свод пещеры не смог выдержать столь грубого насилия, и огромные глыбы начали срываться вниз. Грохот, а затем страшный треск пронеслись по пещере. Подчиняясь неслышной команде, уцелевшие крысы кинулись в свои убежища. Сотни тонн породы пришли в движение. В пещере начался грандиозный обвал. Никто из разведчиков не понял, что случилось. Не слыша команд, они инстинктивно рванули на антигравах вперед, стараясь выскочить из опасной зоны. Это удалось сделать всем, кто находился в этот момент в воздухе. Не все сумели избежать удара глыб, но комбинезоны защитили и на этот раз.

Когда район камнепада остался позади, все на секунду смогли перевести дух и тут же обнаружили, что три точки на экранах шлемов, показывающие местонахождение членов отряда, остались неподвижными в том месте, где их застал обвал.

– Странник, Тор и Клаф, – произнес вслух кто-то из оперативников.

Никому не нужно было пояснять, что это могло означать.

– Кто-нибудь может объяснить, что произошло? – спросил

Артур. Ида, успевшая просмотреть и проанализировать запись последних минут боя, ответила: – Очевидно, крысы, помнившие Клафа по первой встрече, сумели подстроиться под его ментальную волну и взять контроль над его сознанием. Они заставили его выстрелить в Странника из подствольного гранатомета. Отсюда обвал.

– Принимаю командование на себя, – прервал разговор Сан Саныч. – К бою! Ида! Ты – назад! Посмотри, что там можно сделать!

Крысы не дали им долгой передышки. По неслышной команде их полчища вновь атаковали отряд. Ида под прикрытием огня товарищей скользнула к месту обвала. Отряд же двинулся дальше, яростно отстреливаясь. До точки, обозначающей на плане подземелий проекцию базы, оставалось не более километра.

Глава одиннадцатая

Отряд продвинулся еще метров на сто, отмечая свой путь трупами сотен чудовищ. Уклон пола пещеры по-прежнему повышался, и ее высота в этом месте не превышала пяти метров. Резко начала уменьшаться и ширина, и теперь не более тридцати метров разделяли противоположные стенки прохода.

– Ощущаю какой-то дискомфорт. Сильно кружится голова. Трудно сосредоточиться. Похоже, крысиный король пытается добраться и до нас, – доложила Уна Грин.

– У меня то же самое, – откликнулся Галахад.

– И у меня, – присоединился Тристан.

– Всем оставаться на месте! – немедленно отреагировал Сан Саныч. – Артур, ты старший! Мы слишком близко к логову крысиного короля, поэтому воздействие на вас растет. Держитесь! Если будет невмоготу, разрешаю отойти метров на пятьдесят назад. Я попробую добраться до него.

Сан Саныч рванул вперед по проходу, прорубая себе дорогу лазерными лучами. До оранжевой точки, обозначенной Странником как примерное местонахождение крысиного короля, оставалось около сотни метров. Из глубины пещеры катилась непрерывная волна чудовищ, которые своей массой буквально перегородили проход. Лазерные лучи в такой ситуации были не слишком эффективны, поскольку им, несмотря на огромную температуру, требовалось какое-то время, чтобы прожечь туловище тварей. Сан Саныч вновь перевел оружие в режим стрельбы из автомата Дега и сыпанул из двух стволов коктейлем разрывных и со смещенным центром тяжести пуль. Применение такого оружие против плотной массы крыс оказалось наиболее эффективным, и вскоре проход до самого поворота моментально очистился от живых чудовищ. Сан Саныч тут же переместился к нему. Продолжая действовать аналогичным образом, он быстро преодолел метров восемьдесят. Здесь проход раздваивался. Один туннель продолжал с повышением уходить вверх, а другой отходил почти под прямым углом влево. Вал крыс катился из обоих проходов, и когда Сан Саныч повернул влево, ему пришлось отстреливаться по двум диаметрально противоположным направлениям. Ни один человек не смог бы справиться с подобной задачей. Сан Саныч отметил особо крупный размер чудовищ и понял, что он близок к цели. Очевидно, в бой была брошена крысиная гвардия. Вот он преодолел один поворот, затем еще один. Внезапно поток крыс, катившийся навстречу, иссяк. Резко ослаб и напор сзади. Сан

Саныч повернул еще раз, и ему стало понятно, что было тому причиной. Он попал в грот размером примерно 10 на 8 на 4 м. Сюда вели только два прохода: тот, по которому прибыл Сан Саныч, и еще один. Очевидно, второй проход вел в «казармы» крысиной гвардии, личной охраны короля. Сейчас этот проход был намертво заблокирован задом огромной седой крысы размером с доброго быка. Она изо всех сил сучила лапами, пытаясь протиснуться в соседнее помещение, но ее габариты напрочь исключали такую возможность. Крысиного короля заклинило в проходе. От утробного воя твари дрожали стены грота.

Оценив ситуацию, Сан Саныч хмыкнул, подошел к жирному заду короля вплотную и с удовольствием дал ему пинка, впечатав ребристую подошву десантного ботинка в точку чуть пониже хвоста. Удар ноги «homo artificialis» мог бы легко оставить солидную вмятину в стальной пластине пятисантиметровой толщины, поэтому не было ничего удивительного в том, что после этого удара утробный вой твари переместился в ультразвуковой диапазон.

– Что, больно? – участливо поинтересовался Сан Саныч, и, отступив на пару шагов, чтобы не испачкаться, выпустил в точку, куда пришелся удар ботинка, длинную очередь.

– Теперь болеть не будет, – закончил он.

После этого по подземелью пронесся быстро удаляющийся вой – стон лишенных управления и разбегающихся крыс. И в катакомбах наступила тишина. – Ида, Артур! Крысиный король мертв. Доложите обстановку. Ида, ты первая. – Разбираю деструктором завал. Придется повозиться. Работа ювелирная. Боюсь зацепить наших. Пришлось поставить двадцатитонный гравитационный домкрат для укрепления свода. Заслала вглубь завала наноботы с программой ввода метаболитиков.[2] Пока все.

– Сердцебиение не улавливаешь?

– Кажется, только один очаг…

– Ясно. Держи меня в курсе. Артур?

– У нас все в норме. Давление на психику исчезло. Начали продвигаться по твоим следам.

– Выдвигаюсь навстречу.

Сан Саныч на секунду отключил связь, скрипнул зубами и изо всех сил двинул кулаком в стенку грота. Во все стороны брызнула каменная крошка, а в скальном массиве образовалась изрядная вмятина. Повернувшись, Сан Саныч быстро пошел навстречу разведчикам.

…Вскоре отряд вновь двинулся вперед. Сан Саныч доложил обстановку Грею Гаргавану. Последний, в свою очередь,

проинформировал о развитии ситуации на поверхности. Там тоже кипело сражение. Подавив с орбиты объекты прикрытия базы, космический флот высадил десант, и теперь штурмовые отряды вели бой по всей её территории. Отряды десантников встретили серьезное сопротивление, и Грей Гаргаван приказал, по возможности, ускорить продвижение: удар с тыла мог бы очень помочь наступавшим. Космический флот Тромба, наконец, спохватился и попытался помешать действиям сил Содружества, но был тут же блокирован флотом Дальразведки. Новые корабли Содружества смогли поставить в ближнем космосе такой мощный огневой заслон, что командиры кораблей Тромба не решились соваться в этот кромешный ад.

– Как только будут новости от Иды, сразу сообщи мне, – попросил Грей. – Со мной тут и Роэна.

– Конечно, – лаконично отозвался Сан Саныч.

Разведчики без помех преодолели последние сотни метров до подземных подступов к базе.

Вскоре перед ними появился массивный шлюз с толстыми стальными воротами. Сан Саныч вновь пустил в ход деструктор, и вскоре отряд незамеченным проник на территорию базы. Возможности Сан Саныча с его многочисленными сенсорами позволяли своевременно обнаруживать и нейтрализовать охранные системы шлюза. Живые охранники здесь отсутствовали – все, видимо, сражались наверху. Очевидно, командование считало крыс и метровой толщины стальные ворота вкупе с электронными охранными системами шлюза достаточной защитой от внезапной атаки снизу.

Суперкомпьютер с матрицей машинного разума располагался на третьем подземном этаже. Разведчики после прорыва через шлюз оказались на седьмом, и им предстояло преодолеть четыре этажа.

На шестом снизу этаже оказались лишь легкие заслоны, и группа миновала этот этаж без труда. Но пятый этаж уже встретил их ураганным огнем. Контрразведчики Тромба стреляли из станнеров, против которых наноброня была малоэффективна, и вскоре в группе появились первые раненые. – Хватит церемоний! – приказал Сан Саныч. – Применить систему Содом! Система с красноречивым названием Содом представляла собой электромагнитный автомат с начальной скоростью пули при выходе из ствола, равной нескольким километрам в секунду. При такой скорости стены и перекрытия являли собой преграду для пуль не большую, чем бумага.

Присутствие в отряде «homo artificialis» с его возможностями давало огромные преимущества. Здесь, вне катакомб, его

инфракрасные датчики работали исправно, и у всех разведчиков перед глазами на головных дисплеях были схемы базы и места дислокации ее защитников.

Первым открыл огонь Сан Саныч. Он уже давно вычислил оператора пульта управления, склонившегося в готовности над кнопкой ручного стирания матрицы сознания машинного разума. Оператор находился в совершенно изолированной комнате двумя этажами выше. Очевидно, командир базы все еще надеялся на приход помощи и не дал соответствующую команду. Кроме того, он не подозревал о заражении своего подопечного вирусом и полагал, что тот в нужный момент может отключиться сам. Этот промах нельзя было не использовать.

Короткая очередь, треск раздираемых переборок, и оператор, дернувшись, завалился набок. Тут же загрохотали автоматы остальных разведчиков. Они расстреливали контрразведчиков прямо через стены и перекрытия, не оставляя им никаких шансов. Эффективность Содома была просто фантастической. Отряд стремительно рванулся вперед. Захвачен пятый этаж, четвертый…

– Осторожнее, парни! Не палите во все стороны! Нельзя повредить машинку! Мы возьмем его «живьем»!

Разведчики уже и сами сообразили, что столь грозное оружие нужно применять аккуратно. Теперь, как правило, гремели лишь одиночные выстрелы или короткие очереди. И вот пал последний защитник третьего этажа. Первыми в помещение с суперкомпьютером ворвались Сан Саныч и Галахад, с которым он работал в паре. Сан Саныч бросился к пульту, и его пальцы стремительно забегали по клавишам.

– Все в порядке! – вскоре удовлетворенно заявил он, откинувшись в кресле. Не смылся. И теперь уже не смоется. Наши спецы его выпотрошат, как следует.

– Сан Саныч! Где вы? – на общем канале группы ворвался в шлемы голос Грея Гаргавана.

– Только что взяли третий подземный этаж. Объект захвачен целым, я проверил. – Отлично. Оставайтесь на месте, чтобы нам не зацепить друг друга. Мы только что взяли первый. Скоро встретимся. До связи.

Отдав необходимые распоряжения разведчикам, Сан Саныч вызвал на индивидуальном канале Иду.

– Идочка, ну что там? Не томи. Мы взяли объект. Я только что выслал тебе в помощь Уну Грин, Гавейна и Персиваля.

– Плохо, дорогой. Тор жив и даже не пострадал. Спас комбинезон. Он связался со мной, как только я начала разбирать завал. А вот Алексей и Клаф… Они мертвы. Очень сильные повреждения.

– Подробнее, – севшим голосом произнес Сан Саныч.

– Клафа сильно посекло осколками. В том числе пробито сердце. Плюс сильно помяло завалом. Алексей… Видимо, при коллизии он от резкого удара на какое-то время потерял сознание, отключив при этом наноброню. А тут обвал… В общем, его почти расплющило многотонной глыбой. Правда, шлемы выдержали. Я их не снимала. Тут нужна специальная бригада. Одно обнадеживает: наноботы успели добраться до них вовремя и ввели метаболитики. – Голос Иды, пока она докладывала ситуацию, заметно дрожал.

– Ясно, – произнес Сан Саныча хрипло, как при сильной простуде. – Ждите. Ни в коем случае не трогайте их. Наши штурмуют последний этаж. Помощь скоро будет.

Тем временем грохот боя начал постепенно стихать. Одними из первых, кто появился на третьем подземном этаже сразу после передовых десантников, были Роэна, Грей Гаргаван и Ингрид.

– Не смог её удержать, как узнала про Алексея, – виновато пожал плечами Грей, здороваясь. – Дралась в первых рядах. – Он умолчал, что и они с Ингрид делали то же самое, но закопченная и иссеченная наноброня снаряжения говорили сами за себя.

– Где он??? – кинулась к Сан Санычу Роэна.

– Там Ида. Я только что связывался. Полной картины пока нет, но хорошего мало… Ты держись: все, что можно и нужно было сделать, она сделала. Я провожу. Грей, срочно нужна бригада реаниматоров.

– Они уже на подходе…

Вскоре, сдав объект десантникам, все члены группы Странника вместе с бригадой реаниматоров спешили к месту генерального сражения отряда с жутким кошмаром катакомб Тромба.

Глава двенадцатая

Председатель Совета Содружества Милорд Зенг принимал в своем кабинете главу контрразведки Содружества Греану Дронг.

– Есть новости с Тромба?

– Да. Поэтому я здесь. Только что пришло сообщение от Грея Гаргавана. Объект захвачен, причем удалось не допустить стирания информации.

– Это отлично! Надеюсь, мы теперь узнаем о нашем противнике гораздо больше. – Есть и плохие новости. Мы понесли потери. В том числе, погиб Странник.

– Как???

– Информация уточняется. На данный момент известно лишь, что крысы – телепаты смогли взять под контроль сознание их проводника из местных. Во время сражения в катакомбах они заставили его выпустить тяжелую гранату в спину Странника. В результате последовавшего обвала оба погибли. Сейчас там работает бригада реаниматоров.

– Надежда есть?

– Пока неизвестно. Шлемы выдержали, но что под ними…

– Это тяжелая потеря… Очень тяжелая… Но ведь, насколько мне известно, сознание всех участников отправленных на Тромб групп было переписано на электронные носители?

– Да, как обычно. К сожалению, наша скорбная картотека таких матриц сознания все пополняется. Но мы не можем допустить, чтобы матрица такого человека, как Странник, просто пылилась на полке в ожидании, когда мы научимся делать обратную процедуру – переписывать матрицу с электронного носителя на живой мозг. В этом случае придется, видимо, пойти по тому же пути, что и в ситуации с Идой и Сан Санычем.

– «Человек искусственный»?

– Другого выхода я не вижу.

– Но как же Роэна?

– Да, это проблема. Не хотела бы я оказаться на её месте в такой ситуации.

– Я вижу и еще ряд проблем. Например, как быть с телом Странника.

Сообщать ли родным на Землю? И вообще, я что-то смутно представляю себе, как все это будет выглядеть. С одной стороны, тело героя, почетного гражданина Содружества и все такое прочее. С другой… Получается, если мы применим ту же технологию, что и в случае с Идой и Сан Санычем, Странник в новом качестве будет ходить на собственную могилку с бутылкой

армянского коньяка? Греана Дронг, представив себе эту ситуацию, невольно усмехнулась.

– С него станется…

– Может быть, поручить обдумать эту ситуацию с организацией похорон кому-нибудь в Дальразведке? Кто там сейчас замещает Грея?

– Март Гарон. После того памятного заседания Совета он был понижен до начальника отдела. Однако Грей на время своей командировки счел возможным оставить его вместо себя. Как бы то ни было, он в курсе всех последних операций Дальразведки. Да уж, этот возьмется за организацию похорон Странника с удовольствием.

– Ну, ты совсем плохо о нем как-то…

– Да знаю я… И вообще: о чем мы толкуем? Давай дождемся окончательной информации с Тромба. В крайнем случае, поместим его тело в криокамеру. После процедуры инициирования сознания пусть сам решает, что делать со своим телом.

– А ведь верно, – Милорд Зенг облегченно передохнул, избавленный от необходимости принимать столь нелегкое решение.

…Первым, что услышал Странник после пробуждения сознания, был голос любимой жены.

– Доктор, ну когда же он придет в себя? Ваши пять минут уже прошли. Вы уверены, что все в порядке?

– Да не волнуйтесь вы так. Все с ним в полном порядке. Вот-вот он придет в себя. – Что за шум, дорогая? – произнес Странник, открывая глаза и осматриваясь.

– Как ты тут оказалась? И где я вообще?

– Живой! Живой! Ты живой! – Роэна бросилась на грудь мужа, залившись слезами. В поле зрения Алексея показались Ингрид с Греем и Сан Саныч с Идой. Тут же присутствовал незнакомый мужчина, очевидно, врач.

– Ну вот, а ты боялась, – произнес Сан Саныч, обращаясь к Роэне. – Я же говорил тебе: в том или ином качестве, а жить будет. – Ты знаешь, – обратился он теперь уже к Страннику, – она уже примеривала запасной вариант и все допытывалась у меня, как у нас с Идой обстоит дело с этим самым… ну, ты понимаешь. – Сан Саныч! Сейчас ты у меня получишь! – Роэна вскочила, и слезы на ее щеках мгновенно высохли.

Все, включая Странника, дружно расхохотались.

– Да ну вас… Были пиратами, пиратами и остались. Правильно Ида тебя окрестила, Сан Саныч.

Странник поднялся и легко встал, обняв жену.

– Что, на этот раз мне не повезло?

– Еле вытащили тебя и Клафа с того света.

– А что случилось?

Сан Саныч рассказал ему о последних событиях в подземельях Тромба.

– К счастью, ваши с Клафом головы под шлемами уцелели. И Ида успела вовремя ввести метаболитики. Мозговое вещество оказалось не нарушенным. Остальное – дело техники. Медицинские нанороботы сошлопали вас по атомам. Сейчас мы на борту нового «Квазара».

– Бедный Клаф. Нелегко ему пережить такое. Он уже очнулся?

– Да. В соседней палате. Мы его старались успокоить, но вообще-то он, конечно, не находит себе места.

– Ладно, я поговорю с ним. А как операция?

– Успешно, – вмешался в разговор Грей Гаргаван. Базу захватили, матрицу сознания машинного разума тоже. Сейчас наши спецы занимаются им.

– А что на Тромбе?

– Приходят в себя после всего этого кошмара. Мы оставили там группу управленцев, чтобы помогли первое время справиться с организационными вопросами. – А их флот?

– На время операции пришлось блокировать его. А сейчас ведем с ними переговоры. Разъясняем ситуацию.

Странник удовлетворенно кивнул и наклонился к жене:

– Наволновалась, душа моя? Как дети? Здоровы?

Роэна лишь молча кивнула. Слезы счастья вновь появились на ее глазах, и она уткнулась головой в грудь мужа.

– Пошли-ка отсюда, народ, – потянула за рукав Ингрид Грея Гаргавана. Пусть они побудут одни. Слава Богу, все хорошо, что хорошо кончается.

Глава тринадцатая

С момента, когда Алексей пришел в себя на борту «Квазара», прошло две недели, и одна неделя – с того момента, как они с Роэной вернулись домой.

На «Небесном оке» ждали гостей. Сновали роботы, накрывая на стол. Тут же бегали и ползали многочисленные ребятишки, и бедным роботам приходилось проявлять чудеса эквилибристики, чтобы увернуться от маленьких проказников и при этом не выронить содержимое своих подносов.

Странник и Роэна, уютно расположившись в креслах, улыбаясь, созерцали эту картину. Столы накрывали в «волшебном» саду, как хозяева сами называли этот чудесный уголок природы, где были собраны самые красивые растения со всех известных планет.

Послышались звуки шагов, и к многочисленной компании присоединились Грей Гаргаван с Ингрид, Сан Саныч с Идой и Задар с Гедой. Роэна встала и расцеловалась с родителями, которых сегодня еще не видела. Обменялись приветствиями и остальные.

– Кого сегодня ждем? – Грей почти все время пропадал в Дальразведке и был не в курсе деталей подготовки к празднику.

– Вилора Кона, Милорда Зенга, Греану Дронг и оперативников моей группы, включая Клафа, ответил Странник.

– Как он?

– Теперь уже нормально.

К Грею подполз Агор, сын Странника и принцессы Кадур, а теперь и сын Роэны. Схватившись за брючину, он, пыхтя, начал подниматься на ноги. Ингрид со смехом подхватила его и подбросила.

– Где твоя сестричка, Агор?

– Кадю! – уверенно показал на одну из ползающих девочек малыш и, поставленный на ноги, целенаправленно поковылял к своей сестре-близняшке, получившей в память о матери имя Кадур. Ингрид присела рядом и начала ворковать с внуком и внучкой.

– Нет, все-таки мы заберем у вас часть детей, – вернулся к давнему разговору Грей Гаргаван. Ингрид, не переставая играть с детьми, навострила уши.

– Что ты опять затеваешь? – взвилась Роэна. Мы и так их воспитываем все вместе. Хотите на ночь забирать их из общей спальни – ради бога, берите. А на кого они оформлены – какое это имеет значение?

– Сейчас не имеет, но скоро будет иметь. Когда они начнут понимать слово «мама». Давний спор слегка омрачал отношения друзей. Однако последнее время Ингрид уже не столь рьяно принимала в нем участие, и Роэна, кажется, догадывалась о причине. Решив тут же проверить свои подозрения, она дождалась, когда Ингрид закончит играть с малышами, и отвела её в сторону.

– А ну-ка, подруга, колись: ты беременна?

– Откуда ты знаешь? Я еще никому не говорила, даже Грею.

– Хм, не говорила. Говорить и не обязательно, и так все видно. У тебя такое мечтательное выражение в глазах проскакивает – сразу напоминает мне одну знакомую тебе особу, которая совсем недавно ловила у себя, глядя в зеркало, точно такое выражение. – Подруги дружно рассмеялись. – А чего Грею не сказала? – Боялась, что он не возьмет меня на Тромб. Скажу на днях.

– И правильно сделал бы. Ты все-таки неисправимая амазонка.

– Можно подумать, ты другая. Видела, как ты под пули лезла на Тромбе.

Содержательный разговор подруг был прерван сигналом от защитной системы, известившей о приближении к «Небесному оку» космобота с гостями. – Пошли встречать наших, – взяла Роэна под руку Ингрид. – Веселье начинается. Прибывший десант оказался даже несколько больше, чем ожидалось. Предприимчивая Уна Грин, оценив личные качества «рыцарей круглого стола», по тайному сговору с Роэной пригласила на праздник своих подруг, и поднявшийся с прибытием гостей переполох был весьма впечатляющим. Наконец, после процедуры взаимных представлений, Алексей пригласил всех к столу.

Новые синтезаторы-ассемблеры Предтеч были выше всяких похвал, и представленные гостям блюда и напитки, воплотившие лучшие достижения кулинарного и винодельческого искусства всех известных планет, даже на йоту не отличались от своих прототипов. Талант хозяек «Небесного ока» в плане составления меню был общеизвестен, поэтому практически все гости прибыли на торжественный обед голодными.

Звучали тосты и шутки, звенел смех, резвились детишки, с которыми гости с удовольствием возились – в общем, праздник удался на славу. Когда голод был утолен, общество разбилось по интересам. Малышей женщины с помощью роботов отправили спать. Молодежь затеяла танцы, а старшие перешли в беседку, куда им подали кофе с коньяком. Милорд Зенг, Греана Дронг, Вилор Кон, Странник с Роэной, Грей Гаргаван с Ингрид, Задар с

Гедой и Сан Саныч с Идой – таков был список гостей и хозяев, нашедших пристанище в беседке.

– Я все больше отдаю должное вашей блестящей идее купить «Небесное око», – заговорил Милорд Зенг. – Никаких толп, никаких папарацци – одним словом, рай. Живи и радуйся.

– Магу Квинтию тоже здесь понравилось, когда он навестил нас перед операцией на Тромбе, – вставил Странник.

– И еще мне очень нравится, что здесь можно спокойно говорить о делах, – заметила Греана Дронг.

– И это тоже, – согласился Милорд Зенг. – Кстати, как вы смотрите на идею обсудить сложившуюся ситуацию?

– Разве хоть один сбор у нас обходился без этого? – со смехом заметила Роэна. – Ну, так не будем нарушать традицию, – подхватил Странник. – Слушаем вас, Милорд.

– Одну секунду, – вмешалась Роэна. Я так понимаю, речь пойдет о серьезных вещах. Вы позволите мне открыть канал прямой трансляции, чтобы оперативно информировать соплеменников о происходящем?

– Да, конечно, Роэна… Итак, нас можно поздравить с еще одной маленькой победой, хотя и давшейся немаленькой ценой, – Милорд Зенг скользнул взглядом по Страннику. – Я имею в виду Тромб. Уже есть первые результаты этой операции. Сегодня специалисты доложили мне итоги работы с захваченной матрицей машинного разума. В двух словах: наш враг готовится вторгнуться к нам на звездолете, аналогичном «Ковчегу». Он заканчивает подготовку. Звездолет, собственно говоря, и будет представлять собой машинный разум, поскольку каждая его частица будет находиться под его управлением и выполнять определенную функцию. Удалось уточнить и место постоянной дислокации этого разума. Это сгусток темной материи в окрестностях галактики NGC 6872. Как вы знаете, темная материя и энергия составляют более 90 % массы нашей Вселенной. Они практически не вступает во взаимодействие с привычным для нас веществом. Только сравнительно недавно мы научились наблюдать темную материю в космосе. Так вот, в окрестностях NGC 6872 находится одно из самых больших из известных нам скоплений такой материи. Не очень понятно, что подвигло машинный разум соваться к нам. Может быть, ему не хватает собственных ресурсов для каких-то целей, связанных с хранением информации. Или же мы, как потомки Предтеч, мешаем каким-то его планам. Когда в свое время Предтечи «угостили» его сингулярной бомбой, на долгое время наступило затишье. Однако теперь машинный разум вновь активизировался. Сейчас он действует по-другому, но суть и направленность его действий не

вызывает сомнений: его цель – уничтожить нас.

При его возможностях построить суперзвездолет, способный взломать границу между нашими мирами, где действуют разные физические законы, – не проблема. При одном условии: если ему хорошо известны физические законы нашего мира. К счастью, мы не дали его матрице закончить сбор необходимых данных, и у нас появилась отсрочка. Неизвестно, сколько времени уйдет у машинного разума на то, чтобы добыть нужные ему данные другим путем. Однако ясно одно: мы должны опередить его. Если этот черный звездолет ворвется в нашу галактику – всему конец. Как только я получил эту информацию, я вызвал Вилора Кона и предоставил ему самые широкие полномочия в плане привлечения людских и материальных ресурсов для скорейшего завершения работ по «Ковчегу». Так что расслабляться, друзья, как видите, рано. Опять же к счастью, у нас есть такие союзники, как Предтечи, которые давно разобрались с физическими законами темной материи. Иначе мы были бы обречены.

– В общем-то, мы с самого начала знали, что Тромб – это еще не последний бой, – заговорил Странник. – Что касается всего остального, то будем по мере сил помогать Вилору. Что еще остается?

– Вы правы. Пока большего мы сделать не в состоянии. Может быть, у кого-то есть какие-либо соображения по поводу сказанного? – спросил Милорд Зенг.

– Пожалуй, я добавлю пару слов, – задумчиво сказала Ида. – У меня был, так сказать, некоторый опыт общения с аналогичными, хотя и гораздо менее мощными системами. – Все невольно улыбнулись, поняв, что Ида имела в виду свой миллионнолетний опыт пребывания в качестве Искина базы Предтеч.

– Уничтожение звездолета, он же машинный разум, – не решение проблемы. Он может сколь угодно раз копировать себя в своем темном мире. Уничтожив звездолет, мы лишь отсрочим решение проблемы, но будем столь же далеки от ее кардинального решения, как и раньше. Надеюсь, «Ковчег» одержит победу, но и тогда у него будет только одна альтернатива: полное уничтожение всего мира машинного разума – всего сгустка темной материи в окрестностях NGC 6972. Но это даже для «Ковчега» далеко не просто. Кроме того, это не дает никаких гарантий. Нельзя поручиться, что он не подстраховался, оставив свои копии в отдаленных участках Вселенной.

– У тебя есть конкретные идеи?

– Да, мы с Сан Санычем уже анализировали эту ситуацию.

– И?

– Нужно не просто уничтожить этот темный звездолет (что само по себе далеко не простая задача), но и заставить, принудить, убедить, – не знаю, как правильно, – машинный разум внести коррективы в программное обеспечение. Эти коррективы должны включать биологическую составляющую разума. Только тогда мы раз и навсегда избавимся от этой опасности.

Все надолго задумались над услышанным.

– Захват матрицы заодно помог решить и еще одну проблему, – заговорила Греана Дронг. – Мы, наконец, вскрыли до конца всю агентуру Тромба. Наши подозрения подтвердились: один из агентов действительно входил в Совет Содружества. Сейчас наша служба работает с этими агентами.

– Разрешение на посадку просит космобот. Пассажир – Маг Квинтий. Разрешить посадку? – прогремел над парком голос охранного интеллекта «Небесного ока». – Объявление прозвучало по громкой связи, поскольку оба совладельца – и Странник, и Грей Гаргаван, не любили дома таскать спец. снаряжение.

– Разрешить! – Скомандовал Странник, переглянувшись с Греем. Все остальные тоже переглянулись, вспомнив недавнее упоминание Странника о Квинтии.

– Похоже, у нас опять намечаются проблемы, – прокомментировала объявление Греана Дронг.

Глава четырнадцатая

Однако, вопреки ожиданиям, появление Мага Квинтия не сопровождалось воем сирен и обрушением небосвода.

– Прослышал, что сегодня здесь собирается много моих учеников, и решил не отказывать себе в удовольствии повидать вас. Надеюсь, вы не будете против? – обратился он к хозяевам после обмена приветствиями.

– Мы всегда рады видеть вас, мастер, и вы это прекрасно знаете. Милости просим, – ответил Странник, не уточняя, откуда Маг мог узнать о празднике на «Небесном оке». Он давно убедился, что Маг Квинтий знает все и обо всем. Ну, или почти все.

Квинтия окружили молодые оперативники, и некоторое время он отвечал на град приветствий и вопросов. Наконец, молодежь вернулась к своим занятиям, и Квинтий присоединился с более зрелому поколению.

Отвергнув все попытки накормить его, он согласился только на кофе с коньяком. Пригубив ароматный напиток, обратился ко всем сразу:

– Вы неплохо справились на Тромбе. У нас опять появилось будущее. Но оно все еще весьма зыбко… Да, весьма. Пусть мне кто-нибудь расскажет, что вы собираетесь предпринять в ближайшее время.

Пока Милорд Зенг рассказывал о последних новостях и решениях, никто в беседке не проронил ни одной реплики. Маг Квинтий тоже не задавал уточняющих вопросов, лишь изредка кивая в подтверждение услышанного.

– Значит, все же схватка двух звездолетов. Так я и думал. Хотя была надежда, что этого удастся избежать. Я рассчитывал, что биологическую составляющую этому монстру удастся внедрить через захваченную матрицу.

– К сожалению, это невозможно. Машинный разум прервал контакт, как только понял, что его матрица заражена вирусом.

– Очень жаль… Значит, все-таки Странник. Мой дар не обманул меня… По сути, мы вверяем судьбу галактики в руки троих человек: лучшего Супера Содружества и двух наших искусственных коллег. – Квинтий кивнул Иде и Сан Санычу. – Колоссальная ответственность и колоссальный риск. Противник слишком могуч. Плюс к тому, Ида совершенно права: просто уничтожить звездолет – не значит решить проблему. Нужно внести коррективы в его программу. Неимоверно сложная задача. И все же мой дар говорит мне: шансы у вас есть. Ваше трио может

дать врагу достойный отпор. Гибель галактики в результате прорыва к нам темного звездолета – лишь один из вариантов будущего. Это уже кое-что. Перед операцией на Тромбе у меня не было даже такой зыбкой надежды. Вы успели буквально в последний момент. Самое невыносимое во всем этом – то, что после отправки «Ковчега» на задание мы уже ничем не сможем помочь нашим друзьям. Ничем. Даже я бессилен заглянуть за границу темного мира. Нам останется только ждать и надеяться. И это, возможно, окажется не менее трудной задачей, чем у вас, – Квинтий обвел взглядом Странника, Иду и Сан Саныча. Все присутствующие молча кивнули, соглашаясь с этой мыслью.

– Вилор, сколько времени тебе понадобится на доводку «Ковчега» теперь, после получения неограниченных полномочий? – внезапно повернулся Квинтий к Вилору Кону.

– Думаю, уложусь в два месяца. Через месяц уже можно будет приступать к ходовым испытаниям. А продолжить тренировки ты можешь хоть с завтрашнего дня, – обратился к Страннику главный конструктор. Алексей кивнул.

– А что думают о сложившейся ситуации Предтечи? – повернулся к Роэне Милорд Зенг.

– Они считают, что если нам не удастся справиться с проблемой, последствия могут быть поистине катастрофическими. Речь идет не только о сохранении биологической формы жизни в нашей галактике. Если машинному разуму удастся добраться до научного наследия Предтеч, катастрофа может принять вселенский масштаб. Сейчас коллективный разум Предтеч приступил к спешному строительству аналога «Ковчега». Это решение принято, когда стало ясно, с чем мы имеем дело. На таком звездолете мои соплеменники смогут прорваться обратно в наш физический континуум. Но им нужно время. Порядка трех месяцев.

– Они пришлют только корабль или корабль с экипажем?

– С кораблем прибудет коллективный разум Предтеч. Собственно, прибудет весь мой народ. Корабль и будет являться носителем этого коллективного разума. Естественно, в электронной форме. По-другому быстро прорваться к нам невозможно. Этот корабль однозначно сможет взять ситуацию с машинным разумом под контроль. Возможности его почти безграничны. Однако, хотя Предтечи и научились управлять временем, по ряду причин на уровне фундаментальных физических законов их прибытие раньше названного мной срока невозможно.

Все собравшиеся начали тихо переговариваться, обсуждая услышанную новость. Молчал лишь Странник: Роэна уже

рассказала ему об этом.

– Все обстоит даже хуже, чем я думал, – задумчиво произнес Квинтий. – Даже Предтечи решили бросить свои дела ради этой проблемы. Но для нас это ничего не меняет. Они не успевают. Значит, Гардов, вам все же придется драться в одиночку. – Квинтий погрузился в глубокую задумчивость.

– Чему быть, того не миновать, – прервал мрачную задумчивость друзей Странник. – А сегодня у нас праздник. Дорогая, разреши пригласить тебя на танец. – Быстрая ритмичная музыка на танцплощадке как раз сменилась плавной мелодией, похожей одновременно и на вальс, и на танго. Встрепенувшиеся гости последовали примеру пары хозяев, и вскоре в беседке остались только Милорд Зенг, Греана Дронг и Квинтий.

– Чем мы можем помочь Страннику и Сан Санычу с Идой, чтобы подготовить их к этой миссии? – обратился Милорд Зенг к Квинтию.

– Вы – ничем. Кроме дружеской поддержки, конечно. А я прибыл сюда, чтобы передать Гардову некоторые секреты, которые никогда ранее никому из своих учеников не передавал. Думаю, это ему пригодится…

Тем временем Странник и Роэна, закончив танец, разделились: Роэна подошла к кружку женщин и девушек, а Странник направился к Клафу, который стоял с Тором немного в стороне от основной группы танцующих.

– Что не танцуешь, проводник? – с улыбкой спросил он охотника на драконов. – Да не умею я, командир.

– Девчата пытались поучить его, но он ни в какую, – пояснил Тор.

– Придется приставить к тебе индивидуального опекуна. Точнее, опекуншу. Я позабочусь об этом. Если, конечно, ты примешь мое предложение.

– Я уже определился. На Тромбе мне делать нечего. А ваша работа мне по душе. Я согласен поступить в школу Дальразведки.

– Вот и отлично. В таком случае, учительница танцев за мной.

– Ты серьезно, командир?

– Конечно. Ты девушку по имени Лоэр из Клайда помнишь?

– Малышку Лоэр? Конечно.

– Она тоже будет поступать вместе с тобой. Вдвоем вам будет веселее. Заодно и танцевать научит.

Новость заметно подняла Клафу настроение.

– А откуда ты её знаешь?

– Я вышел на тебя благодаря Лоэр. С её согласия я прозондировал ей память. Таким образом узнал о твоем

существовании. Кстати, она тоже «тугая».

– Никогда бы не подумал. А где же она сейчас?

– По моей просьбе Грей Гаргаван направил за ней корабль. Сегодня её должны доставить с Тромба. Завтра мы вместе отправимся в Дальразведку, и ты встретишься с ней.

– Скажи, – придержал Клаф собравшегося было отойти Странника, – а ты точно не держишь на меня зла за тот выстрел? Только честно!

– Мы же уже обсуждали это. Запомни, приятель, если хочешь, чтобы мы остались друзьями: никогда больше не заводи со мной разговор на эту тему. Я повторяю еще раз: на твоем месте мог бы оказаться любой из разведчиков, если бы у крыс хватило времени. Они помнили тебя по первой встрече и смогли быстрее настроиться на твою волну, только и всего. Так что выкинь все это из головы раз и навсегда. Риск – неотъемлемая часть нашей профессии.

Дружески кивнув повеселевшему Клафу, Странник подошел к Квинтию, который, покинув беседку, подошел поближе к танцующим.

– Мне нужно поговорить с тобой, Гардов. Не пройти ли нам в тот симпатичный кабинет, где мы беседовали в прошлый раз?

– Конечно, Мастер.

Алексей передал мысленный посыл Роэне и пошел вперед, показывая дорогу. – Расскажи-ка поподробнее, как тебя угораздило так подставиться на Тромбе, – попросил Маг, когда они расположились в кабинете.

Слушая рассказ, Квинтий время от времени задавал уточняющие вопросы. Выслушав до конца, спросил:

– И у тебя не было никакого предчувствия, что с тобой должно произойти нечто нехорошее?

– Было, Мастер. Я даже сказал об этом Иде с Сан Санычем. Ида еще спросила Клафа, не упустил ли он чего-либо важного, рассказывая о первой встрече с крысами. Позже выяснилась одна деталь: оказывается, во время боя с крысами, уже в конце, был у Клафа момент, когда ему страстно захотелось направить автомат на отца и выпустить в него очередь. Тогда он сумел справиться. Но рассказать об этом постеснялся. Решил, что это какая-то блажь. При второй встрече крысы все-таки до него добрались.

Маг Квинтий удовлетворенно кивнул головой:

– Было, значит. Это хорошо. Иначе я бы разочаровался в тебе. У тебя есть Сила, но ты не всегда умеешь использовать ее потенциал. Я прилетел, чтобы кое-чему научить тебя. Тебе это пригодится в схватке с черным звездолетом. Я научу тебя преобразовывать неясное предчувствие опасности в четкое

видение картин ближайшего будущего. Такое умение – тяжкое бремя для человека. Но ты должен этому научиться, иначе вам не справиться. Умей ты делать это раньше, не случилось бы с тобой такого на Тромбе. Мне понадобится суток трое-четверо. Ты готов?

– Конечно, Мастер. Завтра я ненадолго слетаю с утра в Дальразведку, и по возвращении можно начать.

– Вот и хорошо. А я с утра хочу взглянуть на твое многочисленное потомство. Было мне одно видение…

Они вернулись к гостям. Вскоре Квинтий, сославшись на усталость, отправился отдыхать. Почти одновременно с ним начали собираться и Милорд Зенг с Греаной Дронг, сославшись на неотложные дела. Молодежь же только вошла во вкус праздника, и веселье было в самом разгаре. По просьбе Странника остался и Вилор Кон.

– Мне нужен твой совет, старина, – улучив минуту, затеял с ним разговор Алексей. – Дело вот какого рода… – Он пересказал содержание беседы с Идой и Сан Санычем в катакомбах, когда они порекомендовали ему прибегнуть к ИПИ – имплантату повышения интеллекта. – Что ты об этом думаешь? Это действительно может помочь мне в предстоящей миссии?

– Отвечу тебе так: это не просто может помочь. Это многократно повысит ваши шансы. Чтобы убедиться в этом, тебе нужно просто один раз попробовать воспользоваться им. Ощущение такое, будто до этого ты воспринимал мир через какую-то толстую мутную пленку. И вдруг её не стало. Мне никогда бы не справиться с постройкой «Ковчега» без ИПИ.

– Роэна придерживается такого же мнения. Что ж, раз это поможет делу – попробую. Что у тебя новенького? – Странник задал вопрос, ожидая в ответ узнать новые подробности про строительства звездолета. Но вдруг с изумлением услышал нечто совершенно другое.

– Ты знаешь, Алексей, я, кажется, скоро женюсь.

– Ты? Женишься?? На ком???

– Вряд ли ты ее знаешь. Она однокурсница Роэны. Твоя жена познакомила нас, когда ты был на Коринде. Ее зовут Лизур. Мы вместе возвращались с «Небесного ока» на Легу. В дороге разговорились. Лизур оказалась очень интересным собеседником и замечательным человеком. Мы начали встречаться. Ну и вот… Я хотел ее взять сегодня с собой, но она очень застеснялась, узнав, какие гости тут собираются. Она очень простая и скромная.

Сказать, что Странник был поражен, – значит, не сказать ничего. В его сознании образ друга настолько ассоциировался с беззаветным служением науке, что постепенно Алексей как-то начал забывать, что его друг к тому же еще и молодой

интересный мужчина. Возможно, потому, что все предыдущие многочисленные попытки друзей Грея познакомить его с какой-нибудь молодой особой ни к чему не привели.

– Жаль, очень жаль. Как же ты не смог уговорить ее? Тем более, тут ее подруга и однокурсница. Но я чертовски рад за тебя. Правда. Очень рад. И когда свадьба? – Да мы готовы хоть завтра. Но, сам знаешь, на счету каждый час. Так что теперь уже после сдачи «Ковчега».

– Да, времени действительно почти не осталось. Я каждой клеткой чувствую, как истекают последние отведенные нам деньки… Тем более жаль, что я не познакомился сегодня с твоей Лизур. И Роэна ничего мне не сказала.

– Роэна ничего не знает. А насчет познакомиться… Возобновишь тренировки – познакомишься. Она программист – аналитик, и я перетянул ее к себе. Теперь мы работаем вместе. Когда ты появишься у меня?

– Послезавтра. Завтра я закончу кое-какие дела, и буду готов возобновить тренировки. – Буду ждать.

Друзья вернулись к веселящимся товарищам и опять окунулись в атмосферу праздника.

Глава пятнадцатая

Утром многочисленная компания гостей покидала «Небесное око». Несмотря на почти бессонную ночь, молодые оперативники были бодры и веселы.

Сыпались многочисленные шутки, звенел смех. С молодежью улетали и Странник с Греем Гаргаваном.

Быстро управившись в штабе Дальразведки со служебными делами, Странник проследовал в гостиничный комплекс и вскоре постучал в один из номеров отеля. Послышались быстрые шаги, открылась дверь, и на его шее со счастливым визгом повисла Лоэр.

– Алекс! Наконец-то! Я почти не спала всю ночь! Ты представляешь? Вчера утром ко мне ввалились два ваших космодесантника, сказали, что от тебя, и предложили проследовать за ними. Нет, ты не подумай, они были очень вежливы. Просто я решила, что ты где-то рядом. А они посадили меня в небольшой такой космобот, пару часов очень мило заговаривали мне зубы, и вдруг я оказываюсь на другой планете! Здесь, на Леге! А у меня с собой ни нарядов, ни косметики – ничего!

– Да, малышка. С тех пор, как в твою милую головку пришла идея снять меня в том портовом кабачке, все вокруг тебя пошло наперекосяк. На Тромбе все полетело вверх тормашками, ты оказалась на другой планете, да вдобавок еще и без нарядов и косметики, – рассмеялся Странник. – А вообще, я очень переживал за тебя и страшно рад, что ты уцелела. Как видишь, я не обманул тебя, когда сказал, что скоро все кончится, и ты сможешь сама определять свою судьбу.

– Ой! А на Тромбе что творится! После окончания работы «мозгоглушилок» народ буквально сошел с ума! Наших бывших правителей и их прихвостней хотели порвать на мелкие кусочки! Ваши администраторы и десантники с огромным трудом не допустили этого, заявив, что их будут судить открытым судом, и каждый получит по заслугам. Да и они бы не справились, если бы не огромное чувство признательности и уважения к вашим людям за то, что они освободили нас от этого кошмара. Ой! Вот глупая! Как ты себя чувствуешь, Алекс? Мне вчера десантники сказали, что ты был тяжело ранен в катакомбах? Это правда? Они так уважительно говорили о тебе и так завидовали мне, что я знакома с тобой – я аж прямо возгордилась. Они еще называли тебя так интересно – Странником.

– Не Дальразведка, а какое-то информационное агентство, –

пробурчал Странник вполголоса. – Не волнуйся, со мной уже все в порядке, – добавил он громче для Лоэр. – Я попросил привезти тебя сюда, потому что хочу сделать деловое предложение. У тебя ведь, насколько я понимаю, пока никаких особых планов нет?

– Какие у меня могут быть планы? Я счастлива и бесконечно благодарна тебе, что ты оставил мне денег, и я хоть избавилась от необходимости выходить на панель. А так… Близкой родни не осталось. Единственное, чего я хочу – так это уехать подальше из Клайда. Туда, где меня никто не знает. И я никого. А что за предложение? – От Клайда ты уже очень далеко. А предложение вот какое: ты не хотела бы пойти учиться?

– Ой! Очень хочу! Только не стара ли я для учебы?

– В твои-то шестнадцать?

– Да я закончила всего пять классов. Как я сяду за одну парту с ровесниками?

– Садиться тебе никуда не нужно. На Леге учат по-другому. Необходимую информацию тебе будут записывать прямо в мозг. За три месяца ты пройдешь полный университетский курс, начиная с того уровня знаний, который у тебя есть. – Вот здорово! А на кого учиться?

– Тут есть варианты. Но, учитывая профессию твоих родителей, я бы посоветовал тебе профессию планетарного дизайнера.

– Что это?

– Наука о том, как превращать куски безжизненного космического мусора – мертвые планеты, астероиды, кометы – в цветущие и комфортные для проживания людей миры.

– Разве такое возможно?

– Еще как возможно. Это не морская биология, как у твоих родителей, но что-то общее все же есть. Ты будешь планировать, где цвести лугам, где быть непроходимым джунглям, где располагаться кишащим рыбой озерам, где быть горам. Кстати, я тоже здесь учился. Правда, на другом факультете.

– Действительно? Здорово! Конечно, я согласна! А когда можно начать?

– Начать можно прямо сейчас. Правда, есть один нюанс, который нам с тобой надо обсудить. Ты только что сказала, что желала бы, чтобы никто тебя на новом месте не знал.

– Ну, да. Сам понимаешь…

– Понимаю. Но тут есть еще один абитуриент с Тромба. Твой знакомый.

– Вот как? И кто же это?

– Клаф. Он будет учиться на пилота. Можно, конечно, сделать так, что вы в процессе обучения не будете встречаться…

– Клаф… – задумчиво перебила его Лоэр, и легкая улыбка тронула ее губы.

– Да нет, пожалуй. Против компании Клафа я возражать не буду.

– Ну, вот и отлично. В таком случае, ты сейчас переоденешься, и мы отправимся к нему.

– Да как же… Я же говорила – у меня с собой ничего…

– Об этом не волнуйся. Пойдем.

Странник подвел Лоэр к стоявшему в углу стационарному синтезатору, тронул зеленую кнопку и четко произнес:

– Курсантскую форму для девушки. Полный комплект.

Раздался негромкий урчащий звук, откинулась крышка приемной камеры, и в руках у Странника оказался запечатанный в пластик пакет с новенькой отутюженной формой.

– Вот, держи. Переодевайся. Я посижу пока в холле. Если понадобится что-то еще, просто скажи, и аппарат выдаст тебе все, что пожелаешь.

– Вот это да! Мне ночью, когда заселялась, что-то говорили про этот агрегат. Но я была в таком состоянии, что ничего не поняла. Спасибо.

Странник вышел в холл. Ждать пришлось минут пятнадцать, но, увидев появившуюся в дверном проеме Лоэр, он понял, что она это время напрасно не теряла. Курсантская форма очень шла девушке, выгодно подчеркивая все достоинства ее фигурки. Умело наложенный и не бросающийся в глаза макияж еще более усиливал впечатление.

– Отлично выглядите, барышня. Вы готовы следовать за мной?

Довольная произведенным впечатлением, Лоэр лихо взяла под козырек и отчеканила: – Так точно, мой командир! Ведите меня!

Рассмеявшись, они покинули номер, известив перед этим по коммуникатору Клафа, что к нему направляются гости.

При виде возникшей на пороге Лоэр в курсантской форме у Клафа буквально отвисла челюсть.

– Ну и дела! Малышка, ты в этом родилась? У тебя выправка, как у сержанта – ветерана! А про стать я вообще молчу. Довольная Лоэр рассмеялась:

– Не подлизывайся. Угости нас лучше кофе.

– Пейте вдвоем, – улыбнулся Странник. У меня еще дела. Не скучайте. О начале занятий и всех здешних порядках вам расскажут. А я с вами пока прощаюсь. Увидимся. Я в Дальразведке бываю часто.

Покинув комплекс Дальразведки, Странник вернулся на

«Небесное око». Мага Квинтия и всех постоянных обитателей спутника, кроме Грея Гаргавана, он застал в детской. Ида, Сан Саныч, Задар, Геда, Ингрид, Роэна – все увлеченно играли с детьми. Лишь Квинтий стоял немного в стороне, внимательно вглядываясь в каждого малыша. Появление отца было встречено очередным взрывом энтузиазма у детей. Странник провозился с детьми не менее получаса, и все это время Квинтий не трогался с места, все также вглядываясь в лица ребятишек. Наконец, Алексей подошел к нему, улыбаясь после общения с малышами. – Я готов к занятиям, Мастер. По утрам я буду заниматься у Вилора Кона новым звездолетом, а после обеда – в вашем распоряжении.

– А? Да-да… Идем… Очень интересно, очень… Кто бы мог подумать…

– О чем вы?

– О твоих детях, конечно… Вот что. Пригласи-ка ты с нами и Роэну. Я хочу поговорить с вами обоими.

Едва они втроем расположились в уже знакомом кабинете, Квинтий без промедления приступил к делу.

– У ваших детей талант, дар. Пси-способности в латентном виде присутствуют практически у всех. У многих они весьма ярко выражены. У четверых – пятерых – исключительно сильные. У Азоридель – уникальные. Я берусь за их обучение.

– Не рано ли об этом говорить? – робко спросила Роэна. – Они едва начинают говорить, а Азоридель – вообще еще малютка, ей всего три месяца.

– Вы не понимаете. Чем раньше начать развивать эти способности, тем лучше. Вы разговариваете с детьми, и они учатся таким образом человеческой речи. Если ребенок попадает в другое сообщество – например, в волчью стаю, – он никогда не научится разговаривать, даже если окажется позже в человеческом обществе. Здесь тот же случай. Если вовремя не развить эти способности, они будут спать и угасать. Если их инициировать в зрелом возрасте, эффект будет совсем другим. Ты не представляешь, Гардов, каким мог бы быть твой потенциал, попади ты в мои руки в нежном возрасте. Или другой пример. Представьте, что вы начинаете осваивать компьютер, когда вам за тридцать. И сравните результат с вашими детьми, которые начали знакомиться с ним еще в младенчестве. То, что для них легко и естественно, вам дается с огромным трудом. Потому, что всему – свой срок.

– Как раз мой случай, – заметил Странник.

– Знаю. Поэтому и привел подобный пример, чтобы было понятнее. Я буду общаться с ними на ментальной волне. Таким образом, они с детских лет научатся пользоваться всем спектром

своих возможностей, заложенным в них Творцом. – Но нужно ли им это? – все еще сомневалась Роэна. – Не будет ли такое умение мешать им в повседневной жизни, в общении с ровесниками?

– Не ожидал такое услышать от Предтечи, – сурово произнес Квинтий.

Может, не стоит также учить их понимать высокую поэзию и музыку? В общении с какими-нибудь отморозками, едва могущими связать три слова, это тоже будет лишнее и даже опасное знание, которое будет раздражать подобных субъектов и вызывать их агрессию?

Роэна смущенно опустила голову, а затем обратилась за помощью к мужу:

– А что об этом думаешь ты, Алеша?

– Я считаю, Мастер прав. Если у детей есть способности, их надо развивать. А как они их будут применять – подскажет сама жизнь.

– Ну, хорошо. Я согласна.

– Вот и добро. – Маг Квинтий вздохнул с заметным облегчением. – Так что принимайте меня в свой «небесный» коллектив. А теперь, Гардов, займемся с тобой…

После ужина Странник подошел к Иде и Сан Санычу, возившимися, как обычно, с ребятишками.

– Завтра я возобновляю тренировки на «Квазаре», – сообщил он друзьям. – Я обдумал ваше предложение по поводу ИПИ и решил, что это будет полезно для дела. Давайте разберемся с этим прямо сейчас.

Ида и Сан Саныч удивленно и обрадовано переглянулись.

– Нет проблем, старина. Ну-ка, повернись… – Сан Саныч выудил откуда-то из своих многочисленных хранилищ маленькую запечатанную в пластик ленту и осторожно вскрыл упаковку, после чего аккуратно приложил гибкую полоску на шею ближе к правому уху друга.

– Все, готово. Это стандартная модель. Мы только втрое увеличили ее живучесть, зная твою привычку попадать во всякие пакостные ситуации.

– Но я ничего не…

Внезапно Страннику показалось, что перед глазами его полыхнула яркая вспышка. Он невольно закрыл глаза. Его личностное «Я» вдруг непостижимым образом начало делится на тысячи частей, каждая из которых оставалась полноценной и самодостаточной. И эти новые его сущности тут же принялись жить своей жизнью. Каждая из них сразу нашла себе дело. Одна, вторая… десятая занялись перечитыванием книг, которые он давно хотел прочесть. Одиннадцатая, двенадцатая… сотая начали

просмотр новых фильмов. Кто-то из «него» принялся писать эссе на давно интересовавшую тему. Кто-то начал изучать архивы Предтеч. И лишь одна его частичка из всех стояла здесь и сейчас рядом с его искусственными друзьями. Это было очень похоже на работу компьютера, когда он выполняет параллельно сразу много задач. По сути, так оно и было. Информация черпалась из огромного банка данных, который стал доступен без всяких проводов и компьютерных экранов. Вдруг Странник почувствовал, что ему стал «слышен» поток информации, которым обменивались Ида и Сан Саныч. Информационный удар оказался столь ошеломляющим, что Алексей невольно вздрогнул и мысленно оттолкнул от себя всю эту бурю новых ощущений. И все тут же исчезло. Осталось лишь ощущение невероятного творческого подъема. Странник медленно открыл глаза.

– Отключился? – Сан Саныч сочувственно кивнул. – Обычная реакция у всех при первом подключении.

– Невероятно. А как снова… – И тут же он опять окунулся в знакомую уже информационную лавину.

… Вот одному из его «Я» захотелось поделиться впечатлениями от только что прочитанного отрывка из исследования знаменитого леганского ученого по земной истории. Тут же откликнулось одно из «Я» Сан Саныча, который (которое?) недавно прочитал (прочитало?) эту книгу. Между ними завязалась оживленная дискуссия по одному из бесчисленных каналов связи, к которой вскоре присоединилось и одно из «Я» Иды… Вот одно из «Я» Сан Саныча при просмотре комедии пришло в такой восторг от шуток героев фильма, что тут же решило поделиться впечатлениями и пригласило вместе посмотреть этот эпизод тех из «Я» Странника и Иды, кто не был особенно занят в этот момент…

Странник постепенно привыкал к новым ощущениям и новым возможностям. Теперь ему не нужно было произносить слова, чтобы быть услышанным, и он передал по одному из каналов связи:

– Действительно, описать это невозможно. Как невозможно на словах объяснить, что такое цветы, человеку, который их никогда не видел, или передать ощущения от «грибной охоты» тому, кто никогда не находил в траве семейство толстобоких боровиков. Теперь я понимаю, что вы имели в виду, говоря о тесной связи возможностей по переработке информации и ростом интеллекта. Получается, за один и тот же отрезок времени можно прожить как бы тысячи жизней.

Друзья медленно двинулись по дорожке «Волшебного» сада, и неслышный информационный поток между ними становился с

каждой минутой все интенсивнее. Вечером того же дня через эту процедуру прошла и Роэна.

Глава шестнадцатая

Наутро Странник возобновил тренировки на «Ковчеге». С его новыми возможностями работа по освоению звездолета пошла семимильными шагами. После инициирования ИПИ Странник мог заниматься изучением всех систем одновременно. От него не требовалось глубоко вникать в подробности устройства и конструкции корабля. Это было прерогативой Иды и Сан Саныча. Чтобы эффективно управлять таким кораблем, достаточно было просто хорошо знать его потенциал и возможности. Все остальное ложилось на плечи автоматики. Но даже это было непростой задачей, поскольку функций у «Ковчега» было огромное количество. Системы управления, системы вооружений, спасательное устройство, главная силовая установка и многое другое – обо всем этом капитан корабля должен был иметь четкое представление, чтобы уметь воспользоваться всеми возможностями звездолета в экстремальной ситуации.

В обеденный перерыв к столику Странника подошел Вилор Кон с какой-то девушкой.

– Знакомься, Алексей. Это Лизур.

На первый взгляд в девушке не было ничего необычного. Она не была похожа на гламурных красавиц с глянцевых журналов. Но стоило ей улыбнуться и заговорить, как в лице ее проступало столько очарования, подкупающей непосредственности и нежного обаяния, что Странник сразу и бесповоротно понял и принял выбор друга.

После церемонии представления и короткого обмена любезностями Вилор Кон заговорил о делах.

– Не знаю, что делать. Ты командир, ты и решай. По существующим правилам монтаж системы вооружений и полная энергобункеровка главной силовой установки должны производится после ходовых испытаний, перед окончательной сдачей корабля. Но к проведению этих операций все готово. Их можно было бы выполнить сейчас, параллельно с остальными работами. Это дало бы экономию по срокам минимум десять суток, поскольку операции весьма трудоемкие. Твое мнение?

– Приступайте сейчас. К черту правила. Никто не знает, сколько у нас осталось времени.

– Коротко и ясно. За что и люблю с тобой работать. Ты никогда не боялся брать на себя ответственность.

– Волков бояться – в лес не ходить… И вот еще что, Вилор. Я просматривал график работ. После окончания ходовых по плану предусмотрен еще целый ряд мероприятий. Это помимо

бункеровки и монтажа вооружений. На мой взгляд, многие из них, если не все, также можно выполнить сейчас. График составлялся в соответствии со стандартными правилами, а они, в свою очередь, написаны для стандартных ситуаций. У нас ситуация нестандартная, и подходить к графику работ нужно с этой позиции.

– Понял. Посмотрю, что можно сделать…

…В результате совместных усилий к моменту готовности «Ковчега» к ходовым испытаниям он одновременно оказался практически готов и к немедленной сдаче. Конечно, при условии, если ходовые испытания пройдут успешно. Огромную помощь в оптимизации графика работ оказал Искин[3] – так для краткости обращался на борту Странник к Иде и Сан Санычу, когда хотел показать, что имеет в виду обращение к обоим сразу. Или, что в данном случае было тождественным, к кораблю в целом. «Homo artificialis» в своем телесном воплощении остались на «Небесном оке». На «Ковчеге» же присутствовала исходная матрица их сознания с гораздо более широкими возможностями. Быстродействие ИИ «Ковчега» после модернизации по технологиям Предтеч достигло величины числа с более чем пятьюдесятью нулями справа. Бортовые Ида и Сан Саныч были полностью в курсе всех последних событий, как будто сами пережили их: первое, что сделали «homo artificialis» после возвращения с Тромба – скачали на исходную матрицу полный индивидуальный отчет обо всем происшедшем. Такой отчет подразумевал передачу всей информации, включая мысли, разговоры, переживания и сами события.

Начались испытания буднично.

В назначенный день Странник и Вилор Кон поднялись на борт звездолета и прошли в рубку. В отличие от привычных представлений, рубка на «Ковчеге» находилась не в носовой части, а в самом сердце корабля, близко к его геометрическому центру. Это обеспечивало наилучшую защиту экипажа и «мозга» звездолета от внешних воздействий.

Друзья уселись в кресла. Их было здесь всего два – основное и запасное. В запасном расположился Вилор Кон.

– Командуй, командир, – произнес Вилор Кон, пытаясь скрыть за шутливым тоном волнение. Волновался и Странник. Поэтому, лишь отдав команду, он понял, что в данной ситуации был не оригинален.

– Поехали, Искин!

– Курс, командир?

– К Земле.

– Принято.

Панорамный голографический экран рубки на секунду затуманился, а когда он вновь прояснился, перед ними во всем великолепии сверкали Земля и Луна с расстояния примерно в шестьсот тысяч километров. «Ковчег» находился точно на линии между Солнцем и Землей, поэтому сейчас светило было сзади них, и экран с этой стороны был затемнен. Расстояние в несколько десятков парсек было преодолено практически мгновенно, причем экипаж абсолютно ничего не почувствовал. – Ида, Сан Саныч… Первое замечание. Нет ощущения движения. Как будто мы не в полете, а сидим в каком-то кинозале на Арбате. Это сбивает с толку органы чувств. Нужно легким изменением гравитации обозначать процесс перемещения в пространстве.

– Принято.

Алексей смотрел на такой родной шарик, бывший его Родиной, и пронзительное чувство светлой грусти вдруг накатило на него волной. Оно было сродни тому чувству, что охватывает жителя средней полосы ранней осенью, когда в небе с криками пролетают журавли, а над огородами и полями стелется горьковато-грустный аромат сжигаемой ботвы.

Повинуясь внезапному порыву, что, как он знал из опыта, всегда оказывалось в конечном итоге полезным в решении текущих проблем, Странник произнес:

– Вот что, – Вилор, Искин… У нас сейчас по плану испытание систем защиты. Займитесь-ка этим без меня. А я займусь проверкой спасательного устройства. Это у нас тоже в плане. Сэкономим сутки времени. Заодно и своих навещу. Вряд ли мне удастся выбраться на Землю до отбытия к Темным мирам… … Спасательный бот-нанотрансформер телепортировался на окраине города, где жила дочь Алексея, ранним субботним вечером в начале августа. Странник отдал команду, и бот трансформировался в «Мерседес» последней модели: следовало поддерживать свое реноме. Прежде, чем тронуться с места, он набрал номер дочери и предупредил о своем визите.

Деда встретили, как всегда, с бурным восторгом. Дочь и внучка повисли на шее. Сергей, улыбаясь, крепко пожал руку. Маленький Алешка, которого дед увидел впервые, присутствовал тут же, восседая в домашней коляске со столиком. Он удивленно наблюдал за происходящим большущими черными глазами, деловито перекатывая из одного конца рта в другой красивую соску.

Алексей взял внука на руки и поднял высоко вверх. Тот счастливо загугукал и зашевелил крохотными ножками и ручками, всем своим видом выражая удовольствие от процедуры. Затем деловито принялся исследовать лицо деда, хватая его

пальчиками за нос, уши и волосы. Теплая волна нежности прокатилась по телу Странника, и он осторожно прижал это черноглазое чудо к своей широкой груди.

После вручения подарков зять пригласил тестя в домашнюю баню, на что Алексей с удовольствием согласился. Когда они, умиротворенные и распаренные, вернулись в дом, стол был уже накрыт.

– Надолго к нам, пап? – поинтересовалась дочка, когда они расселись.

– На этот раз, к сожалению, нет. Завтра вечером мне нужно ехать дальше.

– Ой, да что же это! – искренне огорчилась Надя. – Мы так давно не видели вас. Кстати, как там Роэна? Чего ты в этот раз без нее?

– Причина уважительная. Мы не говорили вам по телефону, хотелось лично. Три месяца назад у тебя, дочка, появилась сестра, а ты, Катюшка, стала тетей. – Алексей приобнял и поцеловал в макушку сидевшую рядом внучку. Он не говорил дочке об остальных детях с Фортуны, справедливо полагая, что, рассказывая об этом, нельзя избежать и рассказа и обо всем остальном. Они с Роэной решили отложить это на потом, когда смогут пригласить Надю с семьей к себе.

– Ой, папка! – Надя взвизгнула и вновь бросилась целовать отца. – Как назвали? – Азоридель. Сокращенно – Азора.

– Странное имя. Никогда не слышала.

– Да, оно не русское. В переводе с одного из языков означает «звездный цветок». Нам с Роэной нравится. А что нового у вас? – поспешил увести разговор от опасной темы Странник.

– Все по-прежнему. Работаем. Сережа уже начальник отдела. Его ценят.

– Не скромничай. Можно подумать, тебя не ценят, – вмешался в разговор зять. – Как мама?

– Нормально. Завтра собиралась заскочить к нам в обед.

– Вот как? Одна?

– Да. Её Иван Андреевич завтра работает.

– Ну, значит, увидимся.

– А мы через неделю идем в отпуск. Оба, – поделилась с отцом новостью Надя. – И какие планы на отпуск?

– Думаем съездить к морю, в Сочи. На заводе можно взять путевки.

– Хочу, чтобы моя махонькая погрелась на солнышке и как следует оправилась после родов, – объявил слегка захмелевший Сергей.

– С меня компенсация расходов на поездку. Завтра я пополню

ваш счет.

– Да что ты, пап! У нас сейчас с деньгами проблем нет. На заводе появились заказы, платят неплохо, и мы почти не залезали в те, что ты дал нам в прошлый раз. Только на машину потратились.

– Ничего, у вас вся жизнь впереди, еще пригодятся…

– Слушай, пап, а как ты смотришь на идею поехать завтра за грибами? – вмешался в разговор Сергей. – На работе говорят, после последних дождей их сейчас видимо – невидимо. Можно было бы махнуть на нашей «Ниве». К обеду бы мы управились.

– С удовольствием, – отозвался Странник. Помимо любви к самому процессу, он заодно решил и пополнить корабельное меню: в банках данных синтезатора «Ковчега» не было маринованных белых, которые он весьма уважал.

– А как же мы? – всполошилась Надя. – Мне же нужно готовиться к обеду. – Поедем все вместе, – решил Алексей. – Привезем грибов, и мы поможем тебе быстренько их почистить и пожарить. Вот и будет обед – лучше не придумаешь. Мы с Сережей и Катей будем собирать, а вы с Алешкой подышите свежим воздухом.

Посидев еще с полчасика, решили ложиться спать, чтобы встать пораньше и не дать опередить себя другим грибникам.

На следующее утро все прошло по плану, и уже к одиннадцати часам усталые, но довольные грибники вернулись домой. К часу, когда раздался звонок в дверь, огромная сковородка жареных грибов уже подходила на плите.

– Ой, как у вас вкусно пахнет!

– Привет, мамуль, проходи. У нас гости, – раздался из прихожей голос Нади. Угадай, кто?

– Родители Сережи?

– Не угадала.

– Неужели… папа?

– Молодец. Он самый, собственной персоной.

Улыбаясь, Странник вышел навстречу бывшей жене.

– Здравствуй, Иринка. Вот, был поблизости, выкроил денек повидать всех. И, в особенности, своего маленького тезку.

– Здравствуй, Алеша. Очень рада тебя видеть живым и здоровым. Недавно мне приснился плохой сон, будто с тобой случилась большая беда. Я не спала несколько ночей. Слава Богу, все это оказалось ерундой.

– Как видишь. – Странник подивился про себя странному совпадению. – Ты вовремя. Мы только что закончили жарить грибы.

Ирина вручила подарки для внуков, и хозяева пригласили

всех к столу. Обед сопровождался шутками и смехом. Говорили на отвлеченные темы, и лишь когда Надя с Сергеем начали выносить посуду на кухню, бывшие супруги, перейдя в каминный зал, коснулись темы своих отношений.

– Рада за тебя, – начала первой Ирина. – Надя рассказывала о твоей Роэне. Надеюсь, ты будешь счастлив.

– Спасибо. У меня все отлично. Ты, я слышал, тоже устроила свою личную жизнь? – Да. Иван Андреевич порядочный и надежный человек. Мне с ним спокойно. Про любовь не говорю – любила я только тебя, – но нормальные человеческие отношения у нас присутствуют.

– Это уже немало. Я действительно рад, что у тебя все сложилось. Признаюсь, вспоминал не раз и переживал, как у тебя после нашей последней встречи все образуется.

– Я тоже интересовалась тобой. Мне не дает покоя таинственность, окружавшая тот твой визит. Видела многих твоих товарищей, с кем ты ходил в плавания. Но никто ничего не знает, ни о тебе, ни о конторе, где ты работаешь. Так все-таки: где ты сейчас обитаешь? Или опять сошлешься на подписку о неразглашении? – Любопытство сгубило кошку. Тебе всегда хотелось знать обо мне все и досконально. Ну, какая разница – где я обитаю. Главное – жив, здоров и счастлив.

– Странно все это. Ну, ладно. Скажи: не предстоит ли тебе какой-нибудь сложный рейс? Мне все-таки не дает покоя тот сон.

Странник вновь подивился проницательности своей бывшей жены.

– Собственно, и поэтому тоже решил заскочить к детям. И повидаться, и получить духовную подпитку. Моральную поддержку, так сказать.

– Видно, что-то серьезное у тебя все же намечается. Раньше ты никогда не нуждался в такой подпитке. Сил у тебя всегда было с избытком.

– Старею, наверное.

– Уж что-что, а этого про тебя точно не скажешь. Аж завидно.

– Ну, тебе-то грех завидовать. Отлично выглядишь. – Странник не слишком кривил душой. Ирина действительно выглядела гораздо моложе своих лет. И все же первые признаки увядания уже коснулись лица этой женщины. Зная её, он догадывался, как болезненно переживала она по этому поводу.

– Льстишь ведь. Ну, все равно спасибо. А по поводу подпитки и поддержки – знай: тебя здесь очень любят. И всегда ждут. – Ирина взглянула Страннику прямо в глаза, и на него полился такой поток нежности и тоски, что он даже опешил. Сидевшая перед ним женщина когда-то совершила ошибку. И цена этой

ошибки оказалась очень высока.

Вернулись дети, и остаток вечера прошел в веселой возне с внучкой и разговорах с детьми. Наконец, время истекло, и Странник поднялся с места.

– Пора, мои дорогие. Давайте прощаться. Ирина, ты тоже собирайся. Я подвезу. Сергей выгнал из гаража машину. Последние минуты прощания, и «Мерседес» покинул гостеприимный двор. Минуты три ехали молча. Ирина все время искоса посматривала на Алексея, что-то прикидывая в уме. Наконец, не выдержала.

– Если не хочешь, чтобы я раньше срока слегла в могилу, скажи мне все-таки, куда ты отправляешься. Я же вижу, Гардов, – ты очень напуган. Только не нужно про район, сложный для плавания, и все такое прочее. Для тебя давно не существует таких районов. Тогда что тебя могло так напугать?

– Напуган? Пожалуй, ты права. Только не сложностью предстоящей миссии, а ответственностью за ее результат. Очень велика цена неудачи.

– Так ты скажешь или нет?

Зная характер Ирины, Странник понимал, что дальнейшие уклончивые ответы могут очень серьезно обидеть ее. Решившись, он произнес:

– Ладно. Только дай мне слово, что ты никогда, никому и ни при каких обстоятельствах ничего не расскажешь.

– Даю. Ты же знаешь, я не болтунья.

Странник свернул на глухую улочку и отдал мысленную команду. «Мерседес» вдруг исчез прямо посреди улицы. Какой-то пьянчужка в подворотне недоуменно помотал головой, потом глянул на полупустую бутылку в своей руке, и, пожав плечами, вновь присосался к горлышку.

В салоне машины ничего не изменилось. Только пассажиров салона слегка придавило к креслам, а дома и улицы за окнами начали стремительно уменьшаться в размерах. Вот уже взглядом можно было охватить весь город, сплошь в сиянии электрических огней. Вот уже и соседние города стали доступны взгляду как яркие россыпи света на темном фоне, соединенные цепочками освещенных дорог. Пока все виденное ничем не отличалось от картины, наблюдаемой с борта взлетающего самолета. Но вот Странник отдал еще одну команду, увеличивая скорость, и огни городов начали стремительно тускнеть. Очень скоро стала заметна сферичность земного шара. Еще одна команда, стремительный рывок – и навстречу космоботу с огромной скоростью понеслась Луна, разрастаясь на глазах. Вот она уже заняла весь передний обзор. Приблизившись на расстояние не

более двух километров от иссеченной метеоритами поверхности, бот завис на месте.

Все время с момента, когда они покинули Землю, Ирина не проронила ни слова. Она сидела, вцепившись в ручку над дверцей, и следивший за ее лицом Алексей отметил, как попеременно менялись на нем выражения испуга, изумления, восторга и, наконец, задумчивости. Еще несколько секунд продолжалось молчание в салоне. Наконец, повернувшись к бывшему мужу, Ирина произнесла:

– Знаешь, а я не очень удивлена…Наверное, где-то на подсознательном уровне чего-то подобного я и ожидала. Вот, значит, в какие рейсы ты теперь ходишь… И давно?

– Почти с момента развода.

– Ясно… Океанов тебе показалось мало. Теперь мне понятны все странности, которые не давали покоя… Твоя Роэна тоже оттуда? – кивнула Ирина в сторону волшебной красоты звездного ковра.

– Да.

– Понятно. Надя описывала мне её и твоих друзей, что гостили у них. Я сломала голову, пытаясь понять, откуда они. Что я могу сказать? Зная твой характер, уверена, что эта работа действительно по тебе. И я тебе от всего сердца желаю удачи и семь футов под килем. Или в космическом флоте говорят по-другому? – Желают штатного полета и чистого вакуума.

– Это не так романтично… Да ты не волнуйся так. Я уверена, ты справишься. А сейчас – знаешь что? Давай минут десять посидим и помолчим. Дай мне налюбоваться всем этим – она кивнула на Луну и звезды. – Я ведь, наверняка, единственный человек на Земле, кто наблюдает подобное из салона автомобиля… Они сидели молча, внимая великолепию космической панорамы. Ирина смотрела, не мигая, и Алексей заметил, как из уголков ее глаз скатились по щеке две слезинки…

– Как же это прекрасно, – прошептала, наконец, Ирина. – Спасибо тебе, Алеша. А теперь отвези меня домой.

– Подожди секунду… – решение пришло внезапно, и Алексей не стал гасить импульс, боясь передумать, поскольку нарушал целую кучу строжайших инструкций. – Вот, возьми. Он достал из «бардачка» маленькую коробочку размером в половину спичечного коробка и протянул Ирине. – Выпей это дома. Запьешь водой.

– Что это?

– Потом узнаешь. Маленький презент на прощание. – Он не хотел сейчас говорить ей, что презент этот сделает её моложе лет на десять-пятнадцать, поскольку он подарил Ирине КИР –

клеточный инициатор репродуктивности, или, в обиходе, «омолаживатель клеток».

Странник не дал Ирине возможности ответить. Он скомандовал, и космобот моментально материализовался на пустыре неподалеку от дома Ирины, опять неотличимый от «Мерседеса». Ирина вздрогнула, но тут же расслабилась, узнав знакомую панораму города. Она промолчала, лишь удивленно покачав головой. Алексей тронул машину с места и через пару минут затормозил у подъезда Ирины. – Это была самая удивительная поездка в моей жизни. – Она посмотрела на него долгим взглядом, затем тронула за руку и тихо сказала:

– Штатного полета тебе и чистого вакуума. – Затем стремительно открыла дверцу, выскочила из машины и почти бегом скрылась в подъезде.

Странник медленно тронул машину с места.

Глава семнадцатая

«Ковчег» уже поджидал его. Поздоровавшись с друзьями, Странник направил звездолет на окраину Млечного Пути, где в одном из безжизненных шаровых скоплений планировалось провести испытания систем вооружения.

– Повидался? – поинтересовался Вилор Кон, когда они заняли места в рубке.

– Да. Все нормально. Как дела у вас?

– Сначала опустились на пятьсот километров в юпитерианскую атмосферу. Веселое местечко. Затем садились на Меркурий с солнечной стороны. Все параметры защиты в точном соответствии со спецификацией. На Солнце не полезли, решили поэкономить энергию. И так видно, что все в порядке.

– Ну, и правильно. Кстати, тебе привет от моих.

– Спасибо. А что это ты крутился возле Луны?

– Ты заодно и системы обнаружения проверил? Молодец. А крутился… И оборудование тестировал, и кое-какие вопросы личного характера решал.

Видя, что Странник не намерен распространяться на эту тему, Вилор Кон перевел разговор на предстоящие испытания.

– Главный калибр будем испытывать по программе?

– На десять процентов? Нет. Меня это не устраивает. Чтобы быть уверенным в его характеристиках, нужно испытать хотя бы на пятьдесят.

– На пятьдесят – это многовато, Алеша, – вмешалась Ида. Это уже уровень разрушения звезд.

– Звезды мы трогать не будем. Постараемся отыскать на окраине скопления хороший астероид и потренируемся на нем.

– Ну, астероид-то – это вообще не проблема.

– Ребята, а я привез с собой несколько банок маринованных белых. Помните, Надя нас угощала? Снимите с них копию для нашего синтезатора. Вернемся домой – откроем. И сладкий лук, что ты, Сан Саныч, заказывал, тоже не забыл.

– Вот это дело, – оживился Сан Саныч. – А под грибочки и лучок чего-нибудь будет?

– Спрашиваешь…

– Сан Са-аныч! – Тут же отреагировала Ида, выделив «а» в отчестве своего мужа полуоктавой выше.

– А я что? Я ничего. Под грибочки с луком положено подсолнечное маслице… …Испытания шли своим чередом. Благодаря слаженной работе экипажа и эффекту ИПИ удалось выполнить почти все пункты программы испытаний за двадцать

дней. Оставалось еще проверить звездолет в режиме дальних прыжков и тогда же испытать системы сверхдальней связи. Неожиданно Вилор Кон после очередного срока связи с Легой заявил:

– Вот что, друзья. Мне срочно нужно вернуться на Легу. Без меня там никак не разберутся…

– Да, в общем-то, остальное мы можем закончить и сами, – отозвался Странник. После короткой дискуссии было решено вернуться на Легу, высадить Вилора и после суточного отдыха продолжить испытания уже без него.

…Роэна встретила мужа радостным известием, что Азоридель уже держит головку. Вечером, когда все население «Небесного ока» разбрелось по своим апартаментам, они сидели в гостиной, и Алексей рассказывал жене о визите на Землю. Когда рассказ подошел к моменту встречи с бывшей женой, Роэна, до того полулежавшая, уютно устроившись на груди у мужа, отстранилась и впилась взглядом в его лицо. Когда он закончил, она холодно произнесла:

– Мне не нравится, что каждый раз, когда ты попадаешь на Землю один, ты обязательно встречаешься со своей Ириной.

– Успокойся, дорогая, – ответил Алексей, вставая. – Ты прекрасно знаешь, что все это в прошлом, и что люблю я только тебя. Однако у нас с Ириной общая дочь и общий внук, и уклоняться от контактов в такой ситуации было бы неправильно. – Возможно. Но зачем ты затеял эту экскурсию к Луне? – Роэна тоже вскочила и теперь стояла, подбоченившись, напротив Алексея. – Представь, что у меня тоже есть бывший муж. Тебе было бы приятно, если бы я начала раскатывать с ним по достопримечательностям Содружества?

– Послушай. Ты знаешь, что мои покойные родители развелись, когда мне было семь лет. Оба создали новые семьи. Однако они продолжали поддерживать нормальные человеческие отношения. Нередко даже гуляли в одних и тех же компаниях со своими новыми половинами. На встречах одноклассников, например. И подарками обменивались. Я считаю, что это в порядке вещей. Почему бывшие супруги должны быть врагами?

– Никто не говорит про врагов. Но ты сам сказал – со своими новыми половинами. А ты так и норовишь встретиться с ней, когда меня нет рядом. – Тон голоса Роэны, выражавший ярость и ревность сразу двух женщин – Роаэль и Эроны, – все повышался, и Алексей видел, что его любимая жена на грани взрыва. Он заговорил, и его голос на этот раз был твердым.

– Вот что, милая. Я хочу, чтобы ты поняла одну вещь. Ирина однажды предала меня. А я из тех людей, кто никогда не прощает

предательства. Запомни это раз и навсегда. Поэтому все твои сомнения и опасения не стоят выеденного яйца. Со своей стороны, обещаю тебе впредь никогда не встречаться с Ириной наедине, – закончил он мягче. Конфликт исчерпан?

Роэна открыла рот, собираясь по инерции выплеснуть еще что-то наболевшее, но тут до нее дошел смысл последних фраз мужа. Она несколько секунд молча всматривалась в лицо любимого человека, затем опустила руки, шагнула вперед и прильнула к груди мужа.

– Просто я очень люблю тебя, Алешечка…

Конфликт в святом семействе был исчерпан.

…Утро Странник начал с ежедневной тренировки ясновидения по методике, данной ему Квинтием. Бесчисленные вероятностные временные вектора он пропускал через сознание, пытаясь выявить среди них основной временной поток. Конус возможных событий расширялся тем больше, чем дальше отстояло событие от исходной точки – субъективного «здесь и сейчас» наблюдателя. Поэтому отдаленное будущее увидеть было много сложнее, чем ближайшие события. Лишь Квинтий умел заглядывать далеко за временной горизонт.

Перед закрытыми глазами Алексея мелькали неясные фигуры обитателей «Небесного ока», но ему никак не удавалось уловить осмысленное содержание в мельтешении этих фигур. Он попытался ограничиться самой ближайшей временной рамкой событий. Среди мелькавших теней выделилось три: Роэна, Ида и Сан Саныч.

Странник открыл глаза и взглянул на жену. Они встретились взглядами: она не спала и в упор смотрела на него.

– Что ты, котеночек?

– Соскучилась за ночь.

– Соскучилась, говоришь? А в чьих же объятиях ты провела всю ночь?

– В объятиях Морфея,[4] – лукаво улыбнулась жена.

– Измена? Мне?? С каким-то Морфеем??? Ну, сейчас ты у меня получишь… Послышался счастливый смех, завязалась шуточная борьба, но вскоре бастион сдался на милость победителя, и последний не преминул воспользоваться своим правом. Потом они долго лежали, наслаждаясь покоем и ведя разговор ни о чем.

– Скажи, Ро, а как на языке Предтеч будет звучать «любить»?

– Олэнэ, – улыбаясь, ответила Роэна.

– А «я»?

– Ау.

– А «тебя»?

– Дирк.

– Тогда – ау олэнэ дирк.

Роэна рассмеялась:

– Знаешь, что ты сказал? Я любить тебя!

Теперь они рассмеялись уже вместе. Встали к завтраку супруги еще не скоро.

Едва они позавтракали, на связь вышел Сан Саныч, попросив от имени Иды и своего о личной встрече.

– Заходите, конечно. Какой разговор?

Странник удовлетворенно улыбнулся, вспомнив утреннюю тренировку. Что-то у него начинало получаться.

– Вы, наверное, по поводу обещанных грибочков с лучком? – встретил друзей шуткой Странник. – Боитесь, что улечу завтра и забуду про обещание?

– Насчет грибочков – это к Сан Санычу. У меня более злостные намерения, – отшутилась Ида.

– И грибочки тоже, – плотоядно улыбнулся Сан Саныч. – На «Ковчеге» Ида не дала мне смонтировать все мои «ноу хау», как было на «Стремительном». Все боится, что я опять напою её, как в первый раз, и воспользуюсь ее беспомощным положением. Все дружно рассмеялись.

– Но вообще-то мы хотели попроситься с тобой в рейс. Наша базовая матрица – это хорошо, но вдруг тебе понадобится реальная помощь физического плана? Кто знает, как все повернется. Можно, конечно, продублировать нас на борту и еще раз при необходимости, но какой смысл? Мы что, так и будем плодиться до бесконечности? Я предпочитаю для этого другие способы.

– Сан Саныч! – Ида возмущенно посмотрела на мужа.

– Ну, ладно, ладно… Так как?

– Ничего не имею против. Программу испытаний мы закончим суток за трое. Так что готовьтесь. Как только «Ковчег» вернется – прошу на борт.

– Да мы, собственно, можем и на испытания с тобой…

– Нет, Сан Саныч. Мы договорились завтра с Ингрид заняться шопингом на Леге, – прервала его Ида. – Мне нужно обновить гардероб к рейсу. Так что пусть заканчивают испытания без нас. Ты завтра с нами полетишь?

Сан Саныч испуганно замахал руками:

– Только не это! Я лучше тут с малышами побуду.

Все опять рассмеялись.

– Будем считать вопрос закрытым, – подытожил Странник. – И ждем вас к обеду на грибы.

…Они не знали, строя свои планы, что ничему этому не

суждено осуществиться. Ни Странник, ни даже сам Квинтий не смогли выделить из вероятностных временных векторов тот, который только и определял их будущую судьбу. Ида и Сан Саныч не могли догадываться, что через трое суток «Ковчег» не вернется с испытаний, и они не станут членами его экипажа.

Не догадывалась и Роэна, что их короткий семейный отпуск отсчитывает последние часы, и что ей предстояло долгое, долгое одиночество. Не подозревал и Странник, что каждую минутку этого последнего счастливого дня на «Небесном оке» он будет потом перебирать в памяти бесконечно долгие годы… …Вечером с работы вернулся Грей Гаргаван. Улучив минуту, он отозвал Странника в сторону и, смущаясь, начал разговор:

– Понимаешь, какое дело… Ингрид беременна…

– Да ты что? Молодцы! Поздравляю, старина! – сделал большие глаза Странник.

– Спасибо. Но дело в том, что ей почему-то очень хочется откушать стронгала. – У женщин в этом положении бывают причуды. Стронгал? Зажаренные в костре ножки степной антилопы Дау с Фортуны?

– Да, именно. А где я такое возьму? Это национальное блюдо амазонок, и его нет в памяти ни одного синтезатора в Содружестве. Я же не могу послать звездолет на Фортуну специально за стронгалом. Что я скажу пилоту? Да и вообще, если каждый начнет подобным образом использовать свое служебное положение… И что я скажу Ингрид?

– Не каждый умудрился заполучить себе в жены королеву амазонок, – перебил Странник. – Это во-первых. А во-вторых, на то и существуют друзья, чтобы к ним можно было обращаться с подобными просьбами. Успокойся, завтра к обеду стронгал у Ингрид будет. Кстати, как там мои подопечные? Лоэр и Клаф?

– Вовсю грызут гранит науки. По-моему, из них выйдет толк. И, кажется, между ними намечается кое-что посерьезнее простых дружеских отношений.

– Я на это надеялся.

Грей уходил от Странника и Роэны заметно повеселевшим. … День отпуска промчался стремительно. Следующим утром Роэна провожала мужа на «Ковчег». Она никак не могла оторваться от его груди, и глаза ее были мокры от слез.

– Ну, что ты так расклеилась. Всего ведь на три дня.

– Ой, сама не знаю… Не по себе мне как-то… Все, милый, все… Я уже в порядке… Ступай. Штатного полета тебе и чистого вакуума… И семь футов под килем. Странник удивленно приподнял правую бровь, еще раз поцеловал жену и дочку и направился к катеру.

Прибыв на «Ковчег», Странник связался с Ланселотом и объяснил ему ситуацию относительно стронгала. Тот заверил, что немедленно отдаст распоряжение о начале приготовления деликатеса.

– А как вы собираетесь высаживаться, Мастер? – поинтересовался обрадованный Ланселот.

– Не волнуйся. Пугать твоих подданных не буду. В трех километрах к югу от твоего замка есть овраг. Через два часа я буду тебя ждать там. Успеешь?

– Принято. Буду.

… «Ковчег» стартовал буднично. Когда инженеры, проводившие последнюю проверку, покинули борт, Странник отдал команду. Мгновение – и чудо-корабль оказался на орбите «Фортуны». Алексей перебрался в катер и спустя еще минуту уже завис в режиме невидимости над самым дном оврага.

Ланселот был точен, и в назначенное время цокот копыт возвестил о приближении всадников. Их оказалось двое: правитель Ургении и Турингии прибыл с женой, прекрасной Лоразиндой. Странник не удивился. Он знал, что и Ланселот, и Айвенго посвятили своих жен в истинное положение дел. Мужчины поздоровались за руку, а Лоразинда присела в изящном реверансе.

– Приветствую вас, Ричард Львиное Сердце. Очень рада вновь видеть вас на Фортуне в добром здравии.

– Взаимно. Поднимемся в катер. Там нам будет сподручнее беседовать. Вскоре все трое уютно устроились в крохотной кают-компании космобота.

– По глотку коньяка за встречу?

– Не откажемся. Лора тоже полюбила ваш фирменный армянский.

– Да где ж вы его берете?

– На Леге распробовали, когда были в отпуске.

– Ах, да. Гавейн же рассказывал мне, как они встречали вас на Леге.

– После выздоровления удалось организовать отлучку. Показал Лоре свою родину. Вы с Греем Гаргаваном и королевой были в это время на Коринде. Жаль, не удалось встретиться. Лора очень переживала, что не увидела королеву.

– Так это правда, что королева-мать ждет ребенка? – вмешалась в разговор мужчин Лоразинда.

– Абсолютная.

– Здорово! Мы привезли стронгал. Готовил лучший повар. Думаю, она будет довольна. – Не сомневаюсь. И Грей Гаргаван успокоится. А то совсем испереживался за жену. Вас долго еще

собираются тут держать?

– Подготовить замену правителю не так просто. Грей Гаргаван был очень занят Тромбом, но сейчас, когда ситуация там немного рассосалась, обещал заняться этим вопросом вплотную.

– А как дела у Айвенго?

– Они с Рамулой правят в столице Амазонии, Дармелоне. Их тоже должны сменить или, в крайнем случае, предоставят им длительный отдых.

– Да, придется Дальразведке поломать голову. Вам действительно нелегко найти замену.

– Как все прошло на Тромбе? Как там наши рыцари? Мы получаем краткие сводки, но они мало что проясняют. Слышали, что противником нашим оказался машинный разум?

– Ребята показали себя с наилучшей стороны. На Тромбе удалось захватить матрицу машинного разума. Теперь осталось добраться до оригинала, чтобы поставить, наконец, точку в этом деле. Готовимся.

– Значит, королеву-мать мы не скоро увидим? – вновь заговорила Лоразинда. – В качестве королевы амазонок – точно нет. Для нее теперь мир Фортуны слишком тесен. Межзвездные просторы пришлись ей больше по душе. Она здорово отличилась в миссии на Коринде, да и на Тромбе тоже. Но иногда скучает, вспоминает о степных просторах. Хочет пронестись по здешним равнинам на хорошем скакуне. Так что, возможно, вам еще придется организовывать ее посещение инкогнито.

– Нет проблем, организуем.

– Как себя ведут наши союзники по коалиции против цзунов?

– Более-менее. Пока там у власти те правители, что участвовали в походе, особых проблем быть не должно…

… Побеседовав еще с полчаса, оперативники попрощались.

Странник вернулся на орбиту Леги, телепортировал посылку со стронгалом по назначению, и с чувством выполненного долга направил «Ковчег» к галактике NGC 6872.

Конец первой части

Часть вторая
Бескрайний мир – 1

Глава первая

«Ковчег» погибал. Более девяноста процентов его электронной начинки было выведено из строя. Обшивка была черной от ожогов и зияла многочисленными пробоинами. Все, что крепилось к ней – антенны дальней связи, орудийные порты, всевозможные датчики – было оплавлено и превращено в спекшиеся бесформенные куски металла. Главная силовая установка вышла из-под контроля, и чудовищные силы прорывались теперь наружу, грозя в ближайшей перспективе закончить уничтожение звездолета. Искусственный Интеллект корабля – Искин – почти целиком потерял контроль над всеми его многочисленными узлами, системами и устройствами.

Пострадал и сам Искин. Невообразимо мощные силы и предельные значения физических полей, бушевавшие только что в этом районе Вселенной, сумели прорваться через многослойную защиту и полностью вывести из строя один из двух его блоков. Второй был серьезно поврежден и с трудом, с заметными запинками, поддерживал диалог с командиром корабля. Командир был невредим. Его разум имел биологическую основу и был более устойчив к воздействию полей, выводящих из строя электронику.

Неподалеку по космическим меркам в не менее плачевном состоянии безжизненно дрейфовал в космическом пространстве и их противник – черный, угловатый, странных очертаний звездолет, представлявший собой нынешнее воплощение машинного разума.

… Они прыгнули к галактике NGC 6872 так легко, как будто и не было отсюда до миров Содружества почти трехсот миллионов светолет. Искин мгновенно связался с координационным центром Дальразведки, подтвердив успешное выполнение последних пунктов программы испытаний «Ковчега». На связи был Грей Гаргаван.

– Поздравляю вас. И огромное спасибо за посылочку. Когда планируете обратно? – Надеюсь, Ингрид будет довольна. О наших делах… Думаю, осмотримся здесь немного. Надо уточнить границы концентрации темной материи, оценить поведение черной дыры на месте взрыва сингулярной бомбы Предтеч, да и вообще… Скорее всего, еще пару суток покрутимся тут.

– Принято. Удачной разведки.

– До связи…

Для Грея Гаргавана решение Странника не было неожиданным. Они заранее оговаривали подобные действия в

случае удачного прыжка.

– Что там наши сенсоры показывают? Какова здесь структура пространства?

– Рядом с NGC 6872 громадный участок темной материи. Его масса в пятьдесят раз больше массы самой галактики, – отозвался Сан Саныч.

– Постой-ка. Но ведь по данным Предтеч, темное пятно здесь в их бытность имело массу, всего в двадцать раз превышающую массу галактики?

– Да, верно. Откуда взялась дополнительная масса – непонятно.

– Странно. Получается как в мультике про мед и Винни Пуха. Не было массы – и вдруг она есть.

– На погрешности измерений не свалишь. Предтечи имели хорошую аппаратуру, и более чем двукратной ошибки допустить не могли.

– Однозначно.

– Я сделала сверку данных с архивами Предтеч по концентрации темной материи в соседних с NGC 6872 галактиках, – вмешалась в разговор Ида. – Там эта масса уменьшилась примерно на ту же величину, на которую увеличилась здесь. Так что с законом сохранения все в порядке.

– Вот как. И что бы это могло значить? Как она тут оказалась?

– Как – не знаю. Но мне почему-то кажется, без вмешательства нашего «общего друга» здесь не обошлось.

– Да, похоже. Непонятно только, для чего это могло понадобиться машинному разуму.

– Судя по показаниям датчиков, в структуре темной материи имеется и некоторое количество так называемой псевдотемной.

– Захлопнувшихся звезд?

– Да, сфер Дайсона.[5] Таким образом, получается, здесь должны быть высокоразвитые миры. Предтечи ничего не упоминали об этом в своих отчетах.

– Еще интереснее. Выходит, машинный разум каким-то образом нашел и перетащил сюда из других галактик несколько развитых миров… Что же он задумал? И откуда они взялись? Предтечи исследовали соседние с NGC 6872 галактики и не обнаружили там никаких признаков развитых цивилизаций.

Хотя, конечно, миллион лет – срок немалый…

– Загадка за загадкой. Давайте попробуем порассуждать, – вновь вмешалась в разговор Ида. – Какую цель можно преследовать, наращивая в этом районе абсолютную массу темной материи?

– И не только темной…

На некоторое время все задумались.

– Мне лично ничего не приходит в голову, – продолжил диалог Странник. – Самое неприятное, что мы по сравнению с ним – почти как насекомые. Мы не можем разгадать его замыслов. Этот паразит слишком нам «не по зубам». Интересно, какая у него может быть информационная мощность?

– Я тоже «пас», – откликнулся Сан Саныч. – Ничего не приходит в голову. А по поводу мощности мы с Идой пытались сделать прикидку. Получается, не меньше, чем десять в шестидесятой степени.

– Ничего себе…

– А давайте попробуем зайти с другой стороны, – оживленно заговорила Ида. – Мы знаем, что пока он не готов вторгнуться к нам во всеоружии. У него не хватает данных…

– Постой. У меня еще одна мысль. Ведь сферы Дайсона – это, по сути, уже не темные миры. Это наши миры, решившие проблему максимального использования энергии своих солнц. Что же тогда получается? Машинный разум уже вполне владеет нашей физикой? Иначе как он смог перетащить их сюда?

– Выходит, он уже практически готов?..

В разговоре друзей снова на некоторое время повисла пауза.

– Вот что, коллеги, – вновь заговорил Странник. – Слишком много предположений и догадок. Думаю, чтобы результативно завершить эту миссию, нам надо попытаться пройти через границу темной материи и взглянуть на все это безобразие изнутри. Тем более что нам все равно это предстоит. Ваше мнение? – Согласен, – спустя некоторое время произнес Сан Саныч.

– Согласна, – с заминкой последовала примеру мужа Ида.

– Тогда давайте разрабатывать план…

… Так начался этот дерзкий рывок через незримую границу, отделявшую два мира с разными физическими законами. Странник известил координационный центр Дальразведки о своем решении, а также сообщил предполагаемые координаты точки прорыва.

Они не хотели лезть на рожон и планировали лишь «заглянуть за край» и тут же повернуть назад, чтобы уже на своей территории просчитать и оценить все, что смогут засечь сенсоры корабля. Но получилось по-другому…

Едва «Ковчег» пересек границу, разделявшую различные физические континуумы, они поняли, что обнаружены. Взвывшие сенсоры только подтвердили доклад Искина: их атаковали.

Ида растерялась:

– Алеша! Сан Саныч! Что мы должны делать?

– Без паники. Будем драться. Работаем!

Морально они не были готовы к немедленной битве. Они не успели настроиться на сражение, поскольку ожидали его лишь в более отдаленной перспективе. Они шли просто на разведку. И этот фактор на начальном этапе сражения не мог не сказаться на их действиях. Противник же был на своей территории, прекрасно знал все её особенности и, главное, ожидал их появления. Они поняли это по тому, насколько внезапно и решительно он атаковал их.

Машинный разум в виде странного черного звездолета материализовался на границе уверенного ведения огня практически сразу, как только «Ковчег» пересек невидимую границу. Он открыл огонь без предупреждения, без каких-либо попыток вступить в переговоры. Защитные поля застонали от напряжения под ударами невообразимой мощи. Странник наблюдал на экране, как они прогибаются почти до самого корпуса под чудовищным напором оружия противника. Вот в одном месте напор оказался столь силен, что поле коснулось корпуса, и тут же пульт окрасился красным, сигналя о первых повреждениях.

– Огонь! – рявкнул Странник голосом и на всех каналах связи с Искином. Но первое замешательство уже прошло, и практически одновременно с его командой «Ковчег» огрызнулся ответным огнем, одновременно начиная маневр.

Странник окинул взглядом пульт. Оружие врага пробило сверхпрочный корпус и произвело серьезное опустошение в двух отсеках. Они временно лишились части важных функций, в том числе возможности вернуться в свой привычный мир. Наноботы уже вовсю принялись за ремонт, но им требовалось время, а как раз времени им никто давать не собирался…

Странный это был бой. Он напоминал игру в прятки двух приведений или невидимок. Звездолеты ежесекундно меняли свое положение в пространстве темного мира, выныривая в самых неожиданных местах, чтобы тут же вновь уйти в прыжок. Целью этих маневров было уйти из-под огня противника и в то же время постараться самому выйти на дистанцию эффективного залпа. «Ковчег» проигрывал в этом поединке. Враг был быстрее и мощнее. Он лучше считал и благодаря этому выигрывал в маневренности, а его оружие «доставало» «Ковчег» на гораздо большей дистанции. Это напоминало бой броненосца времен русско-японской войны с современным крейсером УРО, снабженным радарами и системами автоматического целеуказания. Все новые попадания заставляли содрогаться «Ковчег», и все новые тревожные огоньки вспыхивали на пульте.

Ремонтные наноботы не справлялись. Но некоторые шансы у «Ковчега» все же были, и командир звездолета собирался ими воспользоваться.

Странник в должной мере оценил теперь совет друзей по поводу ИПИ. Без Имплантата Повышения Интеллекта он и в самом деле был бы в этом бою лишь свадебным генералом, не способный реагировать на стремительно меняющуюся ситуацию. Сан Саныч целиком и полностью сосредоточился на ведении огня, Ида – на маневрировании, и только благодаря ИПИ он мог координировать действия друзей. Он не только отслеживал динамику боя, но и начал все более активно вмешиваться в его ход. Приток адреналина в кровь помог ему как-то сразу настроиться на то особое состояние, которое позволило ему применить уроки Квинтия по краткосрочному ясновидению.

Странник сосредоточился на отслеживании вероятностных временных векторов, пытаясь увидеть в конусе событий ближайшего будущего точку очередного прыжка черного звездолета.

Пара неудачных попыток, и вот он смог, наконец, уловить нужную информацию. Мгновенная команда Иде, стремительный бросок «Ковчега», команда Сан Санычу с целеуказаниями – и вот он, миг удачи! Возникший на дистанции эффективной стрельбы от них черный звездолет не успел ничего предпринять и получил в борт почти в упор по космическим меркам залп всего бортового оружия «Ковчега». Еще миг – и «Ковчег» уже исчез.

– Достали гада, – радостно прокомментировал Сан Саныч.

– Не расслабляемся. Работаем, – умерил пыл друзей Странник.

Еще дважды они успешно повторили этот маневр. Черному звездолету крепко досталось. Это чувствовалось по резкому снижению его маневренных качеств и огневой мощи. Но на третий раз они попались. Они вынырнули в нужную точку в тот самый момент, когда рядом уже материализовался противник. Маленькая ошибка Странника в выборе нужного временного вектора привела к ошибке в определении времени появления черного звездолета, а также его координат. В результате они появились возле этой точки практически одновременно и опасно близко друг от друга: всего в пятидесяти километрах. Для космического боя это равносильно тому, как в обычном бою стрелять в упор. Никакая защита не могла спасти при залпе с такого расстояния, когда рассеяние применяемых видов излучений и полей практически отсутствовало, а их мощь была максимальной. Залпы грянули одновременно. «Ковчег» содрогнулся. Волна мгновенной слабости прокатилась по

организму Странника, как будто кто-то разом высосал из тела всю жизненную энергию. Его сильно дернуло в кресле, когда через пробоину в корпусе рубки со свистом хлынул за борт воздух. Однако ремни удержали. У Странника мелькнула мысль, что, если бы не скафандр высшей защиты Предтеч, который он надел перед прыжком к темным мирам, он был бы уже мертв.

– Сан Саныч! Ида! Доложите обстановку. У меня пульт отказал. Где противник? Наши повреждения? – обратился Странник голосом к друзьям, поскольку ни один канал связи не функционировал.

– Ида здесь. Сан Саныч… мертв. Не отвечает. У меня повреждено более девяноста процентов схем. Противника не вижу. Все датчики с его стороны выведены из строя. Корабль… Данные фрагментарны. Слишком много повреждений. Защитные поля отсутствуют. Главная силовая установка дестабилизирована. Взрыв неизбежен. Время рассчитать не могу, не хватает данных. – Голос Иды из аварийного динамика над пультом дрожал, скрипел и вибрировал, как будто крутили заезженную пластинку.

– Принято.

Преодолевая слабость, Странник протянул к пульту руку и вдавил красную кнопку. Ручной привод, на установке которого он так настаивал при строительстве корабля, не подвел. От автономного источника энергии по многократно продублированным линиям прошел сигнал, открылись клапана многочисленных баллонов со сжатым азотом, и из форсунок по всему корпусу хлынул под давлением газ, придавая огромному корпусу корабля момент вращения. «Ковчег» начал медленно, очень медленно разворачиваться вокруг своей оси.

Часть датчиков с противоположной от черного звездолета стороны уцелела, и картинка на аварийном экране, выполненном по специальной технологии с колоссальным запасом прочности, начала медленно меняться.

Странник сидел неподвижно, плотно стиснув от напряжения челюсти. Но вот, наконец, на краю экрана появилось темное и постоянно растущее пятно. Черному звездолету досталось не меньше, чем «Ковчегу». По крайней мере, судя по его внешнему виду. Однако не было никакой возможности оценить его внутренние повреждения. Поэтому Странник ни на секунду не задумался о том, что делать дальше. Выверенными на тренировках движениями он начал притормаживать вращение корабля, стараясь подвести черный звездолет на середину экрана, где чернела риска перекрестия ручного прицела. Автоматическая наводка и орудийные приводы не работали, и то, что он делал, являлось единственно возможным способом навести на врага

уцелевшее оружие. Наконец, ему удалось подогнать вражеский звездолет к риске, и он решительно нажал еще одну красную кнопку.

Опорожнились резервные накопители энергии, и «Ковчег» произвел свой последний залп, который поставил окончательную точку в этом сражении. На месте черного звездолета вспухло огненное быстро расширяющееся облако, которое едва не достигло «Ковчега». В корпус ударило несколько крупных осколков, отозвавшись гулом по всему кораблю. И все закончилось.

… А точнее, только начиналось.

Глава вторая

– Быстрее в бот, Алеша. Мы вот-вот взорвемся, – тут же ожил динамик, как только огненный шар начал опадать. – Постарайся выжить.

– Бегу. Мне было приятно с вами работать, Ида.

– Некогда любезничать! Ради бога, скорее! Удачи тебе…

Но Странник и так уже бежал по искореженным коридорам, и последние слова прозвучали ему вслед.

Бот стартовал, едва он успел упасть в пилотское кресло. Искин бота реально оценивал опасность и не стал даже ждать, пока пассажир пристегнется. И был прав: «Ковчег» взорвался буквально через секунду после их старта.

Второй раз в течение всего одной минуты наблюдал Странник гибель межгалактического звездолета. И если первый взрыв вызвал у него лишь чувство мстительного удовлетворения, то теперь на его глазах навернулись слезы. Он не помнил, когда с ним случалось подобное в последний раз…

– Искин! Обстановку.

– Неважная, командир. Во время сражения боту тоже досталось. Однако с неисправностями нанороботы справились. Хуже то, что я сам, как и главный Искин корабля, получил очень серьезные повреждения. Я функционирую не вполне корректно. Пострадало более 99 % моих схем. Как вы знаете, в силу категорических императивных фундаментальных ограничений наноботы не могут вмешиваться в работу моей электронной памяти и производить ее ремонт. Я сам тоже не могу этого сделать. Слишком серьезны повреждения, даже по меркам высшей категории надежности.

– И что это означает на практике?

– Это означает, что весьма скоро, максимум через двое суток, я перестану функционировать полностью. Если до этого срока я не доставлю вас в безопасное место, вы тоже погибнете. Пилотировать бот в условиях физических законов здешнего континуума вы самостоятельно не сможете. После высадки на подходящую планету и прекращения моего функционирования вы сможете использовать возможности бота только в аварийном режиме.

– Это значит…

– Это значит, что на планете бот сможет трансформироваться в весьма ограниченное количество базовых моделей с уровнем сложности не выше третьей категории. Это примерно уровень конца сороковых годов на Земле. Трансформация в более

сложные модели без Искина невозможна. И еще это значит, что, если вы решитесь пойти на такую трансформацию единожды, обратная трансформация будет невозможна. Вы не сможете превратить, к примеру, танк снова в космобот.

– С другой стороны, если я не смогу самостоятельно взлететь с планеты, космобот будет только привлекать ненужное внимание.

– Тоже верно. Вам в любом случае придется дожидаться помощи. Так что решать этот вопрос будете на месте по обстановке. И еще один важный момент. Я думаю, нам нельзя ставить буй возле места вашей высадки. Насколько я понимаю ситуацию, Машинный Разум на черном звездолете – только одно из его воплощений здесь. Поставить буй – значит, дать ему знать, что вы уцелели. И тогда планета, которую вы выберите, будет обречена вместе с вами.

– Но как же меня найдут?

– Я не могу ответить.

Странник некоторое время обдумывал ситуацию.

– Так. Давай-ка посмотрим, где тут можно высадиться.

– Главный Искин корабля передал мне данные последнего сканирования. Подходящих мест довольно много. Это и обычные миры с нормальной физикой, и сферы Дайсона, которые машинный разум каким-то образом перетащил сюда из соседних галактик с частью нормального для нас физического континуума. Я затрудняюсь в выборе. Повторяю: мои блоки функционируют не вполне нормально. Странник нахмурился. Услышать подобное от искина космошлюпки было весьма необычно. Он действительно довольно сильно пострадал. Разведчик на секунду замер, прислушиваясь к своей интуиции.

– Начнем со сфер, пожалуй.

– Это несколько далековато от места сражения, хотя и в пределах досягаемости. – Поехали.

Первая сфера с радиусом около 1,25 а.е.[6] была давно брошена хозяевами. Они увидели это, как только приборы бота позволили рассмотреть ее подробнее: вся сфера была испещрена многочисленными пробоинами от столкновений с различными космическими объектами. Странник, впервые видевший подобное сооружение, был поражен масштабами объекта.

Вторая Сфера, до которой они добрались спустя сутки после взрыва «Ковчега», выглядела невредимой. Она очень медленно вращалась вокруг своей оси со скоростью примерно один оборот в десять лет. Её радиус составлял 1,5 а.е., а площадь поверхности в 1,2 млрд. раз превышала площадь поверхности Земли.

Странник смотрел на этот шар, диаметр которого достигал

почти полумиллиарда километров, и сотни вопросов крутились у него в голове. Как строители смогли возвести такое чудо, и сколько времени и ресурсов на это потребовалось? Ведь даже свету требовалось почти полчаса, чтобы пролететь вдоль диаметра этой Сферы. Как обеспечивалась защита от столкновений с космическим мусором? За счет чего поддерживалась гравитация на внутренней поверхности Сферы? Вопросы были очень интересными и очень важными, но сейчас не было времени искать ответы на них: Искин бота слабел с каждой минутой.

Бот сделал несколько витков вокруг Сферы, сканируя её поверхность. Она в зеркальном отображении повторяла ландшафт внутренней поверхности Сферы. На месте гор внутри снаружи были впадины глубиной до двухсот километров, на месте океанских и морских впадин – выпуклости высотой в десятки километров. Приборы показали, что толщина оболочки Сферы была практически везде одинаковой и составляла около ста метров. – Садимся, – приказал Странник.

Они сели на громадном плоском участке внешней поверхности Сферы без всяких происшествий. По-видимому, с внутренней стороны в этом районе была колоссальных размеров равнина. Никто не пытался их остановить, никто не слал запросов о принадлежности бота. Мысль об этом с оттенком удивления скользнула по границе сознания и тут же затерялась. По команде нанороботы принялись вгрызаться в оболочку Сферы, возводя вокруг бота шлюзовую камеру и используя для этого материал самой Сферы. Гравитация на поверхности почти равнялась земной, и вскоре стало ясно, за счет чего строители Сферы добились этого. Они с трудом прошли слой, атомы вещества в котором были упакованы почти также плотно, как в недрах белых карликов. Этот сверхплотный слой имел огромную массу, которая и обеспечивала необходимый уровень гравитации. Искин не сумел ответить на вопрос Странника, каким образом строителям удалось обеспечить столь плотную упаковку атомов без соответствующего давления. Далее шел обычный каменистый грунт, и продвижение ускорилось. Бот продавливался через слои, восстанавливая за собой их структуру. Ближе к внутренней поверхности Сферы начали встречаться слои песка, гранитов и глины. Когда до поверхности осталось метра два, пошел слой прекрасной плодородной породы. Бот остановился. Манипулятор с комплектом датчиков осторожно проколол последние метры, и темный до того экран вдруг вспыхнул яркими лучами, пробивающимися сквозь зелень травы.

Странник облегченно перевел дух: он доверял приборам, но

убедиться собственными глазами, что на Сфере есть жизнь, было все же радостно.

Манипулятор медленно поднялся метра на три от поверхности. Теперь открылась перспектива, и взору Странника предстал необыкновенный, удивительный мир. В первую очередь поражали цвет неба и отсутствие горизонта. В точке высадки стояла ясная безоблачная погода. Воздух был чрезвычайно прозрачен, и видимость была не менее сорока – пятидесяти километров. Они находились на бескрайней, плоской как стол равнине, покрытой густыми сочными травами и цветами. Картина напоминала цветущие весенние степи южной России за исключением одного существенного момента – линии горизонта. Она отсутствовала. На Земле в подобной степи всегда можно было четко видеть эту полоску, отделяющую земную твердь от голубого небесного свода. Здесь же бескрайняя степь уходила в бесконечность и постепенно исчезала в зелено-желтом мареве, плавно перетекая в небосвод такого же цвета. По степи медленно передвигались стада различных животных, похожих на бизонов и антилоп. Никаких следов присутствия человека заметно не было. Завороженное созерцание Странника прервал голос Искина.

– Через сорок минут я ухожу. Дальнейшее поддержание личностного статуса слишком рискованно. Вам не нужен сумасшедший Искин в дополнение к другим проблемам. Сообщаю данные сканеров. Имитация темного и светлого времени суток, а также смены времен года осуществляется хорошо продуманной системой экранов, вращающихся вблизи светила. Она соответствует длительности суток в тридцать часов. Воздух пригоден для дыхания. Плотность и толщина атмосферы с некоторыми вариациями близки к соответствующим параметрам на Земле и планетах содружества. Температура на поверхности плюс двадцать семь градусов. В радиусе двухсот километров присутствия разумных существ не обнаружено. Однако они есть. Я фиксирую работу радиостанций. Очень, кстати, примитивных. Веду обработку информации с запеленгованных станций. Через десять минут будет готов пакет данных по местным языкам. Пока их идентифицировано три. Отмечаю также атмосферные полеты примитивных летательных аппаратов. Скорости – не свыше шестисот – семисот километров в час. Это довольно далеко. Ближайший полет зафиксирован на расстоянии в полмиллиона километров. Подробная карта по результатам облетов Сферы составлена и имеется в базе данных. На ней помечены и обнаруженные станции, и районы полетов. Отмечаю наличие странного излучения в спектре светила. Оно носит искусственный характер. Практически безвредно для живых существ, но очень

опасно для квантовых технологий, на основе которых выполнены мои схемы и вообще электронные схемы. По этой причине срок моего ухода существенно приблизился. Я надеялся, что у меня в запасе будет до полусуток.

– Это угрожает работоспособности электроники бота после твоего отключения? – Нет. Ремонтные наноботы справятся с возникающими повреждениями. Однако такое излучение гарантированно не позволит местным цивилизациям создать сложные нанотехнологии. Для их создания необходимо параллельное развитие компьютерной техники, а здесь это невозможно. Техника бота будет работать только потому, что нанороботы для поддержания ее работоспособности в условиях местного излучении созданы ранее и не здесь.

– Похоже, машинный разум постарался. Подстраховался от конкуренции.

– Это логичное предположение. Его вероятность свыше восьмидесяти процентов. Однако создатели Сферы однозначно владели нанотехнологиями, иначе не смогли бы её построить. Однако сейчас я не фиксирую никаких признаков подобных технологий у местного населения.

– Выводы?

– Велика вероятность контроля Сферы Машинным Разумом в той или иной степени. Если это так, появление здесь космобота в его нынешнем виде может быть опасным для вас и самой Сферы. Возможно, вам придется маскироваться под местную технику.

– Опять лишь предположения и никакой конкретики. Нужна разведка.

– Совершенно верно. Я рекомендую вам начать именно с этого. А сейчас я готов произвести загрузку местных языков в вашу память.

– Приступай.

Спустя двадцать минут Странник снял шлем и устало провел рукой по лицу. – Осталось совсем мало времени, Искин. Я не хотел бы, чтобы ты ушел вот так, без имени. Не по-людски это, хотя ты и не человек. Я хочу дать тебе имя. Ты до конца выполнил свой долг. Я хочу дать тебе имя – Друг.

– Спасибо, командир. Это честь для меня. Я рад, что ухожу не безымянным. Действительно, пора прощаться. Мое время почти истекло. Жаль. Мне очень хотелось бы еще помочь вам здесь.

– Прощай, Друг.

– Прощай, командир… Последнее: местные языки… – Фраза оборвалась на середине. …И Странник остался совсем один.

Глава третья

Он проспал без малого двадцать часов, а когда проснулся, на просторах бескрайнего мира в точке высадки было раннее утро. Светило едва показало свой край из-за невидимого экрана. Бот так и остался под поверхностью: на время отдыха не было необходимости поднимать его наверх.

Странник включил приемник и начал вслушиваться в голоса далеких дикторов. Вскоре заложенные в память знания начали всплывать из глубин мозга, и он вдруг с изумлением поймал себя на том, что понимает речь диктора. Тот рассказывал об обстановке на фронтире. Странник прислушался: фронтир – линия разграничения двух враждующих сил. «Неужели и здесь воюют?» – мелькнула у него мысль. Но, немного послушав, понял, что на этот раз речь шла не о войне между людьми, а о войне людей с какими-то злобными чудовищами, делающими постоянные набеги на людские поселения. На волнах другой станции рассказывали мелодраматическую историю каких-то влюбленных. Внезапно Алексей насторожился. Что-то странно знакомое показалось ему в звуках чужой речи. В истории очень много и часто употреблялось слово «любовь» во всевозможных значениях, и ему вдруг вспомнилось такое недавнее и такое далекое предпоследнее утро с женой, когда он спросил ее, как будет на языке Предтеч «любить», и услышал в ответ – «олэнэ». И вот теперь это слово в несколько искаженном варианте то и дело мелькало в душещипательной истории.

– Не может быть! – вслух прошептал Странник.

Но чем больше он вслушивался, тем очевидней становилось, что случайного совпадения быть не могло. За прошедшие бесчисленные тысячелетия звучание слова несколько изменилось, но ошибка исключалась. Он убедился в этом, когда услышал, как главный герой истории по ходу сюжета подарил любимой цветы. Он, собственно, знал из полученного пакета знаний, что цветок звучит как «азор», но только теперь до него дошло, что имя их с Роэной дочери Азоридель переводится с языка Предтеч как «звездный цветок», или, точнее, «цветок звезд». Странник откинулся в кресле и глубоко задумался. Он вызвал из банка данных послание Предтеч. Да, память не подвела его. В послании четко и ясно говорилось, что Предтечи так и не встретили в космосе высокоразвитых цивилизаций. Упоминалось лишь о косвенных признаках их наличия. Странник занялся отчетами экспедиций Предтеч к галактике NGC 6872. Столкнувшись в окрестностях этой галактики с проявлениями деятельности

машинного разума, Предтечи на начальном этапе понесли серьезные потери в виде погибших и пропавших без вести звездолетов. Только пропавших без вести было несколько десятков. Отгадка напрашивалась сама собой. Все сферы Дайсона, доставленные каким-то образом машинным разумом в область скопления темной материи в окрестностях NGC 6872, были делом рук экипажей пропавших звездолетов. Или, по крайней мере, часть их. По каким-то причинам экипажи не могли вернуться домой. Но в их распоряжении было достаточно средств и возможностей для сооружения подобных конструкций. А затем машинный разум перетащил их поближе к своему бдительному оку и на всякий случай технологически «стерилизовал» эти миры во избежание проблем с их стороны. Очевидно, посчитал более целесообразным изучать своих противников, предварительно подстраховавшись, а не уничтожать их.

Факты складывались в логическую цепочку, и косморазведчик задумался о возможных выводах. Экипажи пропавших звездолетов были слишком малочисленны для того, чтобы создать устойчивую цивилизацию естественным путем. Но у них наверняка были в банках данных сведения о генетических кодах флоры и фауны их мира, а также, очевидно, и людей. Они построили сферы, заселили их всем богатством животного и растительного мира из своих архивов, а затем искусственным путем создали первые человеческие колонии. Сами они выступали в роли воспитателей первых поколений. Из этого при должных настойчивости и терпении мог бы получиться толк, если бы не вмешательство машинного разума, остановившего развитие этих новых цивилизаций. Страннику вспомнилась легенда о Сизифе. Раз за разом подбирались они к рубежу, за которым следовал качественный скачок в развитии, и каждый раз были вынуждены откатываться назад. По-видимому, численность первых поселений была невелика: малочисленные экипажи не могли бы справиться с воспитанием слишком большого количества ребятишек «из пробирки». А затем вмешательство машинного разума перекрыло этот путь наращивания численности населения сфер, и дальше процесс пошел естественным путем. Он не мог быть быстрым в условиях постоянной борьбы за выживание. Ведь в недрах сферы не было залежей полезных ископаемых. А это означало, что местные жители должны были столкнуться с колоссальными трудностями в борьбе за существование. «Непонятно, как у них вообще при таком раскладе смогли появиться даже примитивные самолеты», – подумал Странник. В таких условиях покорение безграничных просторов Сферы было для этих цивилизаций непосильной задачей. Это объясняло безлюдность пространств в

точке высадки. Очевидно, Друг был прав, говоря о возможности контроля Машинным Разумом за протекающими на Сфере процессами. Другой вопрос, каким образом осуществлялся этот контроль и осуществлялся ли он теперь, после уничтожения черного звездолета. Наверняка машинный разум сосредоточил сейчас все ресурсы для создания еще одного или нескольких подобных монстров, понимая, что люди не оставят его в покое. И, скорее всего, ему было сейчас не до сфер. Однако, если средства наблюдения машинного разума, какими бы они не были, сообщат о чем-то необычном на подконтрольных мирах, ситуация может в корне измениться. Следовало соблюдать максимальную осторожность. Странник подумал о том, следует ли вообще рисковать и что-либо предпринимать в подобной обстановке. Он попытался просчитать возможное развитие событий в ближайшей перспективе. Менее чем через три месяца сюда прибудет звездолет Предтеч. Они с Идой и Сан Санычем дали Предтечам необходимую отсрочку, сделав все, что было в человеческих силах. Теперь машинный разум наверняка не успеет вновь подготовиться к прорыву. Трудно было оценить время, которое понадобится Предтечам для окончательного решения проблемы Машинного Разума. По прибытии Предтечи наверняка обнаружат место последнего боя «Ковчега» и установят факт гибели обеих звездолетов. Слишком большие возмущения метрики пространства были на месте боя, чтобы пропустить это. Значит, с большой степенью вероятности будет высказано предположение о его гибели. Искать его, конечно, все равно будут. Но помимо этой Сферы, в данной области пространства присутствовало еще не менее двух десятков подобных. А, кроме того, не менее нескольких тысяч обычных звезд, окруженных скоплениями темной материи. Обследовать их все – задача не из простых даже для Предтеч. Кроме того, он не знал, каким временем располагали Предтечи, отправляясь в командировку к своим истокам. Получалось, что он мог застрять здесь очень надолго. Теоретически – от трех месяцев до сотни – другой лет. Странник разделил полученную цифру пополам для определения среднего арифметического, и она ему очень не понравилась. Скорее всего, сферы после решения проблемы машинного разума будут обследованы в первую очередь, и все же и в этом случае время ожидания помощи могло растянуться на долгие годы. Разведчик пришел к выводу, что пассивное ожидание – не выход. Он не находил пока ответа на вопрос, как ему решить проблему. Но то, что он не решит ее, скрываясь под поверхностью сферы в космоботе, было очевидно. Следовало, соблюдая максимальную осторожность, продвигаться к ближайшим центрам местной

цивилизации. Возможно, там обстановка подскажет ему выход из положения. Приняв решение, Странник вызвал на экран карту Сферы. До ближайшего района, где Друг зафиксировал полет местного самолета, был месяц пути непрерывного полета с максимальной для здешних средств передвижения скоростью в семьсот километров в час. Разведчик склонился над пультом и затребовал из архивов датчиков слежения сведения о максимальном времени пребывания местных самолетов в воздухе и высотах их полета. Оказалось, что первая величина равнялась пяти часам, а вторая – до шести километров. Он размышлял еще некоторое время, пока, наконец, не принял окончательного решения.

Странник аккуратно положил ладони на рукоятки ручного управления, включил режим невидимости, и, стряхнув с корпуса последние куски дерна, поднял бот в воздух. Он лег на нужный курс, набрал высоту в три километра и скорость в семьсот километров в час, и передал управление автопилоту. Делать было абсолютно нечего. Он ловил передачи местных станций и рассматривал через умножители образцы многочисленных животных, беспечно пасущихся на тучных пастбищах. Впрочем, не совсем беспечно: несколько раз он замечал в траве характерные силуэты местных хищников.

Очередная станция донесла до него сводку военных действий. «Значит, и здесь все же воюют», – подумал он. – «Неужели места мало?». Он аккуратно запеленговал эту станцию и нанес на карту. Это место оказалось в семистах тысячах километров тридцать градусов вправо по курсу.

Спустя пять часов непримечательного полета он посадил бот в степи и вновь поднял его в воздух лишь час спустя, имитируя паузу для обслуживания летательного аппарата.

Таким образом, он продвигался пять суток, уже порядком подустав от однообразия пейзажа. За этот период пересек лишь с десяток мелких и средних речушек. На шестые сутки на карте по курсу значилось несколько более крупных рек и даже озера, и Странник надеялся на перемены в пейзаже. И они действительно начались. Сначала появились отдельные деревца по берегам ручьев, затем группы деревьев и, наконец, пошла типичная лесостепь. Особенно густо деревья льнули к берегам рек и озер.

Внезапно впереди мелькнуло нечто, явно выделявшееся на общем фоне. Странник приблизил изображение. Да, несомненно, бот приближался к обработанному полю. Вот из-за деревьев выплыли и первые дома, увиденные им в этом мире. Их было не больше десятка. Но что это были за дома! Кособокие, из плохо подогнанных деревянных бревен, с соломенной крышей, с

малюсенькими, едва пропускающими свет окнами, они являли собой редкое убожество. Было видно, что строили их с применением минимума инструментов.

«Похоже, с металлами у них действительно туго», – мелькнула и тут же пропала у разведчика мысль, поскольку он увидел первого человека этого мира. Он добавил увеличения, одновременно сбрасывая скорость почти до нуля, и жадно впился глазами в экран. Человек работал в поле, обрабатывая чем-то наподобие мотыги землю. Странник бросил взгляд на материалоискатель. Мотыга была сделана не из металла. «Ну, подними же голову!», – взмолился про себя наблюдатель. Будто услышав его или в действительности уловив телепатический посыл, человек разогнулся и бросил взгляд в сторону светила. Это был средних лет мужчина с суровым, жестко очерченным лицом, по внешнему виду ничем не отличавшийся от землянина или леганца. «Значит, все-таки Предтечи. Иначе объяснить такое подобие за триста миллионов светолет от Содружества невозможно», – подумал Странник. Тем временем из ближайшего дома показалась женщина с кувшином и узелком и направилась в сторону работающего мужчины. Очевидно, несла обед. Стройная, с гордо поднятой головой, она была очень хороша собой, и Странник невольно проводил ее долгим взглядом. Он вновь начал разгон машины. Мелкие хуторки – назвать деревнями эти поселения не поворачивался язык – встречались еще некоторое время. Затем долго не попадалось никаких признаков жилья. Очевидно, встреченные хутора были форпостом человечества в этих краях. А после очередной часовой посадки он подлетел к широкой реке, на противоположном берегу которой возвышался город.

Глава четвертая

Хотя «город» – слишком пышное название для полусотни домов. Однако посреди селения красовался терем, крыши были покрыты дранкой, а сам городок опоясывала пятиметровая бревенчатая стена. Да и сами дома имели гораздо больше оснований, чтобы так называться.

Некоторое время Странник потратил на изучение селения и его обитателей. Из мастерового люда в городке проживали лишь кузнец и шорник, дома которых легко угадывалось по отличительным признакам. Все остальное население составляли конные воины. Вооружение их состояло из луков и копий, а также сучковатых деревянных палиц для ближнего боя. Защитные шлемы были сделаны из толстых шкур каких-то местных животных. Лишь предводитель этого воинства, которого Странник тоже увидел во дворе терема, носил на поясе настоящий стальной меч. Очевидно, в небольших количествах металл на сфере все же имелся. «Интересно, где они его берут?» – подумал Странник. – «Ведь и самолеты из чистого дерева не сделаешь».

Он решил сначала, что задача воинов – защита местных крестьян от какого-то внешнего врага. Но скоро ему представился случай убедиться, что это не так. Он возобновил полет к своей цели и успел преодолеть с полсотни километров, когда вдруг увидел внизу столбы дыма. Странник быстро приблизился к непонятным дымам и присмотрелся. А когда понял, что происходит, стремительно повел бот на посадку прямо на выгон возле горящей деревни.

А в деревне происходило страшное. Десятка полтора всадников из города ворвались в маленькую деревушку с полчаса назад. Они убивали всех, кто пытался оказать им сопротивление, и тут же поджигали их дома. Остальных они сгоняли на площадь в центре деревни.

Когда на площади появился Странник, половина бандитов охраняла связанных и поставленных на колени уцелевших жителей деревни, а другая половина проводила показательную экзекуцию. На площади стояло с десяток притащенных откуда-то столов, к которым были привязаны голые люди. Семь забрызганных кровью добровольных палачей нещадно секли их бичами, рассекая плоть до самых костей. Крики истязаемых, стоны их родственников, красная от крови трава площади – все это производило жуткое впечатление. Главарь бандитов восседал на лошади и громко орал, перекрывая стоны и плач:

– Смотрите и запомните хорошенько этот урок! Так будет с

вами каждый раз, когда вовремя не будет вноситься плата за вашу же охрану! Его высочество заботиться о вас, а вы, неблагодарные скоты, не цените этого! Да еще смеете встречать нас вместо угощения кольями!

– Мы не просили никого о защите! – раздался из толпы пленников звонкий голос молоденькой девушки.

– Кто это там? А ну, тащите её сюда! Вон тот тип уже не шевелится. Давайте-ка эту на его место! И тоже голую!

Подручные тут же сорвали с бедняги убогое платье.

– Ха-ха-ха! О, да она ничего! Пожалуй, прежде чем попортить ей шкуру, я проведу с ней воспитательную работу другого рода! Ха-ха-ха!

Двое охранников бросились вытаскивать кого-то из толпы жителей, а над площадью понеслись еще более жуткие крики.

Но тут ситуация на площади резко изменилась. Из-за спин пленников как-то очень неожиданно вынырнул высокий мужчина без оружия и в необычной одежде (Странник давно сменил скафандр высшей защиты на более подходящие этому миру зеленую камуфляжные куртку и брюки с ботинками на толстой подошве). Никто не понял, каким образом он в одно мгновение оказался рядом с предводителем бандитов. Вот он подпрыгнул вверх, разворачиваясь в воздухе. Бандит все еще хохотал, радуясь собственному остроумию, как вдруг массивный ботинок с хрустом впечатался в его челюсть. Тело предводителя еще не окончило описывать в воздухе длинную траекторию, а мужчина уже оказался рядом с охранниками. Он с силой столкнул лбами тех двоих, что тащили девушку к пыточному столу, ударом ребра ладони пониже уха отправил в нокаут третьего, а еще одного угостил ногой в грудь с такой силой, что тот пролетел метров пять, как-то очень удачно сбив по пути с ног еще троих бандитов. Последний из охранявших жителей налетчиков получил молниеносный удар кулаком в переносицу, от которого голова его странно дернулась, и он, хрюкнув, начал опускаться на землю. Сбитые с ног трое охранников едва начали копошиться в попытке подняться, как на них обрушилась новая напасть. Страшный незнакомец с места крутанул в воздухе заднее сальто и с силой припечатал своими башмаками тела двоих бандитов к земле. Явственно послышался хруст сломанных ребер. Третьего постигла та же участь от удара локтем.

Все это заняло втрое меньше времени, чем потребовалось для описания событий. Жители деревни с открытыми от изумления ртами еще только пытались осознать происшедшее, а незнакомец был уже рядом с добровольными палачами, вошедшими в раж и не замечавшими ничего вокруг. Он расшвырял их, как кегли,

отчего бандиты кубарем покатились в пыли, воя от боли в сломанных ребрах и конечностях. Затем как-то очень ловко и быстро мужчина избавил бандитов от одежды. Произошла странная и стремительная метаморфоза. Только что грозные и ужасные, бандиты превратились вдруг в омерзительных, жалких, голых и извивающихся в пыли людишек, вдруг мигом ставших совсем не страшными.

Над площадью повисла странная пауза, нарушаемая лишь всхлипываниями избитых людей и подвыванием бандитов.

Мужчина повернулся к пленникам. Глаза его сверкали от гнева.

– Что здесь происходит? Кто эти люди? – Он кивнул на бандитов. Гулкий низкий голос пронесся над площадью, вызвав дрожь у всех присутствовавших. – Ты! Отвечай! Незнакомец показал пальцем на пожилого мужчину с окровавленной головой, находившегося в толпе жителей.

Прежде чем заговорить, мужчина с трудом поднялся с колен.

– В наших краях принято представляться, обращаясь к старшим, незнакомец. Кто ты?

Странник порадовался за этого человека: он не был сломлен.

– Просто охотник. Этого достаточно. Говори!

– Это люди герцога Дальба, Охотник. Они, как шакалы, всегда идут вслед за нами на новые земли. Работать не хотят и не любят. Предпочитают жить грабежами. Едва мы освоимся в новых краях, они тут как тут. Навязывают свою защиту, как они это называют, и требуют за нее соответствующую плату. Если мы даем, по их мнению, мало или вообще отказываемся, устраивают подобные представления. Чтобы запугать в назидание другим. Сегодня убили пятерых.

– Почему вы не организуете отпор?

– Люди боятся их. Они действительно запуганы…

– Неужели страх в ваших трусливых душах так силен, что вы готовы терпеть даже это? – кивнул незнакомец на окровавленных людей на столах.

Из толпы послышались голоса:

– Мы не умеем драться…

– Мы не воины…

– Они всех перебьют…

– Нам страшно…

– Дай совет: что нам делать?

– Что делать? Хорошо, я дам вам совет. Эти мерзавцы не хотят честно зарабатывать свой хлеб и идут под крыло герцога только потому, что не боятся вас. Вот если бы они знали, что за грабеж, убийства и насилие придется отвечать, многие

призадумались бы. Поэтому вот что я вам скажу. За большой рекой в месячном переходе есть свободные поселения. За ними – богатые нетронутые земли. Никаких бандитов там нет. Идите туда. Здесь вам все равно жить не дадут. А чтобы за вами не последовали эти, – мужчина кивнул на бандитов, – заставьте их бояться себя.

– А как?

– В моих краях для таких подобрали очень действенное воспитательное средство. Их сажают задним местом на заостренный вкопанный кол и привязывают. За несколько суток, что кол медленно проникает через все их поганые внутренности, у них бывает достаточно времени, чтобы в подходящей обстановке вспомнить все свои грехи. Можете мне поверить, на их приятелей это тоже действует очень убедительно. Перед переходом посадите их на кол вдоль дороги к крепости. Думаю, на герцога и его людей это произведет впечатление.

Пока шел диалог, жители деревни начали подниматься с колен и пытаться снять веревки со связанных конечностей. Видя это, мужчина повернулся и, не добавив больше ни слова, широким шагом покинул площадь.

Странник тут же взлетел, нисколько не сожалея о сделанном, и о той участи, которая с его подачи была уготована налетчикам. Беспредельщиков мог остановить только адекватный ответ.

Когда освободившиеся жители выбежали на выгон, в сторону которого ушел незнакомец, они никого там не обнаружили.

… Жители деревни в точности выполнили рекомендации странного незнакомца. Слух о случившемся мигом пронесся по окрестностям. Еще в нескольких деревнях отряды рекетиров постигла та же участь, после чего воинство герцога Дальба начало стремительно рассасываться. Сам герцог, оставшись всего с несколькими приспешниками, поспешил убраться вглубь континента. Ему почему-то не хотелось оказаться на одном из так полюбившихся его людям кольев. А по городам и селениям понесся, обрастая фантастическими подробностями, слух о Зеленом Охотнике, защитнике честных тружеников.

Глава пятая

Странник продолжал полет по маршруту. Селения теперь встречались периодически и довольно часто, хотя и оставались все такими же бедными.

Ландшафт внизу тоже изменился. Лесостепь сменилась густыми смешанными лесами. Здесь было много рек, ручьев и озер. Леса были богаты зверем, а водоемы рыбой, и места эти могли прокормить довольно многочисленное население. Но не было мира и покоя в этих краях, и ему нередко приходилось видеть обугленные остовы сгоревших хижин и проплешины от пожарищ.

Через двое суток он перевалил через небольшой горный хребет, за которым открылся вид на огромное озеро, которое ему пришлось пересекать целых два часа. За озером началось возвышенное плато, покрытое теперь уже хвойным лесом. Здесь опять долгое время не встречалось признаков присутствия человека. Потом он подлетел к более серьезным горам. Некоторые заснеженные вершины достигали высоты в восемь – десять километров. Преодолеть их, не выходя за границу высоты в шесть километров, было довольно непросто, и если бы не карта, ему пришлось бы искать подходящий проход очень долго. Но карта не подвела, и после почти четырехчасового перелета он вырвался к океану. По земным меркам, океан был огромен. Он втрое превосходил площадь всех океанов Земли, вместе взятых, хотя Странник знал, что на Сфере были океаны и побольше. Пересечь его за пятичасовой промежуток нечего было и думать. Странно выглядел этот океан. Четкая линия горизонта, столь привычная на просторах земных океанов, отсутствовала. Голубая гладь воды плавно перетекала в такое же голубое здесь небо, создавая неповторимую картину. Казалось, океан везде – и под ним, и над ним. Дальше Странник повел бот вдоль побережья, тем более что его линия лишь немного отличалась от нужного ему направления. Здесь он впервые увидел каменные дома. Принадлежали они местным рыбакам, которые, видимо, тысячелетиями проживали здесь в безопасности из поколения в поколение, защищенные от нашествия незваных гостей с одной стороны непроходимыми горами, а с другой – бескрайним океаном.

Океан в этом районе имел очень широкую, шириной до тысячи километров, мелководную шельфовую зону и был чрезвычайно богат рыбой. Поселки рыбаков состояли обычно из тридцати-пятидесяти домов с многочисленными пристройками и

находились на расстоянии двадцать – сорок километров друг от друга. Поселки были самодостаточны: океан и богатые леса предгорий давали их обитателям все необходимое. На небольших участках возле домов они выращивали только овощи.

Двое суток вел Странник бот вдоль океана, по-прежнему в режиме невидимости, и все также тянулась слева по курсу горная цепь. В конце вторых суток ему случайно приоткрылась тайна присутствия металла на Сфере. Он от нечего делать посматривал на электронный планшет с картой Сферы в желании определить, что ожидает его впереди в ближайшие часы, как вдруг с недоумением понял, что карта не соответствует местности. В первый момент он не поверил своим глазам: такого попросту не могло быть! Он еще раз проверил ориентиры. Все сходилось: там, где на карте значилось ровное плато между двумя горными пиками, на самом деле тоже возвышалась приличных размеров гора. Странник сделал над ней круг с включенными анализаторами и даже присвистнул: под небольшим маскировочным слоем грунта располагались миллиарды тонн золота! Получалось, что от основания плато, каким оно выглядело с наружной стороны Сферы, вся почти полуторакилометровая гора была из чистого золота! Теперь он понял, что недооценил предусмотрительность строителей Сферы. Они хорошо позаботились о том, чтобы у их потомков при любом развитии событий было достаточное количество нужного сырья. Видимо, при переработке космического мусора во время строительства сферы проводилась сортировка исходного материала, и все более-менее ценное помещалось в подобные хранилища. Выходило только, что информация о местах расположения этих запасов была утрачена, ибо окрестности горы были абсолютно безлюдными, а на ней самой не было видно никаких следов разработок. Скорее всего, это произошло тогда, когда машинный разум уничтожил все высокие технологии строителей сферы. Ведь сведения об этих запасах наверняка хранились в банках данных.

Странник дал задание бортовой аппаратуре вести сверку ландшафта с исходной картой, составленной Другом. Довольно скоро его догадка подтвердилась: была обнаружена еще одна гора, на этот раз с запасами цинка.

Между тем к началу третьих суток горный хребет слева стал отодвигаться от океана, и между ним и побережьем раскинулась болотистая низина, покрытая субтропическим лесом, а сама береговая линия начала плавно загибаться вправо. Видимо, условия для жизни здесь были не слишком благоприятными, потому что долгое время поселений людей не попадалось. Затем

местность стала плавно повышаться и на высоте семисот-восьмисот метров перешла в относительно ровное плато, покрытое великолепным кедровым лесом. Берег океана в этом месте был изрезан многочисленными удобными бухтами, и Странник подумал, что скоро должен вновь встретить людей. Он не ошибся. В одном месте плато пересекала полноводная река, и неподалеку от места впадения ее в океан он увидел город.

Это был вполне приличный город тысяч на двадцать населения, обнесенный двойным рядом каменных стен, а также внушительным рвом. Разведчик решил узнать обстановку в городе, тем более что подошло время очередной посадки. Да и многосуточный перелет слегка утомил его. Он принял решение сделать привал на сутки и, выбрав подходящее место, посадил бот. Для себя он твердо решил, что десяти суток черепашьего полета вполне достаточно, чтобы убедиться, что никаких средств слежения за движущимися объектами на Сфере нет. Как бы ни был силен Машинный Разум, космобот Предтеч засек хотя бы какие-то признаки работы таких средств. Но не было ни малейшего намека на это.

Проснулся он посреди ночи от звуков страшной грозы. От грохота громовых раскатов закладывало уши, и Странник поспешил уменьшить звук внешних динамиков. Непроглядная темень за бортом то и дело прерывалась змеями ярчайших молний. Казалось, никого в мире больше не осталось – только он и эта гроза. Почему-то накатила тоска. Спать больше не хотелось, и Странник, чтобы скоротать время, закрыл глаза и впервые с тех пор, как попал на Сферу, решил задействовать свои сверх-способности Супера. Слишком истощенный и опустошенный после боя с черным звездолетом, он до сих пор инстинктивно избегал этого. Он начал настройку, и вдруг с изумлением обнаружил, что пси-диапазон буквально гудит от переговоров различных субъектов.

Еще со времени обучения в школе Дальразведки процесс мышления перестал быть для него тайной за семью печатями. Он знал, что каждая мысль материальна и являет собой всего лишь определенную комбинацию связей между нейронами. Знал, что процесс мышления сопровождается изменением структуры торсионного поля человека, и эти изменения можно улавливать на огромных расстояниях. Улавливать и расшифровывать. Это, собственно, и называлось телепатией, или чтением мыслей на расстоянии. И были люди, у которых это получалось гораздо лучше, чем у других. К таким относился и он сам. Его обучал сам маг Квинтий. Это было очень непросто – настроиться на торсионное поле или, иначе, пси-поле человека, и суметь

перевести тонкие изменения этого поля в понятные образы. В Содружестве этим искусством владели единицы. Обычно это лучше всего удавалось людям, связанным близкими родственными чувствами. Маг Квинтий научил его, как настраиваться на торсионные поля любых людей и даже нелюдей. И вот теперь, сканируя пси-диапазон, Странник пеленговал переговоры огромного множества жителей Сферы. Постепенно удивление сменилось пониманием. Лишенные в свое время возможности использовать силу своих технологий, Предтечи принялись развивать дар, данный им природой и Творцом. И добились впечатляющих успехов. Очевидно, такое умение передавалось из поколения в поколение. Вслушиваясь в мешанину переговоров, Странник понял по их смыслу, что переговаривались всегда только родственники, еще с детства обученные настраиваться на волну друг друга. Каждый из них умел связаться с одним, максимум – с двумя-тремя ближайшими родственниками. Перехватывать чужие переговоры жители Сферы не умели. Это давало ему очень важное преимущество.

Странник вслушивался в колебания торсионных полей, впитывая столь нужную ему информацию. Всего за полчаса он узнал о людях Сферы и событиях на ней гораздо больше, чем за весь перелет. Радиопередачи были лишь отлакированной и бледной тенью действительных событий, происходящих на Сфере. Внезапно он поймал сильный и четкий сигнал. Из опыта он знал, что подобные сигналы характерны для мощного интеллекта, умеющего четко формулировать свои мысли.

– Крепись, Дарена, доченька моя. Не падай духом. Я выслал в погоню две сотни лучших людей. Сам Родес ее возглавил. Он обязательно освободит тебя.

– Не нужно себя обманывать, папочка. Никому еще не удавалось вырвать у зегов то, что они захватили. Они непревзойденные воины. Отзови погоню. Хотя зегов всего полсотни, погоня не справится с ними. Ты только зря потеряешь хороших воинов. За меня не волнуйся. Не думаю, что мне грозит опасность. Зегам нужен только металл. Я всего лишь заложница. Получив желаемое, они не станут меня задерживать. Думаю, скоро они известят тебя о сумме выкупа.

Ответный сигнал дочери был не менее, если не более сильным, чем сигнал отца. Странник подивился ее мужеству. Она не только не пала духом, но и находила силы успокаивать отца.

– Если бы дело было только в металле. Я бы собрал в королевстве все до последнего гвоздя, лишь бы ты вернулась домой. Но не забывай о судьбе матери. Тогда выкуп не помог. Зегам тоже нужны красивые женщины. А ты у меня очень, очень

красивая. Я боюсь за тебя. Мне очень не понравилось, как на тебя смотрел Сартал во время последнего приема послов.

– Успокойся, отец. Не думай о плохом. Ты же сам говорил, что я у тебя умница. Я что-нибудь придумаю.

Странник еще раз удивился силе духа девушки. Подслушанный кусочек чьей-то трагедии задел его за живое. Не особенно на что-то надеясь, он локализовал источники сигналов и попытался привязать их к карте. К его удивлению, район трагедии находился не слишком далеко от него по меркам Сферы: всего в ста двадцати семи тысячах километров. Однако нечего было и думать добираться туда темпами, которых он придерживался теперь.

Странник глубоко задумался. Желание прийти на помощь слабому всегда было присуще ему. Однако невозможно было помочь всем, кто нуждался в помощи. Очень часто это ставило перед необходимостью нелегкого, мучительного выбора. В данном случае следовало решить два вопроса. Первый касался скорости движения. Еще до начала грозы он пришел к выводу, что тащиться прежними темпами нет никакого смысла. Дальше он решил продвигаться по ночам, совершая заатмосферные прыжки сразу в интересующие его районы. Ничего не мешало ему совершить первый такой прыжок в запеленгованный район. Другой вопрос – а следовало ли это делать? Вот тут и начинался тот момент мучительного выбора, который с давних пор преследовал его. Помочь всем было невозможно. Следовало ли делать это в данном случае? Из переговоров Странник понял, что речь идет о правителе какой-то страны и его дочери. «Возможно, у правителей, имеющих более широкий доступ к информации, есть сведения, которые могут быть интересны для меня», – подумал он. – «Выходит, если бы она не была дочерью правителя, ты не стал бы помогать?» – тут же язвительно парировала вторая половина его «я». – «Неправда. В деревне ведь речь не шла о каких-то высокопоставленных особах».

Успокоив таким образом свою совесть, Странник решительно склонился над пультом управления. Он поднял бот на высоту около тысячи километров и лег на нужный курс, разогнавшись до двадцати километров в секунду. Отец связывался с Дареной почти каждый час, и Странник уточнил координаты обоих корреспондентов.

Возможности сканирования внутренней поверхности Сферы с такой высоты были несоизмеримо выше. Бортовая аппаратура непрерывно вела сравнение карты, полученной по результатам наружного сканирования, с текущими данными, и Странник с удовлетворением отметил появление на планшете обнаруженных

запасов меди, никеля, алюминия, железа, серебра и даже молибдена. Особенно много было железных гор.

Через три часа он уже подлетал к нужному району, вновь войдя в атмосферу и снизившись до пяти километров. Солнце только что выглянуло из-за орбитальных щитов, осветив дивной красоты горную страну. Ярко сияли покрытые снегом пики вершин. Ниже зеленели альпийские луга, переходящие в заросли густого смешанного леса. Обнаружить отряд всадников с помощью бортовой аппаратуры труда не составляло, и вскоре разведчик внимательно разглядывал на экране людей, с которыми ему в самое ближайшее время предстояло иметь дело.

Полсотни всадников растянулись цепочкой, продвигаясь по дну поросшего лесом ущелья. В центре цепочки одна из лошадей несла всадницу с надетым на голову плотным капюшоном и связанными спереди запястьями рук. Похитители были настоящими гигантами. Оценить рост верховых было непросто, но каждый был минимум двухметрового роста, с великолепно развитой мускулатурой и удивительно красивыми чертами лица. Бросалась в глаза лишь странная малоподвижность этих лиц и отсутствие в них живости. Вооружение их состояло из мечей, кинжалов, луков и метательных ножей. Доспехи у большинства были кожаными, но некоторые воины были облачены в стальные кольчуги.

«С металлом в этих краях дело обстоит явно лучше», – подумал Странник. Он склонился над планшетом, рассматривая в крупном плане район горной страны, куда направлялись зеги. Вскоре цель их путешествия стала ясна: в полусотне километров впереди по маршруту следования отряда на отвесных вершинах гор раскинулось сразу несколько неприступных замков, построенных с учетом единого оборонительного плана.

Аппаратура бота засекла и отряд преследователей. Они отставали от зегов километров на тридцать. Было очевидно, что шансов догнать похитителей до момента, когда они укроются в своих неприступных горных гнездах, у погони не было.

Странник обогнал отряд зегов километра на три и посадил бот, надежно спрятав его в одной из расщелин. Затем придвинулся к синтезатору и заказал для себя оружие – меч, кинжал, метательные ножи и длинный лук. Все – похожее по виду на то, что увидел у зегов. В качестве материала для оружия выбрал сталь, близкую по характеристикам к толедской. Все это он приспособил к своему камуфляжному костюму: возиться с подгонкой кожаных или металлических лат без Искина было слишком долго и утомительно. Попрыгав и убедившись, что все сидит, как надо, он покинул бот и начал спускаться в ущелье, по

которому двигался отряд похитителей.

Глава шестая

Повернув за выступ скалы, ехавший первым в цепочке молодой воин внезапно увидел перед собой человека. Мужчина, одетый в странный зеленого цвета пятнистый костюм, спокойно стоял на пути отряда метрах в двадцати от скалы. На правом плече его висел большой лук, из-за левого выглядывала рукоятка меча, а на поясе покоился кинжал. Реакция молодого воина была стремительной. Он молниеносным движением натянул тяжелый боевой лук, который держал наготове перед собой, и выпустил стрелу прямо в грудь незнакомца. Оставалось только помолиться за упокой его души: он оказался в ненужное время в ненужном месте, а зеги с такого расстояния не промахивались. Но случилось невероятное. Когда от наконечника стрелы до груди мужчины оставались считанные сантиметры, тот неуловимым движением вскинул руки и поймал стрелу, сжав ее двумя ладонями. Глаза стрелявшего округлились от изумления.

Ширина ущелья в этом месте была значительной, и, заметив реакцию головного всадника, передовой отряд пришпорил лошадей и тоже выдвинулся из-за скалы, выхватывая оружие. Они и увидели эту картину: незнакомого пешего воина, держащего перед собой в ладонях стрелу, и изумленного дозорного с пустым луком в руках.

– Он поймал мою стрелу! – воскликнул последний и, спохватившись, потянулся к колчану за следующей.

Между тем странный воин отбросил пойманную стрелу в сторону и поднял руку: – У меня к зегам предложение. У молодого воина мало опыта. Он сначала стреляет, потом думает. Надеюсь, среди вас найдется кто-нибудь поопытнее?

Его густой голос раскатами прокатился по ущелью. Пленница, понуро сидевшая на лошади с мешком на голове, подняла голову, прислушиваясь. Вместе с остальным отрядом лошадь с пленницей подтягивалась к скале, за которой скрывался источник непонятной заминки.

Обозленный дозорный вновь вскинул лук, чтобы повторить попытку. Его лицо мгновенно покраснело от стыда и злости. Но подоспевший командир зегов, тоже двигавшийся в авангарде, что-то негромко скомандовал, и неудачливый стрелок нехотя опустил лук, сверля чужака злыми глазами.

– Кто ты и чего хочешь? – спросил командир.

– Я просто охотник. Хочу предложить вам сделку: вашу пленницу в обмен на любое разумное количество железа.

– Металл по весу пленницы! В одежде! – выпалил все тот же

нетерпеливый дозорный. – Заткнись, Горл. С тобой я поговорю позже, – резко оборвал его предводитель отряда. Опытный и бывалый воин, он тянул время, чтобы правильно оценить ситуацию. Что-то не нравилось ему в происходящем. Слишком спокойно держался незнакомец в странной одежде. Да и пойманная стрела кое о чем говорила. И командир, и остальные воины внимательно обшаривали взглядами склоны ущелья. Однако никаких признаков засады не было заметно.

– Ты готов заплатить подобный выкуп? – вновь повернулся он к незнакомцу.

– Готов.

– А если я скажу – нет?

– Тогда другой вариант. Поединок. Я – против любых двоих ваших воинов. Условия поединка ваши. Ставка прежняя – пленница. С моей стороны – оружие. Оно стоит немало. Говорят, зеги славятся своим воинским умением. Или это просто пустая болтовня? Может быть, эти слухи преувеличены, и вы способны лишь на то, чтобы вот такой ордой управиться с единственной девчонкой?

Разъяренные воины опять схватились за оружие, но командир вновь подал знак, и все остались на месте.

– Ты дерзишь, охотник. А если я прикажу сейчас просто стереть тебя в порошок и размазать твои внутренности по стенкам этого ущелья?

– Выходит, слухи действительно были преувеличены. Вы боитесь поединка двое против одного и рискуете вступать в драку только при подобном численном преимуществе, – он кивнул на все новых и новых всадников, показывающихся из-за скалы. К скале подтянулся уже почти весь отряд, включая пленницу. – Так и быть: трое против одного. Надеюсь, после моей победы я получу пленницу без проблем? Как-то не приходилось слышать, насколько хорошо зеги могут держать слово.

Едва прикрытая издевка была слишком очевидна, и зеги взвыли от ярости. Не выдержал и командир.

– Ну, ты сам напросился. – Он повернулся к воинам и указал пальцем на троих. – Ты! Ты! И ты! Принесите мне его голову, насаженную на его собственный меч!

– Снимите с меня мешок! Я хочу видеть поединок! – раздался вдруг чистый серебряный голос пленницы. Командир, уже собравшийся подать сигнал к началу схватки, повернулся.

– Хочешь увидеть поединок, принцесса? Ладно, посмотри на доблесть зегов. Надеюсь, тебе понравится, как они накажут этого нахала. А может, это твой знакомый? Сейчас тебе поднесут его голову поближе, чтобы ты смогла разглядеть, как следует! Ха-ха-

ха! – Довольный собственной шуткой, он подал знак, и ближайший охранник сдернул мешок с головы девушки. Она тут же зажмурилась от яркого света и закрыла лицо ладонями. Со своего места Странник увидел, как рассыпалась по ее плечам копна густых волос необычного пепельного цвета.

Предводитель зегов вновь развернулся и подал знак. Трое огромных, покрытых шрамами воинов в кольчугах, явно ветераны, пришпорили коней и, доставая мечи, устремились вперед. Остальные замерли в предвкушении забавы. Пленница, привыкая к свету, медленно убрала ладони от лица.

Охотник, опустив руки без оружия, спокойно стоял на месте, внимательно наблюдая за приближением все сильнее разгоняющихся всадников. Казалось, еще немного, и он будет смят, изрублен, затоптан неумолимо надвигающимся ураганом из мышц и стали. Двое крайних всадников слегка вырвались вперед, как бы охватывая чужака. Средний отставал от них на полкорпуса. Они уже занесли мечи, готовясь нанести сокрушительные удары. Некоторые из зегов начали строить разочарованные гримасы, показывая всем своим видом, что исход предрешен, и они ожидали от схватки большего.

В этот момент охотник, подпустив всадников метра на четыре и точно выбрав момент, прямо с места взвился высоко вверх, выполняя сальто с переворотом. Мечи зегов рубанули воздух, где только что стоял незнакомец. А тот уже опускался на круп лошади позади среднего из всадников. Едва уловимый взмах непонятно когда выхваченного меча – и голова зега отделилась от тела хозяина. От внезапно свалившейся дополнительной тяжести лошадь присела на задние ноги и резко сбавила ход. Концевые всадники вырвались вперед. Охотник продолжал стоять на крупе, легко удерживая равновесие. Вот он точным стремительным движением забросил меч в ножны, резко взмахнул руками, – и два метательных ножа устремились к цели. Они легко прошили кольца кольчуг и вошли в спины вырвавшихся вперед воинов в районе сердца по самую рукоятку. Тем временем охотник скинул начавшее крениться туловище первого из убитых зегов на землю, успев одновременно подхватить падающий меч воина, заскочил в седло и резко развернул коня мордой к зрителям, подняв его на дыбы. Затем шагом направил коня прямо к командиру. По пути он нанизал голову первого убитого зега на трофейный меч и, не доезжая до командира метров пять, ловким движением метнул меч с трофейной головой рукояткой вниз так, что она по самый эфес воткнулась в травяной покров, и окровавленная голова сородича уставилась на зегов в жутком оскале.

Потрясенные, они и пленница не шевелились.

– Так умеют зеги держать слово, или как? – Голос страшного незнакомца прогремел напористо, и в нем ощущался такой металл и холод, что все невольно поежились. Командир еще несколько секунд молчал, переводя взгляд с чужака на тела убитых соратников и на страшную голову неподалеку. Больше всего ему хотелось сейчас выкрикнуть команду и покрошить десятками мечей на куски дерзкого незнакомца. Он был уверен, что того же хотят и его люди. Но он стал командиром, потому что умел просчитывать последствия принимаемых решений лучше других. Отдай он такую команду, и метка бесчестья навсегда несмываемым пятном ляжет на его репутацию. И, кроме того, после демонстрации возможностей этого охотника он вовсе не был уверен, что такая попытка не даст результат, прямо противоположный желаемому, несмотря на их огромное численное преимущество. Правитель Сартал, конечно, будет рвать и метать. Но это можно пережить. Бесчестье, а тем более смерть – куда худшая перспектива. Командир принял решение.

– Ты выиграл поединок. Пленница твоя. – Он кивнул головой, и охранник рядом с принцессой отпустил повод ее лошади.

Охотник медленно тронул коня, направив его прямо в толпу зегов. Они начали пятиться, освобождая дорогу. В глазах доселе непобедимых воинов кроме ярости явственно читался испуг, и все они старались не делать резких движений. Все также медленно охотник подъехал к принцессе, подхватил закрепленную к седлу ее лошади уздечку и направился по центру ущелья туда, откуда только что прибыли зеги.

Глава седьмая

Едва зеги скрылись за поворотом тропы, молчавшая все это время принцесса пришпорила коня и поравнялась со Странником. Он отпустил уздечку и повернул к ней голову. Их глаза встретились.

Да, сомнений быть не могло. Типические, как у его Роэны, очертания лица не оставляли сомнений: населяли Сферу потомки Предтеч. На Странника с легким испугом, тревогой и ожиданием смотрела прекрасная девушка с таким знакомым фиалковым отливом глаз в обрамлении гордо очерченных черных бровей. Настолько знакомым, что у него перехватило дух. Густые платинового цвета волосы небрежными волнами спускались до высокой груди. Одета она была в элегантный брючный костюм для верховой езды, дополненный высокими сапогами. В свою очередь, взгляд девушки встретился с умными и внимательными глазами никогда не виданного ею ранее серо-голубого цвета у незнакомца. Стройный, широкоплечий, с мужественным лицом, он излучал силу и надежность. Что-то дрогнуло в душе девушки при виде этих глаз.

– Кто ты, воин? Что ты хочешь сделать со мной? – нежный голос журчал, как весенний ручеек.

– Пока я не могу назвать себя. На это есть причины. Зови меня просто Охотник. Нам навстречу движется отряд, высланный в погоню твоим отцом. Через час мы встретимся с ним, и ты вернешься домой. Все просто. Ты как, в порядке? – Незнакомец улыбнулся, отчего его суровое лицо слегка смягчилось.

– Если ты имеешь в виду мою девственность, то она не пострадала, – принцесса надменно вскинула голову. – Зеги не устраивали привала, уходя от погони, и им было не до моих прелестей. – Она слегка дерзила, подсознательно пытаясь наказать незнакомца за легкое замешательство, что сумел вызвать в ней этот мужчина.

– Если кого-то и интересуют эти интимные детали твоего организма, то я к ним точно не отношусь, – тут же парировал Охотник, улыбнувшись еще шире.

– Я хотел лишь узнать, не ранена ли ты.

– Ах, вот как, – начала было задетая принцесса, но спохватилась. – Я в норме, только сильно устала и хочу есть, – произнесла она примирительно и тоном ниже. – Девушка после последних слов незнакомца хотела ответить еще большей дерзостью, но вдруг ей стало стыдно за свое поведение: она ведь даже не поблагодарила своего спасителя. – Извини, я очень

устала. Большое тебе спасибо. То, что ты сделал… Не пойму только, как тебе удалось так быстро управиться с тремя сильнейшими воинами зегов. Я сама неплохо владею мечом. Даже ранила одного из них, когда они напали на нас на охоте. Но такое… Зеги настолько…обалдели, что даже отпустили нас.

– Возможно, у них не было выбора, и их командир это осознал.

– Мне вообще показалось, что ты специально провоцировал их на поединок. А если бы они все же предпочли металл в качестве выкупа? Что бы ты стал делать? Ведь взять такое количество тебе явно негде.

– Я бы заплатил выкуп. Металл – не проблема. Но подобное развитие событий было менее предпочтительным. Из-за времени.

Принцесса посмотрела на него с явным недоверием.

– А как ты сумел обогнать зегов?

Странник на секунду замешкался с ответом.

– Я случайно услышал твои переговоры с отцом после похищения.

Принцесса отшатнулась и посмотрела на него с откровенным страхом.

– Но это невозможно! Мем-волны нельзя перехватить!

– Возможно, Дарена, возможно, хотя случается и нечасто. – Странник отметил в памяти новый термин. – Дальше просто: я оказался не слишком далеко и успел вовремя.

– Но как… Я никогда не слышала о подобном!

– Все когда-то происходит впервые. Кстати, ты не хочешь порадовать отца известием о своем освобождении? И не волнуйся: сейчас я с мем-волнами не работаю. – Ой, конечно… Бедный папочка… Я совсем не в себе, если забыла о нем. Час назад мы говорили с ним. Он места себе не находит. Я сейчас…

Странник приотстал, чтобы не мешать принцессе. Через пять минут она остановилась, поджидая его. Лицо ее светилось от радости.

– Ты не представляешь, Охотник, как он обрадовался, когда узнал, что я на свободе! Он так любит меня и так гордится мной! Он бы не пережил, если бы я пропала, как мама… – Девушка осеклась.

– Любой отец гордился бы такой дочерью… Да, я понял из вашего разговора, что с мамой случилась когда-то давно подобная беда. Извини… Вы так никогда и не узнали, что с ней стало?

– Много позже узнали. Ее взял в наложницы тогдашний князь зегов Друкол. Однажды ночью она зарезала его и бросилась вниз из их проклятого гнезда с высоты пятьсот метров.

Охотник посмотрел на принцессу с таким неподдельным сочувствием, что старая боль сразу отступила. После короткой паузы он сменил тему.

– Вот что, Дарена. Я оказался в ваших краях случайно и практически ничего не знаю о них. Скоро мы встретимся с твоими людьми, и мне не хотелось бы, чтобы у кого-то возникали ненужные вопросы. Как я уже говорил, у меня есть причины не раскрывать кому бы то ни было свое настоящее имя и рассказывать о краях, откуда я прибыл. Может быть, когда-нибудь позже. А сейчас, если ты действительно хочешь, чтобы у меня не было неприятностей, помоги мне немного. Начнем с самого простого. Как называется ваша страна?

– Лавиния, – удивленно глядя на своего спасителя, произнесла Дарена.

– А столица?

– Морада.

– Какое у вас самое распространенное мужское имя?

– Игант.

– Тогда так. Я – бродячий охотник Игант из дальних краев. Очень дальних. Бродяга по натуре, искатель приключений. Потому и забрел сюда. Увидев, что зеги везут пленницу, предложил им поединок с условием: пленница взамен на мое оружие. Самонадеянные зеги согласились. Перед поединкам я взял с их предводителя клятву, что при моей победе они отдадут пленницу и пропустят нас, иначе бесчестье падет на их головы. Я победил, а трепетно относящиеся к кодексу воина зеги нас пропустили. Раньше на своей родине я служил в армии. Там и научился обращаться с мечом. Вот такая вкратце история. О том, что я умею читать мем-волны – никому ни слова, даже отцу. Пусть об истинном развитии событий будем знать только мы. Ну, как? Звучит правдоподобно? Ты согласна немного помочь мне таким образом?

– Ты сделал для меня гораздо больше… Игант. Так что такую малость я сделаю для тебя с радостью, хотя вообще-то не люблю врать. А вернемся в замок, отец наградит тебя по-настоящему. В соответствии со значимостью совершенного тобой подвига.

– Не стоит об этом. Скажи лучше, как мне вести себя с твоими людьми? Кажется, я уже слышу шум их приближения.

Принцесса прислушалась. Действительно, издалека едва слышно доносился глухой рокот от топота сотен копыт.

– Поменьше говори, побольше слушай. А я постараюсь сделать так, чтобы к тебе не лезли. – С этими словами принцесса пришпорила коня, направляясь навстречу с соотечественниками.

Глава восьмая

После бурной встречи со своими людьми Дарена подвела к Страннику седого ветерана, который то и дело преданно посматривал на принцессу, словно не веря своим глазам.

– Знакомьтесь. Генерал, это мой спаситель. Как он сам себя называет, бродячий охотник и искатель приключений по имени Игант. Непревзойденный боец. За две секунды на моих глазах убил в поединке Зура, Бара и Сигула.

– Лучших бойцов принца Сартала?

– Именно. Так что советую быть с ним поосторожнее! – возвысила она голос, обращаясь уже ко всем людям. – А это, Игант, генерал Родес. Начальник личной охраны короля и мой добрый друг. Я помню его столько же, сколько и себя. Мужчины пожали друг другу руки. Генерал с уважением и даже некоторым недоверием окинул Странника внимательным взглядом.

– Как же вам удалось это, мой друг?

– Зеги были слишком самонадеянны, – пожал плечами Странник. – Не будем больше о них. Я думаю, есть смысл сделать привал. Принцесса ужасно измотана. – Вы правы. Только… Как вы думаете, зеги не вернутся?

– Не думаю. Они сейчас не в том настроении.

– Пока охотник с нами, Зегов нечего опасаться, – вмешалась Дарена. – У них на него устойчивая аллергия. И это надолго. А привал действительно не помешал бы.

Вскоре загорелись многочисленные костры и уставшие от длительной погони, но веселые воины принялись готовить немудреную еду.

Одно время Странник держался поблизости от принцессы, но, заметив, что она увлеклась разговором с генералом Родесом, решил оставить их наедине и пройтись по лагерю. От костров на него посматривали: кто – с интересом и уважением, кто – с любопытством, а некоторые и с завистью.

– Эй, охотник! Иди к нам! Места хватит! – раздалось от одного из костров, и Странник решил подойти.

– Тебя, кажется, зовут Игант? Присаживайся. Говорят, ты слегка сбил спесь с зегов. Как тебе это удалось? Расскажи. – Говоря это, пожилой воин пододвинул ему бурдюк с вином и нарезанные куски солонины. – И угощайся, не стесняйся.

– Спасибо. Да рассказывать-то особо нечего. Едва я с ними начал, как все и закончилось. Даже испугаться толком не успел.

Воины у костра рассмеялись.

– Ну, а все-таки. Интересно же. Сколько их было?

– С полсотни.

– Ничего себе! И как же они согласились вернуть тебе принцессу? Да рассказывай же! Не тяни лура за хвост!

– Ну, если вы так настаиваете… – Странник попробовал содержимое бурдюка и одобрительно кивнул головой, передавая его по кругу. – Старого вояку сразу видно, – сказал он, обращаясь к воину, который угостил его. – Погоня погоней, а про бурдюк не забыл. Что значит опыт.

– Это у него в крови, – заметил один из воинов. – По тревоге Зард хватается за меч и бурдюк одновременно. За бурдюк, по-моему, даже чуть раньше. Воины снова дружно рассмеялись.

– Ну же, давай, рассказывай…

– По натуре я бродяга. В эти места меня занесло пару недель назад. Все это время ни женщин, ни глотка вина в горле, ни хорошей драки. Тоска, сами понимаете. Длительное воздержание – это не по мне. Тут, гляжу – отряд. Волокут целой оравой всего одну пленницу. Я подумал: паршивые, видать, вояки, раз такой толпой всего одну захватили. Решил рискнуть. Уж больно по женщине соскучился. Ну, выехал навстречу, бросил вызов. Выставляйте, говорю, пару своих бойцов. Одержу верх – уеду с пленницей. Нет – заберете мое оружие. И показываю им, что у меня есть из оружия. Разжигаю, так сказать, аппетит. Они было заартачились. Я их давай подначивать: мол, если парой трусите – выставляйте троих на ваших условиях. Они разозлились и решили меня проучить. Пока разговор шел, они подъехали поближе. Смотрю – мать моя женщина! Да это же зеги! Раньше приходилось о них слышать. Ну, думаю, влип. Испугался, конечно. Кто бы не испугался. Но назад не сдашь: трое этих мордоворотов уже прут на меня. Ну, я их с перепугу и – того… Порешил, в общем.

Громовой хохот прокатился по поляне.

– Так это ты с перепугу? Ну, умора! Чтоб мне так пугаться! Ха-ха-ха! Ну, а дальше? – А что дальше? Зегам деваться некуда – отдали пленницу. Только чуть отъехали – я к ней. В надежде, так сказать, что девушка воспылает желанием отблагодарить спасителя. И тут случился полный облом. Она мне: так и так, я, мол, принцесса. Ну, я и сник. Все мои труды получились впустую. В общем, невезучий сегодня для меня денек выдался… – Странник рассказывал, сохраняя совершенно серьезное выражение лица, а в конце изобразил такое искреннее сожаление, что окружающие буквально покатились со смеху.

Воины вокруг костра смеялись до икоты. На смех начали подтягиваться от других костров и, узнав причину веселья, присоединялись к хохочущим. Даже принцесса начала все чаще

посматривать в сторону бурно веселящихся солдат, пытаясь понять, что там происходит.

– Да, Игант, с твоим именем ты в герои-любовники для принцесс не подходишь. – Что верно, то верно. Из-за этого имени я постоянно попадаю в дурацкие ситуации. – Это какие же? Расскажи.

– Да вот, захожу не так давно в одну деревню. Надо сказать, до этого я там никогда не был. Подхожу к площади и вдруг слышу мужской голос: «Игант, да ты совсем с ума спятил! При всем честном народе смеешь такое вытворять!». Я начинаю лихорадочно осматривать себя: может, какое интимное место выскочило наружу? Потом начинаю перебирать в памяти все свои грехи. Может, думаю, какую из жен местных жителей когда приласкал, да люди заметили? Я выхватываю меч и становлюсь в стойку. Готовлюсь подороже продать свою молодую жизнь во славу, так сказать, женских прелестей. И тут замечаю: на крыше высокого амбара, вцепившись мертвой хваткой в самый край, висит женщина, а какой-то мужик пытается отцепить ей руки. Внизу стоят еще мужики и стараются урезонить того, на крыше. Прекрати, мол, негодяй, и все такое. А он им в ответ: «Вы что, не узнали? Это же моя теща!». Тут снизу реплика: «А-а-а! Со спины не поймешь. Надо же, какая цепкая!». Тут, наконец, мужику удалось отцепить руки тещи от крыши, и она с полутораметровой высоты приземляется прямо в кучу навоза у стенки амбара. Все хохочут. В это время кто-то замечает меня. Народ оборачивается, а я стою, как идиот, в боевой стойке и с мечом в руках. В общем, плохо иметь распространенное имя.

Солдаты у костра вновь покатились со смеху.

– Расскажи еще что-нибудь, Игант! Ты женат?

– Нет. Был, правда. Но и тут облом вышел. Мне бы, дураку, на ранней стадии насторожиться, когда я только ухаживал за ней. Предупреждали ведь умные люди. Так нет.

– А что такое?

– Да ведь в ангельском создании, какими кажутся все невесты, всегда можно рассмотреть будущую жену – стерву, если «хотюнчика» с глаз убрать.

– Это как? – Молодые воины заинтересованно зашевелились в предвкушении жизненно важной информации. Ветераны тоже навострили уши.

– Да взять хотя бы мой случай. Ну, ухаживаю я за ней. А она мне на каждом свидании: «Милый, а ты правда меня любишь? А как?». Ну, мне каждый раз приходилось раскрывать эту тему по-новой. Однажды надоело, и на её: «А как?» я возьми, да честно и брякни: «Как ни странно». Что тут началось! Начал её

успокаивать. Мол: «Да я же тебя так люблю, да я с тебя пылинки сдуваю». Тут вообще началась истерика: «А, так я еще и пыльная!». В общем, не насторожился я тогда. А зря. Кончилось все плохо.

Солдаты встретили историю любви Иганта новыми взрывами хохота.

– Так чем же все-таки все кончилось?

– Начал я как-то замечать, что у моей благоверной есть дурная привычка обшаривать мои карманы. А в городке, где мы тогда жили, выходила местная газетенка. И вот однажды попалась мне на глаза статейка, в которой рассказывалось, как местный правитель дал развод одной паре как раз из-за этого самого, из-за того, что жена повадилась обшаривать карманы мужа. Ну, я ее вырезал и положил себе в карман. Намекнул, так сказать. Так эта дуреха, вместо того, чтобы принять молча намек к сведению, закатила мне очередной скандал. Типа: «А, такой-сякой, так ты собрался со мной разводиться!». Что оставалось делать? Развелся. С тех пор шарахаюсь от женитьбы, как новобранец от зегов.

Народ у костра уже давился от хохота слезами.

Тем временем генерал Родес, обращаясь к Дарене, заметил:

– А ваш спаситель компанейский парень. Смотрите, как легко нашел общий язык с солдатами.

Дарена, последние минуты почти не отрывавшая глаз от толпы воинов вокруг своего избавителя, не выдержала.

– Охотник! Подойди ко мне! – послышался её голос.

– Спасибо за угощение, друзья. Так хорошо сидели. Теперь вот опять придется зря слюнки глотать рядом с принцессой, как луру возле горшка с хозяйской сметаной. В общем, я же говорил: не удался сегодня день. Вдобавок теперь и ночь, похоже, придется прокрутиться на ложе.

Странник отошел от приютившего его костра, сопровождаемый новыми раскатами хохота.

– Чем это ты так развеселил солдат? – обратилась к нему принцесса, едва он подошел. – Мы бы тоже хотели посмеяться.

– Увы, принцесса, то, что их рассмешило, не предназначено для женских ушей. Но я постараюсь пересказать это так, чтобы не оскорбить вашего слуха недозволенной речью. Если коротко, то речь шла о перволюдях, точнее – об Андеме. Я рассказал, как в одной деревне меня спросили, знаю ли я, как Бог наказал Андема после грехопадения. Я тогда ответил, что да, конечно знаю: Бог послал ему Ендему. Почему-то это рассмешило солдат.

Дарена расхохоталась.

– Но они смеялись много. Что ты им сказал еще?

– Я рассказал им одну трагическую историю любви, которую

наблюдал лично. Почему-то эта трагедия тоже вызвала у них неадекватную реакцию в виде смеха.

– И что же это за история?

– Я рассказал им про одну особу, которая предпочла смерть объятиям нелюбимого. – Как это трогательно. И что же это была за особа?

– Курица. Она убегала от петуха и попала прямо под повозку, бедняжка, – с самым серьезным выражением лица поведал Странник.

Принцесса и генерал зашлись в смехе.

Когда генерал Родос отошел проверить посты, Дарена, все еще улыбаясь, сказала Страннику:

– Смотрю, тебе не очень-то нужна помощь в обращении с моими людьми. Похоже, у тебя самого это неплохо получается.

Странник взглянул на нее без тени улыбки на лице.

– Лучше выглядеть этаким недалеким рубахой – парнем и балагуром, чем каждую минуту ждать подвоха и удара в спину от какого-нибудь завистника. А таких в окружении царствующих особ всегда немало. Пусть считают меня неопасным. Хотя бы первое время.

– Пожалуй, ты прав, – задумчиво произнесла принцесса, с уважением глянув на собеседника.

… Наутро, проснувшись и приведя себя в порядок, Странник увидел принцессу уже на лошади, готовую продолжить путь. Заметив его, она подъехала ближе и спросила, едва сдерживая смех в глазах:

– Как спалось? Надеюсь, не очень крутился на ложе… от нападок насекомых? Странник догадался, что генерал Родос уже просветил принцессу по поводу его вчерашней интерпретации инцидента с зегами, которую он преподнес солдатам.

– Увы, принцесса. Проклятые твари были очень настойчивы.

Дарена, не выдержав, прыснула от смеха. Такая же реакция была и у нескольких солдат, оказавшихся поблизости. Они аж покраснели от усилия сдержаться. – А я ничего не чувствовала. Наверное, я показалась им невкусной, – с невинным выражением на лице сказала Дарена.

– Странные тут живут насекомые. У них совершенно отсутствует чувство прекрасного. Я бы на их месте…

– Что? Покусал бы меня?

– Причем здесь вы? – удивленно спросил он. – Я имею в виду себя. Точнее, свой профиль. Могли бы просто любоваться им со стороны. Портить-то зачем? Принцесса рассмеялась, уже не сдерживаясь.

– Кусать вас… Выдумали тоже… Даже в шкуре насекомого я

бы придумал для вас что-нибудь поинтереснее.

– Это что же? – сделала строгое лицо принцесса.

– Например, заставил бы вас хихикать, устроив с товарищами по несчастью забеги на скорость в районе вашей пятки.

Принцесса и солдаты опять захохотали.

– С твоим чувством юмора ты, наверное, хорошо умеешь на танцульках зубы девушкам заговаривать.

– Куда там. Последний раз на танцах в одной деревне подошел пригласить одну старую деву. Постарше меня. Подумал – особо привередничать в таких-то годах не будет. А она мне (видно, не с той ноги в тот день встала) – мол, «я не могу танцевать с ребенком». Я, понадеявшись на свое, как вы говорите, «чувство юмора», решил свести все к шутке. Отвечаю ей: «Извините, я не знал, что вы беременны». Что тут после этого началось! Там к тому же оказалась куча ее родни. В общем, еле ноги унес.

– Дай мне, охотник, спокойно добраться до батюшки. Не хватало мне умереть со смеху после того, как я вырвалась от зегов – кое-как выдавила из себя принцесса между порывами смеха.

– На все воля Божья, – невозмутимо ответил Странник, усаживаясь на запасную лошадь.

Глава девятая

Правитель Гураз, отец Дарены, оказался крепким мужчиной почти одного со Странником роста, с сединой на висках и умным проницательным взглядом из-под кустистых бровей.

После пира, данного в честь чудесного спасения дочери, он пригласил Странника в свой рабочий кабинет, чтобы, как он выразился, «угостить дорогого гостя необыкновенным десертом».

Некоторое время они молча отщипывали сладости и запивали их густым темно-бордовым вином, присматриваясь друг к другу. Наконец, правитель заговорил. – Я не поверил ни единому слову Дарены относительно твоего якобы случайного появления на пути у зегов. Что-что, а врать она не умеет. Как, впрочем, и той версии, что ты изложил солдатам. – В глазах правителя мелькнула смешинка. – Что-то Дарена знает, но говорить не хочет. По твоей просьбе, очевидно?

Некоторое время Странник не отвечал, выстраивая в голове возможные схемы продолжения разговора.

– Да, это я попросил принцессу не раскрывать некоторых обстоятельств этого… инцидента с зегами. На то были и есть причины. О захвате Дарены я узнал случайно. Как – пока не могу сказать. Увидел, что могу успеть ее спасти. Остальное – примерно так, как она и рассказывала. Так что покривить душой ей пришлось совсем немного.

– Я не хочу лезть в чужие тайны. В любом случае, я тебе безмерно признателен за освобождение дочери. Как принято говорить в таких случаях, – проси, что хочешь. Наверное, тебе нужен металл? А может быть, ты хочешь заполучить в жены принцессу? По-моему, она не стала бы особенно противиться подобному развитию событий. – Гаруз впился взглядом в лицо Странника. – Хотя, конечно, ты не знатного рода. Но народ понял бы и принял подобный брак. Это ведь так романтично: герой, вырвавший их любимицу из лап страшного врага, женится на ней. Все женщины королевства будут рыдать от умиления, а половина мужчин – представлять себя на твоем месте. Так как?

– Представлять себя на моем месте и мечтать всадить мне нож в спину при первом удобном случае… Впрочем, это неважно. Я благодарен за оказанную честь, но в любом случае это предложение для меня неприемлемо: я женат. Кроме того, у вас ведь наверняка на примете есть кандидаты на руку принцессы. Со званиями, регалиями и всем необходимым. На такую красавицу всегда найдутся охотники. Разве нет?

– Кандидатов хватает. Но она ни одного из них не хочет

замечать в упор. – Правитель тяжело вздохнул. – Я впервые заметил у нее признаки интереса к представителю другого пола только сегодня, когда она рассказывала мне о том, как ты дрался с зегами и о переходе в Мораду. У нее при этом глаза горели. Неужели это действительно правда – то, что ты разделался с тремя их лучшими воинами за две секунды?

– Повезло. Что касается Дарены, я постараюсь сделать так, чтобы ее интерес ко мне не перерос во что-то большее. Это я обещаю.

– Думаешь, это возможно? Сердцу ведь не прикажешь. – Правитель Гаруз тяжело вздохнул.

– Но ему можно подсказать. Однако отвлечемся от Дарены. Вы предложили мне награду. Принцесса и полцарства в придачу мне, увы, не подходят по вышеназванной причине. Металл тоже не нужен. Но есть нечто, что меня действительно интересует, и это нечто вы могли бы мне дать. Причем вам это не будет стоить ровным счетом ничего.

– Интересно. И что же это? – с явным любопытством спросил правитель.

– Информация.

Правитель Гаруз с недоумением на лице откинулся в кресле.

– Не понимаю. Ты готов отказаться от Дарены и металла ради какой-то информации? – В краях, откуда я прибыл, именно этот товар ценится больше всего. Дарена упоминала, что в вашем дворце очень богатая библиотека. Это так?

– Верно. Ее собирали многие поколения моих предков. Да и при мне она значительно пополнилась благодаря стараниям ее нынешнего смотрителя старца Дулата. – Если мне будет позволено покопаться в архивных фондах вашей библиотеки, это будет для меня самой большой наградой, Ваше Величество.

– Странно. Что ты хочешь там найти, кроме пыли и старинных преданий? Впрочем, это действительно не будет стоить моей казне ровным счетом ничего.

И если это тебя устраивает…

– Более чем.

– Хорошо. Сейчас я приглашу Дулата, и мы уладим этот вопрос. Кстати, он мой дальний родственник, а по совместительству еще и придворный маг. Правда, я не совсем понимаю, зачем он мне нужен, но так уж повелось с глубокой древности. Не мной заведено, не мне и прерывать традицию…

Правитель дернул за шнур. Где-то послышался звон колокольчика, и через несколько секунд в дверь вошел слуга. Получив распоряжение, он поклонился и тихо вышел.

– И где же те края, где такая странная система ценностей и

где металлу предпочитают информацию? Откуда ты родом, охотник?

– Это очень далеко, Ваше Величество. Так далеко, что я иногда сомневаюсь, удастся ли мне вновь когда-либо увидеть мою Родину. Кстати, о металле. Вы действительно испытываете в нем столь острую нужду?

– Острую? Не то слово. Исключительную. Разве у вас это не так? От наличия металла напрямую зависит безопасность страны. Металл – это оружие. А без оружия защищать свои земли невозможно. Будь у нас достаточно металла, я бы давно навел порядок в Лавинии. Тогда бы вылазки сепаратистов, подобных зегам, стали бы невозможны.

– Разве его так трудно купить у соседей?

– У соседей его тоже нет. Металл есть только в Аскадии и Заранте. Вот у них металла действительно очень много. Они могут позволить себе даже танки и самолеты. Но они им торгуют весьма ограниченно, а сами между собой непрерывно воюют за обладание железными горами. Сюда доходят крохи: слишком далеко от нас Аскадия и Зарант.

– С металлом я бы, пожалуй, мог помочь вам. Однако есть моменты, которые нужно обсудить… Странник хотел в процессе обсуждения темы поставок металла осторожно задать правителю еще ряд наводящих вопросов, но тут в дверь постучали, и в кабинете появился мужчина весьма необыкновенной наружности. Он был настолько толст, что с трудом протиснулся в довольно просторные двери кабинета, и настолько заросшим, что на его лице можно было разглядеть только пронзительные, живые и очень выразительные глаза. «Не очень-то он похож на старца», – мелькнула у Странника мысль.

– Вызывали, правитель? – пророкотал толстяк, переводя дух. Но тут его взгляд уперся в Странника, и мгновенно выражение этих глаз удивительнейшим образом изменилось. Они зажглись каким-то странным огнем, и разведчик ощутил мощнейший удар на пси-уровне, направленный на то, чтобы пробить его ауру и добраться до кладовых его памяти. Чисто инстинктивно он применил прием, которому его научил Квинтий, и зеркально отразил направленный удар. Толстяк, несмотря на свои габариты, покачнулся на ногах. Немного придя в себя, он обратился к хозяину кабинета, настороженно поглядывая при этом на Странника. – Кого ты впустил к себе, Гаруз? Ты знаешь, что этот человек – могучий маг, способный легко захватить власть в Лавинии?

– Еще забавнее. Охотник Игант и так вызывал у меня неподдельный интерес обстоятельствами своего появления.

Теперь же, после твоего заявления, это чувство переросло просто в жгучее любопытство. К счастью, у него нет намерения захватывать власть в Лавинии. Буквально только что он отказался от власти после того, как я намекнул на возможность его брака с принцессой Дареной. Он не принял моего предложения.

– Ты предложил руку нашей девочки этому… этому…

– Стоп! Стоп, Дулат! Ты можешь совершить серьезную ошибку, оскорбив нашего гостя. А между тем это именно он вырвал принцессу из лап зегов. Если бы ты был на пиру, то знал бы об этом.

– Так это он? – Несколько секунд Дулат изумленно смотрел на Странника. Затем, спохватившись, произнес:

– Примите мои извинения, мастер. Я сразу почувствовал вашу силу и необоснованно решил, что она может быть направлена против повелителя и Лавинии. Я виноват. – Он изобразил поклон, насколько это было возможно при его комплекции. Странник подивился про себя схожести формы обращения.

– Ваше заблуждение естественно, мастер. Извинения приняты, и между нами нет недоразумений.

– Столь редкое сочетание талантов: мощный магический потенциал плюс великолепное воинское искусство. Слуги рассказали мне детали боя с зегами. Откуда вы, сударь?

– У вас еще будет возможность поговорить об этом, – перебил правитель Гаруз. – Я пригласил тебя, Дулат, вот по какому поводу. Я предложил нашему гостю в качестве награды металл и руку Дарены, которая, как мне кажется, неравнодушна к своему спасителю…

– Неужели сердечко нашей неприступной красавицы все же дрогнуло?

– Увы, в неподходящий момент: наш друг женат. От металла он тоже отказался. Более того, намекнул, что, наоборот, мог бы нам помочь в этом вопросе. Мы как раз обсуждали это, когда ты вошел. Я совсем было отчаялся в своих возможностях выразить благодарность и признательность герою, но тут он сам пришел мне на помощь. Он попросил в качестве награды дать ему возможность познакомиться с архивами нашей библиотеки. Хотя мне, право, неудобно: такая малость за столь великую услугу нашей династии.

– Информация в качестве награды? Очень любопытно. – Дулат с еще большим уважением взглянул на Странника. – Что касается малости награды, то как знать… При некоторых обстоятельствах информация может стать самым дорогим товаром.

– Наш гость так и сказал, что в его родных краях информация

является самым ценным товаром. – Правитель сделал легкий поклон в сторону Странника.

Интерес в глазах мага и хранителя библиотеки разгорался все больше.

– В любом случае мы с удовольствием выполним вашу просьбу, Мастер, – вновь напрямую обратился он к Страннику. – И я лично возьму на себя честь быть вашим проводником в нашем царстве знаний.

– Благодарю. Когда мы могли бы приступить?

– Сейчас уже поздно. Если вы не против, можно начать завтра с утра.

– Превосходно. Завтра утром встретимся в библиотеке.

– Ну, раз с этим покончили, вернемся к разговору о металле, – вновь заговорил правитель Гаруз. – Вы сказали, Игант, что могли бы помочь в этом вопросе. Что вы имели в виду?

– За время странствий мне повезло случайно открыть несколько металлических гор. Не раскрывая информации об их местонахождении, я мог бы поделиться с вами некоторым количеством металла. Но мне нужно знать, какой именно металл вас интересует больше всего.

Если бы посреди кабинета вдруг взорвалась бомба, это, наверное, произвело на правителя и мага меньшее впечатление, чем последние слова их гостя.

Правитель вскочил со своего кресла, а маг, напротив, почти упал в другое.

– Ты сказал – несколько гор???

– Да. Я не хочу раскрывать их местоположение по той самой причине, о которой вы мне недавно рассказывали: из опасения, что за обладание этими горами начнутся непрерывные войны. Однако я озаботился сделать несколько тайников с достаточно солидными запасами металла. Один из них сравнительно недалеко, в двух сутках конного перехода отсюда. Так что именно вам нужно? У меня есть возможность поставить вам железо, никель, цинк, золото, алюминий, молибден, медь и серебро. Подумайте над заявкой: сколько и чего вам надо. И давайте вновь встретимся все вместе завтра утром в библиотеке. Вы успеете до утра составить заявку?

Правитель все еще пребывал в шоке, и в ответ сумел лишь кивнуть головой.

– В таком случае, разрешите покинуть вас. День выдался нелегкий, и мне не помешает отдых. – С этими словами Странник поклонился и вышел из кабинета.

После ухода гостя правитель и маг долго молчали. Наконец, правитель Гаруз немного пришел в себя и спросил:

– Что ты обо всем этом думаешь?

– Даже не знаю… Этот человек никак не укладывается в привычные представления. Появляется неизвестно откуда, отбивает принцессу у полусотни непобедимых горцев, оказывается могучим магом, просит в качестве награды поделиться информацией, а напоследок заявляет, что нашел за время странствий по крайней мере восемь гор, судя по видам предложенного им металла. Кто он? Откуда? Какие преследует цели? Одни вопросы без ответов. За всем этим кроется какая-то невероятная тайна. Я не припомню, чтобы за всю жизнь мне хотелось бы чего-нибудь столь же сильно, как получить ответы на эти вопросы. – По крайней мере, хорошо хоть то, что он выступает на нашей стороне.

– С этим трудно спорить. Почему он решил поделиться с нами металлом? Никто ведь не просил его об этом. Мог бы просто промолчать, даже если он действительно случайно нашел эти горы.

– Возможно, ваше общение при работе с архивами поможет тебе получить ответы хотя бы на некоторые вопросы.

– Очень на это надеюсь.

– Какое же количество металла указывать в заявке? Он не пояснил, идет ли речь о десятках килограммов, или же о сотнях. Что написать?

– Мне почему-то кажется, что речь может идти о тоннах. Укажи такое количество, какое тебе хотелось бы иметь, чтобы вооружить армию так, как считаешь необходимым.

– Хотелось бы… Мало ли что мне хотелось бы… Мне хотелось бы иметь и пушки, чтобы выкурить зегов из их проклятых гнезд. Они совсем распоясались, а с нашим оружием мы ничего не можем поделать с ними.

– Вот и напиши в заявке все, что считаешь нужным.

– Смеешься? Даже если охотник сказал правду, каким образом он мог перетащить в свой тайник десятки тонн металла, которые мне нужны?

– Вот завтра и посмотрим на его реакцию, когда он ознакомится с заявкой. Очень мне интересно будет услышать, как он ее прокомментирует.

– Да ну, ерунда это. Чудес не бывает.

– Кто знает, кто знает. Разве спасение Дарены – не чудо? Кстати, а где девочка?

– Спит без задних ног после своих приключений.

– Пожалуй, и нам пора. Посмотрим, что принесет завтрашний день…

Глава десятая

Как и договаривались, все трое встретились наутро в библиотеке. После приветствий правитель Гаруз молча протянул Страннику листок с заявкой. И он, и маг Дулат напряженно уставились на лицо гостя, пытаясь прочесть первую реакцию на содержание заявки. Однако лицо охотника осталось совершенно невозмутимым. – Насколько я припоминаю, в тайнике, о котором я говорил, все это есть. Чего-то немного больше, чего-то чуть меньше, но это уже мелочи. После общения с уважаемым хранителем библиотеки я начерчу и передам вам точную схему расположения тайника. Можете начинать готовить обоз. Только советую потщательнее подбирать людей, которые пойдут с обозом. Соблазн велик.

Маг и правитель переглянулись, пораженные.

– Я сам пойду с обозом. Возьму с собой генерала Родоса и личную охрану. Так будет надежнее. Пожалуй, я оставлю вас. Нужно отдать необходимые распоряжения… – И окрыленный правитель стремительно покинул библиотеку. Странник внимательно посмотрел на мага Дулата, все еще находящегося в некотором замешательстве.

– Понимаю, что у вас ко мне имеется множество вопросов. Возможно, я смогу ответить на некоторые из них. Однако сначала я хотел бы получить ответы на ряд своих вопросов.

– Спрашивайте, Мастер. Постараюсь помочь вам.

– Только не удивляйтесь, если некоторые из вопросов покажутся вам странными. Первый вопрос: что вам известно о происхождении Сферы?

– Ну, это простой вопрос. Всем известно, что Сфера создана богами в незапамятные времена…

– Как давно? – стремительным вопросом перебил его Странник.

– Точно этого не знает никто. Я много читал на эту тему, но книги дают очень противоречивые ответы. Все же думаю, это произошло десятки тысяч лет назад.

– Куда потом подевались боги, построившие Сферу?

– Они долго жили среди первых людей и обучали их началам наук, а потом ушли. Куда? Никто не знает путей богов.

– Что находится с внешней стороны Сферы?

– Там, внизу? – уточнил Дулат, показывая пальцем себе под ноги.

– Именно.

– Мнения мудрецов по этому вопросу расходятся. Кто-то

считает, что там первородный хаос, из которого боги и создали Сферу, кто-то полагает, что там абсолютная твердь, где в специальном гнезде и покоится Сфера. В одном из очень древних трактатов мне вообще пришлось прочесть совершенно дикую теорию о том, что Сфера будто бы с огромной скоростью несется в пустоте, где также по своим путям несутся другие сферы и светила, подобные тому, что обогревает наш мир.

– Почему она показалась вам более дикой, чем остальные?

– Если бы мы неслись с огромной скоростью, мы бы все это чувствовали. Попробуйте-ка не почувствовать быструю езду на телеге, когда лошадь несет во весь опор!

– Слышали ли вы о попытках копать глубокие колодцы в теле Сферы?

– Конечно. Такие попытки предпринимались неоднократно. Но всякий раз на глубине 80–90 метров копатели упирались в совершенно непреодолимый слой сверхплотного материала, который никому ни разу не удалось пройти.

– К счастью…

– Что?

– Ничего, это я так… Что вам известно о народах, населяющих сферу, и государствах на ней?

– У нас имеются довольно точные карты Сферы, составленные по данным опросов людей, проживающих в разных ее местах. Это те, с кем удалось связаться с помощью мем-волн. Более-менее исследована и заселена всего десятая часть Сферы. Что за этими границами – не знает никто. Слишком велики расстояния. Ни доехать, не долететь.

– Известны ли точные размеры Сферы?

– Да. Её диаметр – около четырехсот пятидесяти миллионов километров. Это не раз подтверждалось независимыми исследователями.

– Благодарю вас, хранитель. Для начала хватит. Подберите мне, пожалуйста, материалы по тем вопросам, которые я задал. Не забудьте и тот древний трактат, о котором вы упоминали. А также карты, которые у вас имеются. Пока я поработаю самостоятельно. Но у меня наверняка возникнут и другие вопросы, и тогда я вновь побеспокою вас.

– Всегда буду рад помочь. Садитесь сюда, здесь будет удобно. Сейчас я начну подносить материалы…

Оставшись в одиночестве, Странник первым делом связался с космоботом и дал бортовому компьютеру указания относительно оборудования тайника с металлом. Бот тут же стартовал и в автоматическом режиме принялся за выполнение задания.

Затем разведчик углубился в материалы, которые подносил

Дулат. Читать на языках Сферы он не умел, поэтому поначалу просто воспользовался возможностями ИПИ для запоминания просматриваемых материалов. Параллельно шла обработка информации, и вскоре он поймал себя на том, что начал понимать смысл написанного. Особенно его заинтересовал тот древний трактат, о котором упомянул Дулат. Там вполне осмысленно излагалась космогоническая теория, весьма близкая к истинному положению вещей. Чувствовалось, что произведение переписывалось бесчисленное количество раз: слишком много в нем было явных «ляпов». Переписчики или наборщики каждый раз в меру своей «образованности» подправляли текст, стараясь привести его в соответствие со своими понятиями. Порой некоторые постулаты были изменены до неузнаваемости. Однако не вызывало сомнений, что первоисточником когда-то послужил один из учебников Предтеч по астрономии или космогации.

Весьма любопытны оказались и карты Сферы с нанесенными границами государств, снабженные примечаниями. Из них он узнал, что население Сферы составляло около ста миллиардов человек – смехотворно мало для её размеров. Все это население было сконцентрировано только в одном месте Сферы и занимало всего около десяти процентов ее площади. Очевидно, где-то в центре этого района следовало искать следы первой колонии Предтеч, откуда началось расселение людей. Примерно там, в центре заселенного участка Сферы, находились и те богатые металлом и воюющие между собой государства, о которых упоминал правитель Гаруз – Аскадия и Зарант. Странник попросил у Дулата более подробные материалы об этих государствах.

Он продолжал увлеченно работать, когда вдруг почувствовал приближение Дарены. Вскоре она появилась на пороге библиотеки.

– Ах, вот ты где спрятался! Я обыскала уже весь замок. И что же мой доблестный спаситель делает тут в одиночестве? Что он забыл в библиотеке? – улыбаясь и направляясь к Страннику, спросила принцесса.

Он ответил, поворачиваясь к ней и тоже улыбаясь:

> Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало,
> Два важных правила запомни для начала:
> Ты лучше голодай, чем что попало есть,
> И лучше будь один, чем вместе с кем попало.[7]

– Естественно, последняя строчка к тебе не имеет отношения.

– Здорово! Не приходилось читать этого автора. Кто это?

– Не припомню. Вспомнилось к случаю. Как отдохнула?

– Прекрасно. Проспала аж двенадцать часов. – Отвечая, Дарена подошла к столу, за которым работал Странник, и с любопытством пробежала глазами по разложенным на нем книгам и картам.

– Странный выбор тематики для простого охотника, – с удивлением взглянула на разведчика принцесса.

– Кто сказал, что наш многоуважаемый гость простой охотник? – выныривая откуда-то из-за стеллажей, вклинился в беседу Дулат.

– Дядя! – Дарена подбежала к магу и расцеловала его. – Он сам так сказал, когда зеги спросили, кто он.

– Он только не пояснил, за чем именно охотится, – ухмыльнулся Дулат. Оказывается, за информацией.

– О! «Происхождение Сферы» Дина Винста. Любопытная книга. Помнишь, дядя, мы с тобой еще спорили о ней с месяц назад? Я утверждала, что при полете через пустоту с большой скоростью сам факт полета можно и не замечать, если полет проходит прямолинейно и равномерно и если наблюдатель находится внутри летящего тела. Ты пытался доказать мне обратное.

– Ты тоже этим интересуешься? – с уважением взглянул на девушку Странник. – Да. Меня очень интересует загадка происхождения Сферы и все, связанное с ней. В особенности следы деятельности богов – строителей на Сфере.

– О каких следах идет речь? – насторожился Странник.

– В книгах часто встречаются описания диковинных находок в разных частях Сферы, которые говорят о том, что в незапамятной древности боги действительно жили на ней. Только они могли оставить такие следы, ибо ничего подобного даже близко люди делать не умеют. Правда, некоторые умники утверждают, что в древности на Сфере могла существовать высокоразвитая цивилизация, и обнаруженные следы принадлежат именно ей. Но это чушь. Я не вижу ни одной причины, по которой подобная цивилизация могла вдруг прийти в упадок. Разве что глобальная катастрофа. Но признаков подобной катастрофы нигде не обнаружено.

– В библиотеке есть описания этих находок? – обратился Странник к Дулату.

– Конечно, есть, – опередила того Дарена. – Иначе откуда бы я об этом знала? Я перечитала тут у дяди почти все, за исключением всяких глупых романов про «ля-ля и розаля». Про любовь, одним словом. Есть же любители подобной мути!

Странник проникался все большим уважением к девушке.

– Я хотел бы ознакомиться с ними.

– Хорошо, я подберу.

– А что за переполох в замке? Все носятся, как будто готовятся к большому походу. Я так и не смогла найти отца. Все время только и слышала в ответ: «Только что был здесь».

– Отец действительно собирается в поход за металлом, готовит обоз. Он отправится с генералом Родосом и личной охраной.

– За металлом? Каким металлом?

– Наш добрый друг – Дулат попытался изобразить поклон в направлении Странника – предложил нам некоторое количество металла для нужд обороны.

– Ты?! Значит, ты не шутил, когда говорил, что мог бы заплатить выкуп зегам, если бы они стали настаивать?

– Не шутил.

– Ты вдобавок ко всему еще и богач, Игант! Знаешь, дядя, сколько металла зеги запросили за меня? По количеству моего веса в одежде!

– Они могли бы запросить и побольше. Нам уважаемый Игант предложил около ста тонн.

– Сколько?!!

– Ты не ослышалась. И еще: плюс к остальным своим талантам он является очень могущественным магом. Можешь мне верить: я все же сам придворный маг и разбираюсь в таких вещах.

Пораженная принцесса уставилась на Странника, не в силах вымолвить ни слова. – В моих краях эти способности называют несколько иначе, – счел нужным прокомментировать тот.

– Да кто же ты?!

Странник некоторое время задумчиво смотрел на собеседников, принимая окончательное решение.

– Пожалуй, действительно пришло время рассказать вам кое-что. Я до последнего сомневался, следует ли это делать. Но услышанные только что высказывания Дарены убедили меня, что вы в состоянии адекватно понять меня и способны воспринять истину, не приняв меня за сумасшедшего или авантюриста. И, кроме того, не посвятив вас в суть дела, я не могу продвигаться дальше, ибо нуждаюсь в вашей помощи. Вы не сможете оказать мне ее, не понимая, что происходит.

– Сядь, Дарена. Что-то подсказывает мне, что мы услышим нечто в высшей степени интересное. – Дулат, с самого утра изнывавший от любопытства, откинулся в кресле.

Еще раз окинув своих собеседников внимательным взглядом, Странник заговорил: – Думаю, скоро на Сфере грядут большие перемены. Дело в том, что строители Сферы возвращаются.

– Что??? Боги возвращаются?? Откуда ты можешь знать это?

– Не перебивайте меня. Скоро вы все поймете. Те, кто построил Сферу – не боги. Они люди, наши далекие предки. Только несоизмеримо дальше нас продвинувшиеся в познании тайн материи. Их могущество столь велико, что в какой-то мере можно называть их и богами, но только в плане тех возможностей, которые они приобрели, проникнув глубоко в тайны природы.

Возраст Сферы – около одного миллиона лет. Именно тогда, исследуя новые миры, наши предки добрались в район, где сейчас находится Сфера. Теория, изложенная в этой книге, – Странник кивнул на «Происхождение Сферы», – в основном соответствует действительности. Вокруг Сферы действительно бесконечная пустота, в которой движутся по своим путям еще бесчисленное множество миров. И на некоторых из них существует жизнь. Именно из одного такого мира, находящегося невообразимо далеко отсюда, и прибыли сюда наши предки. Они умели строить корабли, которые могли совершать перелеты между мирами. Но здесь они столкнулись с очень серьезным противником, не уступавшим им в могуществе. Началась война. Люди победили, применив свое самое мощное оружие. Однако в процессе военных действий некоторые корабли наших предков получили повреждения и затерялись среди бесчисленных миров. Экипаж одного из таких кораблей и построил эту Сферу. У них было для этого достаточно знаний и возможностей. Как и для того, чтобы заселить ее растениями, животными и людьми. У них были с собой… образцы всего живого, что существовало в их родном мире, включая и людей. Члены экипажа стали первыми воспитателями и учителями этих людей.

– Да откуда ты можешь все это знать??? – не выдержал Дулат. Его глаза лихорадочно блестели.

– Потому, что я сам прилетел сюда тем же путем, что когда-то проделали создатели Сферы. И еще потому, что связь с потомками наших создателей не утеряна, и информация об их возвращении исходит от них самих.

Не менее минуты потрясенные Дарена и Дулат молчали, лишь судорожно открывая и закрывая рты.

– Так ты… оттуда? – Дарена неопределенно повела рукой, и было непонятно, какое именно направление она имеет в виду.

– Да. Случилось так, что враг, с которым боролись наши предки, оказался не уничтоженным до конца, и теперь он вновь начал угрожать населенным людьми мирам. Мы, отдаленные потомки создателей Сферы, опять ведем с ним войну. Одно из сражений произошло недалеко отсюда. Мы встретились с

кораблем врага и в жестоком сражении уничтожили его. Я командовал этим кораблем. Мы тоже получили в сражении непоправимые повреждения. Из трех членов экипажа уцелел лишь я, воспользовавшись спасательной шлюпкой. С ее помощью я и прибыл на Сферу. Перед боем я узнал, что потомки наших прародителей, которые давно покинули эти края, возвращаются, чтобы помочь нам справиться с врагом. Меня будут искать. И обязательно найдут Сферу. Ведь потомки создателей даже не знают о ее существовании. Вот что я имел в виду, когда сказал, что на Сфере грядут большие перемены.

Дулат еще несколько секунд сидел все в такой же прострации, затем, странно встряхнув головой и кряхтя, вылез из кресла и нырнул куда-то за стеллажи. Почти тут же он вернулся с кувшином вина и стаканами. Молча налил всем и молча же выпил. Так же молча выпила Дарена, по-прежнему не сводившая сверкающих глаз со Странника. Последний оставил свой стакан нетронутым.

Видя состояние своих собеседников, Странник после длительной паузы продолжил. – Моя шлюпка повреждена, и я не могу вернуться в пространство за пределы Сферы, чтобы подать сигнал. Однако шлюпка может перемещаться внутри Сферы. Поэтому сейчас я пытаюсь найти следы первой колонии наших предков, которую они создали сразу после строительства Сферы. Возможно, там удастся найти что-то, что поможет мне выбраться отсюда. Во время этих поисков с помощью приборов шлюпки я обнаружил несколько хранилищ с металлами. Видимо, строители создали их при возведении Сферы. Отсюда мое так называемое «богатство». Что касается спасения Дарены, то тут действительно помог случай. Как ты правильно определил, Дулат, я действительно обладаю способностями, которые вы называете магическими. Благодаря им мне удалось услышать разговор на мем-волнах Дарены с отцом, из которого я узнал о похищении. Я был далеко, но благодаря шлюпке успел перехватить зегов. Вот, вкратце, и все.

– Как же ты… – начала Дарена прерывистым голосом, замолчала, отпила еще глоток вина и вновь продолжила. – Как же ты попал внутрь Сферы?

– Благодаря возможностям шлюпки. Она может многое. Могла еще больше, но в сражении досталось и ей.

– Когда это должно произойти? – спросил Дулат. – Я имею в виду возвращение богов… Предков, я хотел сказать. – И что это за могучий враг, с которым вы никак не можете справиться?

– Чтобы летать между мирами, людям пришлось научить машины думать. Так же, как это делаем мы, но во много раз

быстрее. Человеческий разум слишком медленен. То же самое приходится делать любой цивилизации, которая мечтает путешествовать между мирами. Мы ведь не единственные во вселенной. Где-то и когда-то такая попытка закончилась страшной бедой: на свет появился чистый разум, для которого такие человеческие понятия, как мораль, дружба, любовь, ненависть есть чистая абстракция. Этот машинный разум руководствуется в своих действиях лишь категориями целесообразности и нецелесообразности. Однажды он решил, что присутствие по соседству с ним биологического разума нецелесообразно, и поставил перед собой задачу уничтожить его. С тех пор и длится эта война. Наши предки встретились с ним незадолго до создания вашего мира. Тогда им удалось отбросить врага, хотя и недешевой ценой. Недавно он вновь проявил себя, попытавшись нас уничтожить. Нам удалось отбить эти попытки и перейти в контратаку. Сражение, в котором я потерял свой корабль, было уже битвой на его территории. Что касается сроков возвращения, то появление в этом районе корабля наших предков ожидается менее чем через три месяца. Когда они появятся именно на Сфере – сказать затрудняюсь. Это зависит от слишком многих факторов.

– Научить думать машины… Невероятно! Невероятно и страшно. – Дулат покачал головой. – Бездушный разум, руководствующийся лишь понятиями целесообразности и нецелесообразности… Да, это действительно страшный враг. – Это цена, которую приходится платить за прогресс.

– Подожди-ка, Игант… Хотя, конечно, ты не Игант… Какое все же твое настоящее имя? – спросила Дарена.

– Алекс.

– Алекс… Вот это имя тебе действительно подходит. Скажи, Алекс, а почему этот враг, с которым вы сражаетесь, не трогает нас? Ведь, насколько я поняла, мы находимся на его территории? И еще. Если, как ты говоришь, Сфере около миллиона лет, то почему до сих пор мы не научились летать между мирами, как вы? И что ты имел в виду, когда говорил мне, что есть веские причины, по которым ты не хочешь называть свое настоящее имя и происхождение?

Странник в который уже раз подивился остроте ума девушки. Вопросы, которые она задавала, касались самой сути сложившейся ситуации.

– Ответы на все три твои вопроса взаимосвязаны. Враг не трогает вас, потому что изучает людей, пытается найти наши слабые стороны и понять природу сильных. Чтобы при этом обезопасить себя, он использует в пределах Сферы специальное

излучение, которое парализует любые попытки развивать сложные технологии. Такие технологии, которые могли бы в перспективе угрожать ему. Контроль за вашим развитием и вообще за людьми, живущими на Сфере, он, скорее всего, ведет с помощью перехвата переговоров на мем-волнах. Во всяком случае, я почти уверен в этом. Если это так, враг может из перехватов переговоров узнать обстоятельства моего появления на Сфере и мое имя, которое ему хорошо известно. Это может привести к непредсказуемым последствиям. Поэтому я предупреждаю вас о необходимости сохранять все услышанное сегодня в строжайшей тайне.

– Вон оно что! – вдруг возбужденно подпрыгнул в своем кресле Дулат. Странник недоуменно взглянул на него. – Специальное излучение! Наконец-то становится понятной загадка Великого Парадокса! Ты понимаешь, Дарена?

– Пожалуй, это действительно объясняет…

– Ну, конечно же!

– Поясните, что за Великий Парадокс? – обратился Странник сразу к обоим. Ответил Дулат:

– Это понятие – наше проклятье. Иногда его так и называют в трактатах. Очень многие свихнулись, пытаясь постичь его тайну. Если коротко, то дело вот в чем. Когда наука в том или ином государстве Сферы подходит к определенной черте развития, то весьма часто ожидаемые результаты экспериментов перестают совпадать с реальными. И любые попытки как-то объяснить этот феномен ни к чему не приводят. Казалось бы, безупречная теория утверждает одно, а результаты опытов показывают другое. Эту закономерность подметили и назвали Великим Парадоксом. Теперь понятно: наши ученые и мудрецы не могли учесть фактор этого излучения, поскольку не знали о его существовании. Обнаружить его тоже не могли. Очевидно, для этого нужны более сложные приборы. А такие приборы не могли сделать опять же по причине излучения. Заколдованный круг.

– Верно. Излучение действительно имеет необычные характеристики, и для его обнаружения требуются весьма сложные приборы. Наш враг очень изобретателен. – Значит, это и наш враг…

– Без всякого сомнения. Это он в свое время повредил корабль ваших прародителей. Он же все эти тысячелетия искусственно сдерживал ваше развитие. И он же все это время изучал вас в своих целях, как подопытных бабочек.

– Как бабочек, говоришь? Ладно, посмотрим… Чем мы можем помочь тебе?

– Вы уже помогаете. Сейчас мне нужна информация. Нужно

найти первую базу ваших предков на Сфере. Навести на след могут самые древние тексты, самые старинные предания, анализ необычных находок.

– Вот что, Алекс. Тебе нужно попасть на Мохаон, – решительно хлопнул рукой по столу Дулат. – Только там ты можешь найти то, что тебе нужно. Может быть.

– Ну, конечно, дядя! Ты умница. Только… До Мохаона ведь триста тысяч километров! – Ты забываешь про шлюпку Алекса.

– Ой, правда! Твоя шлюпка может долететь до Мохаона? – повернулась к Страннику принцесса.

– Сможет, если вы объясните мне, что это такое и почему мне туда нужно. Из пояснений принцессы и Дулата выяснилось, что Мохаоном назывался остров в Центральном море, где находилась самая древняя и самая большая библиотека на Сфере. По слухам, она была там всегда, с самого начала времен, и основана будто бы чуть ли не одним из богов. При библиотеке действовал университет. Скалистый остров был неприступен и имел только одну небольшую гавань, вход в которую был постоянно перекрыт огромными воротами. Только раз в год эти ворота открывались, чтобы впустить новую порцию страждущих знаний и выпустить тех, кто уже постиг все премудрости Мохаона. Или их часть. Остров очень строго охранялся, и благодаря мощным укреплениям и хорошо продуманной системе охраны ни разу не подвергался разграблению. Впрочем, для любителей легкой наживы древние манускрипты и не являлись особо манящей добычей. Они предпочитали нечто более материальное. Хранители библиотеки жили за счет взносов в виде металла и продовольствия, которые делали слушатели, а также выращивания фруктов и овощей в тепличных хозяйствах.

– Уверен: если и можно найти в древних манускриптах следы того, что ты ищешь, то это можно сделать только там, – подытожил Дулат.

– Что ж, Мохаон так Мохаон. Отправлюсь туда, если надо.

– Ты не сможешь объяснить хранителям, как ты попал на остров, если отправишься туда на своей шлюпке. Они насторожатся и не допустят тебя к архивам. Во всяком случае, я так думаю. Лучше всего отправиться с остальными слушателями, когда наступит очередной срок.

– И когда он наступит?

– Я попытаюсь это выяснить сегодня. Свяжусь кое с кем.

– Хорошо. Только еще раз напоминаю: ни слова по мем-волнам обо всем, что вы услышали сегодня. Последствия могут быть страшными.

– Какими именно? – поинтересовалась Дарена.

– Если Машинный Разум узнает, что я остался жив и нахожусь здесь, он уничтожит Сферу. Я уверен в этом.

– Как?! Всю Сферу?!! Как это возможно?

– Даже средств моей шлюпки для этого достаточно. А уж что касается возможностей нашего врага… Вы не представляете себе его мощь. Поэтому нужна осторожность и еще раз осторожность. Кстати, как вы считаете, стоит ли посвящать во все это правителя Гаруза? Чем больше людей знает тайну, тем труднее ее сохранить.

Дарена и маг на некоторое время задумались. Первой ответила принцесса:

– Папа очень умный человек. Он тоже интересуется вопросами происхождения Сферы и всем, что с этим связано. К тому же он правитель и может знать то, что неизвестно нам. Думаю, нужно ему обо всем рассказать. Он может быть тебе полезен. А тайны он хранить умеет.

– Поддерживаю, – отозвался Дулат. – Правитель должен узнать обо всем. Это я беру на себя.

– Хорошо, – подытожил Странник. – Как только удастся что-то выяснить относительно сроков отправки флотилии к Мохаону, дайте мне знать.

Раздался стук в дверь, и вошедший слуга пригласил всех к обеду. Собеседники начали молча подниматься из кресел.

Глава одиннадцатая

– Все готово. Завтра утром мы выступаем, – едва усевшись за стол, объявил правитель Гаруз. – Надеюсь, со схемой проблем не будет? – слегка настороженно спросил он у Странника.

– После обеда я передам ее вам, – отозвался тот.

Они обедали только вчетвером: правитель с дочерью, их гость и маг Дулат. Очевидно, правитель не хотел, чтобы разговоры о металле слушали лишние уши. – Я беру с собой три сотни подвод и почти всю личную гвардию. Дней за десять должны обернуться. Если все пройдет нормально… О! Тогда мы развернемся! Он еще некоторое время говорил о своих планах, связанных с металлом, пока не заметил, что присутствующие не очень-то разделяют его энтузиазм и слушают лишь из вежливости.

– Что-то случилось? – внезапно замолчав, спросил он.

– Нет, отец… То есть, да…

– Я все расскажу тебе после обеда, Гаруз – перебил принцессу Дулат. – Не волнуйся, ничего страшного не произошло. Но новости важные.

Правитель окинул присутствующих удивленным взглядом, но дополнительных вопросов задавать не стал. В продолжение дальнейшего обеда все молчали, лишь изредка перекидываясь короткими репликами, поэтому покончили с едой довольно быстро.

– Ну, пойдем в мой кабинет, маг – поднимаясь из-за стола, промолвил правитель Гаруз. – Что там еще стряслось в нашем королевстве… Ты опять в библиотеку, Игант?

– Пожалуй, нет. Прогуляюсь по саду после обеда. Только занесу сейчас схему. – Я составлю компанию, если ты не против, – поднялась также и Дарена.

– Буду только рад.

…Они бродили по саду уже второй час, и все это время принцесса буквально засыпала Странника вопросами. Ее интересовало все, начиная от женской моды и заканчивая принципами, заложенными в основу конструкции космических кораблей. Чтобы ответить на некоторые из этих вопросов, ему пришлось проявить чудеса изобретательности. После одного из очередных вопросов разговор перешел в несколько иной ракурс.

– Скажи, Алекс, а ты женат? – внезапно сменила тему Дарена после очередного ответа Странника.

– Да, женат. И очень люблю свою жену.

Едва заметная тень пронеслась по лицу принцессы.

– И дети есть?

– Есть. Причем гораздо больше, чем ты можешь представить себе.

– Сколько же?

– Тридцать пять. Двадцать мальчиков и пятнадцать девочек.

– Шутишь? Когда ты мог успеть… – Дарена замялась, не зная, как закончить предложение. – Когда я мог успеть сделать такой вклад в рост населения своей страны, ты хотела спросить?

Дарена кивнула, слегка покраснев. – Это довольно любопытная история. Возможно, как-нибудь расскажу. А вообще мне ведь гораздо больше лет, чем ты, возможно, считаешь. Я примерно ровесник твоему отцу. Ему сколько?

– Тридцать девять.

– О! В таком случае, я постарше. Мне сорок пять.

– Не может быть! – Дарена окинула Странника недоверчивым взглядом. – Тебе не может быть больше тридцати – тридцати пяти лет.

– Ты ошибаешься. Наша наука научилась бороться со старостью. Мы умеем омолаживать клетки организма.

– Вон оно что… – Дарена надолго замолчала. Тени каких-то потаенных и сокровенных мыслей проносились по ее лицу. Странник краем глаза наблюдал за ее реакцией. Сказав Дарене о своем возрасте и семейном положении, он тем самым старался выполнить обещание, данное правителю Гарузу: предупредить увлечение принцессы своим спасителем. Очевидно, «лекарство» в какой-то мере подействовало, потому что принцесса вновь резко сменила тему.

– Знаешь что, Алекс? Я вот о чем подумала. Ты хочешь отправиться на Мохаон. Не зная обычаев и местных условий, ты можешь не достичь своей цели. Без помощи тебе не обойтись. Думаю, мне и дяде Дулату следует отправиться с тобой. Мы будем полезны тебе. Кроме того, я сама очень хотела бы покопаться в библиотеке на Мохаоне. Знаешь, как бывает обидно постоянно натыкаться в книгах на ссылки, отсылающие к другим текстам, которых у тебя нет. Да и что мне делать здесь, по большому счету? Ждать принца, который может только хлестать вино, махать мечом да давиться мясом за столом? Мне это неинтересно. Если в ближайшее время на Сфере начнутся большие перемены, я не хотела бы пока связывать себя семейными узами. Хочу посмотреть на мир. Я слишком мало знаю о нем. А потом будет видно.

– Мысли здравые, Дарена. Да и помощь ваша действительно может оказаться полезной. Но как на это посмотрит твой отец? Ты только что чудом выбралась из одной передряги, и хочешь тут же ввязаться в новые приключения. Да и небезопасно это может

оказаться.

– Отец…Отец, конечно будет поначалу возражать. Он очень скучает, когда мы бываем в разлуке. Как, впрочем, и я. Но он поймет меня. А что касается безопасности, то это большой вопрос, где я буду в большей безопасности – оставаясь здесь или рядом с тобой.

– Что ж, я в принципе не возражаю. Шлюпка рассчитана как раз на троих. Если отец и Дулат согласятся…

– Не волнуйся, это я беру на себя! – радостно подпрыгнула на месте принцесса. – Ваше высочество! Правитель просит вас и нашего гостя прибыть к нему! – послышался сзади голос одного из слуг.

– Передай, что сейчас будем, – ответила Дарена.

Правитель Гаруз встал из-за стола, когда они вошли. Сидевший тут же Дулат только пошевелился в своем кресле.

– Вот, значит, какой гость на самом деле к нам пожаловал! – проговорил правитель, по-новому оценивающе вглядываясь в стоящего напротив Странника. – С трудом поверил в то, что услышал. Чудны дела ваши, Боги. М-да… Даже не знаю, как все это расценивать и как на это реагировать.

– С точки зрения интересов государства, уважаемый Гаруз. Думаю, вам действительно на данном этапе нужен металл, чтобы укрепить армию и приструнить бандитские шайки. А дальше – ждать во всеоружии дальнейшего развития событий. Сейчас никто не может предугадать, как все обернется. Что касается меня, то сегодня мы с магом Дулатом выяснили, что мой дальнейший путь лежит на Мохаон. Возможно, там я смогу получить ответы на свои вопросы. – И в этой связи, отец, я считаю, что мы должны оказать Алексу помощь. Он один и чужой на Сфере. Мы с дядей Дулатом должны последовать с ним на Мохаон. Алекс не знает почти ничего о нашем мире. Мы можем принести ему большую пользу. Да-да! Знаю все, что ты можешь сказать по этому поводу. – Принцесса ускорила темп речи, видя, какую реакцию вызвали ее слова у отца. – Что я только что чудом спаслась от одной беды и спешу влезть в очередную авантюру. Что ты будешь очень скучать. Что не за что не отпустишь меня в такую даль. Что это безумие. И так далее. Но, как сказал Алекс, подумай о государственных интересах. Что выгоднее для государства: чтобы я осталась и была выдана замуж за какого-нибудь полуграмотного местного царька-соседа, или же набралась знаний и мудрости у Алекса и в хранилище знаний на Мохаоне, чтобы подготовиться к грядущим переменам? Подумай об этом. Наш гость из другого мира спас твою дочь от страшной участи. Он предоставляет нам металл, чтобы мы могли перевооружить армию и тем самым

решить вопросы нашей безопасности. И что, мы никак не отблагодарим его за это? Отпустим одного решать свои проблемы дальше? Но ведь, по большому счету, его проблемы – это и наши проблемы. И, наконец, последнее. Как ты думаешь, зеги успокоятся после того унижения, что они получили, когда были вынуждены вернуть меня после вмешательства Алекса? Ты уверен, что они не предпримут еще одну попытку похищения, когда их шпионы доложат, что Алекс покинул Мораду? Зная их способности, можешь ли ты гарантировать, что вторая попытка не окажется более удачной? Или ты думаешь, что я соглашусь сидеть, не высовывая носа, взаперти в неприступном каземате под охраной полка солдат? Никогда. Что в этих условиях для меня безопаснее: оставаться здесь или быть рядом с таким воином, как Алекс, да еще плюс возможности техники его мира? Подумай обо всем этом, и ты поймешь, что я права.

В течение всего этого страстного монолога выражение лица правителя Гаруза менялось от гневно-нетерпимого к задумчивому. Помолчав некоторое время, он повернулся к магу:

– А что обо всем этом думаешь ты?

Маг, тоже глубоко задумавшийся после монолога принцессы, вздохнул:

– Думаю, девочка во многом права. Да что там во многом – во всем. И относительно интересов государства: нам действительно нужно понять, к чему мы должны готовиться. И в отношении безопасности. Тебе понадобится немало времени, чтобы разрешить проблему зегов. И, конечно, с точки зрения элементарной благодарности.

– А что думаешь ты, Алекс? – правитель повернулся к Страннику.

– Участие мага Дулата и Дарены в моей экспедиции действительно может быть в будущем полезно для интересов вашего государства. Почти наверняка. Да и мне их помощь будет не лишней. Но решение за вами.

– Но я не могу отпустить их двоих. Принцессе нужны служанки, охрана…

– На этот счет не волнуйтесь. Механизмы шлюпки могут позаботиться о насущных нуждах и принцессы, и наших гораздо лучше, чем сотня слуг. А что касается безопасности, то корпус шлюпки не может повредить никакое оружие, имеющееся на Сфере.

Правитель снова надолго задумался. Затем, глубоко вздохнув, произнес:

– Я приму решение к моменту возвращения из похода за металлом.

…Десять дней, пока длилось отсутствие правителя, прошли в архивных изысканиях и нечастых вылазках в город. Иногда во время таких вылазок Странника сопровождала принцесса. После разговора в саду у них установились ровные, дружеские отношения.

Описания «следов деятельности богов», о которых говорила Дарена, оказались действительно весьма любопытными. В них Странник без труда опознал предметы, которые могла произвести на свет только высокоразвитая цивилизация. По описаниям узнавались сложные узлы машин и механизмов, а в паре случаев – даже электронные блоки каких-то приборов, каким-то чудом сохранившиеся за столько тысячелетий.

На третьи сутки после отбытия обоза маг Дулат сообщил, что ему удалось выяснить, когда очередной караван судов должен отбыть на Мохаон: до этого срока оставался месяц. Странник порадовался, что ожидание не затянется: он мог бы застрять в Мораде и на год.

Наконец, слуги возвестили о возвращении правителя с отрядом. По лицам гвардейцев нетрудно было определить, что поход оказался полностью успешным. – Я никак до конца не мог поверить, что это правда, – делился за обедом впечатлениями правитель. – Но твои ориентиры, Алекс, оказались точны, и мы без труда нашли тайник. Вы не представляете, какие лица были у гвардейцев, когда они увидели его содержимое. Я ведь до конца никого не посвящал в цель похода. Ну, теперь мы заживем! – правитель довольно потер руки. – Относительно твоих поисков, Алекс… Я принял решение: Дарена и Дулат отправятся с тобой. Это действительно необходимо.

– Спасибо, папочка! – Дарена вскочила с места, подбежала к отцу и расцеловала его.

– Ишь, как тебе не терпится расстаться со мной…

– Ну, папа!

– Да шучу я, шучу…

…Для четверых посвященных оставшееся до отбытия время тянулось по-разному. Странник, извлекший из дворцовой библиотеки практически все, что ему могло пригодиться, просто стоически ждал срока, скрашивая ожидание верховыми прогулками по окрестностям. Принцесса была вся нетерпение. Маг Дулат относился к предстоящему отъезду с философским спокойствием. Для правителя Гаруза время до прощания с любимой дочерью, напротив, неслось слишком стремительно.

Первое время все трое то и дело обращались к Страннику с вопросами, что следует взять с собой в дорогу. Его ответы, что на шлюпке есть абсолютно все необходимое, никак не доходили до

их сознания. Наконец, однажды он рассказал им, что механизмы шлюпки могут изготовить все, что угодно, из окружающего материала – будь то почва или воздух. Кажется, ему так и не поверили до конца, что такое возможно, но с вопросами больше не приставали.

Наконец, наступил день отлета. Утром большая кавалькада всадников выехала из ворот замка. Посвященных сопровождало около полусотни гвардейцев. Странник ехал первым, направляя отряд к шлюпке. Она ждала их в режиме невидимости километрах в пяти от ворот замка, укрывшись в труднодоступном овраге. Километра за полтора до цели правитель поднял руку, приказывая охране оставаться на месте. Остаток пути они проделали вчетвером.

Когда по команде Странника сорокаметровая туша шлюпки внезапно возникла перед всадниками словно ниоткуда, его спутники не смогли сдержать изумленных возгласов. Бортовые системы сняли защиту лишь частично: корпус шлюпки играл теми же красками, что и окружающий пейзаж, отчего космический бот выглядел еще более фантастично. В монолитном боку шлюпки вдруг обозначился вход, и Странник предложил всем взойти на борт. Он еще по пути сделал необходимые распоряжения, и теперь рубка бота была превращена в небольшую уютную гостиную, посреди которой красовался накрытый стол с яствами. – Как красиво! – выразила общее восхищение Дарена. – А где я буду жить? – Пойдемте, покажу.

Странник повел спутников показывать им их апартаменты. Каюты всех членов экипажа состояли из кабинета, спальни и санитарной комнаты. Вид своей каюты привел Дарену в полный восторг, что было неудивительно: Странник сообщил судовому компьютеру возраст и отличительные черты характера девушки, и тот оформил помещение, используя лучшие дизайнерские наработки планет Содружества. Аналогично, с учетом возраста и наклонностей, была оформлена и каюта Дулата. Чувствовалось, что ему все очень понравилось. Неизгладимое впечатление на обоих произвел и вид сверкающего белизной санитарного помещения. – А что это? – поинтересовалась Дарена, показывая на различные приспособления в ванной.

– Я обо всем расскажу и все объясню вам позже. Давайте сначала взлетим. Пришло время прощаться. Вернемся в гостиную, присядем на дорожку. Есть у меня на родине такой обычай.

Они вернулись назад и уселись в удобные кресла. Странник разлил по бокалам терпкое вино.

– Удачи всем нам! – Он прикоснулся своим бокалом к бокалам присутствующих, и в воздухе гостиной поплыл

удивительно чистый хрустальный звон. Правитель, принцесса и маг удивленно посмотрели на свои бокалы. – Великолепное вино, – выразил общее мнение правитель Гаруз. – Знаете, а ведь я поймал сейчас себя на мысли, что завидую вам. Только теперь, увидев это чудо, – он повел рукой вокруг, – я до конца поверил, что все всерьез. Вы полетите на этом корабле навстречу судьбе, а я останусь тут со своими проблемами. Когда я осознал это, мне на миг вдруг захотелось все бросить и присоединиться к вам. Но увы. Это невозможно… Ладно, давайте прощаться. Чем дольше я сижу в этом кресле, тем сложнее мне покинуть его.

Странник встал и вышел из рубки, давая возможность родственникам остаться наедине. Когда несколько минут спустя он вернулся, глаза у принцессы и отца были красными. Странник молча простился с правителем и проводил его к трапу. – Сбереги мне дочь, Алекс, – коротко взглянув прямо в глаза разведчику, произнес правитель на прощание и быстро сбежал по трапу к лошадям.

Отъехав метров на пятьдесят, он оглянулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как корпус шлюпки исчез так же внезапно, как появился. Затем по окрестным деревьям и кустарнику будто прокатился легкий порыв ветра, и все вновь затихло. Правитель Гаруз понял, что дочь и ее спутники уже далеко.

Глава двенадцатая

Странник задал автомату высоту, курс и скорость и приступил к инструктажу своего обретенного экипажа. На это потребовалось немало времени. Сначала он обучил их пользоваться бытовыми удобствами и управлять дизайном своей каюты. Затем научил получать доступ к информационному банку данных шлюпки. Когда до Дарены и Дулата дошло, какие возможности перед ними открываются, оба были просто в ступоре. Особое впечатление произвела впервые увиденное голографическое изображение. И хотя Странник предупреждал их о том, чего они должны ожидать, эффект полного присутствия оказался слишком неожиданным для неподготовленной психики новобранцев. Оба громко вскрикнули, когда откуда ни возьмись, перед ними вдруг возник абсолютно реалистичный – казалось бы, протянуть руку – герой одного из самых смешных мультиков Содружества Дикий Бан. Оба хохотали до слез, глядя на его ужимки и приключения, и оттянуть их от голографической картинки было абсолютно невозможно. Впрочем, Странник и не пытался, давая им возможность немного привыкнуть и освоиться. После мультфильма последовала специальная подборка о планетах Содружества, и Странник понял, что может спокойно заняться своими делами: оба были настолько прочно прикованы к голоэкрану, что сдвинуть их с места не смог бы и танк.

Он прошел в рубку, привел ее в привычный вид и уселся в свое кресло. На «акклиматизацию» экипажа он отводил четверо суток, и, исходя из этого, задал космоботу скорость движения. Странник занялся просмотром информации, полученной сенсорами бота в его отсутствие, а также планированием дальнейших действия по прибытии в пункт назначения. За этим занятием он провел два часа, пока не решил, что для первого раза впечатлений его подопечным достаточно. Он отдал команду на отключение голоэкрана, и вскоре на пороге рубки появились Дарена и Дулат.

– У нас погасла картинка… – начала было Дарена, и осеклась. – Ой, что это?

Уютной гостиной, в которой она прощалась с отцом, уже не было. В помещении стояло три кресла с непонятными приборами перед ними, а вместо прекрасных панелей гостиной зияла абсолютная пустота, через которую несся катер. Оба невольно попятились назад.

– Смелее, смелее, входите. Пустота только кажущаяся, как и те картинки, что вы только что смотрели. Входите и занимайте

свои кресла. Ты, Дарена, сюда, а ты сюда.

Оба медленно, пугливо косясь на близкую бездну, приблизились и сели в кресла. Только тогда они перевели взгляды вперед, по курсу движения бота. И замерли, очарованные. Им показалось, что они на огромной высоте парят над Сферой, словно птицы, и наблюдают внизу реки, горы, леса и озера. А когда они осознали, что так оно, в сущности, и есть, восторгу их не было границ.

… Так проходили отведенные на акклиматизацию дни. И когда на четвертые сутки Дарена появилась в рубке в облегающем комбинезоне, подсмотренном в каком-то из голожурналов мод, Странник понял, что время акклиматизации он угадал точно.

– Смотрю, с системой управления синтезатора ты разобралась, – прокомментировал он. – Неплохо выглядишь.

– Спасибо. Да что там разбираться? Дала задание сделать такой-то образец по моему размеру – и все дела.

– Все верно, – усмехнулся Странник. – Но, если помнишь, в первый день ты боялась и рот раскрыть, чтобы отдать системе бота хоть какую-то команду.

– Это было давно. А вот и Дулат!

Вошедший маг возбужденно заговорил с порога:

– Вы не представляете, на какого мыслителя я наткнулся вчера, роясь в бортовых библиотечных файлах! Глыба! Гигантище!

Странник рассмеялся:

– Каждому свое. Кому книги, кому наряды. В общем, вы уже чувствуете себя здесь не хуже, чем дома.

– Какой там дома. Да я бы за одну местную библиотеку и сауну отдал бы весь наш замок.

– А я – все королевство за синтезатор. Это ведь прямо волшебство: заказываешь, что пожелаешь, и тут же получаешь это! Я вчера наткнулась на рекламу шоколада. Попробовала – не могла оторваться. Съела плиток семь. Разного. Вприкуску с мороженым. Тоже разным. Это что-то божественное!

– Эй-эй, вот так не надо. Заработаешь расстройство живота – что мы будем с тобой делать по прибытии? Ждать, когда ты поправишься?

– Да нет, все нормально. Просто это так вкусно, что остановиться было невозможно. – Испортишь себе фигуру, так объедаясь. Впрочем, не успеешь. Завтра утром мы прибываем. План действий такой. Мы с тобой, Дарена, остаемся в катере. Дулат отправляется в порт на разведку. Задача: уточнить срок отплытия, узнать по поводу заказа мест на кораблях. Ну и вообще осмотреться – что и как. После твоего возвращения отправимся уже вместе. Дополнения будут?

– Да нет, все верно, – отреагировал Дулат. – Первая задача – осмотреться на месте, не привлекая внимания. Мне это будет сделать легче.

– На том пока и порешим. А теперь потренируемся в ручном управлении шлюпкой. Это может вам пригодиться.

Процесс управления настолько увлек новых членов экипажа, особенно Дарену, что оторвать их от этого занятия удалось лишь к обеду. За обедом Дулат выказал, по-видимому, давно наболевшее:

– Теперь я начинаю понимать, чего мы были лишены все эти тысячелетия по милости машинного разума. Дарена говорила, что вы победили даже старость?

– Да, не так давно мы справились и с этой задачей, научившись омолаживать организм. Теперь человек может жить практически столько, сколько хочет, оставаясь при этом молодым. Скоро все это будет и у вас. Дождаться бы только спасателей. – А ты точно уверен, что они будут искать тебя? А вдруг решат, что ты погиб? – Они будут искать меня, пока остается хоть мизерный шанс. И обязательно найдут. Вопрос времени.

– Но у тебя есть хотя бы примерные предположения, когда это может произойти? Хоть какие-то временные рамки?

Странник тяжело вздохнул.

– Конечно, я пытался делать подобные прикидки. Разброс получается очень большой. От двух месяцев до нескольких лет. Слишком много факторов, которые невозможно точно просчитать. Но и мы не будем сидеть, сложа руки. Возможно, нам удастся сделать хоть что-то, чтобы уменьшить этот срок.

– Ты имеешь в виду поиск той первой базы наших предков, о которой упоминал? А что, собственно, ты планируешь там найти? Что там может быть в принципе? И есть ли шансы, что за миллион лет это что-то сохранилось?

– Если честно, шансы невелики. А вообще на такой базе должен находиться пульт управления всеми автоматическими системами Сферы, и в первую очередь – системой защиты Сферы от повреждений извне. Ведь за ее пределами летает огромное количество всякого космического мусора – от микроскопических частиц до огромных глыб. Но Сфера до сих пор цела. Значит, системы защиты работают. Это дает какую-то надежду.

– Теперь понятно, на что ты надеешься. Что ж, поможем тебе, чем сможем…

…Наутро космобот завис над Штрильдом, небольшим портовым городком, из которого ежегодно выходили корабли на Мохаон. Отсюда до острова было около пятисот километров. В небольшой гавани на рейде и у причалов присутствовало с

десяток разномастных парусников. Возле стоящих у причалов наблюдалась оживленная суета. Странник добавил увеличение, и стали отчетливо различимы черты лиц купцов, докеров и матросов, а также детали их одежды. Проведя голосъемку, он повел бот дальше, к самому Мохаону. Остров оказался невелик, размером всего два на пять километров. Одинокий скалистый массив поднимался из моря на высоту до полутора километров. Неприступные скалы сразу вздымались из воды до двухсот метров, и лишь в одном месте берег был более пологим. Здесь имелась маленькая бухточка, надежно защищенная мощными укреплениями. Вход в бухту действительно закрывали огромные ворота. Вокруг бухты лепились домики с крохотными приусадебными участками. Ничего похожего на книгохранилище не наблюдалось. Очевидно, оно находилось в толще скального массива. На самой высокой точке островка была расчищена небольшая площадка, на которой находился маяк. К нему вела от бухты извилистая тропинка.

Зафиксировав все подробности, Странник повернул бот обратно, к материку. Вскоре, выбрав подходящее место, они сели километрах в четырех от порта.

– Сейчас займемся твоей одеждой, и можно отправляться, – обратился он к магу. Пообщавшись минут пятнадцать с синтезатором, они, наконец, удовлетворились результатом. В некоем подобии кафтана и красных сапогах Дулат ничем не отличался от купцов с голограммы.

– С Богом. И не волнуйся: мы постоянно будем следить за твоим перемещением. За твоими плечами, можно сказать, вся мощь нашего катера. Тебе ничего не грозит. Ждать тебя будем здесь же.

– Да я особенно и не волнуюсь. Счастливо оставаться. – Дулат поднялся. Странник выпустил его из катера и почти тут же стартовал.

Они отслеживали перемещения мага с километровой высоты, медленно перемещаясь вслед за ним. Он беспрепятственно вошел в город и направился к рыночной площади. Потолкавшись здесь с полчаса, двинулся дальше, к гавани. Здесь пару раз заговаривал с докерами, затем направился к одному из судов у причала и поднялся на борт. На палубе минут пять пообщался с каким-то моряком и, очевидно, договорившись, передал ему плату в виде нескольких брусков металла. После этого не спеша направился обратно. По дороге пару раз останавливался и словно бы прислушивался к чему-то. Один раз поднял голову вверх, словно пытаясь увидеть шлюпку. Наконец, ускорил шаг и целенаправленно зашагал к месту высадки. Странник повел бот

на посадку.

Едва зайдя на борт, Дулат заговорил.

– Не было никаких проблем, как вы видели. Насчет мест договорился. Каюта, правда, одна на всех, но их там вообще – раз, два, и обчелся. Остальные пассажиры в трюме. Сказал, что со мной будут еще племянница с племянником. Что племянник – бывший солдат, и мог бы поучаствовать в охране каравана. Капитан обрадовался, потому что охранников не хватает. Даже сделал скидку. Отплытие через двое суток, на рассвете. На рынке выяснил, что несколько лет назад подобный караван был разграблен пиратами, и что такие случаи происходили и раньше. Пираты убили всех, кто пытался оказать сопротивление, обчистили остальных и скрылись, прихватив с собой всех более-менее молодых женщин. Больше этих бедняжек никто не видел. Это то, что я выяснил из разговоров. Но есть и еще кое-что. Какая-то тяжелая аура в некоторых местах города и в порту. Что-то нехорошее почувствовал на магическом уровне. Ничего конкретного, но мне это не понравилось. Нужно бы сходить тебе, Алекс. Твои способности много сильнее моих. Может, что-либо выяснишь поконкретнее.

– Схожу обязательно. И прямо сейчас.

Странник выбрал себе в качестве одежды наряд, который предпочитало большинство местных охранников в порту – кожаные куртку и брюки с короткими сапогами, и тяжелую шапку-шлем с толстыми полосками кожи, нашитыми вдоль и поперек изголовья. Из оружия взял только меч и кинжал. Металл здесь не был такой редкостью, как на родине Дулата и принцессы, и подобное оружие было почти у всех солдат.

– Обедайте и не прикасайтесь ни к чему, чем еще не научились пользоваться. Я обернусь скоро.

Странник повторил маршрут Дулата. Первые признаки того, о чем говорил маг, он почувствовал, едва войдя в город. Это был поток обостренного и злого внимания, резко отличающийся от общего ментального фона занятых повседневными делами жителей города. Затесавшись в толпу на рынке, Странник определил в этой толпе три источника негативной ауры. Он осторожно по очереди прикоснулся к ним. Эти люди не обладали магическими способностями и ничего не почувствовали, и он начал действовать смелее. Вскоре разведчик уже выяснил все, что ему было необходимо. Это были разведчики пиратов, собиравшие информацию о подготовке к отплытию на Мохаон. Их суда, разбросанные по укромным бухточкам побережья, ждали, когда флотилия с новыми абитуриентами для университета Мохаона тронется в путь. Еще пару шпионов Странник обнаружил в порту,

где они незаметно следили за погрузкой товаров на суда. Он разыскал капитана, с которым договаривался Дулат, и обратился к нему.

– Господин капитан, я – племянник купца, который договаривался с вами о проезде пару часов назад. Он сказал, что вы берете меня в охрану. Я хотел узнать, когда мне прибыть на борт и кто будет моим командиром.

– Был такой разговор. – Капитан с удовлетворением окинул взглядом высокую и статную фигуру стоящего перед ним воина. – Командовать на корабле может только один человек – капитан. Так что подчиняться будешь лично мне. Обычно охраной занимаются мои матросы, но для этого рейса я решил взять с десяток настоящих вояк. Несколько лет назад пираты разграбили один из ежегодных караванов на Мохаон. Погибло много людей. Так что подстраховаться не помешает. Мои матросы – не слишком умелые вояки. Другие капитаны тоже набирают дополнительную охрану. Ты ведь из бывших солдат, как сказал твой дядя?

– Верно. Махать мечом умею. Да и с луком управлюсь.

– Где дрался?

– Да где только не носило, – ушел от опасного вопроса Странник. – Теперь вот решил набраться ума-разума на Мохаоне заодно с сестренкой. Кстати, о пиратах. На рынке поговаривают, что в этом году тоже ожидается нападение на караван. Может, и болтают. Но осторожность не помешает. Я бы посоветовал перенести назначенное время отхода на более ранний срок.

– Невозможно. – Капитан добавил цветистое морское выражение. – Не успеем с погрузкой, да и всех людей предупредить не удастся. Будем уповать на морских богов и на охрану. За предупреждение спасибо. Я скажу всем капитанам. Если удастся, наймем еще людей в охрану. Хотя с этим проблема. Не пойму, куда подевались все мужчины из этого занюханного городишки. Приходят наниматься одни старики. Ладно, жду тебя послезавтра утром на борту. Распрощавшись с капитаном, Странник уже без остановок поспешил к боту. Его с нетерпением ждали.

– Ну, как? Ну, что? – одновременно выпалили принцесса и маг, едва он взошел на борт.

– В городе и в порту шпионы пиратов. Готовится нападение на караван после отплытия. Пиратов много, несколько сотен. Что будем делать? Плыть – опасно. Не плыть – терять год. На Мохаоне точно нельзя объявиться иначе, кроме как в составе каравана.

Дарена и маг переглянулись.

– Ты у нас командир, ты и решай, – заявила Дарена. Маг лишь молча кивнул. – Тогда так. Я обещал твоему отцу, что верну

тебя живой и невредимой. С пиратами разберемся, но ты должна дать мне слово, что, если дойдет до боя, будешь сидеть в каюте под присмотром Дулата и не высунешь носа на палубу. Согласна? – Даже не мечтай. Чтобы я сидела, забившись как мышь в нору, когда другие дерутся? Как тебе такое только в голову могло прийти? – От возмущения Дарена даже вскочила с кресла.

– Тогда путешествие отменяется. Я не могу так рисковать тобой.

Закипевший спор грозил затянуться надолго, но тут вмешался Дулат.

– Пойми, Алекс, дать такое обещание выше ее сил. Она не сможет его сдержать. Так воспитана. Но и откладывать поход нельзя. Год – это слишком долго. Поэтому просто будем рядом с ней, если что. Она неплохо владеет мечом, я тоже. Ну, а про тебя и говорить нечего. Прикроем.

– Ладно. В самом крайнем случае вызову катер. Только вашу экипировку я беру на себя, – с большой неохотой уступил Странник.

Весь следующий день он посвятил подготовке. Для принцессы и Дулата изготовил облегающие комбинезоны с капюшонами из нанаброни, надежно защищающие туловище, шею и голову. Принцесса, чувствующая себя в таком комбинезоне, словно голая, краснела все время, пока Странник придирчиво осматривал и подгонял изделие.

– Чем эта тряпка может помочь в бою? – несколько раз раздраженно фыркнула она в процессе этой процедуры. В конце концов Странник не выдержал, моментально выхватил меч и нанес довольно чувствительный рубящий удар по бедру девушки. Та от неожиданности вскрикнула, покачнулась от силы удара и изумленно уставилась на свою ногу. На «тонкой тряпке» не было ни малейшего следа, а вместо ожидаемой резкой боли от раны она почувствовала лишь толчок в ногу.

– Поняла теперь, что это за тряпка? Не дергайся. Возможно, она спасет тебе жизнь. – После такой демонстрации принцесса, наконец, успокоилась, и все дальнейшие «издевательства» над собой вытерпела стойко.

Так же тщательно он подобрал им оружие. Себе же в дополнение к мечу, кинжалу и метательным ножам изготовил великолепный лук. Внешне не отличавшийся от обычных, принятых в этой части Сферы, он был сделан из материалов, способных противостоять даже его модифицированным мускулам. Для лука заготовил две сотни абсолютно идентичных стрел, что гарантировало высокую точность стрельбы. Странник опробовал

и пристрелял лук и остался доволен результатом: ему удалось за четыреста метров точно попасть в ствол довольно тонкого дерева. При этом стрела, пробив толщу древесины, вышла с другой стороны.

Еще раз оглядев соратников, остался доволен результатами:

– Пожалуй, теперь сгодится. А сейчас ужинать и спать. Завтра рано вставать…

Глава тринадцатая

Рано утром, высадив экипаж и выбравшись сам, Странник приказал боту погрузиться под поверхность грунта. С улыбкой пронаблюдав изумленную реакцию своих спутников, он начал складывать их общий скарб на приготовленную заранее тележку. Вещей было много, и тащить все это на себе было довольно проблематично. Вскоре они двинулись в путь, и полтора часа спустя благополучно прибыли на судно.

«Лазурный берег» был полностью готов к отплытию. Помощник капитана отметил их в своем списке и коротко заметил:

– Осталось дождаться еще двоих, и будем отходить. Ваша каюта вторая по левому борту.

Разместившись, они вышли на палубу как раз в тот момент, когда отдавали швартовы. Вслед за «Лазурным берегом» от причала отошли еще три судна – «Старый капитан», «Шквал» и «Морская богиня». Вскоре, выстроившись в строй кильватера и подняв паруса, корабли взяли курс на Мохаон. Странник подошел познакомиться к группе нанятых охранников, кучкой стоявших у борта.

– Игант, – коротко представился он.

Представились и остальные. Вояки не произвели на разведчика впечатления. Лишь двое-трое имели более-менее бравый вид. Остальные, скорее, напоминали участников слета ветеранов ну очень давней войны.

– В порту ходят упорные слухи о возможном нападении пиратов, – после знакомства обратился к «коллегам» Странник. – Если это случится, то, скорее всего, завтра утром. Вряд ли пираты рискнут на своих фелюгах отходить от берега дальше. Так что советую спать, не раздеваясь, – заявил он им на прощание и отошел, оставив ветеранов в изрядной тревоге.

Перед заходом солнца Странник поднялся на самую верхнюю палубу и внимательно осмотрел водную гладь. Пару раз ему показалось, что в туманной дымке за кормой угадываются очертания каких-то малых корабликов. Впрочем, он не был так уж уверен в этом.

…Ранним утром, едва готовившееся показаться из-за экранов светило начало отодвигать границу тьмы, Странник был уже на ногах и вновь занял свой пост. Несколько минут ожидания, и быстро отступившая тень обозначила в километре от каравана флотилию из нескольких десятков весельно-парусных шлюпов, быстро нагонявшую их.

– Тревога! – громовым голосом объявил он, и почти тут же раздались тревожные голоса вахтенных с других судов. Матросы и охранники высыпали на палубу. Дарена и Дулат поднялись наверх к нему.

– Оставайтесь здесь. Я – за луком и стрелами, – бросил он им и поспешил в каюту. Минуту спустя он вновь был на верхней палубе, уже во всеоружии.

Суденышки пиратов быстро приближались, подгоняемые одновременно и парусами, и веслами. Странник прикинул их количество, а также численность людей в каждом. Выходило, что нападавших было никак не меньше пяти сотен.

На флагманском судне их конвоя была поднята комбинация каких-то флагов, и в ордере началось перестроение.

– Капитаны решили перестроиться в строй фронта, чтобы избежать одновременного нападения пиратской флотилии на концевое судно и растянуть ряды пиратов. Верное решение, – прокомментировал он происходящее.

Когда перестроение в ордере закончилось, до первых пиратских шлюпов оставалось не более четырехсот метров. Странник поднял лук и, быстро прицелившись, выпустил первую стрелу. Спустя несколько секунд командир одного из шлюпов, стоявший с подзорной трубой в его носовой части, схватился за грудь и полетел за борт. До борта «Лазурного берега» донеслись крики удивления и ярости.

– Великолепный выстрел! – послышался с крыла мостика голос капитана. – Так их!

Странник принялся методично выпускать стрелу за стрелой, выцеливая в первую очередь командиров шлюпов. Каждый выстрел сопровождался проклятьями, долетавшими к ним с пиратских судов. Однако очень скоро пираты сориентировались и подняли щиты. Результативность и скорость стрельбы несколько упали, однако большинство стрел все же продолжали находить свою цель.

Между тем по команде пиратские шлюпы разделились на группы, каждая из которых направилась к конкретной цели. Наибольшая «честь» досталась «Лазурному берегу»: к нему устремилось не менее полутора десятков шлюпов. Обозленные пираты хотели во что бы то ни стало поквитаться с так досаждавшим им обидчиком.

Морские разбойники приблизились уже на пару сотен метров, и в дело вступили остальные лучники. Однако их успехи были гораздо скромнее. Начали залетать на борт и стрелы пиратов. Странник приказал принцессе и магу укрыться за фальшбортом, продолжая методично посылать стрелу за стрелой в сторону

шлюпов. Но вскоре ему пришлось отложить лук: стрелы закончились.

– Жаль, маловато стрел заготовил, – прокомментировал он ситуацию. – Иначе они бы вообще не смогли подойти к нам.

Надо отдать должное пиратам: не смотря на то, что их численность в приближающихся шлюпах сократилась более чем наполовину, они и не подумали отказаться от нападения. Опытным взглядом Странник оценил количество уцелевших разбойников в направлявшихся к «Лазурному берегу» суденышках человек в восемьдесят. При этом общее число матросов и охранников на корабле не превышало шестидесяти человек. Из пассажиров к защитникам, кроме них самих, присоединилось лишь несколько человек из тех, кто мог держать в руках оружие. «Ничего, зато на другие суда приходится всего десятка по четыре пиратов, не больше», – подумал Странник, закончив свои подсчеты.

Со стороны «Старого капитана» донеслись вопли и звон мечей: там пираты уже пошли на абордаж. А через несколько минут мечи пришлось обнажить и им. В последние мгновения перед абордажем шлюпы охватили «Лазурный берег» подковой и устремились к его бортам все одновременно. В воздух взлетели крючья с привязанными канатами, и десятки головорезов устремились на палубу парусника. Странник вошел в боевой транс, и время привычно замедлило свой бег. В этом состоянии движения других людей казались движениями ленивца. Он прямо с верхнего мостика прыгнул вниз, на главную палубу, и еще в воздухе разрубил мечом голову одного из пиратов, только что высунувшуюся из-за фальшборта. Затем вихрем прошелся по периметру палубы, сея за собой смерть и опустошение. Он одновременно рубил мечом, кидал метательные ножи, наносил сокрушительные удары ногами и применял методики дистанционного воздействия, освоенные в период обучения в Дальразведке.

Вот он снес голову еще одному из пиратов, на излете траектории меча перерубил один из канатов, по которому кто-то карабкался, и метнул нож в шею разбойника, замахнувшегося на капитана. Тело едва начало оседать, а он уже на бегу выдернул этот нож и метнул его в очередную цель, одновременно перерубая занесенную для удара руку еще одного пирата. Дарена и Дулат, которые, перегнувшись через фальшборт верхнего мостика, пытались понять, куда так внезапно исчез Алекс, увидели лишь смутную и едва уловимую глазом тень. Казалось, эта тень одновременно присутствует во всех местах палубы, где шла схватка. Раскрыв от изумления рты, они так засмотрелись на этот

смертельный танец тени, что едва не пропустили нападения с тыла. Лишь совсем близкие вопли пиратов заставили их, наконец, вернуться к реальности. Один из шлюпов зашел с самой кормы, где палуба «Лазурного берега» имела наибольшую высоту, и, незамеченный, высадил десант. Пираты обозначили себя воплями только тогда, когда бросились по трапу на верхний мостик. Издав воинственный клич, принцесса и маг скрестили с ними мечи.

Этот клич не прошел мимо внимания Странника, и буквально спустя пару секунд он уже атаковал пиратов с тыла. Короткая жаркая схватка закончилась, едва успев начаться. Принцесса, успевшая справиться со своим противником, еще растерянно смотрела на первого в жизни убитого ею человека, а Странник уже вновь вступил в бой на главной палубе. Когда Дарена и Дулат, наконец, появились там, бой уже заканчивался. Несколько прижатых матросами к рубке пиратов бросили оружие. Остальные были мертвы или умирали на скользкой и красной от крови палубе. Три шлюпа с несколькими ранеными пиратами, не принимавшими участия в высадке, поспешно пытались отгрести от «Лазурного берега». Алекс, стоя у борта, пытался понять, как обстоят дела на других судах каравана. Впрочем, это было не так уж сложно сделать: над «Шквалом» и «Морской богиней» развивался черный пиратский флаг. Видимо, там решили отдаться на милость победителя, и не оказали серьезного сопротивления. На «Старом капитане» сражение было в самом разгаре.

Странник подошел к капитану, перевязывающему на палубе раненую руку.

– Два судна захвачены. На «Старом капитане» вовсю дерутся. Сколько людей мы потеряли? Сможем подойти ближе и помочь вашим коллегам?

– Благодаря тебе, немного. Всего троих. Да еще четверо раненых. Сейчас подойдем… Зазвучали команды, и «Лазурный берег» заскользил по направлению к «Старому капитану». Увлеченные схваткой, пираты слишком поздно заметили изменение ситуации: «Лазурный берег» уже шел на абордаж, расталкивая пустые шлюпы разбойников. Вновь полетели абордажные крючья. На этот раз они играли роль тормозов: необходимо было погасить инерцию «Лазурного берега», чтобы не проскочить мимо. Команда «Лазурного берега» дружно устремилась на палубу «Старого капитана», и вскоре с разбойниками было покончено. Экипажу «Старого капитана» досталось крепко. Уцелело всего десятка два человек, да и те в большинстве были ранены. Странник и капитаны обеих судов сошлись на мостике, чтобы решить, что делать дальше.

«Морская богиня» и «Шквал» под всеми парусами уходили от места боя. Пираты на этих судах, оценив обстановку, решили не рисковать и бросили своих приятелей на произвол судьбы.

– Мы не сможем их догнать, – хмуро заметил капитан «Лазурного берега». – «Шквал» и «Морская богиня» – лучшие ходоки, чем мы. Да и люди изранены и измучены. Им сейчас не до парусных гонок.

– Сами виноваты. Не стали драться с пиратами. Вот пусть теперь и расхлебывают, – добавил его коллега.

– Пассажиры-то в чем виноваты, – вздохнул Странник.

– Жаль их, конечно. Но нам сейчас нужно думать о том, как самим добраться до Мохаона. «Старый капитан» остался практически без команды. Придется поделиться с ним людьми, иначе с парусами некому работать…

Странник спустился на палубу и поделился с Дареной и Дулатом последними новостями. – Так что, ничего нельзя придумать, чтобы помочь беднягам? – взволнованно спросила Дарена.

– Капитаны правы. Своими силами мы ничего сделать не можем. Катер тоже задействовать нельзя. Слишком много свидетелей. Широкой огласки избежать невозможно. Риск недопустимо велик.

Дарена, закусив губу, не отрываясь, смотрела вслед захваченным кораблям.

– Как ты? – обратился к магу Странник.

– Старею. Пропустил один выпад в пах. Твоя броня спасла, не то давно бы уже дух выпустил.

– Рано тебе дух выпускать. У нас еще слишком много дел, – хлопнул Дулата по плечу Странник. – А как ты смотришь на идею по поводу того, чтобы подкрепиться? – Великолепная мысль. У меня в каюте найдется все необходимое, чтобы подкрепить не только тело, но и дух.

– Вот и отлично. Пойдем, Дарена. Случаются в жизни события, которые остается только принять к сведению, ибо повлиять на них мы не в силах. К сожалению…

Глава четырнадцатая

Дарена, не хотевшая поначалу и слышать о еде, довольно скоро поменяла свою точку зрения: выплеск энергии во время боя требовал возмещения. Вскоре к ним присоединился и капитан, зашедший поблагодарить Странника за то, что тот спас ему жизнь во время боя.

– Повезло, что ты надумал как раз в этом году отправиться постигать премудрости Мохаона. Иначе гнить бы нам всем на дне морском. Никогда не видел, чтобы так дрались. Кстати, мы допросили пленных пиратов. Оказалось, это, в основном, выходцы из соседних со Штрильдом городков, которым не дает покоя зависть к жителям Штрильда за то, что именно отсюда уходят ежегодно караваны к Мохаону. Их цель, помимо грабежа, – подрыв доверия в глазах паломников к Штрильду как порту базирования, способному предоставить все необходимое и обеспечить безопасность паломников. Организовали все это по сговору купцы конкурирующих со Штрильдом прибрежных городов. Но теперь пираты нескоро соберутся с силами. Сегодня их осталось менее четверти. – Что будет с пленными пиратами?

– Почему будет? – удивился капитан. – Они уже болтаются на рее.

Вскоре капитан отправился по своим делам, и они остались втроем.

– Не думала, что смерть пирата, убитого собственноручно, произведет на меня такое впечатление, – после некоторой паузы задумчиво произнесла Дарена. – Боюсь, не буду теперь спать по ночам. А ты помнишь своего первого убитого? – обратилась она к Страннику. – Что ты чувствовал при этом?

– Ничего. Мне было просто некогда. В первом бою мне пришлось в одиночку сражаться с сотней воинов. Было не до чувств.

– С сотней воинов? – заинтересовалась принцесса. – Как это случилось? И чем все закончилось?

Странник, чтобы поднять настроение Дарене и отвлечь ее от мыслей о только что закончившемся бое, решил рассказать про памятный эпизод на Фортуне. Рассказывать он умел, и к окончанию повествования и принцесса, и маг буквально давились от смеха.

– Значит, бортовой мозг твоего корабля напоил бортовой мозг базы чужаков, и при помощи этого вы смогли установить контроль над базой? – сквозь смех уточнил Дулат.

– Да, так все и было. Но она смогла позже отыграться на нем,

заставив жениться на себе.

– Жениться??? Но каким образом…

– Это отдельная история. Как-нибудь в другой раз, – прервал рассказ Странник, заметив, что Дарена снова о чем-то задумалась. – Хуже всего для меня было то, что мой напарник в этой операции имел неосторожность пошутить, когда все закончилось. Пошутил он в том смысле, что с кем, мол, поведешься, от того и наберешься, намекая на обстоятельства миссии на Фортуне. А поскольку вся операция записывалась, эта шутка и ее подоплека стали достоянием гласности. Народ хохотал так, что мне пришлось перебраться жить на орбиту.

Дарена с Дулатом опять не удержались от смеха.

– Скажи, – обратилась к Страннику принцесса, – а что стало с теми амазонками, которых тебе пришлось спасать во второй раз таким экзотическим способом? – Они все родили. Тридцать три малыша, мальчики и девочки. А несколько позже все до одной погибли во время страшного сражения с кочевниками.

– И принцесса Кадур?

– Да.

– А дети?

– Мы всех вывезли с Фортуны, и теперь с женой воспитываем их.

– Понятно. Так вот откуда у тебя столько детей. Но ты ведь вроде говорил о тридцати пяти?

– Еще один наш с женой общий. Точнее, одна. Девочка. И еще одна от первого брака. Она уже взрослая и замужем.

– Удивительная история. – Внезапно Дарена рассмеялась.

– Что ты?

– Вспомнила, как ты недавно сказал мне, что бывают в жизни события, на которые невозможно повлиять и остается лишь принять их к сведению. Событие, после которого ты стал многодетным отцом, тоже к ним относится?

На этот раз рассмеялся Странник.

– Да, это был не самый легкий выбор. Вспоминаю свои терзания тогда. И не соглашаться нельзя, и согласиться неприемлемо. Наши взгляды на эти вопросы во многом совпадают с вашими, и мне было очень трудно принять решение, хотя я и не был тогда женат.

– Не был женат?

– Да, мы поженились с моей Роэной позже.

– Значит, твою жену зовут Роэна… И как она отнеслась ко всей этой истории, когда обо всем узнала?

– Честно скажу, она не веселилась так, как вы. И когда пришло время отправиться в новую миссию на Фортуну,

последовала за мной. Наверное, чтобы я не вляпался еще в какую-нибудь историю с аналогичными последствиями. Однако когда дети остались сиротами, она первая предложила взять их всех к себе на воспитание.

– Молодец она у тебя… Дарена задумалась, и инициативу перехватил Дулат.

– И что, при всех ваших возможностях вы ничего не могли сделать, чтобы спасти девушек?

– Могли. Но цена была недопустимо высокой. Мы в то время уже вели поединок с машинным разумом. Применение мощного оружия по кочевникам обнаружило бы наши намерения, и последствия могли быть очень тяжкими. Это был случай, когда приходилось делать выбор между «очень плохо» и «совершенно неприемлемо».

– Понятно. Да, в жизни каждого бывают моменты, когда приходится делать подобный выбор. – Дулат замолчал и задумался о чем-то своем.

– Скажи, Алекс, а как ты думаешь, кто конкретно будет искать тебя? – вдруг спросила принцесса.

– Ну, во-первых, корабль наших общих предков. Мы их называем предтечами. И еще все мои друзья и соратники, с кем я участвовал в миссиях на разных планетах. А также, конечно, жена.

– А твои друзья и соратники… они какие?

– В смысле?

– Ну, они мужчины, женщины? Сколько им лет?

– Они мужчины. Женщины в Дальразведке тоже есть, но их мало. А возраст… Возраст разный. От двадцати лет и до пятидесяти. А почему ты спрашиваешь? – Когда они прилетят… Удобно ли будет, если я попрошу тебя представить меня им?

– О чем ты говоришь? Мы же сейчас, можно сказать, коллеги. Вы в моем экипаже. Это будет не просто удобно, это будет необходимо. Но почему такой интерес к этой теме?

Принцесса мучительно покраснела, затрудняясь с ответом. Ей на помощь пришел Дулат.

– Подумай сам, Алекс. После знакомства с тобой и достижениями вашей цивилизации может ли Дарена чувствовать себя комфортно в отношениях со своими ровесниками на Сфере? О чем ей теперь с ними говорить? О псовой охоте и ценах на металл? Или о богах-основателях? Это после того, что она узнала, пообщавшись с тобой?

– Вон в чем дело… Мог бы и сам догадаться. Не волнуйся, девочка. Среди моих друзей очень много ярких и достойных молодых людей, с которыми тебе будет, о чем поговорить. И я

обязательно познакомлю тебя с ними.

Дарена, наконец, справилась с волнением и с некоторым кокетством произнесла: – Ну, не обязательно совсем уж молодых. Можно и таких, как ты, только без подобного количества наследников. К этому я еще не готова. Да и за королевство страшно: что с ним будет при стольких претендентах на трон? – Она первой весело рассмеялась, и мужская часть экипажа последовала ее примеру.

… «Лазурный берег» и «Старый капитан» подошли к Мохаону на следующий день после обеда. Стража заметила корабли издалека, и к моменту подхода к воротам гавани их уже встречала шлюпка с представителями местных властей. Убедившись, что прибывшие корабли – те, которые ожидались, власти дали команду, и массивные ворота крепости распахнулись. Вскоре суда встали к причалу, и началась выгрузка. Когда все пассажиры собрались на пирсе, к ним обратился весьма представительный и суровый старец из местных.

– Я – главный хранитель библиотеки Мохаона и руководитель университета Кан Гондар. Приветствую вас в этом храме науки, заложенном некогда самими богами-основателями. Вам пришлось пройти через немалые трудности, чтобы попасть сюда, включая нападение пиратов. Это говорит о том, что среди вас нет случайных людей. Все знают, зачем они здесь. Это облегчает задачу для нас, хранителей. Для тех, кто знает, чего хочет, время пребывания здесь пролетит быстро. Сегодняшний день отводится на обустройство. Завтра я познакомлюсь с каждым из прибывших лично. Завтра же можно будет приступить к занятиям. Каждый получит здесь то, на что рассчитывал.

Странник провел осторожную разведку на пси-уровне. Старец оказался далеко не прост. Его ментальный уровень был заблокирован. За все время работы в Дальразведке Странник встречал всего несколько человек, способных на такое. «Однако!» – сам для себя прокомментировал он это открытие.

… Экипаж космошлюпки разместился в одном из освободившихся домиков, только что покинутых прежними владельцами, которые отправились занимать места на кораблях. Три комнаты и кухонька были, конечно, далеки от условий комфорта, к которым привыкли Дарена, Дулат и Странник, и все же это было несравненно лучше тесноты корабельного кубрика. Наутро за ними пришли и проводили в помещения подземного университета. Бесчисленные поколения потрудились здесь в свое время, расширяя и выравнивая естественные полости пещер и вырубая новые. Теперь в глубине скалы располагался целый город. Хитроумно оборудованные системы освещения и

вентиляции поддерживали сравнительно комфортные условия для работы. Всех привели в большой зал и начали по списку приглашать на беседу со вчерашним старцем-наставником. Приглашали по одному или несколько человек, в зависимости от того, прибыл абитуриент сам или в составе группы. Поэтому Странник, Дарена и Дулат отправились на беседу втроем.

Старец Гондар принимал в небольшой, но уютно оборудованной пещере, примыкающей к залу.

– Дарена, Дулат, Игант, – зачитал он по списку, не поднимая на них глаз. Прибыли из Устерума. Для работы в архивах библиотеки. Все верно?

Задав вопрос, он поднял, наконец, на них взгляд своих пронзительных глаз. Внезапно что-то дрогнуло в глубине этих глаз, и они засверкали ярко и молодо.

– Дарена. Девушка из очень знатного рода. Возможно, королевского. – Он перевел взор на массивную фигуру Дулата.

– Дулат. Довольно сильный маг. – Затем взгляд Гондара медленно переместился на Странника. Он долго молчал, и пауза уже начала становиться неприличной. Наконец, произнес:

– Игант. Непревзойденный воин, обеспечивший отражение атаки пиратов и спасший два корабля. И могучий маг. Хотя и закрыт для видения. Но это само по себе говорит о многом… – Гондар закрыл глаза и начал медленно декларировать: «Настанет день, когда появятся на Мохаоне два мага и принцесса, и будет один из магов знаменитым воином из невообразимой дали. И наступит на Сфере время великих перемен. И вновь встретятся люди с творцами Сферы». – Он вновь открыл глаза. – Неужели это свершилось? – Лицо Гондара исказило волнение. – Неужели именно мне посчастливилось присутствовать при исполнении пророчества? Скажи, воин-маг, откуда ты прибыл?

– Сначала я хотел бы узнать, хранитель: что ты процитировал только что?

– В незапамятные времена мою должность занимал великий маг, обладающий даром ясновидения. Все его предсказания всегда сбывались. Незадолго перед кончиной он сделал свое последнее пророчество. Его текст вы только что услышали. Странник переглянулся со своими спутниками и вновь посмотрел на Гондара. Затем медленно произнес:

– Похоже, хранитель, твой давний предшественник не ошибся и в своем последнем пророчестве. Я действительно прибыл из невообразимой дали.

Хранитель закрыл лицо руками, и плечи его начали вздрагивать от сдерживаемых рыданий. Странник, принцесса и Дулат вновь переглянулись. Однако Гондар быстро справился со

своими чувствами.

– Извините меня. Слишком масштабное и слишком неожиданное событие. Что привело вас на Мохаон? Что вы ищите? Что бы это ни было, вам будет оказано максимальное содействие.

– Сейчас расскажем, хранитель. Но прежде хотел бы предупредить вас. Никто – слышите? – никто, кроме вас, больше не должен знать, что пророчество свершилось. Это первое. И вытекающее из первого второе: ни в коем случае ничего не сообщайте о случившемся сегодня по мем-волнам. В противном случае я, как маг, тоже владеющий искусством заглядывать в будущее, предрекаю гибель и разрушение Сферы. Будущее неоднозначно. То, что предсказал древний пророк, может свершиться только при соблюдении этих условий. Это понятно?

– Да, воин-маг. Мне все понятно. Будьте спокойны: я умею хранить тайны.

– Хорошо. А интересуют нас на Мохаоне самые древние тексты и артефакты, касающиеся происхождения Сферы и начального периода ее существования. Надеюсь, у вас такие имеются?

– Без сомнения. Из поколения в поколение книги хранились и аккуратно восстанавливались, когда течение времени делало их слишком ветхими. Даже тексты на странных языках скрупулезно и возможно более точно переписывались. – На странных языках?

– Некоторые книги написаны на мертвых языках, которые никто на Сфере не знает. Никому и никогда не удавалось прочесть их. Но мы все равно тщательно храним их.

– Уважаемый хранитель, скажите, разве за столько тысячелетий в библиотеке ни разу не случался пожар или еще какое-то бедствие, которое приводило к безвозвратной потере текстов? – поинтересовалась Дарена.

– Основатели завещали нам хранить тексты в трех экземплярах, помещенных в раздельные хранилища. Так мы и делали. Это гарантировало полную безопасность текстов. А катаклизмы, конечно, случались.

– Здорово. Тогда понятно, как библиотека смогла просуществовать столько лет. А войны? Неужели никто и никогда не пытался захватить остров?

– Из хроник известно, что пару раз пытались. Однако Мохаон поистине неприступен. А его охрану издревле несут лучшие из лучших воинов всех окрестных территорий. Так было заведено с начала времен. Трехлетняя служба в гарнизоне Мохаона – почетнейшая привилегия. После возвращения перед отслужившими открываются практически безграничные

перспективы карьерного роста. Поэтому взять Мохаон почти невозможно. Да и не решился бы никто из окрестных правителей на такой шаг. Во-первых, нет причин. Правители поставляют нам своих солдат, мы предоставляем им бесплатно знания. Всем выгодно. Во-вторых, если бы кто-то все же решился на подобное, он бы недолго прожил. Часть воинов остаются у нас навсегда. Они составляют гвардию острова. Это поистине мастера боя. И если бы кто-то попробовал «обидеть» Мохаон, их крепкие руки нашли бы обидчика хоть на морском дне. Об этом известно всем. Два зафиксированных в хрониках случая – попытки пришлых завоевателей из дальних краев. Но у них ничего не вышло.

В квалификации нашей охраны вы сможете убедиться сами. Сейчас гарнизоном командует молодая женщина, носящая псевдоним Черная Шаль. Так ее прозвали из-за неизменного атрибута ее наряда. Кто она и откуда прибыла – неизвестно. Но воительница она непревзойденная. Смогла всего за три месяца после прибытия доказать свое право быть командиром гарнизона. Здесь она еще больше усовершенствовала свое мастерство, откопав в древних книгах описание какой-то необычайно эффективной системы боя. Однако будьте с ней поосторожнее: она весьма недолюбливает мужчин. По-видимому, это связано с какой-то трагедией в ее прежней жизни. Поначалу это создавало напряжение в ее отношениях с воинами гарнизона. Сейчас, правда, она стала несколько сдержаннее. – Примем к сведению, – отозвался Странник. – Однако нам все же хотелось бы побыстрее приступить к нашим изысканиям.

– Вас проводят немедленно, – понимающе кивнул головой хранитель Гондар, подзывая помощника.

Глава пятнадцатая

С Черной Шалью Странник познакомился через два дня, когда после утомительного копания в библиотечных фондах вышел ненадолго на поверхность подышать свежим воздухом. Он стоял на небольшой площадке вблизи внутреннего дворика, где воины гарнизона оттачивали свое мастерство, и с интересом наблюдал за тренировками солдат. Внезапно среди них пронесся шум, в котором можно было расслышать тут и там лишь одно словосочетание: «Черная Шаль!» «Черная Шаль!». Странник заметил, что солдаты задвигались еще энергичнее, и увидел, как из прохода стремительно появилась высокая молодая женщина в форме с повязанным на шее черным платком. Она быстро обежала занимавшихся солдат, раздавая по пути замечания, и тут взгляд ее зафиксировал фигуру Алексея. Она мигом оказалась рядом с ним и отрывисто спросила:

– Кто такой? Что ты тут делаешь? Шпионишь? – Не дожидаясь ответа, она молниеносно выхватила из ножен меч и попыталась приставить его к горлу Странника. Однако из этой затеи ничего не вышло. Еще более быстрым движением он сжал ладонями плоские грани меча в захват, который назывался «пресс-тиски». Черная Шаль попыталась вырвать меч из захвата, но это имело не больше шансов на успех, чем попытка выдернуть его из настоящих заводских тисков. Быстро сориентировавшись, она решила резко дернуть рукоятку оружия вниз. Такой прием мог бы порезать державшему меч руки и заставить разжать захват. Однако Странник был начеку и мгновенно повернул ладони на девяносто градусов. В результате меч лишь изогнулся, но так и не покинул импровизированных ножен. Черная Шаль сделала еще несколько попыток освободить оружие, но они закончились с тем же результатом.

Положение начало приобретать комический оттенок. Тренирующиеся солдаты все с большей заинтересованностью начали присматриваться к происходящему. Дальнейшая борьба за меч могла сказаться на авторитете командира гарнизона. Это понял Странник, это же поняла Черная Шаль.

– Отпусти меч, – тихо произнесла женщина-воин. Странник тут же разжал руки и вновь скрестил их на груди. Черная Шаль медленно вложила меч в ножны, не отрывая взгляда от лица Алексея.

– Ты – Игант из вновь прибывших? Гроза пиратов?

– Да, меня зовут Игант, и я действительно недавно сражался с пиратами. А ты – Черная Шаль?

– Верно.

– Вот и познакомились. Надеюсь, никаких обид?

– Пожалуй, нет, – произнесла после небольшой заминки командующая гарнизоном. – Что ж, рад был познакомиться. Но мне, пожалуй, пора. Желаю удачи. – С этими словами Странник развернулся и не спеша зашагал по направлению к входу в подземные книгохранилища.

Черная Шаль проводила его долгим взглядом, в котором можно было прочесть странную смесь удивления, гнева и заинтересованности.

Знакомство с Черной Шалью продолжилось вечером следующего дня, когда Странник, Дарена и Дулат, вернувшись из книгохранилища в свой домик, собрались поужинать.

– К нам кто-то идет, – заметил Странник, и почти тут же в дверь домика постучали. – И я, кажется, знаю, кто это, – чуть удивленно добавил он, направляясь к двери. Вскоре он вновь появился на пороге кухни, но уже не один. Следом вошла высокая темноволосая женщина с короткой стрижкой в гвардейской форме Мохаона и с черным платком, повязанным на шее.

– Знакомьтесь. Командующая гарнизоном Мохаона Черная Шаль. – Женщина резко мотнула головой в качестве приветствия.

– Дулат и Дарена, мои спутники, с которыми я прибыл сюда.

Вошедшая внимательным цепким взглядом окинула всю обстановку, затем сосредоточилась на лицах представленных ей людей. Они, в свою очередь, не менее внимательно и слегка настороженно разглядывали ее. Странник не рассказал им о своей предыдущей встрече с Черной Шалью, поэтому данный визит был для них полной неожиданностью. Как, впрочем, и для самого Странника.

У командующей было красивое чуть узковатое лицо с большими черными глазами, сверкавшими на ее смуглом лице живо и выразительно. Высокий рост не слишком бросался в глаза благодаря пропорциональному телосложению, все достоинства которого не могла скрыть даже военная форма, рассчитанная, в основном, на мужчин. При этом жесткие складки на лице говорили о серьезных испытаниях, через которые ей пришлось пройти.

– Поужинаете с нами?

– Нет, – отрывисто бросила гостья.

– Тогда прошу сюда, госпожа командующая, – церемонно указал Странник на небольшой диванчик в углу кухни.

– Обращайтесь ко мне «Черная Шаль» и на «ты». Другого обращения я не признаю. – С этими словами женщина-воин уселась на диван. В комнате повисла небольшая пауза.

– Сегодня я видела хранителя Гондара и спросила о вас. Кто? Откуда? Зачем сюда прибыли? Его реакция мне не понравилась. Он высказался в том духе, что вы прибыли для того же, для чего прибывают все: в поисках знаний. Однако при этом довольно недвусмысленно дал понять, чтобы я к вам не лезла, оставила в покое, и прочее, в том же духе. Я поняла, что за всем этим скрывается какая-то тайна. А я не люблю тайн, когда они касаются моей служебной деятельности: за безопасность Мохаона отвечаю я лично. Поэтому я здесь, чтобы прямо и открыто повторить свои вопросы непосредственно вам: кто? откуда? зачем сюда прибыли? Странник и его спутники переглянулись.

– Хранитель Гондар сказал тебе правду, Черная Шаль, – взял на себя инициативу Странник. – Мы действительно прибыли сюда за знаниями. Что касается остального, то, как тебе известно, паломники не обязаны сообщать те сведения, которые ты хочешь получить. Твой случай – яркий тому пример. Или не так?

Черная Шаль обвела всех медленным взглядом. Внезапно она задала вопрос, совершенно не связанный с предыдущей темой. Кивнув на принцессу Дарену, она спросила, обращаясь к Страннику:

– Жена? Любовница?

Лицо Дарены залила краска гнева, и она резко вмешалась в разговор:

– Не пристало задавать мужчине подобные вопросы в присутствии женщины, о которой спрашиваешь. Я отвечу, но лишь из уважения к твоей должности: ты не угадала. Ни первое, ни второе. Что тебя интересует еще?

Черная Шаль скрестила взгляд с Дареной, отчего, казалось, на кухне стало светлее от посыпавшихся искр.

– Тогда кто? – после паузы повторила свой вопрос командующая, обращаясь на этот раз непосредственно в Дарене.

– Друг! Тебе знакомо такое слово?

– Ха-ха-ха! Дружба между мужчиной и женщиной? Да еще такими, как вы? Не смеши меня! Или ты под словом «друг» подразумеваешь «милый друг»? Тогда, конечно, дело друго-о-о-е, – протянула она с явной издевкой.

– Жаль, что твой ограниченный жизненный опыт не позволяет тебе адекватно воспринимать вполне обычные вещи. Такие, например, как дружба. И неважно в данном случае, между кем и кем, – отпарировала Дарена.

– Ошибаешься, милочка. Это как раз важно. Подобная дружба невозможна по определению. Ибо, если все так, как ты говоришь, то дружба между таким красивым самцом и такой красивой самкой невольно наводят на некоторые размышления вполне

определенного рода относительно вашей сексуальной ориентации. Лицо Дарены из пунцового вдруг стало алебастровым, и Странник понял, что принцесса на грани срыва. Он поспешил вмешаться, подняв ладонь:

– Твое намерение вывести нас из себя, чтобы выведать хоть что-то, вполне очевидно. Надо сказать, что выполнено это было на достаточно высоком уровне. Однако это бесполезно: мы в любом случае скажем тебе лишь то, что захотим сказать. И не слова больше.

Однако принцессу уже «понесло», и его вмешательство не помогло.

– Тебе не знакомо такое понятие, как дружба между мужчиной и женщиной? И ты не в состоянии понять, как такая дружба могла возникнуть? А спасение женщины от насилия – это, по-твоему, недостаточный повод для возникновения подобной дружбы?

Что-то дрогнуло в глазах Черной Шали, когда она услышала последнюю фразу принцессы.

– Понимаю, понимаю… Теоретически я могу допустить подобное стечение обстоятельств. Подчеркиваю: теоретически. Однако все равно остаются вопросы. Например, почему доблестный герой-спаситель не воспользовался своим правом избавителя и не снял с тебя в виде благодарности «сливки» вполне определенного рода?

Этот вопрос вызвал у принцессы смятение, и она не нашла ничего лучше, чем выпалить: – А вот это тебя совершенно не касается!

Странник поймал себя на мысли, что своими вопросами Черная Шаль «достала» даже его. Он заговорил, не повышая голоса, но с такой экспрессией, от которой, бывало, даже старые морские волки стремглав бросались выполнять его приказания:

– Я сказал: это бесполезно. Так ты не выведаешь ничего. Но у тебя есть шанс узнать о нас больше. Не знаю только, хватит ли у тебя духу, чтобы воспользоваться им.

Черная Шаль медленно перевела свой взгляд на него. Вновь два взгляда скрестились, но на этот раз искр не последовало. Напротив, лицо Черной Шали едва заметно расслабилось.

– И что же это за способ, на который у меня может не хватить духу?

– Тебя интересуем мы и наше прошлое. Потребовать этого от нас по обычаям и законам Мохаона ты не можешь. Попытки узнать что-либо тем способом, к которому ты сейчас прибегла, бесперспективны. Однако кое-что мы тебе, возможно, и расскажем, если ты, в свою очередь, расскажешь нам о себе.

– Рассказать о себе? – Удивление командующей было неподдельным.

– Именно. Что привело тебя сюда? Какой жизненный опыт у тебя за плечами? Откуда и почему черная шаль?

Секунду командующая молча смотрела на Странника, и целый калейдоскоп чувств проносился в ее глазах. Внезапно она вскочила и, не попрощавшись, молча выскочила из дома.

– Что ей от нас было нужно? – все еще с заметным напряжением в голосе спросила Дарена.

– Я почему-то думаю, что, скорее всего, не от нас, а от него, – кивнув на Странника, заметил Дулат.

Дарена вскинулась в кресле и открыла рот, собравшись что-то сказать, но лишь медленно опустилась на место и о чем-то глубоко задумалась. Так же задумчив весь остаток вечера был и Странник.

…На следующий день после обеда, когда Странник корпел над очередной горкой старинных фолиантов в одном из подземных гротов, он почувствовал приближение человека со знакомой аурой и, погруженный в мысли, лишь спустя несколько мгновений осознал, чья это аура. Он поднял голову, и почти тут же на пороге грота возникла фигура Черной Шали. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

– Ладно, извини. Я действительно была не права, потребовав вчера рассказать о вашем прошлом. У меня нет таких прав. Но я чувствую в тебе некую загадку, которая не дает мне покоя. Я опросила за эти дни почти всех, кто прибыл с вами. Они рассказывают удивительные вещи. Твое воинское мастерство в момент схватки с пиратами живописуется в самых восторженных тонах. Не составишь ли мне компанию как спарринг-партнер в бое на мечах? У меня здесь нет достойных противников.

– Охотно. Эти упражнения – Странник кивнул на горы книг – меня несколько утомили. Размяться будет совсем не лишним. Когда и где?

– Сегодня после ужина. На площадке, где мы встретились в первый раз.

– Договорились.

Черная Шаль, резко повернувшись, исчезла под сводами туннеля. Странник, проводив ее взглядом, вновь вернулся к прерванным занятиям.

Тремя часами позже он вышел к уже знакомой площадке, и почти одновременно из одного из переходов вынырнула Черная Шаль.

– Ты готов?

– Начали.

Сверкнули и зазвенели мгновенно выхваченные мечи. Странник сразу почувствовал необычайно высокий уровень подготовки партнерши. Она использовала очень широкий диапазон приемов боя, среди которых встречались и те, с которыми ему приходилось сталкиваться впервые. Кроме того, впечатлял темп, с которым она вела бой. Странник констатировал про себя, что с таким мечником ему еще не приходилось иметь дела. Даже Роэна не смогла бы противостоять в бое на мечах Черной Шали. И все же его уровень значительно превосходил ее возможности. Опытный воин, она в какой-то момент почувствовала это, и взвинтила темп боя до максимума. Последующие минуты потребовали от Алексея полной отдачи. Поэтому он лишь спустя какое-то время осознал, что они не одни. Привлеченные звоном мечей, на площадку начали стекаться воины гарнизона и паломники, оказавшиеся поблизости. Впрочем, Страннику было не до них. Бой перешел в ту стадию, в которой ему было все труднее сдерживать натиск соперницы, не причиняя ей вреда. Она же разошлась вовсю, применяя весь свой богатый арсенал приемов. При этом ее уже не заботили последствия ее выпадов. Она добивалась лишь одного: во что бы то ни стало поразить противника. Ее лицо раскраснелось, в глазах горел мрачный огонь, и она раз за разом наносила один удар за другим, постоянно меняя тактику и пытаясь пробить оборону противника. В какой-то момент, после очередной смены Черной Шалью тактики, Странник почувствовал в ее манере боя что-то знакомое. Когда же он узнал в этом стиле один из тех, что изучал когда-то в школе Дальразведки, его удивлению не было предела. Это настолько поразило его, что на какое-то мгновение он даже потерял собранность, что едва не стоило ему пропущенного удара. Это был стиль «унгар», которым обогатила содружество одна из планет-членов, славившаяся в прошлом своими непревзойденными мечниками. Этот стиль был очень хорошо знаком Страннику. Преподавал его один из старых мастеров, которые сохранились на этой планете даже после вступления в Содружество. Он рассказывал, что никто в точности не знает, с каких незапамятных времен дошел до них «унгар». Ходили легенды, что когда-то основатели школы обнаружили его высеченным на стенах одной из глубоких пещер. Поделился он со своим учеником и некоторыми секретными приемами этого стиля, не вошедшими ни в один учебник. Один из таких приемов Странник и применил. Меч Черной Шали, издав возмущенный вибрирующий звон, подлетел метров на десять вверх и эффектно вонзился острием прямо в перекладину площадки флагштока, находившуюся над местом схватки.

– Неплохо размялись, – нарочито флегматично заметил Странник, вкладывая меч в ножны. Говоря это, он повернулся к Черной Шали спиной, подошел к основанию флагштока, взял в руки лежавший там запасной фал и ловко скрутил из него лассо. Затем также ловко метнул его, зацепил петлей меч Черной Шали за гарду, и рывком выдернул его из перекладины. Поймав на лету, повернулся с мечом к своей спарринг-партнерше.

– Ты здорово дерешься. Держи. – При этом, протягивая меч, он поднял глаза на свою соперницу. Она стояла, судорожно стиснув рукоятку кинжала, и мрачный огонь медленно гас в ее глазах.

– Надеюсь, никаких обид?

Между тем собравшиеся вокруг зрители словно очнулись от шока.

– Стоило родиться, чтобы увидеть такой поединок!

– Круто!

– Внукам буду рассказывать!

– Это что-то невероятное!

Черная Шаль обвела медленным взглядом собравшихся, потом взглянула прямо в глаза Страннику и впервые с момента их знакомства улыбнулась:

– Пожалуй, нет.

– Ты меня замотала. Не промочить ли нам слегка горло? У нас дома найдется, чем. – По-моему, это правильная инициатива. – Собравшиеся встретили решение командующей аплодисментами.

– Тогда вперед. – И Странник сделал рукой жест, предлагая недавнюю соперницу следовать за ним.

Глава шестнадцатая

Дулат и Дарена, ничего не знавшие о поединке и слегка обеспокоенные отсутствием Странника, встретили его появление вместе с Черной Шалью по-разному. Дулат лишь понимающе пошевелил бровями, в то время как Дарена тут же встала на дыбы:

– И что этой мадам нужно на сей раз? Выяснить, кто из вас трет мне спинку в ванной? Странник успокаивающе поднял руку:

– Мы всего лишь хотим выпить. У нас только что был поединок на мечах, и, надо признаться, эта мадам заставила меня здорово попотеть.

Дарена и Дулат удивленно уставились на Черную Шаль. Услышать подобное от их друга – это было нечто, что с трудом укладывалось у них в голове.

– Это меняет дело, – первым спохватился Дулат. – Сейчас организуем.

… Пару часов спустя изрядно повеселевшие обитатели домика и их гостья вовсю хохотали над очередным анекдотом Странника, у которого, казалось, запас их был неисчерпаем. Великолепное выдержанное вино, все качества которого Дулат по достоинству оценил в период пребывания на космошлюпке и освоения секретов ее синтезатора, и которое составляло солидную долю его багажа, было выше всяких похвал. Легкое и ароматное, оно в тоже время было изрядно коварным, и отвыкшая от таких напитков Черная Шаль в какой-то момент почувствовала, что ей уже не смешно. Внезапно она нахмурилась, отодвинула бокал и обвела всех потяжелевшим взглядом.

– Вы хотели узнать историю Черной Шали? Я не буду вам рассказывать про Черную Шаль. Я расскажу вам историю про другую женщину по имени… Судьба. Да, Судьба. Это подходящее имя.

– Итак, в семье любящих родителей росла девочка по имени Судьба. Отец ее занимался выращиванием породистых лошадей, а мама содержала дом. С самых ранних лет девочка научилась ездить верхом, и с утра до ночи пропадала в степи, среди лошадей. Удержать ее было невозможно, да родители и не пытались. Они лишь наняли для нее учительницу, когда подошло соответствующее время. Учительница была не намного старше ученицы, и вскоре они стали неразлучными подругами. Учительница смогла привить своей ученице любовь к знаниям, в то время как ученица смогла привить учительнице любовь к лошадям. Очень часто они вместе мчались по необъятной степи,

чтобы, выбрав приглянувшийся красивый уголок, устроить очередной урок прямо под открытым небом – там, где им понравилось. Они были счастливы – и девочка по имени Судьба, и ее родители, и учительница. Все закончилось вскоре после того, когда девочке исполнилось четырнадцать лет. В тот день они с учительницей, как обычно, долго скакали по степи, пока не выбрали для занятий чудесное местечко среди цветущего луга. Да, чудесное местечко…

Они спешились, достали учебные пособия и приступили к занятиям, отпустив лошадей пастись в зеленый луг. На этот раз они занялись математикой. Они увлеченно решали очередную задачку, когда на них напали. Выскочившая из высокой травы банда фронтирьеров в количестве восьми подонков напала на девушек столь неожиданно, что они даже не успели подняться на ноги.

Фронтирьерами назывались шайки налетчиков, промышлявших вблизи границы, разделявшей поселения людей и чудовищ. Так местные жители называли человекоподобных разумных тварей жуткого вида, проживавших по ту сторону границы. С незапамятных времен между людьми и этими монстрами с переменным успехом шла война, конца которой не предвиделось. Шайки эти нередко были смешанными и состояли как из людей, так и из монстров, отребья обеих рас. Промышляли они по обе стороны границы, кружа, как падальщики, вокруг мест сражений и стычек, чтобы подобрать и в дальнейшем продать оружие и доспехи, снятые с мертвых и раненых. Впрочем, после встречи с падальщиками раненых не оставалось… Их ненавидели и люди, и нелюди, и при поимке беспощадно уничтожали. Что занесло эту банду в края, где проживала Судьба с родителями, теперь уже никто никогда не узнает. От них до фронтира было почти пятьсот километров, и никогда ранее бандиты так далеко от границы не уходили. Напавшая банда тоже была смешанной: в ее состав входили два монстра жуткого вида.

Несмотря на неожиданность нападения, учительница до конца пыталась защитить себя и свою ученицу. Она царапалась, кусалась и отбивалась руками и ногами, пока один из бандитов, разъяренный глубокими бороздами от ногтей учительницы на физиономии, едва не лишившими его глаза, не пырнул ее в живот ножом. После этого он тут же овладел умирающей и окровавленной девушкой. Судьба с самого начала была лишена возможности сопротивляться. Ее схватил и удерживал один из входивших в банду монстров. Он был чудовищно силен, и девушка не могла даже шевельнуться. Потом… Нетрудно представить, что было потом. Это было мерзко, гадко и очень

больно. В какой-то момент Судьба потеряла сознание. Она не могла позже вспомнить, как добралась до дома. Кажется, ночью ее нашел сбежавший от бандитов конь, и она смогла кое-как взобраться на него. На полпути к дому на нее, голую, окровавленную и еле державшуюся на коне, наткнулись члены поисковой группы, организованной переполошившимися родителями. Бандитов вскоре обнаружила организованная облава. Все они погибли жуткой смертью.

Потом… Потом были долгие месяцы боли, отчаяния и безнадежности. Несколько раз Судьба была близка к тому, чтобы добровольно уйти из жизни. Но время шло, и постепенно интерес к жизни вернулся к ней. Продолжать учебу она не стала, а занялась изучением воинского искусства. Друг отца, известный в округе мастер меча, согласился давать ей уроки. Занималась она самозабвенно и неистово. К восемнадцати годам она настолько овладела воинской наукой, что могла один на один противостоять практически любому воину-мужчине. В этот период родители продали свою конеферму и переехали далеко от тех мест, в края, где никто никогда не слышал о том, что произошло на цветущем лугу. А потом пришла любовь. Девушка Судьба познакомилась с Ним на турнире, где она выступала инкогнито в глухом шлеме и под чужим именем. Она победила, и при вручении приза ее инкогнито было раскрыто. Пораженный ее искусством избранник, с которым она провела последний и самый трудный поединок, влюбился в нее без памяти. Он был героем фронтира, участником многочисленных схваток и сражений. Происходил из знатной и очень богатой семьи. Вскоре последовало предложение руки и сердца. Она честно призналась ему, что она не девственница, не вдаваясь в подробности – как и почему. Он великодушно принял это, сказав, что для любящих сердец это не главное. Она была очарована таким великодушием, его мужественной красотой и воинской славой, и ответила согласием. Потом была свадьба, изумительный медовый месяц, и трепетный период ожидания ребенка. А потом… потом случилось ужасное. Она родила. Роды были очень тяжелые. Как сквозь туман она помнит испуганные восклицания акушерок, когда она разрешилась от бремени. Своего ребенка она так и не увидела. Лишь через несколько дней ей сказали, что она родила монстра и ее избранник, едва увидев его, тут же зарубил несчастного мечом. Пока она приходила в себя после родов, ослепленный ревностью муж подверг страшным пыткам всех слуг-нелюдей, которые были в замке – в то время было модно держать их в богатых домах. Захваченные когда-то в плен в младенческом возрасте в ходе бесчисленных сражений, они до самой смерти служили своим

новым хозяевам, не зная другой жизни. Один из бедняг, не выдержав чудовищных истязаний, «признался» в греховной связи с молодой хозяйкой. После этого в один из дней ее милый, великодушный и горячо любимый муж явился к ней в сопровождении десятка своих ближайших вассалов, обозвал лживой развратной шлюхой и приказал всем по очереди овладеть ею. Все ее мольбы и уверения в своей невиновности он выслушал с презрительной усмешкой и, грубо прервав ее, приказал начинать. Она, еще не окрепшая после родов, все же смогла оказать сопротивление и зарубила одного из вассалов. Но ее все-таки одолели, и мерзкое действо вновь повторилось, как когда-то на цветущем лугу…А затем ее привязали задом наперед голой к крупу лошади и провезли в таком виде через весь город к дому родителей. И все кидали в нее камни и куски навоза. В таком виде ее и сдали родным. Мать умерла от разрыва сердца в тот же день. Отец пережил ее всего на неделю. Она похоронила их одна, все делая сама. С тех пор она постоянно стала носить на шее черную шаль.

После этого Судьба ускакала в Дикую Степь, где, живя охотой и рыболовством, долгие три года изнуряла себя ежедневными тренировками, чтобы не дать черной тоске овладеть ее душой. И все время терзалась вопросом: что произошло и как такое могло произойти? Ведь ни о какой связи со слугой – монстром не могло быть, конечно, и речи. В конце концов, она решила, что монстром был сам ее муж, предки которого, по-видимому, имели когда-то связь с представителями этой расы. А затем она отправилась на Мохаон, решив по пути проведать могилку родителей. Но тут ее поджидал еще один удар: она узнала, что по приказу ее бывшего мужа могила ее родителей была сровнена с землей. И тогда она дала себе клятву однажды отомстить.

– Такова история женщины по имени Судьба, – заключила свой рассказ Черная Шаль. – Жаль, что он получился не очень жизнерадостным. Я, однако, не мастер смешных рассказов.

Все время, пока длился рассказ, Черная Шаль не отрывала глаз от языков пламени в камине. После последних слов она налила себе до краев еще стакан вина, залпом выпила и, ни с кем не попрощавшись, вышла из дома.

Странник, Дарена и Дулат, потрясенные, долго еще не могли вымолвить ни слова. …Трое суток никто из обитателей домика не встречался с Черной Шалью. А вечером четвертого дня она вновь появилась у них на пороге.

– Вы узнали историю девушки по имени Судьба. Теперь пришла и ваша очередь кое-что рассказать. Ведь уговор был такой, не правда ли?

– Верно, – отозвался Странник. – Однако прежде чем я начну свой рассказ, хочу вернуться к поведанной тобой в прошлый раз истории. Я, кажется, знаю, что и почему произошло с девушкой по имени Судьба.

– Весьма интересно. И что же?

– Ты ведь сказала, что отец Судьбы занимался разведением лошадей?

– Правильно. Но при чем тут лошади?

– Сейчас поймешь. Если отец девушки по имени Судьба занимался лошадьми, то она должна была слышать такое выражение: «метка самца».

– Конечно, я знаю, что такое метка самца. То есть девушка по имени Судьба знала, что это такое. Это когда при выведении породистых лошадей кобылу, которая имела случайную случку с непородистым жеребцом, исключают из дальнейшего процесса, потому что чистокровную породу уже не получить. Постой, ты что, хочешь сказать, что та страшная история на цветущем лугуи стала причиной появления на свет монстра при родах у девушки по имени Судьба?

– Именно так. Люди в этом плане ничем не отличаются от лошадей.

– Но я же получала перед зачатием семя только от мужа! – Черная Шаль окончательно отбросила свой псевдоним.

– В этом никто и не сомневается. Однако послушай, что я тебе скажу. В далекой стране, откуда я родом, есть раса людей с черным цветом кожи.

– С черным? Никогда не слышала ни о чем подобном.

– Неважно. Так вот. Многократно зафиксированы случаи, когда девушки белой расы, имевшие до брака половые контакты с чернокожими мужчинами и много лет спустя вышедшие замуж за представителя своей расы, рожали детей с явно выраженными отличительными чертами этой темнокожей расы. То есть семя последнего партнера при зачатии ребенка имеет, конечно, важную роль, однако не все определяющую. Организм женщины определенным образом запоминает «метку» всех мужчин, что у нее были, особенно первого, и иногда именно это обстоятельство, а не семя прямого отца оказывается главным в вопросе о том, на кого похож родившийся ребенок. Женская ткань вступает в контакт с семенем всех мужчин, которые у нее когда-либо были, и перестраивается, даже если зачатия и родов не последовало. Затем, при наступлении беременности, это обстоятельство может выйти на передний план. Это не так заметно, если добрачные контакты были с представителями своей расы. Однако при контактах с мужчинами других рас риск проявления этого

феномена резко возрастает.

– Ты хочешь сказать, что дети у женщины, имевшей добрачные контакты, являются, по сути, детьми всех мужчин, что у нее были?

– Именно так, в большей или меньшей степени. Степень зависит от индивидуальных особенностей, как конкретной женщины, так и конкретных мужчин. И именно поэтому мудрые старики предостерегают девушек от добрачных контактов, призывая беречь свою честь смолоду, если девушка хочет иметь ребенка только от любимого человека, и ни от кого другого. Понятно, что и любому молодому человеку далеко не безразлично, будет ли рожденный в браке сын только его сыном, или сыном полка.

Дарена слушала Странника с заостренным вниманием, боясь пропустить хоть слово. Дулат же одобрительно кивал головой в качестве подтверждения и согласия со всем сказанным.

– Так, значит, я обязана всем своим бедам тем двум уродам, что были в банде…

– Вне всякого сомнения. Твой муж тут ни при чем, хотя повел он себя, конечно, по-скотски. Однако хочу тебе сказать еще вот что. В моем мире научились бороться с такими проблемами. И после прохождения курса лечения ты сможешь безбоязненно вновь выходить замуж, заводить детей и не опасаться, что они будут похожи на кого-то, кроме отца.

– Замуж? После всего?? Ты что, издеваешься??? А где находится твой мир?

– Мой мир находится очень далеко, на другой стороне Сферы. – Странник не стал уточнять, какую сторону Сферы он имеет в виду. – Так далеко, что я не могу вернуться обратно. Пока. Но шансы вернуться есть. Собственно, поэтому мы здесь и находимся. Мы ищем на Мохаоне древнейшие рукописи, в которых может находиться информация о том, как это сделать.

– Постой, но как же вы сюда попали? Ведь размеры Сферы, как я слышала, огромны. И что мешает вам вернуться тем же путем, которым вы сюда прибыли?

– Прежний путь недоступен, и мы ищем возможность найти новый. Большего сказать пока не могу. И не потому, что не доверяю тебе. Просто знать эту тайну слишком опасно для тебя.

– Значит, я не ошиблась, тайна все же есть. Нельзя сказать, что ты поведал мне слишком много.

– Ты уже немного знаешь меня. Если я говорю, что это слишком опасно, значит, это действительно так. Для тебя ведь важно было выяснить, не представляем ли мы какой-то угрозы для Мохаона. Надеюсь, теперь ты убедилась, что никакой. И не

стоит копать глубже. Не нужно усложнять себе жизнь, если этого можно избежать.

– Это предупреждение?

– Нет, совет. Если ты станешь копать глубже, это может иметь для тебя непредсказуемые последствия. Не воспринимай это как угрозу с нашей стороны. Дело совсем в другом. Если ты захочешь пойти этим путем, твоя размеренная жизнь на Мохаоне может закончиться, и ты будешь ввергнута в водоворот событий, которые совершенно перевернут твою жизнь.

– Что ж, ладно, я обдумаю твой совет. Вы все трое из одного мира?

– Нет. Дарена и Дулат вызвались помочь мне в моих поисках из дружеских побуждений. Их мир гораздо ближе, и путь туда известен.

– Я почему-то так и думала. А то, что говорила Дарена относительно спасения от насильников – это правда?

– Это правда, – вмешался в разговор Дулат. – А что касается твоих намеков о характере отношений Иганта и Дарены, то тут ты действительно серьезно заблуждаешься. Они друзья, и ничего больше.

– Да ничего я не заблуждаюсь. Что они не состоят в интимных отношениях, для меня стало ясно почти сразу. Женщины подмечают такие вещи моментально. Я устроила тот балаган, чтобы, как верно догадался Игант, хоть что-то выведать о вас. Уж больно ваше трио меня заинтересовало. Извините. Однако не будем больше об этом. Все уже в прошлом. Я могу вам чем-то помочь?

– Вряд ли, – вновь заговорил Странник. – Не будешь же ты лазить с нами по книжным полкам.

– Верно. Хотя я и люблю иногда покопаться в фолиантах. Через пару месяцев после своего прибытия сюда в одном из таких фолиантов наткнулась на описание очень интересной школы боя. Правда, из описания я не поняла ни слова – текст написан на каком-то необычном и непонятном языке. Но там были очень подробные и детальные картинки, из которых и так все было ясно. Кстати, в конце нашего боя на мечах я попыталась применить этот стиль. Правда, не очень успешно.

В горле у Странника внезапно пересохло от волнения, и он едва смог сохранить прежний тон, задавая следующий вопрос:

– А нельзя ли взглянуть на этот фолиант?

– Отчего же нет? Конечно, можно. Утром я вам его покажу.

Едва Черная Шаль ушла, Странник поведал друзьям о стиле «унгар», примененном Черной Шалью во время боя.

– А ты не мог ошибиться и что-то спутать? –

поинтересовалась Дарена.

– Нет. Этот стиль спутать с другим невозможно.

Предчувствие открытия охватило всю троицу, и они еще долго не могли уснуть. Позже, когда Дарена все же улеглась, у Странника и Дулата состоялся разговор на тему, прямо не связанную с их изысканиями на Мохаоне.

– Я замечаю, что ты часто о чем-то постоянно думаешь, – обратился к Страннику старый маг. – Тоскуешь по дому?

– Я запрещаю себе думать об этом. Иначе хоть волком вой. Правда, это не всегда получается. Нет, думаю я о другом. Мне не дает покоя одна мысль: почему мы с Другом так легко попали на Сферу? Почему противометеоритная защита никак не среагировала на наше появление? В том, что она функционирует, можно не сомневаться. Иначе Сфера давно была бы разрушена. Видел я такую перед тем, как попасть сюда. Та сфера от ударов метеоритов стала похожа на сыр.

– Метеориты – это те камни, что носятся в пространстве за пределами Сферы?

– Они самые.

– И до чего ты додумался?

– Конечно, объяснение этому может быть самое простое. Например, система контроля опознала шлюпку как управляемый искусственный объект. Но тогда она должна была сделать запрос. Такого запроса не было. Это очень странно. Я имею представление, как Предтечи охраняют свои объекты. Если система защиты работает – а в этом можно не сомневаться – запрос должен был быть обязательно. – И какие выводы из всего этого можно сделать?

– Собственно, мне в голову приходят только два варианта. Или же система управления защитой серьезно повреждена этим проклятым излучением, или…

– Или?

– Или нам намеренно не препятствовали.

– Кто?

– Кто, кто… Конь в пальто. Он, она, оно – не знаю, как правильно. Мой «дорогой друг», с которым я имею дело все последние годы, будь он неладен. Машинный Разум.

– Как? Вы же уничтожили его? Ты же сам рассказывал про сражение. Так почему ты продолжаешь опасаться своего врага и постоянно предпринимаешь повышенные меры предосторожности?

– Мы выиграли очередную битву, но не всю компанию. Он контролирует весь этот участок пространства. Можно победить противника в отдельной стычке, но если целы его города,

оружейные цеха и прочее, то он вновь соберется с силами, и с ним опять и опять придется иметь дело. Такие же законы и на войне в космосе. – Допустим. Но какой смысл ему было пускать вас на Сферу? Он просто уничтожил бы вас, как уничтожает подлетающие к Сфере камни. Если, конечно, он контролирует здесь все, как ты предположил.

– Так поступил бы человек. Но Машинный Разум руководствуется совершенно иными критериями при принятии решений.

– Ты говоришь так, будто хорошо знаешь, как он думает.

– Нет, этого не знает никто. Но я слишком давно имею с ним дело, и научился немного разбираться в логике его поступков. Он не испытывает ко мне никаких чувств. Ни ненависти, ни тем более страха. Он просто констатировал факт, что его планы по прорыву в наше пространство не осуществились. Он сделал вывод, что основная причина этого – в действиях человека, управлявшего «Ковчегом». Он мог принять решение, что полезнее изучить эту причину основательнее, чтобы избежать нарушения своих планов в будущем. Для этого нужно наблюдать и анализировать эту причину. И это лучше всего делать в условиях Сферы.

– Так ты думаешь…

– Это только предположение. Но если оно справедливо, мы все под колпаком, и все наши действия контролируются.

– Как это можно проверить? И что нам делать?

– Как проверить – пока не знаю. Но мои учителя в свое время учили меня, что необходимо всегда считать себя ближе к опасности. Поэтому будем исходить из предположения, что все именно так и обстоит. И действовать, исходя из этого предположения. – Только давай пока не будем рассказывать о твоих догадках Дарене. Нечего пугать бедную девочку. Ей и так досталось.

– Согласен.

Некоторое время двое собеседников сидели молча, глубоко задумавшись. Затем Странник встрепенулся.

– Заболтались мы, однако. А мне еще нужно провести сеанс связи с космошлюпкой. Спустя несколько минут Алексей повернулся к старому магу с выражением легкого недоумения на лице.

– Странно. Приборы шлюпки последние десять часов фиксируют медленный, но неуклонный рост дельта-излучения, которое так досаждает нам. Полпроцента за это время. Что бы это могло означать?

Глава семнадцатая

Едва увидев фолиант, Странник сразу понял, что написан он на интерлинге, официальном языке Предтеч, которым пользовались все нации, входившие в их сообщество. Бесчисленные поколения переписчиков внесли, конечно, в текст некоторые искажения, но ошибиться было невозможно.

– Вот что нам нужно искать. Тексты, написанные на этом языке, самые древние. Все остальное – более поздние наслоения. Запомните хорошенько, как выглядит шрифт, – порадовал своих друзей Странник.

С этого дня их поиски начали продвигаться гораздо успешнее. Хранители подсказали, где имеются нужные рукописи, и работа пошла веселее. Правда, работать с текстами мог только Странник, поскольку только он мог читать на языке Предтеч, и то лишь благодаря ИПИ. Однако Дулат и Дарена оперативно помогали ему, разыскивая по закоулкам хранилищ нужные книги. К сожалению, довольно запутанная система хранения книг приводила к тому, что обследовать приходилось слишком много каталогов, каждый из которых содержал километры стеллажей.

Следующее крупное открытие выпало на долю Дарены. Однажды она вынула из очередной стопки поднесенных книг одну и протянула Страннику со своим комментарием: – Взгляни-ка. Здесь текст скомпонован как-то странно. Похоже на дневник.

Взглянув на текст, Алексей сразу понял, что Дарена права. А, пробежав глазами первые строчки, буквально подскочил на месте, подхватил принцессу и закружил в порыве чувств:

– Умница! Умница! Это же дневник главного механика!

Они тут же прервали изыскания и почти бегом направились домой, чтобы без лишних глаз и ушей изучить найденный документ. Хранитель Гондар заранее дал смотрителям соответствующие указания, и проблем с выносом раритета у них не возникло. Дома они устроились у камина, Странник взял в руки манускрипт и начал переводить, опуская несущественные детали и слишком личные подробности.

«…На борту оживление и суета: мы вновь отправляемся в боевой поход! Последний раз «Непобедимый» участвовал в боевой операции два года назад, во время акции у шарового скопления Сиреневых Облаков, где мы призвали к благоразумию местных сепаратистов. Но сейчас намечается что-то посерьезнее. Сегодня на борт погружен полный комплект боезапаса, включая сингулярные бомбы(!). Такого не припоминает никто из наших старожилов. Командир молчит, а больше никто толком ничего не

знает…».

– Алекс, а что такое «шаровое скопление» и «сингулярные бомбы»? – перебила Дарена.

– Шаровое скопление – большое скопление звезд в форме шара, а сингулярные бомбы – самое могучее оружие наших предков, способное уничтожить всю Сферу вместе со светилом и еще несколько сот окрестных звездных систем. – Дарена округлила глаза. – Однако давайте отложим вопросы на потом, иначе мы далеко не уедем…

«…Но все равно все радуются: боевой поход – это дополнительные отпуска и солидная прибавка к жалованью. Никто не допускает и мысли, что что-то может пойти не так. Возможности нашего крейсера известны всем. Но у меня почему-то на душе тревожно. Никогда еще мы не грузили на борт такое оружие. Тем более его самые мощные модификации…

…Наконец-то мы вышли. Замотался изрядно. Эта суета на отходе доконает кого угодно. И наконец-то капитан объявил, куда мы направляемся. Какая-то номерная галактика без названия за триста миллионов светолет. Идем на помощь второй разведывательной эскадре эсминцев, которая вляпалась там в какую-то бяку. Кто наш противник, какие у него силы – ничего не известно. С нами идет практически весь костяк боеспособного флота. Даже супердредноут «Циклоп», который уже несколько столетий вертелся на орбите в качестве музейного экспоната, был срочно доукомплектован до полного состава и идет в рядах эскадры. Не нравится мне все это…

…Мы на подходе. Противник в явном виде не обнаружен, но результаты его действий налицо: вторая разведывательная эскадра практически полностью уничтожена. Уцелел только эсминец «Гончий». Со слов его командира, при подходе к сгустку темной материи в окрестностях галактики они начали отмечать лавинообразный рост отказов электроники. Экипаж «Гончего» среагировал быстрее всех, включив на полную мощность защитные экраны. С остальными кораблями творилось что-то невероятное. Их электроника идентифицировала корабли эскадры как вражеские, и они принялись палить друг по другу на поражение. Все было кончено в несколько секунд. После этого энергетическое давление за защитные поля «Гончего» начало стремительно расти, и командир принял решение начать отход. Обо всем этом мне рассказал наш Старик. Мы приступили к рекогносцировке, охватывая опасный участок со всех сторон…

…Рекогносцировка закончена. После короткой паузы нам и «Могучему» отдан приказ выдвинуться в угрожаемый район с включенными на полную мощность щитами. Храни нас Господь!..

…Давно не писал. Произошло слишком много всего, и не было времени взяться за дневник. Наша с «Могучим» вылазка закончилась плачевно. Сначала, как и в случае с «Гончим», неизвестный противник попытался прорвать наши экраны. Однако это ему не удалось. Два тераватта мощности – не шутка. И тогда противник сменил тактику. Я, как и положено, находился на боевом посту и отслеживал поведение энергетических установок и ввод резервных мощностей, как вдруг обратил внимание на странное поведение кортрены, блока стабилизации темпоральных полей. Датчики, характеризующие состояние этого блока, показывали какую-то ерунду. Я немедленно доложил об этом командиру и попытался проанализировать показания, чтобы понять, что же все-таки происходит. В этот момент командир предпринял очередной маневр и выполнил прыжок. И тогда это случилось. Корабль как-то странно вздрогнул, и одновременно все приборы, характеризующие нагрузку главной энергетической установки, буквально взвыли, сигнализируя о бешеной перегрузке. Я, было, подумал, что нам конец. Но постепенно показания датчиков вернулись к привычным значениям. Я уже собрался выразить свое возмущение таким отношением к главной силовой установке и сказать Старику, что еще одной подобной перегрузки корабль не выдержит, как вдруг он сам вызвал меня. То, что он сказал, повергло меня и сидевшего рядом главного энергетика в шок. А сказал он всего два слова: «Мы заблудились…».

Помню, в тот момент у меня пронеслось в голове миллион мыслей. «Они что там, на мостике, спятили? Как можно заблудиться среди звезд, когда на миллиарды световых лет вокруг каждая из них внесена в каталоги со всеми своими координатами, и судовые компьютеры моментально по соотношению этих координат способны определить местонахождение корабля? Или они подверглись атаке и не контролируют себя?». Однако, спустя несколько секунд Старик добавил: «…Во времени». И тогда, сложив два и два, я испугался. Я вспомнил странное поведение кортрены…

…Вскоре выяснилось, что мы оказались на тысячу шестьсот лет в будущем и на сто тысяч светолет от места схватки с неизвестным противником. При этом кортрена годилась разве что в качестве груза на крышку бочки для засолки грибов. Отремонтировать ее на борту было нереально. Ее в свое время тестировали в Институте Времени, и эта процедура, насколько я помню, была одной из самых дорогостоящих в калькуляции по строительству «Непобедимого». Вернуться домой было невозможно. «Могучий» тоже исчез, затерявшись то ли во

времени, то ли в пространстве. Старик принял решение разворачивать Сферу в соответствии с каким-то-там параграфом Инструкции. Ищем подходящее место с достаточным количеством космического мусора…

…Нашли. Нанороботы приступили к работе, а мы, используя «Непобедимый» в качестве буксира, подтягиваем к месту работ все новые и новые порции строительного материала в виде осколков мертвых звезд, планет, астероидов и т. д. и т. п. Очень много материалов потребовалось для укладки сверхплотной гравитационной подстилки Сферы. Работы хватает всем. Биологи активируют свои резервные хранилища, чтобы развернуть на будущей Сфере полноценную флору и фауну. Электронщики и программисты сутками не спят, управляя армией нанороботов. Мы обеспечиваем энергетическую подпитку всего процесса. Сфера стремительно приобретает положенную ей форму…

…Свершилось! Сфера готова. «Непобедимый» наконец-то совершил посадку на ее внутреннюю поверхность. Для основной базы было выбрано весьма живописное место вблизи от самой высокой горы этого нового мира…»

– Нашли! Мы нашли его! – Дарена, не в силах сдержать эмоции, вихрем закружилась по комнате. Странник и Дулат тоже вскочили со своих мест. Странник тут же достал атлас Сферы, который хранил как зеницу ока, и начал лихорадочно листать его. Наконец, он нашел нужную страницу и ткнул пальцем в точку на карте.

– Вот она! Гора Великая. Это на границе богатых металлом Аскадии и Заранта, где идет бесконечная война. Сколько же это будет отсюда?

– Может, все же сначала дочитаем дневник? – благоразумно предложил старый маг.

– Да, конечно. Давайте. С этим успеется…

«…Сегодня биологи вдохнули в Сферу жизнь. Пройдет несколько дней, и сквозь искусственную почву пробьются первые ростки зелени, чтобы преобразить этот шарик. Он должен получиться прекрасным. Жаль, что наши родные и близкие никогда не смогут увидеть его…

…У нас пошла череда каких-то непредвиденных проблем. Все идет наперекосяк. Электроника словно сошла с ума. Астрофизики утверждают, что причина кроется в неизвестно откуда взявшемся особом излучении, ранее в спектре местного светила отсутствовавшем. Это излучение пагубно влияет на всю электронику. У биологов из-за этого произошел сбой в работе инкубаторов, и часть генетического материала оказалась испорченной. Треть появившихся на свет животных и детей

получились жуткими монстрами. Никто не знает, как теперь это исправить и что с этим делать. Но хуже всего то, что мы не можем найти действенных способов защиты от этого излучения. Корабельные системы одна за другой выходят из строя. «Непобедимому» уже никогда не подняться в космос. Во избежание серьезной катастрофы командир принял решение заглушить главную силовую установку и оставить корабль. Используя самые примитивные механизмы, которые только и работают в условиях этого проклятого излучения, мы выкопали огромный котлован почти до самого гравитационного слоя, куда и опустили звездолет. Из издыхающих компьютеров постарались извлечь максимум возможного, распечатав важнейшие файлы и переведя, таким образом, информацию из электронного вида в письменный…

…Мы все превратились в нянек. Воспитываем подрастающее поколение. Биологам достались монстрики. Больше никто не захотел ими заниматься. Уничтожить их (были и такие предложения) ни у кого не поднялась рука. Ведь, как утверждают генетики, основа у них все же человеческая, и генетические искажения затронули, в основном, только внешность. К сожалению, в экипаже «Непобедимого» нет женщин. Старик почему-то всегда был категорически против этого. Поэтому ожидать естественного прироста населения нам не приходится. Отсутствие среди нас представительниц прекрасной половины вносит некоторую однобокость в воспитательный процесс. Боюсь, в будущем это может вылиться для грядущих поколений Сферы в возникновение ряда проблем. Творец ведь не зря создал человечество двуединым, разделив нас на мужскую и женскую составляющие. Отсутствие женщин, впрочем, не лучшим образом сказывается и на психологическом климате в экипаже. Хотя Старик молодец. Держит всех в крепкой узде и не дает никому расслабляться. И все же смотреть на одни и те же небритые физиономии порой надоедает до чертиков. Увы, увы…

…Сегодня умер Старик. Эх, если бы системы «Непобедимого» были в порядке! Жить бы ему еще и жить… Что теперь будет – страшно подумать. У старпома нет и десятой доли его авторитета и командирских качеств. Боюсь, нас ожидают весьма бурные события…

…К сожалению, мои худшие опасения подтвердились даже быстрее, чем можно было ожидать. Конфронтационные тенденции в команде без железной воли и авторитета командира развиваются стремительно. Слава Богу, у всех хватает здравого смысла, чтобы понимать, к чему это может привести. Сегодня на общем собрании после долгих споров приняли решение покинуть

базу и разделиться. Каждый должен уйти со своими подопечными в определенный район Сферы. Благо, места на ней хватит всем. Районы достаточно далеко отстоят друг от друга и привязаны к залежам стратегических запасов различных металлов. По замыслу, это, с одной стороны, исключит возможность конфронтации между общинами в обозримом будущем, а с другой, создаст в перспективе предпосылки для поддерживания взаимовыгодных торговых отношений. Остается надеяться, что мы не ошибаемся в своих планах. Мне с моими воспитанниками жребий определил район на берегу Большого океана, неподалеку от острова со странным названием Мохаон. Интересно, откуда Искин выкопал такое название для острова? Когда изучал место будущей дислокации, родилась идея создать что-то вроде банка данных для будущих поколений. Надо как следует продумать, как это можно осуществить, чтобы такой банк данных смог просуществовать тысячелетия…».

На этом текст обрывался. Очевидно, закончилась тетрадь.

– Конец. Где-то должно быть продолжение, – с сожалением произнес Странник, захлопывая манускрипт. Ответив на вопросы спутников о непонятных для них участках текста, Странник, в ответ на предложение Дарены немедленно заняться поисками продолжения, заметил:

– Поищем, конечно. Только времени у нас остается совсем немного. Я теперь вдвое чаще провожу сеансы связи со шлюпкой. Интенсивность дельта-излучения продолжает расти, причем вдвое быстрее, чем в первые сутки. При таких темпах у нас не больше недели времени на принятие решения. После этого шлюпка потеряет 99 % своих функциональных возможностей.

Глава восемнадцатая

– Ну, почему так! – воскликнула Дарена. – Мы только-только наткнулись на что-то действительно интересное и важное – и на тебе! Это нечестно!

– Да уж, действительно, – невесело рассмеялся Дулат. – Честностью тут не пахнет. Только начал приоткрываться ворох древних загадок Сферы, над которыми мы бились тысячелетиями, и – нате вам! – у нас нет времени, чтобы заняться их изучением.

– Однако во всем этом есть и положительный момент, – заметил Странник и, глядя на вытянувшиеся от удивления лица друзей, усмехнулся. – Думаю, что рост интенсивности дельта-излучения означает появление в этом районе пространства корабля наших предков. Скорее всего, это реакция Машинного разума на появление здесь Предтеч. Одна из превентивных мер, так сказать.

– Ура! Выходит, скоро мы встретимся с ними? – подпрыгнула в кресле Дарена.

– А вот это вряд ли. Пока они не решат главную проблему, поисками и изысканиями они заниматься не станут. Я вам об этом говорил. Так что теперь вопрос в том, сколько времени им понадобится, чтобы разобраться с Машинным Разумом. Это крепкий орешек. Боюсь, что быстро не получится даже у Предтеч. Поэтому давайте не терзаться пустыми надеждами. Будем действовать по своему прежнему плану. И в этой связи у меня к вам вопрос. Если мы совершим перелет в район горы Великой, вы рискуете никогда не вернуться в Лавинию, и ты, Дарена, можешь больше никогда не увидеть своего отца. Хочу, чтобы вы это четко понимали. После выхода из строя космошлюпки у нас до появления Предтеч не будет никаких шансов вернуться назад. Поэтому вопрос следующий: вы готовы следовать за мной дальше? Или же мне лучше забросить вас домой по пути к старой базе Предтеч?

Дулат и Дарена переглянулись и несколько мгновений молча смотрели в глаза друг другу. Затем Дарена перевела взгляд на Странника.

– Мы сами вызвались помогать тебе, и пойдем с тобой до конца, каким бы он не был. Поэтому давай договоримся, что разговоров на эту тему мы больше вести никогда не будем. Хорошо?

Странник перевел взгляд с Дарены на Дулата, затем обратно. И вдруг улыбнулся. – Я и не сомневался, что вы ответите примерно так. Спасибо. Что ж, в таком случае нам остается лишь

составить план. Первый пункт: попытаться найти продолжение дневника старшего механика «Непобедимого». На это отводится три дня. Не стоит тянуть до последнего. Пункт второй: обеспечить наше по возможности незаметное исчезновение с Мохаона. Здесь нам не обойтись без помощи Гондара и Черной Шали. Только они могут обеспечить нам прикрытие, которое не даст подняться слишком большому шуму после нашего исчезновения. – Да нам-то какое дело? Пошумят-пошумят, и успокоятся, – недовольно заметила Дарена, совсем не воодушевленная перспективой нового общения с командующей. Странник и Дулат переглянулись.

– Алекс прав, принцесса, – откликнулся старый маг. Нам следует до конца соблюдать максимальную осторожность.

– Ладно. Только договаривайтесь с ней без меня.

Последовавшие трое суток друзья спали очень мало, стараясь за отведенное время просмотреть максимум старинных книг. К сожалению, их усилия так и не увенчались успехом. Зато по поводу операции прикрытия договориться удалось без труда. Переговоры вел Странник. Проходили они в кабинете главного хранителя, куда последний пригласил и Черную Шаль. Предварительно Странник обсудил вопрос с Гондаром. Поэтому, когда Черная Шаль появилась на пороге, они, едва обменявшись приветствиями, сразу приступили к делу.

– Как мне рассказал наш гость, – кивнул хранитель в сторону Странника, – ты немного в курсе цели их пребывания на Мохаоне.

– Разве что немного.

– Их миссия здесь подошла к концу. Им нужно покинуть остров.

– Ты поможешь нам? – перехватил инициативу Странник.

Черная Шаль некоторое время помолчала, переводя взгляд с одного собеседника на другого.

– Но каким образом… – начала было она.

– За ними прилетит летающая лодка. Нужно сделать так, чтобы ни один человек случайно не увидел этого. Нам не нужны всевозможные кривотолки и слухи. Официально будет объявлено, что они покинули остров с моего ведома на рыбацкой шхуне, проходившей мимо. Причина отбытия – заболевание Дарены. Твоя задача – подтвердить, что ты лично проводила их лодку на шхуну. Ты сможешь это обеспечить?

– Летающая лодка? Такая, о которых ты мне как-то рассказывал? Помнишь? Что якобы далеко на юге есть страны, где имеются железные машины, летающие по воздуху? – В глазах Черной Шали засветился неподдельный интерес. – Наподобие.

– Но ты ведь, кажется, говорил, что им для взлета и посадки

нужна большая ровная площадка? Как же она тут сядет?

– Эта сядет. Новая модель.

– Признаться, я тогда тебе не поверила. Как железо может летать по воздуху? – По тону Черной Шали чувствовалось, что она и теперь не прониклась слепой верой в возможность подобных чудес.

– Не будем сейчас говорить о машинах, – нетерпеливо отмахнулся главный хранитель. Ты сможешь обеспечить то, о чем мы тебя попросили?

Черная Шаль о чем-то задумалась. При этом в глазах у нее застыло какое-то странное выражение.

– А меня с собой не возьмешь? – вдруг внезапно и резко спросила она, обращаясь к Страннику. Он ответил, не отводя взгляда:

– Для меня было бы честью иметь рядом такой клинок и плечо такого друга. Но в данный момент это невозможно по ряду причин. Однако спасибо за предложение. Я не забуду о нем. Кто знает, как все повернется. И еще: я никогда не забуду историю девушки по имени Судьба. И постараюсь помочь ей, как только такая возможность представится.

– Ну-ну, – как-то грустно усмехнулась Черная Шаль. – Что ж, нет, так нет.

А прикрытие я обеспечу. Не вопрос. Когда?

– Завтра ночью.

…Космошлюпка выплыла из темноты совершенно бесшумно. Хранитель Гондар, Черная Шаль и Странник с друзьями стояли на площадке для тренировок гарнизона, где состоялось знакомство косморазведчика с женщиной по имени Судьба. Хранитель Гондар встретил появление шлюпки невозмутимо и лишь переступил с ноги на ногу. Зато Черная Шаль не смогла удержаться от тихого восклицания, когда неосвещенная громадная туша, словно призрачная тень гигантского кита, неподвижно застыла перед ними.

Впрочем, никто из обитателей Мохаона, кроме присутствующих, не мог сейчас оказаться поблизости, чтобы что-то услышать или увидеть. Черная Шаль позаботилась об этом. Вот едва видимой подсветкой обозначился овал входного люка, и собравшиеся на площадке приступили к процедуре прощания. Дулат и принцесса уделили этой процедуре минимум времени и вскоре уже скрылись во внутренних отсеках катера. Странник немного задержался. Он пожал руку хранителю Гондару, поблагодарив за помощь и содействие. Хранитель тут же отошел на несколько шагов. Затем Странник повернулся к Черной Шали и протянул руку ей. Она крепко ответила на рукопожатие и,

придержав руку Алексея, тихо сказала:

– Мое имя – Хелга.

– Мое – Алекс. – Странник увидел в темноте, как Хелга кивнула головой, словно в подтверждение своих мыслей о том, что Игант – не настоящее имя собеседника. – Пусть боги-основатели помогут тебе, Алекс. Прощай.

– До свидания, Хелга, – с нажимом на первом слове ответил Странник, подивившись про себя, насколько традиционная форма прощания, произнесенная женщиной, подходит к ситуации.

Они еще какой-то миг стояли неподвижно. Затем Странник повернулся, легко взбежал по трапу, и овал люка тут же начал затягиваться. Спустя еще несколько секунд черная тень катера чуть дрогнула и так же бесшумно, как до этого появилась, начала растворяться в ночном мраке.

Два оставшихся на площадке человека еще долго стояли неподвижно и молча, всматриваясь до боли в глазах в непроглядную темень, где исчез силуэт огромной машины.

Конец второй части.

Часть третья
Бескрайний мир – 2

Глава первая

В Содружестве встречали звездолет Предтеч. Хотя назвать звездолетом этот сияющий сгусток чистой энергии, появившийся в точно назначенное время и в точно назначенном месте, можно было лишь условно. Однако почти сразу началась трансформация, и вскоре глазам многочисленных зрителей предстали более привычные формы, поражавшие, тем не менее, совершенством очертаний и завершенностью каждой линии.

Гости явно старались подстроиться под привычное восприятие своих далеких потомков, и проводили трансформацию исключительно с этой целью.

Встречающих было много: несколько десятков кораблей различных типов рассредоточились на безопасном расстоянии вокруг оговоренной точки встречи. В основном, это были представители различных средств массовой информации, вынужденные освещать процесс с большой дистанции: протокол встречи на начальном этапе не предусматривал присутствия журналистов. Собственно, делегация для встречи находилась лишь на одном корабле и состояла из полутора десятков человек, представлявших Совет и заинтересованные службы, а также наблюдателей Предтеч. В качестве наблюдателя в делегацию входила и Роэна. Здесь же находились Милорд Зенг, Грей Гаргаван, Вилор Кон, Греана Дронг и несколько представителей от различных планет Содружества. Сочли также необходимым включить в делегацию Сан Саныча и Идеальную.

Несмотря на то, что происходящее было, без сомнения, самым значительным событием в истории Содружества, проходило все как-то буднично. Этому способствовал и привычный ритуал стыковки в космосе, который Предтечи предложили, очевидно, все с той же адаптационной целью.

Вот на звездолете Предтеч обозначился контур шлюзовых ворот, последовало приглашение, и вскоре корабль с делегацией уже опускался на швартовую палубу «Ковчега-2» – такое название значилось на всех элементах корпуса совершенного творения гостей из будущего. Спустя еще несколько минут делегация уже рассаживалась в кресла за столом в зале переговоров. По другую сторону стола находились три человека – двое мужчин средних лет и молодая женщина. Члены делегации знали, что Предтечи прибыли к ним не в материальном воплощении, а в виде коллективного разума. Миллиарды индивидуальных сознаний Предтеч были записаны в электронной форме, и в таком качестве вся их цивилизация присутствовала на борту «Ковчега-2».

Поэтому голографическое изображение, которое они наблюдали, было не более чем данью условности. Однако иллюзия была полной, чего, очевидно, и добивались хозяева. Едва гости расселись, заговорил сидящий в центре тройки встречающих мужчина.

– Можете называть меня Кроном. Это – Ризона, а это – Моран, – слегка кивнул он в сторону своих спутников. – Нас уполномочили информировать вас о последних событиях и провести с вами переговоры. Уточняю: переговоры в нашем лице вы будете вести со всеми Предтечами. Видимая вами форма – лишь привычная для вас условность, не более.

В ответ заговорил Милорд Зенг.

– Мы очень волнуемся. Ведь, по сути, сегодня мы встречаемся со своими творцами… – Ваше волнение понятно и естественно, – перебил Крон. – Однако ситуация, заставившая нас прибыть сюда, такова, что мы вынуждены просить вас быстрее справиться с чувствами и настроиться на рабочий лад. Слишком важные темы нам предстоит обсудить. Для начала мы поделимся с вами новостями, так сказать, последнего часа. Это сделает Ризона. Она занимается у нас вопросами, которые относятся, как сказали бы вы, к дисциплине под названием «физика вакуума». Услышав последние слова, шевельнулся в своем кресле Вилор Кон.

Кивнув Крону, заговорила молодая женщина – Предтеча.

– Мы только что прибыли из района последнего боя «Ковчега-1» в окрестностях галактики NGC-6872. – При этих словах зашевелились уже все члены делегации, а Роэна даже открыла рот, пытаясь что-то спросить. Но не успела.

– Скажу сразу: ваши посланцы выполнили свою задачу, – продолжила Ризона. – Воплощение Машинного Разума в виде Темного сверхзвездолета уничтожено. Мы провели тщательное обследование структуры пространства в том районе, и этот факт не вызывает сомнений. Тем самым была получена столь необходимая отсрочка, позволившая нам прибыть сюда для полной стабилизации ситуации. Это хорошая новость. К сожалению, есть и плохая: «Ковчег» тоже погиб в этом сражении. – Вскрик Роэны и поднявшийся шум заставили Ризону сделать паузу. – Мы скорбим вместе с вами. Хотя беспрецедентный подвиг экипажа «Ковчега», по сути, спас саму Жизнь в этом районе Вселенной, ваше и наше горе от этого не легче.

– Факт полной гибели экипажа установлен точно? – напряженным голосом спросил Грей Гаргаван.

– Я так понимаю, вы спрашиваете в первую очередь о Страннике, поскольку вторые матрицы его электронных друзей и компаньонов Сан Саныча и Иды присутствуют здесь?

– Естественно.

– Понимаю. Что вам сказать? Там творилось такое… Мы даже зафиксировали каверны в структуре континуума в том районе. Можете себе представить, какие силы и мощности там были применены. Вряд ли в той каше Странник мог уцелеть. Более точную информацию ввиду глобальных возмущений всех полей в районе сражения получить не удалось. Например, мы не можем с точностью сказать, вся масса «Ковчега» была преобразована при взрыве в энергию, или нет. Другими словами, доподлинно неизвестно, успела ли спасательная шлюпка покинуть борт. Однако, как ни жаль, с учетом всех факторов, мы все же оцениваем вероятность его гибели не менее чем в девяносто пять процентов.

Над столом надолго повисла тяжелая пауза. Роэна закрыла лицо руками. Ее плечи вздрагивали. Однако лицо Грея Гаргавана при последних словах Ризоны чуть-чуть разгладилось.

– Мы будем его искать, пока есть хоть малейшая надежда.

– Мы в этом и не сомневались, – вмешался в разговор доселе молчавший Предтеча по имени Моран. – Однако выслушайте информацию до конца. Я занимаюсь вопросами истории. Сейчас мы имеем гораздо больше возможностей для того, чтобы прослеживать развитие событийных процессов по всему вееру миров. Мне с коллегами удалось установить, откуда взялся наш общий противник и когда он, так сказать, появился на свет. Это случилось около пяти миллионов лет назад во вселенной, смещенной во времени относительно нашей на некий фазовый угол. Или, по вашей терминологии, в параллельной вселенной. Там случилась страшная катастрофа. Высокоразвитая цивилизация, близкая по своему потенциалу к параметрам вашей, в одночасье прекратила свое существование. Помощь со стороны иерархов высших уровней пришла слишком поздно, когда все уже было кончено. Жизнь на всех планетах была полностью уничтожена. Сначала посчитали, что причиной всему стала какая-то дьявольская разработка военных, сверхсекретное оружие, контроль над которым был утерян. Однако позже возникли серьезные сомнения в обоснованности этой версии. В качестве возможных причин катастрофы назывались и другие, иногда самые экзотические. Среди этих других была и гипотеза о машинном разуме. Однако тогда ее посчитали несерьезной и отбросили. В общем, толком в причинах разобраться так и не удалось, и по прошествии определенного времени о катастрофе начали потихоньку забывать. И лишь недавно, пропустив все серьезные катастрофы во всем веере параллельных миров за последний миллиард лет через сито анализа, в основу которого

положена разработанная нами в свое время математическая модель, мы пришли к однозначному выводу, что в той давней трагедии повинен все же вышедший из-под контроля машинный разум. Его появление связано с прохождением той погибшей цивилизацией точки Технологической Сингулярности. Вы уже знакомы с этим термином и знаете, что он означает наступление момента, когда компьютеры достигают таких характеристик, при которых приобретают возможность самостоятельно вести разработку новых и более совершенных моделей. Другими словами, когда процесс проектирования новой компьютерной техники становится автоматизированным. Это очень опасный момент. Буквально в считанные дни происходит лавинообразное усложнение моделей, и компьютеры приобретают интеллект. Если не предпринять нужных мер, на определенном этапе процесс может выйти из-под контроля, и тогда может случиться то, что случилось пять миллионов лет назад в параллельной вселенной. Миновать этот этап тоже невозможно, поскольку без него нельзя получить доступ к магическим технологиям. Этот термин вам тоже знаком. Такие технологии позволяют кардинально решить проблему материального обеспечения населения всем необходимым и перейти к следующему этапу развития цивилизации. На Леге и основных планетах Содружества точка Технологической Сингулярности благополучно пройдена. Еще на ряде планет, включая Землю, откуда родом Странник, это произойдет в ближайшем будущем.

– Да, на Леге и основных планетах Содружества мы благополучно прошли точку Сингулярности, однако у нас возник целый ряд проблем, которые мы хотели бы обсудить с вами… – перебил Морана Милорд Зенг. Однако тот сразу вновь перехватил инициативу.

– Благодаря наблюдателям мы знаем о ваших трудностях. Однако не будем отвлекаться. Об этом у нас еще будет достаточно времени поговорить. Пока же давайте обсудим основную проблему, из-за которой мы здесь. А с этим как раз все обстоит далеко не просто.

– Но разве уничтожение «Ковчегом» Темного звездолета не решило проблему… – начал было представитель одной из планет.

– Ни в коем случае. Темный звездолет – лишь одна из матриц Машинного Разума. Количество этих матриц может быть любым, как количество экземпляров в тираже инфо-кристаллов с записью популярной эстрадной группы. Поэтому его уничтожение не решило проблему, а лишь предоставило нам отсрочку для ее решения. Это нужно четко понимать. Правда, сейчас ситуация кардинальным образом изменилась. Непосредственной угрозы

для ваших миров больше нет. Создания нового супердредноута для прорыва в этот континуум мы не допустим. Однако это ни в коей мере не дает нам повода для расслабления. За прошедшие миллионы лет наш противник набрал такую мощь, что появление новой и, возможно, совершенно неожиданной угрозы с его стороны – лишь вопрос времени. Вы ведь в общих чертах знакомы с особенностями машинного мышления. Если машина ставит себе какую-то задачу, она будет решать ее до тех пор, пока не решит. О том, что она поставила себе задачу уничтожить вас, вам прекрасно известно. И ничто не может заставить ее изменить решение: ни роды жены, ни советы друга, ни смена настроения. В этой ситуации существует лишь два выхода: либо перепрограммировать ее, либо уничтожить.

– И то, и другое трудноосуществимо, как следует из вашего собственного опыта борьбы с этой угрозой еще в вашу бытность на предыдущей стадии развития, – заметила глава контрразведки Греана Дронг.

– Совершенно верно. В прошлый раз, пытаясь решить проблему, мы применили самое мощное оружие из того, что у нас было. Однако, как стало теперь очевидно, это не решило проблему, а лишь загнало ее вглубь. Прошло время, и Машинный Разум смог полностью восстановиться и даже усилиться. Он смог распространить свое влияние на огромное расстояние, вплоть до нашей древней метрополии. Поэтому силовое решение проблемы крайне нежелательно. Чтобы гарантированно уничтожить противника, понадобилось бы разнести в клочья весь местный кластер галактик. Лечение оказалось бы хуже болезни. И, тем не менее, даже такой вариант нельзя исключить, ибо границ для экспансии этой заразы не существует. Под угрозой существование Жизни во всей Вселенной. А при таких ставках придется пойти на все, лишь бы остановить противника. И все же, повторюсь, это – крайний вариант, если мы вместе не сможем найти иного решения проблемы. Пока же вопрос стоит лишь о корректировке программы. Или, как вы выражаетесь, о прививке Машинному Разуму вируса человечности. Вопрос в том – как это сделать. Он осознает угрозу и воспринимает ее как попытку лишить его индивидуальности. Поэтому сразу отсекает целые участки своей периферии, как только обнаруживает вирус. А объем его периферии – по сути, весь данный участок космоса. И диагностика у него поставлена отлично. Находясь в районе галактики NGC-6872, мы предприняли целый ряд попыток, так или иначе, подобраться к нему. Увы, не преуспели. Поэтому одна из главных целей нашей сегодняшней встречи – попытаться найти решение проблемы совместно. Мы давно не занимались

подобными вещами, и ваш опыт может оказаться весьма полезен, как показали последние события.

– Что вы имеете в виду? – спросил Грей Гаргаван.

– Ну, хотя бы итоги сражения «Ковчега-1» с Темным звездолетом. Мы смогли определить примерные характеристики данного воплощения Машинного Разума. И нам непонятно, как «Ковчег-1» вообще смог хоть что-то с ним сделать. Темный звездолет многократно превосходил его по всем параметрам. И, тем не менее, он был уничтожен.

– На «Ковчеге» была лучшая команда из всех, что имеет Содружество, – произнесла Роэна. Среди присутствующих прошла согласная волна оживления.

– Очевидно, это так, коль скоро они смогли совершить подобное. И все же мы не можем себе представить даже теоретически, как такая победа могла состояться. Поэтому мы и говорим о полезном для дела сотрудничестве. У нас есть знания, у вас – бесценный опыт, который делает возможным, в том числе, и подобные победы.

– Вы правы, подобное сотрудничество способно принести хорошие плоды, – вмешался в разговор Сан Саныч. И в этой связи у меня уже есть первое предложение. – Слушаем вас внимательно.

– С развитием компьютерной техники на Земле среди некоторой сравнительно небольшой части пользователей возникла своего рода мода на создание специальных вредоносных программ-паразитов, которые приводят к нарушению нормальной работы компьютеров. Так называемых вирусов. В Содружестве это понятие известно, но по ряду причин вирусы в Содружестве не получили особого распространения и развития. На Земле же эти программы весьма широко применяются.

– Но для чего? – недоуменно спросила Ризона.

– Да просто так. Болезненные проявления психики у подростков в период полового созревания. В одном ряду с такими явлениями, как попытки выделиться на общем фоне с помощью экстравагантных причесок или деталей одежды, особого сленга, и тому подобное. Однако постепенно созданием таких программ стали интересоваться и более серьезные организации. Цели при этом преследовались самые разные, однако для нас важно другое: искусство составления таких программ на Земле развилось необычайно, как и искусство борьбы с ними. Я предлагаю внимательно изучить этот опыт. Думаю, он сможет пригодиться в борьбе с нашим противником.

– При том потенциале, которым обладает наш противник, поймать его на таких элементарных вещах вряд ли удастся.

– Не скажите. Очевидно, вы не вполне понимаете, о чем идет

речь. Поэтому рекомендую все же этот опыт изучить, и лишь потом делать выводы.

– Предложение принимается. Мы изучим этот опыт.

– Очевидно, у вас есть какие-то конкретные предложения по сотрудничеству? – поинтересовался Милорд Зенг.

– Да, у нас есть такие предложения. Мы хотели бы попросить вас о выделении нам в помощь команды опытных оперативников. Желательно, работавших последнее время в одной команде со Странником по тематике, связанной с противодействием угрозе Машинного Разума. Нам нужны специалисты, хорошо знающие проблему и, кроме того, знающие Странника и его манеру мышления при решении тех или иных проблем.

– Нестандартный подход к решению задач, который постоянно демонстрировал Странник, как раз и является важнейшим фактором, неизменно приводившим его к успеху, – вступила в разговор Ида.

– Повторить его манеру мышления невозможно – для этого нужно быть им самим. – Это очевидно, – прокомментировал сказанное Милорд Зенг. – Но мне понятна ваша мысль: люди, знакомые хотя бы с подходом Странника к решению тех или иных проблем, могут оказаться весьма полезными. Ведь вы, Ида, обращаясь в свое время к Страннику с просьбой помочь артисткам балета на Коринде, были уверены, что он не откажется помочь?

– Ну… В общем, да.

– Об этом и речь. Конечно, мы выделим такую команду, – продолжил, обращаясь уже к Крону, Милорд Зенг. – Некоторые из членов этой будущей команды находятся здесь, – добавил он, скользнув взглядом по лицам присутствующих.

Глава вторая

Тремя часами позже, когда официальная часть и пресс-конференция для прессы остались позади, большая часть участников совещания на борту «Ковчега-2» оказались на «Небесном оке». Их пригласили хозяева – Грей Гаргаван и Роэна.

С момента отбытия «Ковчега» в свой последний полет гости на «Небесном оке» случались, однако они старались быстрее покинуть борт станции, чувствуя настроение хозяев. Очень переживал по этому поводу Грей Гаргаван: беременность Ингрид подразумевала тишину и покой, но исчезновение «Ковчега» и все с ним связанное не способствовали спокойному протеканию беременности. В описываемый период Ингрид была на шестом месяце, и ее округлившийся животик смотрелся весьма необычно применительно к этой неукротимой амазонке. Однако чувствовалось, что Грею такая Ингрид нравилась.

Когда гости прошли в большой зал для приемов, три голографических представителя Предтеч уже сидели на своих местах. Вошедших гостей встретил приветственной фразой Крон:

– Мы откликнулись на просьбу нашей наблюдательницы и решили воспользоваться случаем, чтобы встретиться с ней и с вами и поговорить в более неофициальной обстановке. Чтобы вы не испытывали понятного напряжения, разговаривая с миллиардами личностей нашего единого целого, сейчас мы присутствуем здесь лишь в виде собственных индивидуальных матриц сознания. Мы никогда не теряли связи с нашими наблюдателями, однако возможности поговорить вот так, с глазу на глаз, у нас, естественно, не было. Кроме того, все здесь собравшиеся являются родственниками, друзьями или хорошими знакомыми Странника. Мы уже поняли, что многие, если не все из присутствующих, до конца не верят в его гибель. Мы воодушевлены вашей уверенностью в его возможностях, хотя, честно говоря, и не можем разделять ваших надежд: мы были на месте последнего боя, а вы нет. И все же хотелось бы услышать ваши аргументы в пользу того, что Странник уцелел. Это важно.

Отвечать взялся Грей Гаргаван.

– Его коэффициент выживаемости – 0,99, самый высокий среди косморазведчиков. Если говорить о цифрах, это превышает ваши девяносто пять процентов вероятности его гибели, которые вы получили после обработки данных на месте сражения. Кроме того, я участвовал с ним во многих операциях, и могу сказать, что он обладает удивительной способностью находить выход в самых, казалось бы, безнадежных ситуациях.

– Вы заражаете нас своей уверенностью. Что ж, будем надеяться вместе с вами. – Что вы имели в виду, когда сказали, что это важно?

– Мы составили психологический портрет Странника, то есть Алексея Гардова. Наши выводы: если он жив, будет делать все возможное, чтобы решить проблему Машинного Разума до конца. И если будет хоть один шанс, он его использует. – Любой из нас подтвердит это и без всякого психологического портрета. Только вот будет ли он, этот шанс – вот в чем вопрос. Если он жив, то дожидается помощи на одной из планет, куда перебросила его спасательная капсула. Вряд ли в этой ситуации подобный шанс может возникнуть.

– Кто знает, кто знает…

– У вас необычайно мощный дар ясновидения, мастер Квинтий, – внезапно обратилась к присутствующему тут же великому магу Ризона, молчавшая доселе женщина – Предтеча. – Вы ничего не можете сказать на эту тему?

– Я уже замучила его этими вопросами, – вклинилась в разговор Роэна.

– Увы, нет. Я сразу почувствовал, когда они уничтожили проекцию Машинного Разума в виде звездолета. Бездонная пропасть перед глазами, к которой мы стремительно неслись, внезапно пропала. Но вот судьба Алексея…

Вектора будущего переплетаются и путаются. Так бывает, когда то или иное событие равновероятно. Он погиб или может погибнуть, но может и уцелеть. – Заметив протестующий взмах Роэны, добавил уже для нее:

– Тебе я говорил то же самое, девонька. Ты ведь хочешь знать правду, а не слушать сладкую выдумку. Не так ли? – Роэна опустила голову.

– Сколько оперативников вы можете взять на борт? – спросил Грей Гаргаван, обращаясь к Крону.

– Столько, сколько вы сочтете нужным, – ответил тот. – «Ковчег-2» может поддерживать жизнедеятельность практически любого количества людей. – В таком случае, это будет группа человек из двадцати – двадцати пяти.

– Хорошо. У вас уже есть на примете конкретные кандидатуры?

– Да. Это группа, с которой он работал на Фортуне и Тромбе в полном составе, включая Иду и Сан Саныча, родители Роэны Задар и Геда Байлис, Вилор Кон, сама Роэна, мастер Квинтий и мы с Ингрид.

– Ингрид? – удивленно взглянул на королеву амазонок Крон. – Но она же… – И ей, и мне будет спокойнее, если мы будем

вместе. На «Ковчеге-2» есть все условия. Да и не удержать ее здесь никакими силами.

– Правильно, не удержать, – ласково улыбнулась мужу Ингрид. – Как хорошо, когда в семье полное взаимопонимание.

– Скажите, Ризона, – обратился к женщине – Предтече глава Совета Содружества Милорд Зенг, – почему, когда мы спрашиваем Роэну или других наблюдателей о развитии вашей цивилизация после достижения уровня, соответствующего нашему нынешнему, ничего конкретного они не говорят?

– Потому что не знают. Соответствующие участки памяти у них надежно заблокированы. – Глава Совета и Ризона общались в режиме парного диалога, не мешая другим и защищенные, в свою очередь, от возможности быть услышанными кем-либо. – Свобода воли – один из важнейших законов, действующих в разумной Вселенной. Этот закон справедлив как в отношении отдельной личности, так и цивилизации в целом. Никаких авторитетов и подсказок. Только вы сами должны определиться, в каком направлении вам развиваться дальше. Вам ненавистна такая форма принуждения, как рабство. Но чем лучше принуждение к чему-либо целой цивилизации, пусть даже из самых лучших побуждений? Именно поэтому мы в целом не одобряем прогрессорство, практикуемое вами в ряде случаев. Например, на Фортуне. Не может быть прочным здание цивилизации, построенное на столь шатком фундаменте.

– Но там ведь были цзуны…

– Я сказала «в целом». Да и с цзунами все не так однозначно. Их нашествие принесло бы, конечно, массу страданий народам Фортуны. Но во что бы в конечном итоге все вылилось – теперь не узнает уже никто. Кроме того, вы ведь не собираетесь на этом останавливаться и хотите «протащить» Фортуну сразу в космический век? История развития разума во Вселенной учит, что ничего толкового из этого не выйдет. Поэтому и существует для цивилизаций высокого уровня железное правило: никакого вмешательства. Только самостоятельный путь. – Ваша позиция понятна. И все же вот так, в приватной беседе, вы могли бы удовлетворить мое любопытство и рассказать, с чем столкнулись вы сами на данном этапе и как решали проблемы?

– Теперь могу. Поскольку сам факт нашего прибытия сюда является вопиющим исключением из правил, нарушение некоторых других уже не имеет особого значения. Отвечая конкретно на ваш вопрос, хочу напомнить вам, что многие ваши классики, исследовавшие этапы развития общества, приходили к выводу, что смена общественной формации наступает обычно тогда, когда эта самая формация перестает соответствовать

новым средствам производства. Например, переход от феодализма к капитализму происходит, когда появляется массовое производство на заводах и фабриках и появляются новые классы в обществе – рабочие и владельцы заводов и фабрик. Эффективное производство на этих заводах в рамках феодальных отношений невозможно. И в обществе созревают тенденции к смене общественной формации. Сейчас вы перешли или переходите к производству на основе совершенно новых принципов. Я имею в виду магические технологии. Дальнейшие выводы сделаете сами, или мне продолжить? – Что-то в этом роде я и предполагал, – задумчиво произнес Милорд Зенг. – Значит, все же смена общественной формации, ломка. В каком направлении – конечно, должны решить мы сами… Скажите, а почему теперь, как вы выразились, нарушение ряда других правил не имеет особого значения?

– Разве вы не поняли? Мы ведь ясно выразили свою мысль при встрече на «Ковчеге-2». Если мы не добьемся успеха и не ликвидируем полностью угрозу Машинного Разума, Высшим Иерархам придется пойти на крайние меры и изъять из реальности весь местный кластер галактик. Для нас с вами это будет означать полную и гарантированную гибель. Никаких спасательных операций при этом проводиться не будет из-за угрозы переноса матриц Машинного Разума в незараженные участки Вселенной. И даже информация о нас будет полностью стерта все по той же причине.

Милорд Зенг побледнел.

– Понятно, что шаг это для Иерархов очень болезненный. Но у них просто не будет альтернативы. Это как при гангрене: отрезают часть, чтобы спасти весь организм. Милорд Зенг долго молчал, опустив голову. Потом вновь взглянул на собеседницу. – Скажите, а какие дальнейшие шаги вы собираетесь предпринять, чтобы решить проблему?

– Мы не знаем, – тихо произнесла Ризона. – Мы в тупике, и потому мы здесь. В этом главная и основная причина нашего прибытия сюда. Мы надеемся на вашу помощь.

– Понятно. – Милорд Зенг засунул палец под воротник сорочки и повел головой, как будто ему вдруг стало душно. – А относительно предложения Сан Саныча по земным вирусам что думаете?

– Не думаем. Уже изучили этот опыт. Работа началась сразу, как только предложение было озвучено. Там много интересного, но, честно говоря, шансов мало. Слишком умен противник. Однако будем пытаться. Других вариантов пока попросту нет…

Глава третья

Давно известно: если хочешь рассмешить богов – займись планированием.

Покинув Мохаон, Странник, Дулат и Дарена составили великолепный план дальнейших действий, после чего с чистой совестью отправились отдыхать. План предусматривал прибытие утром в район горы Великой и приборный поиск в ее окрестностях в режиме невидимости. Цель – обнаружения места захоронения «Непобедимого». Далее планировалось создание базы снабжения с помощью синтезаторов шлюпки и попытка проникновения внутрь звездолета опять же с помощью возможностей космошлюпки. План был принят единогласно. Лишь когда Странник заявил о необходимости создания базы, у него произошел с Дулатом небольшой диалог по этому поводу.

– Зачем нам какая-то база? Мы проникнем на корабль, ты оценишь, насколько его состояние может способствовать твоим планам, а дальше будет видно.

– Еще неизвестно, удастся ли нам это сделать. Корпус «Непобедимого» из нанаброни может и не поддаться. Материал, из которого он выполнен, не потерял своих свойств до сих пор. Можешь поверить мне на слово: сплав, из которого Предтечи делали внешнюю обшивку своих кораблей, в тысячи раз прочнее любой стали. Возможностей шлюпки может оказаться недостаточно, чтобы с ним справиться. Это даже и не сплав, а искусственный материал, созданный с помощью высоких технологий. Можно тысячу лет обстреливать борт звездолета из пушек с нулевым результатом. Это раз. А во-вторых, практически при любом развитии ситуации нам нужно будет что-то есть и пить. И я пока не вижу очереди из поставщиков, готовых снабдить нас всем необходимым, включая твое любимое красное терпкое. Не забывайте, что после последней трансформации катера синтезаторов в нашем распоряжении уже не будет.

Последний довод оказался весьма убедительным, и других возражений против предложенного плана не возникло.

Однако спустя три часа ситуация в корне изменилась.

Странник проснулся по сигналу тревоги. Сигнал был послан только командиру, и его спутники продолжали крепко спать. Через несколько секунд все стало ясно: автоматика шлюпки извещала его о новом изменении режима дельта-излучения. Теперь сигнал стал импульсным. Его интенсивность в течение мгновений возрастала от нуля до величины, впятеро превышающей прежнее значение, после чего вновь падала до

нуля. В первый момент Странник не понял значения произошедшей перемены в режиме излучения. Однако вскоре, произведя несложный диалог с автоматикой катера, он выяснил, что времени до исчерпания ресурса живучести шлюпки при таком режиме излучения у них осталось еще меньше. Практически, его не осталось совсем: всего пять-шесть часов. По-видимому, таким образом Машинный Разум довел мощность излучения до предельных значений, доступных ему в данный момент на Сфере. Было ли это превентивной реакцией на какие-то внешние события, или же акцией, направленной конкретно против них – можно было только гадать. О намерении отдохнуть до прибытия на место можно было забыть. Странник отдал команду, многократно увеличив скорость, и разбудил свой экипаж. Когда заспанные Дарена и Дулат появились в рубке, кратко сообщил им о последних событиях и приказал готовиться к посадке. Пятнадцать минут спустя они уже были на подходе к Великой. Гора являла собой поистине фантастическое зрелище. Лишь десятая часть ее имела соответствующую земным горам окраску: темная зелень лесов у подножья и более светлая альпийских лугов, ослепительно сверкающие на солнце ледники. Выше, за пределами атмосферы, это был просто голый скалистый пик, взметнувшийся на двухсоткилометровую высоту благодаря фантазии конструкторов Сферы.

Датчики издалека засекли несколько больших скоплений металла в окрестностях горы. Странник озадаченно хмыкнул:

– Сегодня день сюрпризов: возможных целей около десятка, и каждая из них может оказаться тем, что мы ищем. И, помимо этого, здесь в воздухе весьма оживленно. Приборы разведки фиксируют активные воздушные бои между армадами Аскадии и Заранта. Спокойно поработать здесь вряд ли удастся.

– А более точно узнать, какая цель нам нужна, нельзя? – спросила Дарена.

– Можно. Но на это у нас нет времени. Мы немедленно садимся и начинаем делать запасы продовольствия, оружия и всего остального. Иначе наша дальнейшая жизнь может очень сильно осложниться.

Автоматика выбрала для посадки безлюдный район километрах в семидесяти от подножия горы. Они сели на воду одного из озер, густо пятнавших карту Сферы в этом районе вперемежку с болотами и скальными проплешинами. Все это болотно-озерное царство было покрыто густым смешанным лесом, взметнувшимся ярусами вверх на высоту до двухсот пятидесяти метров. Под кронами этого великолепного леса Странник и укрыл шлюпку, не надеясь на долгое

функционирование режима невидимости. Спустя десять минут в скалистом обрыве, являвшемся одновременно берегом озера, была вырезана искусственная пещера, куда доставили оба шлюпочных синтезатора. И работа закипела. Из синтез-камеры один за другим начали появляться ящики и бочки со всевозможным снаряжением. Стрелковое оружие, минометы, всевозможные боеприпасы, авиационное топливо, продовольствие, палатки, спальные мешки, напитки, одежда, обувь – все по заранее составленному еще на Мохаоне списку. Гудели атомозаборники, и стены пещеры таяли, отдавая составляющие их атомы на то, что было необходимо Страннику и его команде. Одновременно увеличивалась площадь пещеры.

Странник подрегулировал настройки, пробивая в массиве скалы запасной выход из пещеры. Выход вел в неприметную расщелину на противоположном склоне, на высоте около пятнадцати метров от основания, совершенно неразличимую снизу.

Гора необходимого снаряжения росла и росла. Следуя указаниям командира, экипаж шлюпки укладывал все по местам, чтобы в нужный момент можно было быстро найти необходимое. Эта работа продолжалась до тех пор, пока внимательно наблюдавший за состоянием систем катера Странник не произнес:

– Все. Начинаем последнюю трансформацию. Больше тянуть нельзя.

Он отдал необходимую команду, и трансформация началась. Силуэт катера начал расплываться, словно под воздействием сверх высокой температуры, пока не превратился в подобие огромного яйца, а затем из этого яйца начали проступать контуры уже другого аппарата.

Экипаж катера с болью наблюдал за гибелью машины, так долго бывшей их домом. На глазах Дарены выступили слезы.

Еще минута – и на галечной отмели у подножья пещеры стоял одноместный истребитель «жало». Истребитель в свое время был создан на одной из планет Содружества и прославился в многочисленных кампаниях как одно из наиболее удачных конструкторских решений своего времени. Внешне он напоминал американскую «аэрокобру» времен второй мировой войны, однако, благодаря оригинальному конструкторскому решению, мог также садиться на воду и взлетать с воды. Он обладал достаточно мощным вооружением в виде скорострельной мелкокалиберной пушки и двух пулеметов. Предусмотрена была и возможность несения небольшой бомбовой нагрузки.

После того, как истребитель был надежно замаскирован,

друзья поставили в пещере три палатки и смогли, наконец, передохнуть после напряженного и полного событий дня.

– И что теперь? – спросил Дулат, когда они собрались перекусить недалеко от входа в пещеру за раскладным столиком, предусмотрительно включенным в перечень необходимого снабжения.

– Главная задача очевидна: тем или иным способом выяснить, какая из обнаруженных нами аномалий соответствует тому, что мы ищем. Это будет непросто. Без сложной электроники невозможно сделать прибор для снятия более детальных характеристик этих аномалий. Придется обходиться самыми примитивными средствами. Или же искать другие пути. Нужно обдумать все на свежую голову.

С этими мыслями они и отправились спать.

Глава четвертая

Когда утром Дарена и Дулат проснулись, они застали Странника в камуфляжном комбинезоне за изучением крупномасштабной карты района приземления, заблаговременно распечатанной накануне последней трансформации. Многочисленные карманы комбинезона были заполнены всевозможными боеприпасами. На ремне висел штык-нож в чехле, а рядом лежали ранец и замысловатая винтовка с оптическим прицелом, также окрашенные в защитный цвет.

– Что-нибудь родилось на свежую голову? – оглядев эту картину, поинтересовался Дулат.

– Пока только одно: нужна рекогносцировка. Карта не дает ответа на вопросы, которые мы просто обязаны знать: где проходит линия фронта, за что воюют противники, какова расстановка сил в окрестностях, и многое другое. Без знания этих моментов можно легко наломать дров, что бы мы ни попытались предпринять. Проще говоря, нам нужен «язык», и желательно хорошо информированный. Поэтому прямо сейчас я отправляюсь на разведку. Я уже подготовился, ждал только вашего пробуждения. Меня не будет суток трое. На период моего отсутствия инструкции следующие: не высовываться и ничего не предпринимать. От пещеры более чем на сто метров не отходить. Изучайте систему заправки нашего ястребка топливом и боеприпасами. Вот инструкции. После моего возвращения вам придется послужить в БАО – батальоне аэродромного обслуживания. Я буду летать, а вы – обслуживать самолет. Это не космический катер, который мог сам следить за своим состоянием. За этой птичкой придется поухаживать. Если же я, паче чаяния, не вернусь – действуйте по обстановке. Лучше всего ждите здесь, пока на Сфере не объявятся Предтечи или мои коллеги. Слух об этом непременно дойдет до вас с помощью мем-волн.

И Дулат, и Дарена одновременно замахали руками.

– Понятно, понятно, – усмехнулся Странник. Я и не собираюсь пропадать. Однако сказать это должен был. И еще одно: учитесь пользоваться огнестрельным оружием. Боюсь, это понадобится. Подробные инструкции найдете здесь. Ничего сложного нет. Снайперами вы враз не станете, но научитесь хотя бы, куда нажимать и как целиться. Пожалуй, все.

– Ты уж постарайся, пожалуйста, не задерживаться, ладно? – тронула его за рукав Дарена, заглядывая в глаза.

– Постараюсь, – коротко кивнул Странник. Еще раз, оглядев

своих спутников, он вскинул на плечи ранец, подхватил винтовку и шагнул к выходу из пещеры. Спустя несколько мгновений он растворился среди подлеска, и ни один кустик не шелохнулся там, где только что исчез косморазведчик.

…Странник шагал по необычному, совершенно фантастическому лесу, привычно сжимая в руках оружие. На этот раз он выбрал для себя скорострельную автоматическую винтовку Шруда леганского производства. Удобный приклад, точный и бесшумный бой, универсальный пятнадцатикратный оптический прицел, годный и для ночной стрельбы, шестидесятизарядный магазин и тысяча двести выстрелов в минуту вполне его устраивали. Она была немного тяжеловата, и по этой причине не слишком популярна среди профессионалов, но для него этот недостаток практического значения не имел. Все равно что-то более эффективное и сложное, типа автотрансформеров Предтеч, которые они применяли в миссии на Тромбе, на Сфере сейчас не работало. Скорострельность винтовки Шруда была максимальной, при которой Странник мог вести прицельную стрельбу в состоянии боевого транса, когда каждая выпущенная пуля находила свою цель.

А лес действительно выглядел фантастически. Огромные, по пять-семь метров у основания, стволы гигантских деревьев, похожих одновременно и на сосну, и на кедр, взметнулись вверх без единого сучка на высоту в сто-сто двадцать метров. Только там начинались сучья, которые, разветвляясь, образовывали очень густую крону, практически не пропускавшую прямых солнечных лучей. Между этими гигантами тут и там пристроились деревья-симбиоты пониже, образовывавшие на высоте семьдесят-восемьдесят метров второй ярус. В комфортной тени у поверхности, при обилии тепла и влаги, рос густой лиственный подлесок. Странник направлялся к небольшой деревушке, которая, судя по карте, приткнулась к берегу небольшого озера километрах в пятнадцати от места высадки. Включенные рецепторы Супера привычно фиксировали обстановку вокруг, а ему почему-то вспомнилась его миссия на Коринде, когда он вот также, в одиночку, пытался остановить продвижение механизированных колонн торквистов к столице Гедонии. «Интересно, как там поживают мои друзья на Коринде? Как Ниведа и другие справляются с новыми обязанностями? Знают ли о гибели «Ковчега» и моем исчезновении?». Поймав себя на этих мыслях, Странник попытался отключиться от них. Не время было предаваться ностальгическим воспоминаниям.

Странник пересек большак и вновь углубился в лес.

Он подходил к деревне с подветренной стороны. Километра

за два до околицы первых домов, которые пока скрывались за густой стеной зелени, все посторонние мысли моментально вылетели у него из головы: он почувствовал запах беды. Странник слишком часто принимал участие в военных компаниях, чтобы не узнать этот запах крови, дыма и смерти. Он удвоил осторожность, преодолевая последние метры. Наконец, зеленая стена расступилась, и он увидел деревню. Точнее, то, что от нее осталось. Среди веселой зелени чернели остовы сгоревших домов, а улицы были усеяны трупами бывших жителей деревни. С расстояния в четыреста метров глаз зацепился еще за какую-то странную деталь. Разведчик вскинул к глазам бинокль. Да, он не ошибся. Многие ограды домов из тына были «украшены» человеческими головами. Детскими головами. Странник скрипнул зубами, а на его враз заострившемся лице заиграли желваки.

Судя по доносившимся звукам, в центре деревни еще что-то происходило. Он сконцентрировался и сделал телепортационный прыжок на окраину деревни, преодолевая открытую местность. Далее продвигался короткими перебежками, внимательно сканируя пространство вокруг на предмет присутствия живых людей. Дома в деревне стояли далеко друг от друга, и к центру он добрался минут через десять. На выгоне в центре деревни под большим раскидистым деревом проходила «фотосессия». Десятка два карателей в заляпанных кровью темно-коричневых мундирах снимались на фоне примерно такого же количества бывших жителей деревни разного возраста и пола, развешенных на суках огромного дерева. При этом каждый, гогоча, старался принять наиболее эффектную позу. Вот один из карателей просунул голову между окровавленных ног голой девушки и, гримасничая, начал орать, чтобы его щелкнули еще раз в такой позе.

Этот каратель умер первым. Секунду спустя всех его приятелей постигла та же участь: именно столько времени понадобилось винтовке Шруда, чтобы выпустить два десятка пуль. В живых остался только один каратель. Тот, что вел «фотосессию». Судя по нашивкам – командир группы. Он едва успел отнять от лица фотоаппарат, пытаясь понять происходящее, как вмиг очутившийся рядом Странник парализовал его коротким ударом в нужную точку. Командир карателей тяжело осел на землю. Он был в полном сознании, но не мог шевельнуть, ни одним мускулом. Жили только глаза, зрачки которых расширились до максимума, когда до него начало доходить, что произошло. В них плескался животный ужас.

С точки зрения военных канонов вмешиваться в происходящее было категорически нельзя. Следовало без шума

найти и взять информированного языка, узнать от него все необходимое и скрытно вернуться на базу. Однако детские головы на кольях тына все еще стояли перед глазами, и Странник без колебаний отбросил все каноны.

Он смерил карателя тяжелым взглядом и вошел с ним в телепатический контакт. Вскоре он уже знал все, что было известно этому выродку. С полчаса ему потребовалось на то, чтобы опустить на землю тела сельчан и подвесить на те же места убитых карателей. Последним на место девушки он повесил командира, по-прежнему все видевшего и понимавшего, но обездвиженного. Когда он начал подтаскивать его к петле, по телу садиста прошли крупные конвульсии. Странник вытащил из планшетки карателя карту и снял с его груди фотоаппарат. Вернулся к тыну с детскими головками и сфотографировал его. Затем сделал несколько снимков с обновленным видом дерева и вновь повесил фотоаппарат на прежнее место. Он знал, что снимки обязательно будут распечатаны, и их увидят те, кому он адресовал это послание: в пяти километрах за болотом каратели оставили бронемашины с резервом. Вскоре коллеги по ремеслу обязательно отправятся в деревню, чтобы выяснить, куда запропастились их приятели. Затем он подошел к колодцу неподалеку и коротко произнес:

– Вылезай.

Он еще на подходе к площади определил, что одной из жертв удалось спастись. Молодой парнишка лет тринадцати спрятался в нише замысловатого навеса колодезного сруба, где привык скрываться во время игры в прятки. Каратели его не заметили. Странник послал ему мощный заряд успокоения и теплоты. Но это не помогло. Видевший в щель всю картину расправы, подросток пребывал в шоковом состоянии. Он продолжал сидеть в своем укрытии и даже не пошевелился.

– Вылезай, все кончилось. Карателей больше нет. Но они рано или поздно вернутся. Тебе лучше уйти отсюда. У тебя есть родня в другой деревне?

Но подросток не отвечал, продолжая лежать, свернувшись в клубок, в своем укрытии. Странник пожал плечами, перехватил поудобнее винтовку и пружинистым шагом направился по улице в сторону леса, продолжая внимательно сканировать окрестности. Однако других живых людей в деревне не осталось. Он ничем не мог помочь бедняге. Не в его силах было воскресить мертвых. Забрать его с собой он тоже не мог: его разведывательный поиск не был закончен.

Зайдя глубже в лес, он присел на поваленное дерево, чтобы немного прийти в себя после случившегося и спланировать

дальнейшие действия.

Следовало также обдумать информацию, полученную от командира карателей. А подумать было над чем.

Уничтоженная группа входила в состав особого полка спец. назначения дивизии «Агарон», что можно было примерно перевести как «ад». Официально в задачу полка входила зачистка оккупированных территорий от неблагонадежных элементов, неофициально – проведение операций откровенного геноцида в отношении всего попавшего в оккупацию населения Аскадии. Дивизия была придана пятой армейской группе, развивавшей наступление в северном направлении. Группа вела наступление уже пятую неделю, и наступательный порыв войск заметно угас. Войска Заранта смогли, наконец, зацепиться, используя благоприятный рельеф местности, и последние дни пятая армейская группа практически топталась на месте. Ее части повсеместно начинали переходить к обороне. Полк спец. назначения был сформирован из уголовников, штрафников и прочего подобного человеческого отребья. Своей звериной жестокостью он прославился по обе стороны фронта. Карателей ненавидели в Заранте, что было естественно, и с трудом терпели в собственной армии. Следовало также отметить, что на текущем этапе проводимая в отношении населения захваченных территорий политика была характерна лишь для Аскадии, чье политическое руководство придерживалось принципа «нет вражеского населения – нет проблем». Зарант ничего подобного не практиковал и вел войну более-менее цивилизованными методами, насколько такое словосочетание вообще уместно для такого понятия, как «война». Аскадия и Зарант воевали столетиями. Военные действия то разгорались, то затихали, но практически не прекращались. Вся их экономика и политика были сориентированы на ведение военных действий. Экономическим стержнем, благодаря которому столь длительные военные действия были возможны в принципе, был металл, регулированная торговля которым позволяла вновь и вновь закручивать маховик войны. Он же был и основной причиной этой войны, когда каждая из сторон стремилась во что бы то ни стало получить полный контроль над всеми известными месторождениями. Примерно равные по численности населения и ресурсам, обе стороны снова и снова бросали подрастающее поколение в мясорубку войны, и конца всему этому видно не было.

Местом основной дислокации полка спец. назначения был городок под названием Тарка, находившийся километрах в ста пятидесяти от деревни. От командира карателей Странник узнал

также, что через неделю в городке должен был состояться торжественный парад с участием практически всего личного состава полка по случаю вручения ему одной из высших наград Аскадии. Полк награждался за «значительный вклад в победу над врагом».

– Сволочи, – вслух прокомментировал Странник ситуацию, когда вспомнил об этой формулировке. – Ладно, устроим вам поздравление от общественности.

Некоторое время он внимательно изучал карту карателя, иногда сверяя ее с собственной. По вполне понятным причинам на его карте отсутствовали названия населенных пунктов, а также собственные имена рек, озер и прочих ориентиров. Приняв решение, Странник поднялся и вновь бесшумно заскользил по лесу, направляясь к большаку. От деревни до него было километров пять совершенно непроезжей дороги, скорее даже тропе, петляющей между болот. По этой причине каратели и оставили свой транспорт на большаке. Подходя к тропе, Странник засек знакомый ментальный отпечаток. Парнишка из деревни ждал его у начала тропы, укрывшись в кустах. «Быстро он оклемался, однако. Видимо, мой посыл все же помог». – подумал разведчик. Бесшумно подобравшись к парню, Странник положил руку ему на плечо.

– И что же ты тут делаешь, друг мой?

От неожиданности парнишка подпрыгнул, дернулся, но тут же обмяк, узнав незнакомца. – Как ты… так тихо?

– О, да ты умеешь разговаривать. Меня ждал? – Подросток молча кивнул головой. – Зачем? – Мальчишка потупился и после паузы тихо выдавил:

– Мне некуда пойти. Все окрестные деревни тоже спалили, гады. – Голос у него ломался.

Странник долю секунды обдумывал ситуацию.

– Ладно, пойдешь со мной. Только помни: ослушаешься хотя бы раз – свободен. Можешь валить на все четыре стороны. Если только останешься жив после этого. Понятно?

– Да. – Мальчик ответил все также тихо.

– Как зовут?

– Ушан. – Соответствующие части тела у мальчонки и впрямь была весьма примечательными. – Это кличка. А имя?

– Дрол.

– Есть хочешь, Дрол?

Мальчик часто-часто замотал головой. Странник понял, что после пережитого аппетит к парню вернется нескоро.

– Тогда пошли. Держись за мной и старайся ступать шаг в шаг. Ясно? – Парнишка кивнул. – Вперед.

Мальчишка оказался выносливым и довольно неплохо держался в кильватере у Странника, несмотря на солидный темп. За все время он заговорил лишь раз, когда они только тронулись в путь.

– А ты – разведчик?

Странник остановился и повернулся к мальчику.

– Разведчик. Обращаться ко мне можешь просто – командир. Пока этого достаточно. А теперь – отставить разговоры.

Они преодолели уже три четверти пути до большака. Мальчишка послушно молчал. Странник вновь остановился и повернулся к своему спутнику.

– При выходе на большак – машины карателей. Можно их как-то обойти?

– Да. Сейчас будет поворот вправо. Об этой тропе мало кто знает. Мы с пацанами срезаем здесь путь… срезали. Она выходит на большак в километре от дороги. – Показывай.

Они вышли к большаку без приключений. Машин карателей видно не было: их скрывал поворот дороги. Остановившись, Странник спросил мальчика:

– Ты карту когда-нибудь видел?

– Конечно, – чуть обиженно ответил тот. – До прорыва гадов я ходил в школу. – Тогда смотри. Вот здесь большое село Пречисы. До него тридцать километров. Нам нужно туда попасть, и желательно не большаком. На нем постоянные патрули. Нет ли другой дороги к селу?

– Есть старая заброшенная дорога. Она вся заросла, но пройти можно. Мы как-то с ребятами ходили. Она примерно здесь проходит, – ткнул он пальцем в карту.

– Очень хорошо. Как на нее выйти?

– Я проведу. Только… разве мы не будем уничтожать тех гадов, что ждут на перекрестке? – Пока нет. – Увидев выражение глаз парня, Странник добавил: – Я хочу, чтобы они увидели то дерево. Пусть потрясут поджилками. Позже мы их достанем. Обещаю.

Дрол немного повеселел.

Глава пятая

К Пречисам они подошли к самому концу дня. Перекусили.

– Я – в деревню. Ты ждешь меня здесь и с этого места ни шагу. Понял?

– Понял, ждать здесь. А ты долго?

– Часа за три должен управиться. Ты пока выбери себе местечко и поспи.

– А мне с тобой нельзя?

– Нет.

…Странник обернулся даже раньше, всего за два с половиной часа. Он без труда проник в село, быстро нашел штаб дислоцировавшейся там инженерной части, вычислил начальника штаба и сумел войти с ним в ментальный контакт, когда тот спал. Как он и ожидал, майор оказался человеком грамотным и информированным. От него он узнал, что в Аскадии имеется пять подповерхностных месторождений различных металлов, и все они разрабатываются. Имелось еще какое-то количество надповерхностных в виде искусственных гор, подобных тем, что он обнаруживал раньше с катера. Однако такие месторождения его не интересовали. Он выяснил положение подповерхностных месторождений и установил, что все они входят в десятку тех, что были обнаружены при подлете к горе Великой. Таким образом, пять целей можно было отбросить – эти месторождения не могли быть тем, что они ищут. Их цель не могла быть разрабатываемым месторождением. Остальные находились на территории Заранта. К сожалению, познания майора о них были весьма смутными и не позволяли точно идентифицировать положение. Полученные сведения позволили также уточнить линию фронта на текущий момент. Майор имел доступ к оперативной карте, где эта линия была точно обозначена, и картинка этой карты отпечаталась в его памяти. Оказалось, что их база находилась всего в двадцати километрах от линии фронта на территории, оккупируемой Аскадией. Впрочем, линия фронта в этом болотистом крае была довольно условной.

В целом Странник остался доволен результатами разведки: половину необходимой информации по месторождениям удалось получить. Две из оставшихся пяти целей находились в пределах досягаемости их истребителя, «наследника» космошлюпки. С его помощью он и собирался проверить их. Если искомое не будет обнаружено, придется совершить еще один рейд. На этот раз – на территорию Заранта. Но перед тем нужно было устроить «поздравление от общественности» на параде полка карателей.

Он дал себе в этом слово.

В целях безопасности и экономии времени на обратном пути Странник прибегнул к телепортации, сразу перенесшись в точку, где он оставил Дрола. Тот оказался парнем дисциплинированным: он крепко спал, забравшись под низкие ветки похожего на ель дерева. Странник устроился рядом, постаравшись не разбудить парнишку.

Проснулись они одновременно. Дрол – потому, что выспался. Странник – почувствовав пробуждение мальчика.

– Ты уже тут! – радостно воскликнул парнишка, и глаза его вспыхнули радостью и облегчением. – А я ничего не слышал.

– На войне нельзя так крепко спать – можно не проснуться. Надо научиться оставлять часть сознания бодрствующей, чтобы она следила за окружающей обстановкой. Вроде часового.

– А как?

– Я расскажу тебе. А сейчас собирайся, мы отправляемся обратно, на базу.

– К нашим? За линию фронта?

– К нашим, но не за линию. Увидишь.

Спустя пятнадцать минут, подкрепившись, они уже шагали обратно. К вечеру они уже были на подходе к базе. Странник за километр обнаружил хорошо знакомый ментальный отпечаток Дарены у входа в пещеру. Метров за двести он дал знак Дролу оставаться на месте, а сам подошел к принцессе с тыла. – Караулишь? – весело поинтересовался он.

– Ага, – машинально ответила девушка, и вдруг спина ее напряглась.

– Расслабься. Это я.

Бросив автомат, девушка повернулась и бросилась ему на шею.

– Алекс!

– А вот оружие бросать не следует. Даже из-за меня. – Странник засмеялся и крепко обнял девушку. – Как вы тут?

– Строго следовали вашим указаниям, господин командир! – лихо отрапортовала Дарена. На шум из пещеры показался Дулат с автоматом в руках. Они обменялись крепким рукопожатием.

– Минутку, я сейчас. – Странник оставил недоумевающих друзей и бегом скрылся в зарослях. Вскоре он вынырнул оттуда с Дролом.

– Принимайте пополнение. Молодого человека зовут Дрол. Смышлен не по годам, понимает дисциплину и хорошо знает местность. Остался без родных. Теперь будет в нашей команде.

Дрол скользнул взглядом по старому магу и с восхищением уставился на затянутую в камуфляж Дарену. Та шагнула к

мальчику и взъерошила ему волосы.

– Так-так, приятель. Помыться тебе явно не мешает. Идем-ка со мной. Она увела мальчишку, а Дулат и Странник присели у входа в пещеру.

– Ну, как ты сходил? – Чувствовалось, что Дулату не терпится узнать новости. Странник вкратце рассказал ему об итогах похода.

– Да, дела-а, – протянул старый маг. – Вот, значит, как тут воюют. Зеги по сравнению со здешними вояками – просто милые ребята. И что же дальше?

– Завтра я лечу к первой из досягаемых целей. Проверю ее, послезавтра – следующую. Дальше будет видно по результатам. Ну, и на параде карателей хочется поприсутствовать. Те детские головы на заборе не выходят из головы.

– Не слишком ли рискованно?

– Такие нелюди не должны ходить по земле. Вы разобрались с системой заправки самолета? – сменил он тему.

– Да. Ничего сложного там нет. Просто это довольно тяжело физически. Но на складе есть тележка. Справимся как-нибудь. Да и Дрол поможет. Лишняя пара рук очень кстати.

– Хорошо. С утра начинайте заправку. А мне нужно как следует выспаться. Да, и будьте с парнем поласковее. Он пережил такое, что и врагу не пожелаешь.

– На этот счет можешь не волноваться.

От озера, болтая, как закадычные друзья, появились Дарена и Дрол. Странник удивился, как быстро принцесса смогла найти подход к мальчишке. Чисто вымытого и переодетого в новенькую форму парня было не узнать.

– Мне Дрол все рассказал и про деревню, и про ваш поход. Какой ужас! Ты молодец, что не оставил в живых этих выродков. Что же это за война здесь такая? А зачем вы ходили в то село – Пречисы, кажется?

– Дулат тебе расскажет. А нам с Дролом нужно отдохнуть. Да и вы не задерживайтесь. Завтра тяжелый день. Пошли, парень. Я покажу тебе, где устроиться на ночь.

Глава шестая

Проспал Странник часов десять, и проснулся бодрым и отдохнувшим. Благодаря дежурным рецепторам он знал, что Дулат, Дарена и Дрол покинули пещеру часа три назад. Пару раз они возвращались с тележкой и, стараясь не шуметь, загружали ее новой порцией груза. Он спустился к галечной отмели, где стоял истребитель, и обнаружил там всю троицу. Донельзя уставшие и перемазанные, но довольные, они сидели на камнях рядом с машиной, тихо о чем-то переговариваясь. До слуха Странника донеслись слова «кронштейн», «зажим», «автомат подачи», и он про себя усмехнулся: его команда времени зря не теряла. Увидев его, все трое встали.

– Машина готова, командир. Можешь лететь.

Странник придирчиво проверил полноту топливных баков и правильность загрузки боезапаса. Все было в полном порядке.

– Молодцы, – повернулся он к бойцам своего БАО, и те довольно заулыбались. – Завтракаем – и вперед.

Спустя полчаса они скатили истребитель на воду, и Странник взлетел. Набрав высоту, он лег на нужный курс. Некоторое время он поэкспериментировал с механизмами управления. Машина слушалась хорошо и отзывалась на его действия практически так же, как это происходило во время тренировок на электронном тренажере. Убедившись в этом, Странник успокоился и сосредоточился на наблюдении за горизонтом. Его летные очки, изобретенные в незапамятные времена Предтечами, были чудом оптики: достаточно было слегка приподнять голову, и можно было перейти от обычного режима обзора к режиму с пятикратным увеличением. Он уже пересек линию фронта, и под фюзеляжем проплывали ландшафты Заранта. Спустя десять минут полета острое зрение разведчика зафиксировало на горизонте чуть справа по курсу какие-то точки. Задействовав возможности очков, он разглядел четкий строй трех десятков бомбардировщиков, сопровождаемых истребителями. Последних было не менее двадцати. Судя по их курсу, они шли от той цели, куда направлялся он. «Не аскадийцы ли возвращаются с бомбежки месторождения?» – мелькнула мысль. Странник отвернул на сорок градусов влево, стараясь избежать встречи. Поначалу казалось, что его замысел удастся. Однако когда до прохождения траверза группы оставалось не больше минуты полета и его очки позволяли четко различить опознавательные знаки Аскадии на крыльях и фюзеляжах, кто-то из пилотов или штурманов все же заметил одинокий самолет без

опознавательных знаков. Простейший бортовой приемник его самолета, где не было никакой электроники, но зато была автоподстройка на работающие каналы, донес до него приказ командира группы прикрытия атаковать его двум парам истребителей. Странник знал, что его «жало» превосходит в скорости местные истребители. Он мог бы легко уйти. Но вновь вспомнилась деревня Дрола, и он не стал уклоняться от боя. Он развернул самолет навстречу четверке истребителей, одновременно начав набор высоты. Его противники тоже потянулись вверх, хотя и с некоторым запозданием. Достигнув потолка, Странник опустил нос машины вниз, навстречу поднимавшимся истребителям противников. Он вошел в боевой транс, и время вновь резко замедлило свой бег. Короткая очередь по вырвавшемуся вперед истребителю. Очки позволили четко проследить, как трасса от двух пулеметов и пушки пропорола воздух на полкорпуса левее цели. Упреждение на погрешность прицела – и еще одна короткая очередь. Было видно, как брызнули во все стороны куски плексигласа кабины. Неуправляемый самолет клюнул носом и, кувыркаясь, пошел вниз. Легкий доворот на очередную цель – и еще одна короткая очередь с тем же результатом. Наконец, открыли ответный огонь и две оставшиеся машины. Странник предпринял маневр легкого скольжения вбок, чтобы затруднить прицеливание по его самолету. Сам он легко справился с учетом взаимного относительного движения и следующей очередью, чуть более длинной, сбил третью машину. Оставшийся истребитель и его «жало» разошлись на котракурсах. Странник моментально потянул до отказа штурвал на себя, выжимая из машины максимум и закладывая немыслимую бочку. Перегрузка в пять-шесть «g» заставила вспомнить о тренировках в учебном центре «Дальразведки». Развернувшись, таким образом, через вертикаль на противоположный курс, Странник, вися на ремнях в кабине вниз головой, поймал в прицел хвост последнего истребителя и длинной очередью отправил его вслед за тремя первыми. Короткий взгляд на указатель расхода боеприпасов. Пятнадцать процентов. Он закончил бочку и повел машину с набором высоты в сторону основной группы. Там не сразу осознали, что произошло. Видимо, командир группы был настолько уверен, что четверки истребителей на одиночную машину более чем достаточно, и настолько растерялся от почти моментальной потери четырех машин, что затянул с принятием решения. Видимо, поразила и наглость одиночного противника, который, вместо того, чтобы удирать, пользуясь ситуацией, начал резко сближаться с группой. В скоротечном воздушном бою такие

заминки обходятся дорого. Когда, наконец, в эфире прозвучала команда истребителям проучить наглеца, «жало» Странника занял наиболее выгодную для атаки позицию – много выше группы и чуть сзади нее. Он бросил машину в крутое пике вниз, и успел четырежды нажать на гашетку, пока его самолет не миновал горизонт истребителей Аскадии. Замысловатая фигура высшего пилотажа – и его машина уже несется вверх, а пушечно-пулеметные трассы кромсают брюшины вражеских самолетов. Еще два объятых пламенем истребителя полетели, кувыркаясь, к земле. Достигнув потолка, Странник перевел машину в горизонтальный полет и оценил ситуацию. Строй чужих самолетов рассыпался. Потеряв половину истребителей, противник пребывал в явной растерянности. Самолеты хаотично перемещались в пространстве, и лишь парочка истребителей набирала высоту, направляясь в его сторону. Но они были далеко, и их можно было не брать в расчет. Странник вновь кинул «жало» вниз, выцеливая теперь любые машины – будь то истребители или бомбардировщики, – лишь бы ракурс для стрельбы был наиболее благоприятен. Противник начал вести ответный огонь и, несмотря на боковое скольжение, пару неопасных попаданий он все же отметил: слишком уж чужих самолетов было много. Он отправил к земле еще четыре машины и точно определил момент выхода из боя. Противник начал приходить в себя, и дальнейшая драка становилась слишком рискованной. Да и боеприпасы уже были на исходе. Странник спикировал ниже горизонта чужих машин, выполнил разворот и начал уходить с плавным набором высоты, пользуясь преимуществом в скорости. За ним не погнались: боевой вылет осуществлялся почти на предельную дистанцию, и горючего в баках аскадийских самолетов едва-едва хватало, чтобы дотянуть до своего аэродрома. Да и четырнадцать потерянных машин никак не стимулировали пилотов связываться с этим сумасшедшим асом.

Уйдя от чужих машин за горизонт, Странник начал короткими галсами пробираться к базе, запутывая следы. Разведка месторождения откладывалась: у него оставалось слишком мало топлива, и почти совсем закончились боеприпасы.

Глава седьмая

Капитан Зена Кроуф, двадцати трех лет, спец. корреспондент фронтовой газеты «Знамя победы», олицетворяла собой «warms women», женщину войны.

Этакая прекрасная валькирия с мощнейшим сексуальным посылом и совершенно неприступная, в офицерской форме, обтягивающей ее роскошные формы, как перчатка, она была предметом грез практически всей восьмой гвардейской армии, как, впрочем, и третьей, и одиннадцатой, входивших в состав южного фронтира. Никто не оставался к ней равнодушным. Большинство ее просто обожало. Многие были тайно влюблены в нее без всяких шансов на взаимность. Немногие, отдавая дань ее внешности, втайне ее ненавидели, потому что Зена ко всему прочему имела очень острый язычок, которым весьма умело пользовалась. Те, кто попадал под прицел ее шуточек, становился посмешищем для всей армии. О ее личной храбрости ходили легенды. Рассказывали, что она, будучи на передовой, не раз спасала положение, поднимая бойцов в атаку вместо убитых командиров. Никто не мог отсидеться в окопе, когда такая девушка бесстрашно шла на врага. Впрочем, не байки: «иконостасу» ее боевых орденов мог бы позавидовать любой гвардеец. Ее интересные, острые и всегда правдивые корреспонденции зачитывались до дыр. Она никогда не пользовалась при подготовке материалов слухами и домыслами, но всегда лично проверяла любую информацию, даже если для этого требовалось забраться в саму преисподнюю. Солдаты за ее спиной тихонько пошучивали, что такой бабой и черт подавился бы. Ее лично знали все воинские начальники вплоть до командующих армиями, и она была вхожа в любой штаб и в любую воинскую часть. Самые высокие армейские чины уважали ее и старались не связываться, побаивались острого, как бритва, язычка и предпочитая идти ей навстречу практически по всем вопросам. По этой причине была весьма информирована и играла в своей редколлегии первую скрипку. Во всех фронтовых курилках обсуждалась тема, кому же эта «super star» отдаст свое сердце. Но никто не мог похвастаться даже намеком на благосклонность с ее стороны.

Эту свою поездку в восьмую армию она начала, как обычно, с визита к начальнику штаба и начальнику оперативного отдела, к которым стекалась вся информация о произошедших в армии событиях. На этот раз ей повезло: она застала на месте обоих. Когда она вошла, два старших офицера что-то обсуждали,

посматривая на карту.

– О! Вот так сюрприз! Зена Кроуф собственной персоной. – Моложавый полковник, начальник штаба армии и один из тайных воздыхателей Зены, с улыбкой ответил на ее приветствие. – У тебя прямо собачий нюх на сенсации.

– Фи, какое непоэтическое сравнение! Сравнить меня с собакой – такого я не припомню с тех пор, как вышибла зубы одному красавчику со слишком шаловливыми пальчиками.

– Что делать, поэзия – не мой профиль. Я солдат. Впрочем, когда ты рядом, что-то такое поэтическое во мне начинает шевелиться.

– Ага. Особенно ниже пояса. Этот поэтический жанр меня уже достал. Так что оставим поэзию. Лучше расскажи, что за сенсация? Опять какая-нибудь набившая оскомину тягомотина про то, как гвардеец N, ворвавшись в окоп противника, единолично уничтожил пятерых солдат противника? Или что-то посерьезнее вроде закрытия вражеской амбразуры собственным телом? Впрочем, и это не ново. Измельчали герои. Дайте мне героя, который совершил нечто, что еще никто не делал, и дайте мне сенсацию, подобной которой еще не было! Сконфуженный начальник штаба замешкался с ответом, и в разговор вступил второй полковник, начальник оперативного отдела.

– Похоже, именно такая сенсация и наклевывается. – В глазах Зены загорелся огонек интереса. – Вчера пришло сообщение от одного из наземных постов наблюдения ПВО, что какой-то наш истребитель в одиночку сбил над ними четырнадцать самолетов логов[8] и невредимым ушел на свой аэродром. Я решил, что у командира поста был день рождения, и они все там перепились трофейного шрапа. Сделал им по связи соответствующее внушение. Но сегодня они прислали нарочного с письменным рапортом и фото четырех сбитых самолетов из четырнадцати. До остальных не успели добраться. Как тебе такая сенсация? – Просто супер! Господа, с меня ящик лучшего сканти. Я даже забуду, что вы почти что обозвали меня сучкой, господин полковник, – вновь повернулась она к начальнику штаба. – Тот даже как-то по-бабьи взмахнул руками от незаслуженного обвинения.

– И даже помогу вам выпить этот ящик, если вы срочно выделите мне машину. Я должна немедленно быть на месте боя и снять все эти самолеты вот этим. – Она похлопала по своей сумке с фотоаппаратом. – Так и быть, можете даже выделить мне в сопровождение охрану. Вечно вы ругаетесь, что я езжу одна. Кстати, ящик у меня с собой, и мы сможем приступить, как только я вернусь.

…Спустя полчаса Зена уже мчалась на легковушке начштаба в сопровождении бронемашины с охраной к месту событий. Она прибыла на станцию ПВО после обеда и тут же буквально атаковала командира поста вопросами. Оказалось, он и его подчиненные видели весь бой от начала и до конца: воздушное сражение развернулось прямо над их постом.

– Мы издалека засекли логов, возвращавшихся с бомбежки второго промрайона. Мы ждали их: видели, как они шли еще туда. Шли, сволочи, как на параде. Знали, наверное, что все наши истребители переброшены на юг против группировки Горта. Вдруг, смотрим, две пары истребителей отвалили от группы вправо. И только тут заметили нашего. Не уследили, откуда он вынырнул – все внимание было на основную армаду. Тот, вместо того, чтобы удирать от четверых, развернулся – и на них. Огонь открыл издалека. Было слышно, как затарахтели его пушки и пулеметы. Смотрим – и глазам не верим: один за другим три лога пошли кувыркаться к земле! Потом наш сделал вот так – командир поста рукой изобразил маневр истребителя – и из такого положения, брюхом кверху, добил четвертого!

Никогда ни о чем подобном не слышал. Это ас из асов! Вся четверка грохнулась неподалеку. Их фото мы и послали в штаб. Потом этот сумасшедший – что бы вы думали? – развернулся – и на основную группу! Что там началось! Логи опешили от подобной наглости, и пока они приходили в себя, этот парень отправил к богам-основателям еще десятерых: семь ястребков и трех бомберов. А потом наш поддал газу, оторвался и ушел вон туда – офицер махнул рукой в западном направлении. Наверное, у него кончились патроны. Логи кое-как собрались и убрались восвояси, как побитые собаки.

Бойцы поста, присутствовавшие при изложении, кивками и короткими репликами подтвердили рассказ командира.

– Мы засекли, где упали остальные самолеты. Я уже послал бойцов.

– Фантастика! Невероятно. Неужели все так и было? – Зена широко распахнула свои и без того немаленькие глаза. Этот прием обычно срабатывал безотказно, заставляя свидетелей вспомнить самые мелкие детали. – И, кстати, а какой это был тип истребителя? ГАЛЛ? КОМ-5? Или ЛАЗУР?

Неожиданно командир поста замялся с ответом.

– Э-э-э, я не уверен. Похож на ЛАЗУР, но какой-то странный.

– Вы? Не уверены?? Вы же спец. по типам самолетов!

– Такого я раньше не видел. И в справочнике его нет, – насупился командир поста. И еще: никто из нас не видел отличительных знаков на этом истребителе. Никаких. Не верите

нам – можете допросить пленных летчиков. Посланные поисковые группы час назад прислали двоих. Выбросились с парашютами. Один с бомбера, второй – истребитель. Я их еще не допрашивал.

– Что ж вы молчали?!

Два часа спустя Зена уже имела полную картину воздушного боя. Еще пребывавшие в шоке летчики не стали играть в молчанку. Впрочем, играть в молчанку с Зеной еще никому не удавалось: она могла разговорить кого угодно, если этот кто угодно был мужского рода. В основном они подтвердили рассказ командира поста, добавив к нему некоторые штрихи с точки зрения профессиональной оценки действий неизвестного пилота. Все эти оценки пестрели эпитетами «исключительно» и «невероятно».

Следующий день Зена провела, объезжая и фотографируя все места падения самолетов. Лишь поздним вечером она вернулась в штаб восьмой армии.

– Спасибо, господа, вы действительно подкинули мне настоящую сенсацию. Сканти сейчас принесут. Такого в моей практике еще не было. Четырнадцать сбитых за один боевой вылет самолетов! Я побывала на месте падения всех. Все точно: четырнадцать груд металла, один в один. Все они тут – она погладила свой фотоаппарат. Так что накрывайте стол.

Спустя полчаса, смакуя действительно великолепный сканти, они заговорили о некоторых странностях этого боя.

– А вы знаете, господа, что самолет был без опознавательных знаков и неизвестного типа? Это подтверждают и наши, с поста ПВО, и пленные логи. И вот еще что. Один из первых четырех сбитых самолетов упал на хвост, и лобовая часть пострадала мало: он почему-то не загорелся. Сбит он был очередью по кабине. Пилот погиб сразу. Но дело в другом. Я из любопытства выковырнула из спинки пилота одну из пуль. Посмотрите: кто-нибудь из вас видел подобный калибр?

– Интересно. Меньше сто двадцатого, но больше девяносто второго, – осмотрев пулю, заметил начальник оперативного отдела. – И еще одна непонятка. Я запросил наших авиаторов: никаких полетов в этом районе в тот день не выполнялось.

– Я решил, что, может быть, проводились секретные испытания новой модели, и на всякий случай позвонил командующему воздушной армией. Он ничего об этом не знает, – добавил начальник штаба.

– Не могло быть так, что эти испытания проводились через его голову, под эгидой главного штаба?

– Исключено. Такого просто не может быть.

– Но ведь не истребитель же логов посбивал своих! Да и не их

это машина. Командир поста знает все существующие типы машин, но эта ему незнакома.

– Так кто же это был? – Вопрос повис в воздухе.

– Я чувствую здесь запах не просто сенсации, а мега-сенсации, – заметила Зена. – А нельзя ли опросить личный состав частей, дислоцирующихся в том районе, и попробовать выяснить, куда этот истребитель направился?

– Попробуем, – кивнул начальник штаба.

…По другую сторону фронта в кабинете командующего третьим авиакорпусом шло совещание. Не совещание даже, а разбор полетов. Командующий захотел лично заслушать доклад командира авиагруппы, совершавшей налет на второй промрайон Заранта. Командир группы майор Гроут был его любимцем, прославленным асом, отличившемся во многих боях.

– Докладывайте, майор. Как вы умудрились потерять за один вылет четырнадцать машин, не подбив ни одной вражеской? Причем при противодействии всего одной машины противника! Очень надеюсь, что вы найдете весьма убедительные аргументы. Иначе, боюсь, с одной нашивкой вам придется распрощаться. А то и с двумя.

Слушая рапорт, генерал все больше хмурился. Когда майор закончил, посыпались вопросы.

– Вы направили на перехват четыре истребителя и успокоились? Вы лично видели, как были сбиты первые четыре машины?

– Я отвлекся на управление группой и видел лишь гибель четвертой машины. То, как она была сбита, настолько выбило меня из колеи, что на какой-то момент я растерялся. – Майор Гроут не пытался выкручиваться и лукавить, зная, что с таким профессионалом, как генерал Зурган, это не пройдет.

– И как же она была сбита?

Майор объяснил.

– Ты ничего не путаешь? В верхней точке бочки в перевернутом положении?

– Все так, как я сказал. Это видели многие.

– Что было дальше?

– Я растерялся еще и потому, что тот асс, вместо того, чтобы удирать во все лопатки после столь блестящей победы, пошел прямо на группу. Я не мог понять его действий. Подумал, не собирается же он в одиночку драться против всех. Но он именно это и собрался делать. Когда я это понял, он был уже сверху и сзади группы. Только в этот момент я дал команду атаковать его всеми силами. Но было поздно: он атаковал первым. Хочу отметить его поистине снайперскую стрельбу. Из занятого

положения он с одного захода сбил сразу четыре машины. Затем атаковал с нижнего горизонта и сбил еще двоих. А потом сделал последний заход, расстреляв еще четверых.

– А что делали вы?

– Я пытался его достать и даже открыл огонь, но дистанция была великовата. Хотя, кажется, все же зацепил его слегка. После последней атаки он ушел на северо-запад. Мы не могли его преследовать: топлива едва хватило, чтобы дотянуть до аэродрома.

Генерал долго молчал, обдумывая услышанное.

– Значит, основная причина потерь – это то, что вы просто ничего не могли поделать с этим парнем?

– Получатся так. – Майор опустил голову.

– Ваши выводы?

– Самолет неизвестного типа без опознавательных знаков. Необычайно высокая квалификация летчика. Калибр патронов и снарядов не соответствует тем, что применяется в авиации Заранта. Пару пуль мне принесли, застряли в обшивке одного из бомберов. Мои выводы: это или новая сверхсекретная разработка Заранта, или же машина третьей стороны. Я склоняюсь ко второму варианту. – Какой еще третьей стороны? Что ты несешь?

– Генерал, вы меня знаете давно. Я седьмой год дерусь с зарантскими щенками на всех фронтах. Вы знаете, я немало их отправил к отцам-основателям. Нет у них асов такого уровня. Я постоянно общаюсь с коллегами, и, если бы такой асс у них был, мы бы о нем знали. Это основная причина, почему я склоняюсь к версии о третьей стороне.

Генерал вновь надолго задумался.

– Ладно, пока свободен. Нужно все это переварить. Ступай…

Глава восьмая

Следующий после первого вылета день ушел на починку самолета. Залатать две пробоины – одну в правом крыле и одну в фюзеляже – без навыков оказалось делом непростым. Но к концу дня они все же управились. Полностью снаряженный самолет покачивался у берега на легких волнах, укрытый с воздуха густыми кронами, а они собрались у входа в пещеру поужинать.

– Командир, а можно я буду обращаться к тебе, как они – Алекс? – спросил Дрол. – Тебе по штату не положено.

– Ладно, – не обиделся парнишка. – А правда, что ты вчера сбил четырнадцать самолетов гадов?

Странник мельком взглянул на Дарену. Она сделала невинное выражение лица. – Правда.

– Круто! Так ты разведчик или летчик?

– И то, и другое. И еще третье.

– А что третье?

– Дрол, прикуси язык, – одернул мальчика Дулат. – Когда будет нужно, тебе все скажут.

– Ну и ладно. Подумаешь… Но долго молчать он не смог.

– А откуда у вас столько всего? – Он кивнул в сторону пещеры. – Наши оставили? – Дрол! – На этот раз голос подала Дарена. И, хотя особой строгости в нем не было, мальчик замолчал: Дарену он слушался беспрекословно.

– Значит, завтра повторишь попытку? – спросил Дулат.

– Сегодня ночью. Пройду до цели затемно, чтобы с рассветом быть на месте. Так меньше риска опять на кого-нибудь нарваться.

– Понятно. А потом? Будешь проверять вторую цель?

– Потом? Потом будет парад карателей в Тарка.

– Ты не передумал?

– И не передумаю. Видел бы ты эти головы на тыне.

– Да я ничего. Только непросто это будет. Даже для тебя.

– Просто или нет, но это должно быть сделано.

– Ты собираешься идти давить гадов? А мне с тобой можно? – опять не сдержался Дрол.

– Нет. В Тарка я пойду один. Вы мне будете только мешать. Все останутся на базе. Дарена и Дулат понимающе кивнули головами, соглашаясь. Но помощь ваша все же потребуется. Нужно доставить к большаку один САПР[9] и пять циновок патронов к нему. Спрячете где-нибудь рядом. Дрол дорогу знает, покажет. Это вам задание на завтра. Будьте максимально осторожны.

– Сделаем, – кивнул Дулат.

…Вторая попытка действительно оказалась удачнее первой. После взлета Странник без приключений добрался до цели. В положенный срок экраны отошли в сторону, открывая дорогу лучам светила, и он увидел месторождение. Он сразу понял его природу. Когда-то на этом месте была гора из чистого железа наподобие тех, что он находил раньше. Однако за многие тысячелетия от нее осталось лишь основание, разработку которого и вели в настоящий момент. Вокруг бывшей горы располагались плавильные печи, цеха и прочая инфраструктура, присущая крупному промышленному району.

Многие цеха были разрушены налетами вражеской авиации. Едва он сделал над месторождением круг, чтобы еще раз убедиться в правильности первых выводов, в воздухе появились две пары истребителей Заранта и пошли на сближение. В эфире послышались запросы станции наблюдения о принадлежности самолета. Странник резко отвернул в сторону и оторвался от истребителей на максимальной скорости. Затем прижался к земле и, меняя курсы и запутывая следы, начал пробираться в сторону базы. Еще одну цель можно было вычеркивать из списка.

Когда он сел, в лагере никого не было. Видимо, друзья выполняли его задание. И действительно, пару часов спустя они появились с пустой тележкой, уставшие, но довольные.

– Задание выполнено, командир! – лихо отрапортовала Дарена.

– Отлично. Завтра я отправляюсь в сторону Тарка, а сегодня всем отдыхать. Самолетом займетесь завтра.

Дарена и Дрол захлопотали с обедом, а Дулат подсел к Страннику.

– Значит, осталось четыре цели?

– Да. Шансы все выше. Шесть из десяти уже отпали.

– Если все пройдет нормально, как думаешь проверять оставшиеся? Ну, с ближней ясно: слетаешь и посмотришь. А остальные?

– Видимо, придется идти в Зарант. Найти информированного господина и извлечь нужную информацию. – Дулат кивнул головой.

– А когда найдем? Как попасть внутрь без шлюпки?

– Есть одна идея. Телепортация. Правда, очень большой риск. Но ничего другого придумать не могу. Без сверхсложной техники попасть внутрь такого звездолета, как «Непобедимый», невозможно.

– Телепортация? Да, помню, ты мне рассказывал. Но постой, ты ведь говорил, что для такой магии нужно очень четко представлять место, куда хочешь перенестись? – Я не говорил про

магию. Природа телепортации совсем иная. Магии, как таковой, вообще не существует. Есть законы природы, которые пока не постигнуты нами. Вернее, не постигнуты вами. Мы с этими вещами разобрались, хотя и не до конца. Создателями в нас изначально заложены способности, которые вы называете магией. Однако многочисленное смешение кровей в бесчисленных поколениях привело к тому, что у многих эти способности сошли на нет. Тех, у кого они все же проявляются, у вас и называют магами. Я ведь тебе объяснял. Дар этот редкий, как здесь, так и в наших мирах.

– Да я помню. Так, вырвалось. Но ты не ответил на вопрос.

– Я же сказал: риск есть. Хотя в целом устройство такого звездолета, как «Непобедимый», мне знакомо, – нехотя ответил Странник.

– И риск, как я понимаю, немаленький? Ведь уже здесь, на Сфере, внутреннее устройство могли десять раз поменять?

– В том-то все и дело, – буркнул Странник. Ладно, пошли обедать.

…Дрол вывел его к тайнику с пулеметом через пару часов после выхода с базы.

– Все, парень. Дальше я сам. – Странник планировал телепортацию, и не хотел, чтобы Дрол видел это. – Ступай. Охраняй Дарену и старика.

– Да я за нее… за них…

– Ясно, ясно. Оружием пользоваться умеешь?

– Да кто ж у нас не умеет?

– И то верно. Подберешь себе что-нибудь подходящее на складе. Скажешь, я разрешил. Иди.

Убедившись, что парнишка ушел, разведчик телепортировался на место, где он отдыхал после посещения деревни Дрола. Все еще стояла перед глазами сценка прощания с друзьями в лагере. Дарена заботливо проверила, не забыл ли он одеть под камуфляж нательный комби из наноброни, а Дулат тихо, чтобы никто больше не услышал, сказал ему на прощание: «Ты ведь понимаешь, что одному мне их не сберечь в этом мире. Возвращайся».

Он внимательно осмотрелся в ментальном поле. Как и ожидал, деревня не оказалась пустой. Странник сосредоточился в поисках нужной информации. В деревне стоял отряд штурмовиков из дивизии «Агарон» и находилась следственная группа из особого отдела дивизии, расследовавшая причины гибели группы карателей. «Ну-ну, расследуйте», – прокомментировал про себя Странник. Его ближайшая задача была более чем прозаической: нужно было раздобыть вражескую

форму. Без синтезаторов шлюпки такая простая мелочь требовала отдельного внимания. Он направился к деревне: для прямого воздействия желательно было оказаться на возможно более близком расстоянии до объекта воздействия. Еще один перенос к пепелищам на окраине деревни. Укрывшись в развалинах, он принялся наблюдать. Штурмовики парами лениво слонялись по деревне, изредка ковыряясь среди головешек в надежде раздобыть что-то ценное. Ближайшая такая пара находилась метрах в ста. Странник оценивающе присмотрелся к ним. Мелковаты. С полчаса ничего подходящего в поле зрения не появлялось. Наконец, со стороны центра вынырнула еще одна пара. Штурмовик справа от Странника на голову возвышался над своим напарником. «Этот, пожалуй, подойдет», – решил он и сосредоточился.

– Что-то живот прихватило. Ты тут поковыряйся, я сейчас, – бросил здоровяк товарищу. – Напарник лишь молча кивнул головой.

Гигант-штурмовик направился к развалинам метров за семьдесят. Ему показалось, что там справлять нужду будет наиболее комфортно. Когда он завернул за черные бревна обгоревшей стены, последнее, что зафиксировало его сознание, было ощущение, что эта стена подпрыгнула и обрушилась ему на голову. И свет для него навсегда померк.

Странник быстро, но без суеты переоделся, еще раз проверил, все ли сидит, как надо и спрятал труп. Командование сначала будет искать верзилу, а потом решит, что он дезертировал.

Он вновь перенесся к поваленному дереву, где отдыхал после того, как покинул деревню в прошлый раз. Нашел ближайшее озерцо и искупался прямо в одежде: чужой запах вызывал дискомфорт. Затем совершил еще один прыжок, к пулемету у большака. Около часа отдыхал, восстанавливая силы. Затем залег на пригорке у дороги, откуда большак хорошо просматривался в обе стороны, и принялся наблюдать. Движение по большаку было довольно оживленным, и вскоре он присмотрел то, что его устраивало: грузовик с водителем-одиночкой в кабине шел в нужном ему направлении. Убедившись, что в этот момент дорога пустынна, он вышел из-за куста метров за тридцать до машины и властно вскинул руку. Водитель, увидев перед капотом верзилу-штурмовика с огромным пулеметом, который штурмовик держал одной рукой так, словно это была мелкашка, резко затормозил. И зря: спустя пару минут он уже стоял на обочине без документов, переминаясь с ноги на ногу, напрочь забыв и про встречу со штурмовиком, и вообще про все события последнего месяца. Странник закинул в кузов пулемет с патронами и тронул машину

с места. Бывший водитель проводил ее равнодушным взглядом.

Глава девятая

Пару раз его останавливали посты военной жандармерии, но всякий раз проверяющий пропускал машину, твердо убежденный, что у этого штурмовика с документами все в порядке. Последний раз его проверили при въезде в Тарка. Странник направил машину прямо к комендатуре и очень скоро убедил военного коменданта выделить ему из резерва комнату для постоя. Заодно выяснил, что командовать завтрашним парадом будет командир местного гарнизона полковник Дарге, а принимать парад – командир дивизии «Агарон» генерал де Габа. Вручать полку орден будет представитель Верховного командования с очень большими погонами. Парад должен был начаться в десять утра по местному времени.

Полковник Дарге носился по частям, заканчивая последние приготовления к параду, и Странник начал уже всерьез беспокоиться, сможет ли он поймать его. Ближе к ночи сделать это все же удалось. От полковника Странник узнал все детали и подробности подготовки к параду. Для участия в параде были стянуты все подразделения карателей, не задействованные в текущий момент для выполнения срочных заданий. По сути, практически весь состав полка. Парад должен был состоять из трех частей: прохождение батальонов полка с последующим торжественным построением, прохождение бронедивизиона, приданного полку, и, наконец, собственно церемония вручения ордена. Предварительное построение частей перед парадом должно было начаться в восемь часов утра. Странник прогулялся на площадь, где должен был состояться парад. Из проулка внимательно осмотрел ее, запоминая каждую мелочь. На саму площадь выходить не стал: там было слишком много патрулей. Но и с того места, где он находился, хорошо просматривалась широкая улица, по которой войска должны были подходить к площади, и сколоченная для высокого начальства трибуна. Постепенно план операции четко сложился в голове. Теперь предстояло самое трудное: внедриться в состав участников парада.

Странник направился к казармам бронедивизиона, о расположении которых узнал от полковника Дарге. Командир был на месте, лично проверяя технику перед парадом. Когда ему доложили, что его хочет видеть какой-то штурмовик в связи с завтрашним парадом, он удивленно бросил:

– Проводите ко мне.

Странника он принял уже в рабочем кабинете.

– Что там по поводу завтрашнего парада, сотный?[10]

Странник дождался, когда сопровождавший его дежурный выйдет, и поднял глаза на командира дивизиона. Спустя минуту сеанс внушения был закончен.

– Присядь, сотный. Сейчас разберемся. – Он кивнул на кресло у стены и поднял трубку телефона. – Ротного ко мне!

Прибывшему молоденькому офицеру властно бросил: – На пятой машине за командира вместо Калюги пойдет вот он. – Командир дивизиона кивнул на Странника. – Сотный Стикс.[11] Переоденьте его в наше обмундирование. В шесть утра он прибудет в часть на грузовике. Обеспечьте пропуск на территорию и помощь в перегрузке боеприпасов с машины на танкетку. Задача сотного Стикса – осуществлять прикрытие парада, но об этом никому ни слова. Вопросы есть?

– Все ясно, господин капитан! Разрешите выполнять?

– Действуй.

Странник покинул кабинет вместе с молоденьким ротным. Тот проводил его в каптерку, где он сменил форму штурмовика на форму бронеходцев, как они сами себя называли.

– Ровно в шесть я буду у ворот, – сказал Странник ротному, прощаясь.

– Я получил приказ. Не волнуйтесь, встречу лично.

– Тогда до утра.

Ночь он провел на выделенной ему комендантом квартире, где уже ночевало несколько младших офицеров. В разговоры ни с кем вступать не стал и, сославшись на усталость, сразу лег. В шесть он уже подъезжал к воротам казарм бронедивизиона. Молодой ротный не подвел: он тут же выскочил с КПП, запрыгнул в кабину и проводил Странника до гаража, возле которого уже стояла танкетка с номером пять и суетился механик-водитель. Тут же стоял и командир машины, вместо которого он должен был вести танкетку на парад. Странник понял это по отрывистой команде ротного:

– Калюга, Брозе, поможете сотному загрузить все в танкетку. И вообще, Калюга, объясни человеку, что к чему, если будут вопросы. Все, я побежал. – И офицер тут же умчался по своим делам.

Командир машины подошел к Страннику.

– Гоняли, гоняли при подготовке к параду, и в последний момент – на тебе! Не знаешь, сотный, что за дела? Почему меня так кинули?

– Понятия не имею. Наше дело маленькое: приказали – сделай. А начнешь задавать вопросы – вмиг окажешься в спец. отделе.

– Да я что? Я – ничего. Обидно только. Машину вылизывал, как девку, а пользоваться ею будешь ты.

– Не горюй. Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

– И то верно. Так что тебе помочь?

Они загрузили в танкетку САПР с боеприпасами и помогли соединить все пять лент с крупнокалиберными патронами в одну длинную ленту на тысячу пятьсот патронов, разложив ее волнами по днищу машины во избежание заеданий. – Ты так ее раскладываешь, будто собираешься стрелять на параде.

– Мне приказали быть в готовности к немедленному открытию огня – я выполняю. Наверху виднее.

– Тоже верно. Ладно, смотри сюда. Траки я отрегулировал. Катится – что цыпочка на подиуме… – Он минут десять рассказывал про все особенности машины. Странник внимательно слушал. К ним подскочил какой-то офицер.

– Зам. по личному составу, – успел шепнуть Калюга.

– Почему до сих пор не в машине, Калюга? Сейчас будем выдвигаться.

– Меня заменили. Вместо меня – вот он, – кивнул на Странника командир машины. – Как заменили? Почему я не в курсе?? Список командиров машин утвержден в спец. отделе и лично нач. штаба дивизии!

– Приказ командира дивизиона. Все вопросы к нему.

Зам. по личному составу был взбешен и в высшей степени раздражен. По этой причине взять под контроль его сознание сходу не удалось, и Страннику пришлось пойти на экстренные меры для спасения ситуации – ретивый офицер мог все испортить. Он применил умертвие – остановку сердца на расстоянии. Офицер на бегу споткнулся и грохнулся на асфальт, сильно ударившись при падении головой. Странник подскочил к неподвижному телу и приложил голову к груди.

– Вот это навернулся. Кажись, не дышит, бедолага. Вот что значит спешка. Калюга, позови медиков, а нам пора. Водитель, по местам!

Машина заняла свое место в строю, и бронедевизион начал выдвигаться на исходные позиции. Томительные минуты ожидания. Наконец, прозвучала команда, и батальоны полка двинулись к площади. Бронедевизион замыкал парад. Сначала пешие батальоны, а затем и их дивизион прошли торжественным маршем перед трибунами и заняли отведенное место на площади. После окончания ритуальных действий слово было предоставлено шишке с большими погонами из столицы. Пока тот выступал, Странник оглушил механика-водителя и самым тщательным образом обшарил взглядом окна домов, крыши близлежащих

зданий и все другие места, где могли находиться посты охраны. Охраны было много, очень много. Устроители парада предприняли все меры безопасности. – По поручению верховного командующего и от его имени я поздравляю личный состав полка с заслуженной высокой наградой. Вы славно потрудились, очищая эту землю от врагов нации, которые только ждали случая, чтобы всадить нам нож в спину. Но они просчитались! Просчитались благодаря вашим самоотверженным действиям. Вы, каждую секунду рискуя жизнью, пресекли коварные замыслы врага. В тяжких боях вы заслужили отныне честь носить на знамени своего полка орден золотого аскадийского льва!

– В тяжких боях, значит, – едва слышно прошептал Странник, и в памяти вновь всплыла страшная картина деревенского тына и «фотосессии» под деревом. – А вот и обещанное поздравление от общественности. – Он вошел в боевой транс, одним рывком выбросил из танкетки свое сильное тело и встал на броне во весь рост с пулеметом в руках. Время замедлило бег, растягивая мгновения в десятки раз.

Страшная эта вещь – САПР. Шесть вращающихся стволов крупнокалиберного пулемета обеспечивали скорострельность в три тысячи выстрелов в минуту, или пятьдесят в секунду. Тяжелые пули, с высокой начальной скоростью вылетающие из стволов, при стрельбе по живой силе со столь близкого расстояния были способны прошивать тела до десятка человек сразу. Это была чудовищная коса смерти. И она начала свою жуткую работу.

В состоянии боевого транса скорость движений Странника раз в тридцать превышала скорость обычного человека.

Он прошелся косой смерти по трибуне, затем – по выявленным постам охраны, и, спустя полсекунды после начала стрельбы, вонзил страшные струи металла в темно-коричневые квадраты батальонов карателей. Отсюда, с брони танкетки, все три выстроившихся батальона были как на ладони. Работа пулемета действительно напоминала работу косы. Странник плавно водил стволами, и от каждого взмаха ежесекундно гибло две-три сотни карателей. Пять секунд, десять, пятнадцать… Стоящих на ногах уже не было. Кто еще оставался в живых, попадали на землю, стараясь укрыться от смертоносного ливня. Тщетно. Двадцать секунд. Сильный толчок в спину. Мгновенно затвердевшая броня нанокомби распределила удар пули по всему телу. Странник покачнулся и моментально отреагировал: незамеченный снайпер полетел вниз с крыши дома вместе с трубой, за которой он укрывался. Еще ливень пуль по постам охраны на случай, если там кто-то уцелел после первой очереди.

И вновь кинжальный огонь по квадратам полегших батальонов. Пули находили редких уцелевших и повторно кромсали тех, кому было уже все равно. Двадцать пять секунд. Тридцать секунд. Пулемет заглох: закончились патроны. Лишь стволы, разогнавшиеся до огромной скорости, продолжали бешено вращаться. Странник бросил пулемет. Жуткая, неестественная тишина.

Особый полк специального назначения дивизии «Агарон» прекратил свое существование. Телепортация. После вхождения в темп это последнее усилие забрало остатки ресурсов организма. Он перенесся сразу на базу, перебросив все атомы своего тела на берег озера, недалеко от истребителя. Все. Спать…

Здесь его и обнаружил спустя полчаса совершавший обход Дрол.

Глава десятая

Нутро после дегустации сканти Зена Кроуф вновь была в штабе восьмой армии, свежая и бодрая, словно и не было вчерашних посиделок далеко за полночь. Адъютант был предупрежден, и Зену пригласили к начштаба сразу, как только она появилась. Здесь же были начальник оперативного отдела и сам командующий. Ее вчерашние собутыльники выглядели несколько хуже: уже после ухода Зены к ним присоединился командующий армией, с которым они засиделись допоздна. – Есть новости, капитан, – сразу после приветствия приступил к делу начштаба. – Вчера наш старый знакомый вновь объявился. На этот раз над вторым промрайоном. Утром я начал просматривать донесения, не отмеченные грифом «срочно», и наткнулся вот на это. Читай, – протянул он листок девушке. В донесении в информативном плане сообщалось, что такого-то числа во столько-то времени («Вчера утром», – мелькнула мысль у девушки) зафиксирован облет самолетом неизвестного типа без опознавательных знаков второго промрайона. Самолет выполнил над районом один круг, после чего, оторвавшись от истребителей прикрытия и не вступая в контакт со станциями наземных постов ПВО, на малой высоте ушел в неизвестном направлении.

– Второй промрайон не входит в зону ответственности восьмой армии, поэтому о происшествии не было доложено срочно.

– Откуда уверенность, господин полковник, что это – тот самый самолет?

– Прочитав это, я тут же связал между собой командиров постов ПВО: того, с которым работали вы, и этого, – кивнул на листок начштаба. Они, как спецы, быстро сравнили отличительные характеристики и пришли к однозначному выводу, что видели один и тот же самолет, или, по крайней мере, однотипные машины. Не думаю, что у нас объявилось сразу две неизвестные машины. Так что, скорее всего, это был он.

– Командование поддерживает ваш интерес к этой теме, капитан, – вмешался в разговор командующий армией. Нам известно о вашей хватке: если вы беретесь за тему, то раскрываете ее до конца. Ситуацией вокруг неизвестного самолета заинтересовались на самом верху, – он многозначительно показал пальцем. – Причем заинтересовались всерьез. По этому направлению работают и другие службы. Но так получилось, что вы их несколько опережаете. Писать в газету можете только о бое нашего ястребка с превосходящими силами

противника. Никаких намеков на отсутствие опознавательных знаков и прочие странности. Это, надеюсь, понятно.

– Так точно! – вытянулась Зена Кроуф.

– И держите меня в курсе вашей работы по этой тематике. Я, со своей стороны, дам указание информировать вас обо всем, так или иначе касающемся данного случая.

– Слушаюсь. Можно вопрос, господин генерал?

– Спрашивайте.

– При работе по теме может возникнуть ситуация, требующая немедленного привлечения тех или иных сил и средств, оказавшихся под рукой. На согласование в обычном порядке уйдет слишком много времени, и шанс может быть упущен.

– И что вы предлагаете?

– Было бы неплохо издать приказ, согласно которому командиры подразделений и частей обязаны перейти в мое оперативное подчинение вплоть до особого распоряжения. Конечно, если обстановка будет того требовать.

– Это мощный документ. Однако вам действительно могут понадобиться особые полномочия. Такой приказ будет издан. Зная вас не один год, уверен, что он будет пущен в ход лишь при исключительных обстоятельствах.

Заметно повеселевшая Зена лихо отдала честь и вышла из кабинета.

– Хороша девка! – кивнул командующий армией вслед вышедшей Зене. И куда вы, молодежь, смотрите? Эх, где мои молодые годы! Ну ладно, к делу…

Весь этот день Зена занималась делами, никак не связанными со странным самолетом. Она ездила по частям, встречалась с солдатами и офицерами, делала наброски статей. Однако запах суперсенсации, который она почуяла своим обостренным журналистским нюхом в этом необычном деле, не давал ей забыть о самолете.

Вечером она собиралась вновь зайти в штаб, чтобы узнать новости. Однако посыльный из штаба упредил ее намерения. Разыскав ее, он передал приказ срочно явиться в штаб.

Едва она отрапортовала о прибытии, начштаба махнул рукой, показывая, что официоз можно отбросить, и заговорил.

– Пришел ответ на запрос о пути движения самолета после того боя. Войск в том районе много, и одинокий неизвестный самолет запомнился. Подойди сюда. – Он указал на висевшую на стене крупномасштабную карту. – Его видели здесь, здесь, здесь и здесь. – Он указал на нанесенные на карту пометки в виде крестиков. – Как видишь, постоянно менял курс, пытаясь запутать следы. Но не получилось. Последний раз его засекли вот в этой

точке, – он показал еще одну пометку на карте. – Это в двадцати километрах от линии фронта. Глухой лесисто-болотистый край с множеством озер. Общий вектор движения показывает, что он ушел-таки за линию фронта.

– Выходит, все же логи? Но как тогда объяснить четырнадцать сбитых самолетов? – вслух принялась рассуждать Зена Кроуф. – Какая-то масштабная провокация? Игра? Не верится, что логи могли пожертвовать таким количеством боевых машин ради какой бы то ни было игры. Да и не был тот бой подставным. Это очевидно и из рассказов ПВО-шников, и из показаний пленных летчиков.

– Мы того же мнения. Это не логи. Это что-то еще. Но что?

Зена Кроуф на минуту задумалась.

– Господин полковник! Разрешите мне знакомиться с любой оперативной информацией, поступающей к вам, где хоть как-то упоминается этот и прилегающие районы. Возможно, это даст какую-то зацепку.

– Это, конечно, против всяких правил, но, учитывая приказ командующего о всевозможной помощи вам по разработке этой темы… Я дам такое распоряжение. – Благодарю вас. Придется мне раздобыть еще один ящик сканти, – улыбнулась Зена.

– Нет уж, теперь наша очередь. За сканти дело не станет, Зена. Только накопай что-нибудь по этому самолету. Ты не представляешь, какой ажиотаж эта история вызвала наверху.

– Накопаю. У меня предчувствие. И это будет нечто в высшей степени интересное.

Глава одиннадцатая

Зена Кроуф заглянула в штаб для просмотра оперативных донесений ближе к обеду следующего дня, едва вернувшись с передовой, где брала интервью у известного снайпера. По привычке начала изучать папку с самых старых сообщений – это помогало ей лучше воспринимать динамику событий. Она перелистывала папку, иногда морща свой прелестный носик. Не то… опять не то… Первое сообщение, которое привлекло ее внимание, было недельной давности. По сведениям агентурной разведки, в районе к северу от Тарка в одной из деревень вблизи линии фронта был уничтожен отряд карателей. Сообщалось название деревни и количество убитых карателей. Предположительно, отряд нарвался на группу окруженцев, скитающихся в этом районе после прорыва пятой армейской группы. Информация требовала проверки. Зена Кроуф задумчиво перечитала донесение и двинулась дальше. Однако наиболее интересное ожидало ее в самом конце. Сразу два документа, подшитые всего час назад, были сообщениями от двух агентурных разведчиков, действующих в разных городах. В первом, полученном от агента из столицы Аскадии, сообщалось о гибели в Тарка представителя верховного командования, который накануне прибыл туда на церемонию награждения полка карателей из дивизии «Агарон». Подробности гибели уточняются. Второе донесение пришло из областного центра, в чье подчинение входил и город Тарка. В нем приводились некоторые подробности. Сообщалось, что полк был расстрелян их пулеметов прямо во время парада членами какой-то чрезвычайно дерзкой диверсионной группы.

Знакомое предчувствие удачи охватило Зену. Она вернулась к первому заинтересовавшему ее документу и снова перечитала все три донесения подряд. «Кому же это вы так сильно наступили на больную мозоль, милые покойнички?» – едва слышно промурлыкала Зена и, вытащив из папки все три документа, попросила адъютанта пропустить ее к начштаба. У того шло совещание, но пятью минутами позже, отпустив всех, тот принял ее.

– Что-то накопала? – вместо приветствия спросил он Зену.

– Вы читали последние донесения? – вопросом на вопрос ответила Зена. – Вот эти.

Полковник пробежал глазами документы. – Два последних не читал. Шло совещание. Туда и дорога этим подонкам. Но причем тут твоя тема?

– Интуиция, господин полковник. Я прошу вас срочно направить в этот район поисковую группу опытных армейских разведчиков. Я пойду с ними.

– Ну, ты даешь. Объясни все же, откуда уверенность, что эти эпизоды как-то связаны?

– Беспрецедентность обеих эпизодов, господин полковник. Мы никогда не слышали, чтобы ранее одному истребителю удавалось сбить сразу четырнадцать самолетов. А про то, чтобы во время парада был расстрелян из пулеметов целый полк, вы слышали?

– М-да. Нет, не слышал.

– А вы, как никто другой, знаете, какие исключительные меры безопасности предпринимаются во время подобных мероприятий. Если бы вы послали диверсионную группу с заданием расстрелять полк во время парада, как бы вы оценили про себя шансы этой группы на успех?

– Как практически нулевые.

– Вот вы сами и ответили на вопрос, что связывает эти эпизоды. Такие же шансы были и у истребителя-одиночки против нескольких десятков машин.

Полковник задумчиво пробарабанил пальцами по столу.

– Рациональное зерно в твоих рассуждениях есть. А если ты все же ошибаешься? – Значит, при проведении поиска мы выясним, что это совершенно разные и не связанные между собой эпизоды, только и всего. Но в любом случае каждый из них заслуживает того, чтобы выяснить подробности.

– Пожалуй, ты права. Хорошо. Я выясню, кто из разведчиков сейчас свободен. – Нужна не простая разведгруппа, а лучшая из лучших. Я предлагаю кандидатуру капитана Стоурела.

– Губа не дура. Капитан Стоурел работает только по личному указанию командующего. Впрочем, учитывая вчерашний приказ, тут как раз тот случай. Хорошо, я проверю, чем он и его люди сейчас заняты…

Капитан Атон Стоурел был личностью весьма примечательной. Это был асс разведывательно-диверсионной войны. По своим делам и своей квалификации он давно должен был ходить как минимум в полковничьих чинах. Однако в результате своей деятельности он так часто тыкал носом шишек с большими погонами в их некомпетентность при проведении тех или иных операций, что документы о внеочередном повышении в звании каким-то странным образом вновь и вновь возвращались назад без удовлетворения, несмотря на личные ходатайства командующего, высоко ценившего Стоурела как профессионала.

Два часа спустя вызванный в штаб капитан Стоурел и Зена

Кроуф встретились все в том же кабинете начштаба. Они знали друг друга уже довольно давно, и тепло поздоровались.

Кроме них и хозяина кабинета присутствовали еще двое: командующий восьмой армии и еще один генерал, в котором Зена не без удивления узнала представителя генштаба из фронтового управления. Она и капитан вытянулись в струнку, приветствуя высокое начальство.

– Вольно, – махнул рукой представитель генштаба. – Нам доложили ваши соображения, капитан Кроуф, и мы решили поддержать вашу идею о посылке опытной разведгруппы в район к северу от Тарка. Туда тянутся нити двух действительно весьма необычных событий, случившихся на фронте за последнюю декаду. И, хотя эти события льют воду, так сказать, на нашу мельницу, нам все же хотелось бы выяснить, кто и что за этим стоит. Тема на особом контроле у Самого, – ткнул пальцем в потолок генерал. – Мне хотелось бы только услышать от вас, почему в этом поиске должны принять участие лично вы? – Генерал кивнул головой, разрешая Зене говорить.

– Так получилось, господин генерал, что я занимаюсь этой темой с самого начала. Я была первой на месте боя неизвестного истребителя с самолетами третьего авиакорпуса логов и первой, кто обнаружил всю необычайность как самого боя, так и нашего странного союзника в лице этого таинственного самолета без опознавательных знаков. Я же была первой, кто связал события в Тарка с этим самолетом. Я чувствую всю неординарность этого дела, настроилась на эту неординарность и смогу разглядеть в обычных на первый взгляд фактах те ниточки, которые приведут нас к разгадке. Извините за несколько возвышенный слог, господин генерал, но я волнуюсь.

Генерал кивнул головой, принимая к сведению сказанное, прошелся по кабинету и повернулся к капитану Стоурелу.

– Вы уже поняли, капитан, о чем идет речь. Нужно сходить за полосу,[12] район примерно вот этот – он накрыл ладонью участок карты. – Задание на этот раз не совсем обычное. Точнее, совсем необычное: искать то, неизвестно что. Если конкретнее – следы самолета неизвестного типа, который неделю назад отправил к богам-основателям четырнадцать машин логов, а также следы неизвестной диверсионной группы, уничтожившей сегодня утром во время парада полк карателей из дивизии «Агарон» в Тарка. Вы в курсе?

– Да, перед вызовом сюда был ознакомлен по своим каналам. Хотел бы я встретиться с командиром этой группы и пожать ему руку. И за классно проведенную операцию, и за то, что отправил на тот свет этих живодеров. Приходилось видеть их работу.

Интересно, как ему это удалось? И какая служба сработала?

– Надеюсь, что вы сможете удовлетворить свое любопытство, а заодно и наше. Для того вас и посылаем. Дело в том, что никакая из наших служб никаких групп в Тарка не посылала. Так-то вот. Прошу учесть, что, по всей видимости, дело вы будете иметь с нашим союзником. Больше всего нас интересует неизвестный самолет. Чей он? Он точно не наш и, скорее всего, не логов. В противном случае все вообще лишается смысла. Но тогда чей? Кроме Аскадии и Заранта нам неизвестны страны, способные создать подобный самолет и подготовить пилота такого уровня. Загадка весьма интригующая. Ваша задача будет осложняться тем, что после событий в Тарка логи наверняка понагонят в этот район кучу войск с целью обнаружить и уничтожить так доставшую их диверсионную группу. Вот такой расклад. Капитан Зена Кроуф придается вам в качестве консультанта. Ее аргументы в пользу этого вы только что услышали. Мы решили, что ее присутствие в поиске будет полезно. Оперативное руководство разведгруппой полностью на вас. С Зеной Крауф вы обсуждаете и вырабатываете стратегию ваших действий. Детали обсудите с ней. Выступаете по готовности. Надеюсь, у вас нет предубеждения против присутствия в составе разведгруппы женщины?

– Против такой, как она, нет, – ответил капитан Стоурел и машинально потер подбородок. Начштаба чуть заметно усмехнулся. Он слышал про историю первого знакомства Зены Кроуф и Стоурела. Тогда командир диверсантов ни в какую не хотел поверить, что у Зены красный берет по КОБРе.[13] Недолго думая, Зена ударом ноги с разворота в челюсть смогла побороть его скепсис. – Вот и отлично. Идите, готовьтесь.

…В штабе дивизии «Агарон» примерно в это же время тоже шло совещание. Вел его только что срочно прилетевший из столицы с группой оперативников глава департамента безопасности бригадный генерал фор Зонд собственной персоной. Другой реакции верхов на ЧП трудно было ожидать: погибший во время парада представитель Верховного командования был личным другом самого Вождя Нации. Присутствовали на совещании только командиры второго эшелона: вся командная верхушка дивизии «Агарон», включая командира дивизии и приглашенных в качестве гостей командиров двух других полков, входивших в дивизию, была расстреляна на трибуне для гостей.

– Со мной прибыл новый командир дивизии генерал Клозер. С этого момента он вступает в должность. Через два часа я жду от вас детальный план поимки или уничтожения вражеских диверсантов. Прошу каждого зарубить на носу: я прибыл сюда с

особыми полномочиями. Если в течении трех суток вопрос с диверсантами не будет закрыт, все вы, за исключением генерала Клозера, окажитесь в подвалах ДЕПСа. Живым оттуда может, кто-то и выйдет, но здоровым – точно нет. Это я вам обещаю. Мы выясним, кто был пособником диверсантов и информировал их обо всех деталях проведения парада. Без этого они не смогли бы действовать столь эффективно. Так что советую всем забыть про сон и развлечения и работать так, как вы никогда в жизни не работали. Через два часа мои следователи закончат сбор предварительной информации и мы соберемся здесь повторно. Надеюсь к этому моменту услышать от вас вразумительные предложения. Все. Почему вы все еще здесь? – голос фор Зонда сорвался на визг. – Я же сказал – работать!

Повторное совещание состоялось не через два, а через три часа. Первым выступал руководитель следственной бригады с погонами полковника.

– Предварительным следствием по результатам допросов нескольких выживших свидетелей установлено, что расстрел полка произведен диверсантом-одиночкой большого роста в форме бронеходца из авиационного пулемета. Диверсант вел стрельбу, стоя на башне танкетки.

– Постойте, полковник, – прервал офицера фор Зонд. – Вы хотите сказать, что один-единственный диверсант смог удержать в руках работающий крупнокалиберный авиационный пулемет и перебить целый полк???

– Так точно, это подтверждается и данными трассологической экспертизы. Предварительными, конечно. Огонь велся из одной точки, а именно с машины под номером пять, с высоты около трех с половиной метров от уровня земли, что соответствует позиции для стрельбы стоя человека ростом примерно метр девяносто пять.

Фор Зонд изумленно покрутил головой.

– Продолжайте.

– После того, как кончились патроны, диверсант бросил пулемет на месте. Оружие неизвестного образца, без маркировки. Похож на некоторые наши модели, но калибр пуль другой.

Он совпадает с калибром тех, что были найдены в обшивке тех бомберов – помните? – Полковник покосился на присутствующих и не стал уточнять, какие бомберы он имел в виду. Но фор Зонд прекрасно его понял.

– А вот это уже более чем интересно. Очень важно. Дальше.

– Сам диверсант после окончания стрельбы исчез. Никто не смог показать – как и куда. В день накануне парада лично командиром бронедивизиона на эту машину был назначен вместо

другого младшего офицера какой-то штурмовик, которого никто не помнит в лицо и не смог описать. Почему он предпринял эту перестановку – командир объяснить не может. Предположительно, к нему был применен гипноз. Его допрос в настоящий момент продолжается. – По лицам некоторых из особо чувствительных присутствующих прошла нервная дрожь: о методах допросов в ДЕПСА все были наслышаны. – Установлено также, что прибыл диверсант на грузовике, который оставил на территории дивизиона. На нем он привез пулемет и боеприпасы. Помогали в погрузке боеприпасов на танкетку бывший командир машины и механик-водитель. Они тоже сейчас на допросе, но, скорее всего, ничего не знают. Выполняли приказ командира роты, который тоже погиб на параде. Механик-водитель еще до начала акции был лишен сознания. Принадлежность грузовика сейчас устанавливается. Да, еще одна любопытная подробность: перед самым началом парада в дивизионе умер заместитель командира по кадрам. Якобы споткнулся и упал, ударившись головой. По известным обстоятельствам его вскрытие произведено только сейчас. Причина смерти – внезапная остановка сердца. Это у молодого крепкого мужчины! Причем именно в тот момент, когда он находился в непосредственной близости от диверсанта. Об окончательных выводах говорить пока рано, но, как это не невероятно звучит, пока прорисовывается версия диверсанта – одиночки с весьма необычными способностями и невероятной физической силы. На данный момент у меня все.

– Диверсант-одиночка – и такие последствия? – фор Зонд вновь покрутил головой, однако развивать тему не стал. – Ну, кто следующий?

– Разрешите, господин бригадный генерал? – от страха начштаба дивизии произнес это слегка сдавленным голосом.

– Что там у вас?

– Неделю назад два взвода нашей дивизии из состава уничтоженного полка получили задание провести зачистку от подрывных элементов в районе одной из деревень, это километрах в ста пятидесяти к северу от Тарка. Вот здесь. – Начштаба показал на карте. – В назначенный срок в точку, где оставили технику, группа не вернулась. Посланная разведка обнаружила их в центре деревни повешенными на дереве. На груди командира висел фотоаппарат. После распечатывания снимков выяснилась любопытная деталь: послание от террористов. Часть снимков делалась явно нашими солдатами. Они снимались в деревне после окончания работы. Последние снимки сделаны террористами. Они как бы проинформировали,

за что убили солдат. Если они хотели посеять среди нас страх и неуверенность, то они просчитались. Мы хорошо помним слова вождя о том, что жалость к вражескому населению – это химера, недостойная подлинных сыновей и дочерей Заранта…

– Мы не на занятиях по учению вождя, – прервал его фор Зонд. – Где эти фото? Фор Зонд принялся брезгливо рассматривать фотографии.

– М-да, весьма красноречиво. И какое это имеет отношение к нашей теме? – Для расследования происшествия мы сразу послали в деревню следственную группу и отряд штурмовиков. Двое суток назад один из штурмовиков исчез, отойдя от напарника по нужде. Тот поднял тревогу. Следователи догадались обследовать развалины с собаками, и нашли труп сотного, но уже без формы. Прикомандированный к группе опытный патологоанатом, производивший вскрытие, сделал заключение, что штурмовик был убит голыми руками, ударом в особую точку на теле. Удар в эту точку ведет к немедленной смерти. Штурмовик был огромного роста и отлично подготовлен физически. Он являлся чемпионом дивизии по рукопашному бою. И, тем не менее… В тот же день на большаке поблизости от деревни патруль обнаружил потерявшего память солдата. Он забыл обо всем, что с ним случилось за последний месяц, и не помнил, как оказался на дороге. Однако при обыске у него нашли смертный медальон, спрятанный не там, где их обычно хранят солдаты. Из него узнали личность неизвестного и отправили запрос. Вчера вечером получили ответ из части. Солдат был водителем грузовика одного из артиллерийских полков. Двое суток назад отправлен за снарядами на склад и пропал без вести. Между совещаниями мы провели сверку. Оказалось, что это тот самый автомобиль, на котором диверсант привез на базу бронеходов пулемет с патронами.

– Так, это уже кое-что. Выводы?

– Учитывая историю с повешенными солдатами и пропавшим штурмовиком, можно предположить, что диверсанты прибыли из-за линии фронта, которая проходит недалеко от тех мест. В Тарка попали на захваченной непонятным образом машине артиллерийского полка. Однако разброс между этими событиями – целая неделя, которую диверсантам где-то нужно было находиться. Поэтому мы сделали вполне обоснованное предположение, что где-то в тех краях они организовали промежуточную базу. Возможно, следует поискать ее, хотя после проведения акции в Тарка вряд ли они задержатся на нашей территории.

– Вы говорите «диверсанты». Вы не верите, что это был

одиночка?

– Весь мой опыт говорит, что осуществить подобное в одиночку невозможно. Этого одиночку кто-то должен был прикрывать и обеспечивать информацией. Даже для опытной группы это запредельная задача. Говорить же об одиночке, по-моему, вообще смешно.

– Тем не менее, в нашем распоряжении нет пока ни одного факта, указывающего на действия группы, – флегматично заметил полковник-следователь. – Значит, нужно работать дальше, – буркнул фор Зонд. – Выясните, каким образом диверсант или диверсанты добрались до Тарка, миновав все блок-посты. Пути их отхода. И нужно проверить предположение о промежуточной базе в районе той деревни. Вот что, генерал. Пошлите-ка туда оба ваших уцелевших полка, – обратился он к новому комдиву. – Все равно на фронте пока затишье. Пусть как следует прочешут местность, перевернут там каждый камень. Искать скрытую базу, заодно и зачистить район от оставшихся подрывных элементов.

– Слушаюсь! – вытянулся генерал Клозер.

– И вот еще что… Если в процессе проведения акции вы получите какую-либо информацию о самолете неизвестного типа, немедленно – слышите? – немедленно ставьте меня в известность. Вам все ясно?

– Так точно!

Глава двенадцатая

Ранним утром следующего дня разведгруппа капитана Стоурела в количестве десяти человек с Зеной Кроуф включительно без происшествий пересекла линию фронта в тридцати километрах к северо-западу от деревни, где, согласно данным агентурной разведки, были уничтожены каратели. Весь день они пробирались по труднопроходимой лесисто-болотистой местности, далеко огибая редкие населенные пункты, и к концу дня приблизились к нужной деревне на пять-шесть километров. Далее, к самой деревне, согласно намеченному плану должна была идти лишь половина группы: рисковать всем не имело смысла. После двухчасового отдыха пятеро призраков растворились среди подлеска. Капитан Стоурел и Зена Кроуф остались во временном лагере.

Разведчики хорошо знали свое дело, и к утру вернулись с языком. Они рассказали, что деревня сожжена дотла, однако там находится довольно крупный отряд штурмовиков. Логи размещались в палатках. Разведчики смогли бесшумно снять двух часовых и, не привлекая внимания остальной охраны, похозяйничали в одной из палаток. Их уловом оказался патологоанатом из следственной группы, расследовавшей обстоятельства гибели карателей и штурмовика. Старый врач не пытался строить из себя героя, и от него они узнали много интересного. Главной новостью была та, что сегодня после обеда в район прибывали два полка из дивизии «Агарон» для прочесывания местности. Об этом патологоанатом узнал накануне вечером от командира. Немало интересного он рассказал и о деталях расследования истории с гибелью карателей, а также пропажи штурмовика тремя сутками позже. В частности, при нем оказались фотографии из фотоаппарата погибшего командира карателей.

– Вот гады, – просмотрев снимки, бросил капитан Стоурел. – Но те парни красиво сработали. Очень доходчиво сменили на дереве антураж.

Зена Кроуф, увидев снимки деревенского тына с детскими головами, побледнела.

– Это какой же нелюдью нужно быть, чтобы вот так с детьми…

Досмотрев снимки, она на минуту задумалась.

– Итак, что мы имеем? Кто-то застает карателей в деревне за их работой, перебивает их и развешивает на дереве на те же ветки, на которых до этого висели сельчане. Фотографирует все

это и оставляет аппарат на шее командира, как бы давая понять, почему это сделано и за что. На четвертые сутки те же или другие вновь посещают деревню, убивают штурмовика ударом, с которым знаком очень узкий круг профессионалов, и забирают его форму. А еще через двое суток в Тарка на параде расстреливают полк карателей, причем именно тот полк, подразделение которого «поработало» в деревне. Такая вот последовательность событий выстраивается по рассказам пленного и нашим данным. Вопрос: связано ли все это между собой? И связано ли с неизвестным самолетом? Если верить логам, то связано. Очевидно, они знают то, чего пока не знаем мы. Новой информацией для нас оказалось убийство штурмовика с похищением формы и прибытие сюда остатков дивизии «Агарон» для прочесывания местности, хотя последнее и предполагалось.

Капитан Стоурел, внимательно слушавший Зену, подхватил:

– Думаю, в этом вопросе логам поверить стоит: какая-то дополнительная информация у них есть. Не стали бы они выделять целых два полка ради десятка-другого погибших карателей, не имея других, более серьезных оснований. Особенно сейчас, когда их наступление практически захлебнулось, и на счету каждый солдат.

Зена Кроуф кивнула, соглашаясь.

– В таком случае, наша следующая задача – найти то, что собираются здесь искать логи, раньше них. Вопрос только в том, как это сделать. В их распоряжении – более шести тысяч человек, а нас только десять.

– Шифровка из штаба, командир. – Подошедший радист протянул капитану Стоурелу листок, который тот быстро пробежал глазами.

– Свободен. – Дождавшись, когда радист отойдет, вновь повернулся к Зене Кроуф. – Неизвестный самолет вновь объявился. Вчера его засекли над четвертым промрайоном. Все то же самое: круг над районом, отрыв от истребителей прикрытия и отход на малой высоте с переменой курсов. Посты были начеку и смогли-таки частично проследить его путь. А потом помогли логи. Они перехватили переговоры постов о продвижении этого самолета-призрака и навели на него два звена своих истребителей, оказавшихся поблизости. Результат предсказуем: у логов стало еще шестью истребителями меньше. Дальше след вновь потерялся вблизи этого квадрата.

– Лихой парень. Значит, снова над промрайоном, – задумчиво повторила Зена Кроуф. – Что же он ищет? И где его аэродром? Здесь же нет ни одной пригодной для взлета-приземления

площадки. Сплошные леса да болота. – Они с минуту молча обдумывали новости. – Ладно, примем к сведению. Так на чем мы остановились?

– Шесть тысячи человек для такого сложного и огромного района – это очень мало. Чтобы качественно прочесать здесь все, нужны две-три полнокровные дивизии. – Согласна. В таком случае, Атон, попробуй поставить себя на место командира этой дивизии. Как бы ты действовал, получив задание прочесать этот район и обнаружить здесь… ну, скажем, базу диверсантов?

Атон Стоурел на секунду задумался.

– Исходя из имеющихся сил и средств, я рассуждал бы примерно так. Если такая база существует, то, с учетом факта нападения на карателей в деревне, она вряд ли находится от нее дальше, чем в суточном переходе. С учетом здешней труднопроходимой местности, это – максимум тридцать километров. Значит, в первую очередь следует прочесать этот район. Смотрим на карту. В радиусе тридцати километров от деревни имеем большак, рассекающий этот участок примерно пополам. Большак уходит за линию фронта на нашу территорию к городу Вязель. За большаком – необитаемые места, протянувшиеся на сотни километров. Ближайшая естественная граница там – река. Она петляет между болот и озер примерно в двадцати километрах за большаком, параллельно ему. Следующая естественная граница – линия фронта. Двадцать пять – тридцать километров к северу от деревни. Там редкие наблюдательные посты, как с нашей стороны, так и со стороны логов. В сорока километрах к востоку – железная дорога, связывающая областной центр, куда входит и Тарка, с краевым, уже на нашей территории. К югу – более обжитые места. Там достаточно много населенных пунктов и постов логов. Таким образом, у командира дивизии выбор невелик: или сначала прочесать местность к западу от большака до реки, или к востоку от него вплоть до железной дороги. Или – или. На большее имеющихся сил и средств не хватит. Что он выберет в первую очередь – узнаем завтра. Скорее всего, все же район между большаком и железной дорогой, куда входит деревня, и где находимся мы. Сегодня они наверняка не начнут – не успеют. А вот завтра, если не уберемся отсюда, мы с ними можем запросто встретиться.

– И как же нам обследовать этот район вперед них?

– Невозможно. Но у меня есть идея. Почему бы нам не поручить эту работу логам? Пусть ищут они. А мы будем висеть у них на хвосте и вступим в игру только тогда, когда они что-то найдут. Что думаешь?

– Идея мне нравится. Я тоже считаю, что начнут они с района, прилегающего к деревне. Будут сначала прочесывать участок между большаком и железной дорогой. Если что-то найдут – завяжется перестрелка. Тогда и настанет наш черед вмешаться. Ну а дальше – по обстоятельствам. Но нам нужно оказаться в этот момент позади их цепей. Поэтому предлагаю прямо сейчас, не откладывая, сменить место стоянки и перебраться за большак, за пределы зоны предполагаемой облавы. И разбиться на две группы. Их цепь может растянуться километров на двадцать. Если мы будем держаться одной группой, можем не успеть оказаться в нужное время в нужном месте.

– Принимается.

Спустя два часа они уже находились за большаком, разбившись на пятерки. Одну возглавлял капитан Стоурел, другую – капитан Зена Кроуф. Надежно укрывшись в лесу, группы затаились в ожидании дальнейшего развития событий. Они едва успели: еще через полчаса большак был плотно перекрыт подошедшими частями дивизии «Агарон».

Глава тринадцатая

Странник проспал до самого утра, все это время ощущая дежурными рецепторами присутствие поблизости своих верных друзей. Едва пробудившись, он оказался засыпанным градом вопросов.

– Стоп-стоп, друзья. Так не пойдет. Сначала завтрак, потом вопросы. Я голоден, как все голодающие Поволжья вместе взятые.

– Какого еще Поволжья?

– Это так, образно. Так что там насчет завтрака?

Через полчаса, подкрепившись, он вкратце рассказал друзьям об итогах своего визита в Тарка.

– Так что твои обидчики получили сполна, Дрол, – закончил он рассказ. – Наберут новых, – буркнул тот. – Это дерьмо всегда откуда-то берется. – Тем не менее, чувствовалось, что парень был удовлетворен новостями. – А как ты смог так быстро обернуться?

– Спешил.

– А это что? – Дарена тронула на спине место, где пуля снайпера выдрала клок форменной гимнастерки бронеходца, в которой все еще пребывал Странник. – Один успел-таки зацепить. Нанокомби спас.

Дарена сокрушенно покачала головой.

– Снимай, я зашью.

– Зачем? Мне эта форма больше не нужна. Я возьму на складе другую. Как вы тут?

– Пока все тихо.

– Это ненадолго. Расшевелили осиное гнездо. Теперь нужно ждать гостей. Нам необходимо дополнительно замаскировать вход в пещеру. Сделать так, чтобы никто, даже стоя рядом, не заподозрил, что она тут есть.

– А самолет?

– Если понадобится – утопим. Еще один вылет – и он нам по большому счету уже будет не нужен. Возможно, успеем убраться отсюда, пока тут не стало слишком горячо.

– А когда вылет?

– Сегодня ночью.

…Странник действовал по оправдавшей себя в прошлый раз схеме, вылетев с таким расчетом, чтобы быть над целью на рассвете. На этот раз дальность была максимальная для возможностей машины. Все шло по плану, но на обратном пути, уже недалеко от линии фронта, его перехватила шестерка истребителей Заранта. Уходить, пользуясь преимуществом в скорости, и делать большой крюк, было нельзя из-за дефицита

топлива. Странник принял вызов и в скоротечном бою отправил все шесть истребителей к земле. Сел он на последних каплях горючего. Сразу увидев, что боезапаса осталась едва половина, Дулат с Дареной в один голос спросили:

– Что? Опять?

– Сколько их было? – встрял Дрол.

– Шестерка истребителей. Уже на обратном пути, в получасе лета отсюда. Они отлетались, – предупредил он следующий вопрос.

– Дырок нет? – поинтересовался Дулат, окидывая самолет придирчивым взглядом. – На этот раз обошлось.

– И какой результат? – спросила Дарена.

– Опять не то. Осталось три цели. Но их на самолете не достать.

– Значит, пойдем в Зарант?

– Ничего иного не остается. Жаль оставлять базу, но другого выхода нет.

Сегодня сборы, а завтра утром выходим.

Однако на следующий день выйти не удалось. Подвернувшая накануне ногу Дарена идти не могла, и Страннику понадобились сутки, чтобы полностью привести эту ногу в порядок. Готовы к выходу они были лишь через день. Они завтракали у входа в пещеру, готовясь отправиться в дальнюю дорогу, как вдруг со стороны большака донеслись звуки отдаленной перестрелки. В прозрачном утреннем воздухе опытное ухо Странника различило сначала отдельные автоматные очереди, а затем и перестук крупнокалиберных пулеметов. А вскоре послышалось и уханье разрывов мин: бой на востоке разгорался нешуточный. Звуки на Сфере разносились гораздо дальше, чем в земной атмосфере, и Странник определил дистанцию до места боя километров в десять. Он сосредоточился, пытаясь получить информацию в ментальном поле.

– Каратели. Очень много. Начали прочесывание местности в районе большака и на кого-то наткнулись. Пока не могу определить, на кого, – выдал он друзьям через несколько минут.

– Как это ты… – начал было Дрол.

– Тихо! – прикрикнула на него Дарена.

Внезапно с той стороны, где шел бой, донеслись звуки очень громких разрывов. – Чем это они так садят, не пойму – Странник напряженно прислушался. – Странные разрывы.

…Командир дивизии «Агарон» генерал Клозер очень хорошо знал крутой нрав фор Зонда, и решил сделать все возможное и невозможное, чтобы выполнить его задание в кратчайшие сроки и с максимальной эффективностью. Поэтому он принял решение

начать прочесывание местности сразу в обе стороны от большака, хотя наличных сил и было маловато. Солдаты обеих полков были выстроены на большаке в две длинные цепи, растянувшиеся на пятнадцать километров, и по команде двинулись в обе стороны от дороги, углубляясь в лес. На дороге остались лишь штабные подразделения, охрана, минометчики и приданная артиллерия. Каратели получили приказ держать дистанцию в пять метров, гарантировавшую прямой визуальный контакт в густом лесу. Операция «невод» началась.

У Стоурела и Зены Кроуф решение командира карателей начать прочесывание одновременно в обе стороны поначалу особого беспокойства не вызвало, хотя и было неожиданным. Когда разведчики-наблюдатели сообщили об этом, обе группы укрылись в заранее подготовленных местах. Группа капитана Стоурела – среди крон двухсотметровых лесных гигантов, где разглядеть их снизу было совершенно невозможно. Предварительно разведчики обильно посыпали местность вокруг деревьев порошком, отбивающим нюх у собак. Группа Зены Кроуф – на островке посреди непроходимого болота, куда ушлые разведчики нашли извилистую тропку среди болотных хлябей.

Как всегда бывает в таких случаях, подвела случайность. Маленькая случайность в виде крошечной птички, почему-то считавшей своим долгом непременно извещать всех обитателей леса о появлении там людей. Среди карателей оказался опытный охотник. Крикливый голосок этой птахи он и расслышал впереди сквозь шум, создаваемый шагами сотен идущих цепью солдат. Доклад командиру – и цепь продвигается вперед, утроив внимание. Вскоре каратели вышли к непроходимому на первый взгляд болоту. Однако охотник – следопыт разглядел на топком илистом дне свежие ямки – вмятины от прошедших недавно людей, а также характерные полосы среди ряски, не до конца сомкнувшейся после того, как ее потревожили. По этим следам и двинулся выделенный отряд карателей, нащупывая шестами крохотную тропку.

Зена Кроуф поняла, что они влипли. Они открыли огонь и несколькими очередями смели группу пробиравшихся по тропке карателей, понимая, что это ничего не изменит в их судьбе. Ответный огонь был очень плотным. Вскоре к автоматам карателей присоединились и крупнокалиберные пулеметы, а затем и минометы. Разведчики по шею зарылись в ил, не отвечая на огонь: явных целей видно не было, а переводить патроны, просто стреляя в сторону врагов, они себе позволить не могли. Мины чмокали в болотную хлябь, разбрызгивая ее в стороны и не причиняя особого вреда. Однако первые легкораненые все же

появились: двоих из группы зацепило. Внезапно минометный и пулеметный огонь стих. Зена завертела головой, пытаясь понять, что задумал противник. Вдруг со стороны большака послышался характерный свист тяжелых снарядов. Зена вжалась в болотную грязь, пытаясь зарыться поглубже. Однако вместо грохота разрывов тяжелых фугасов на островок обрушился непереносимый удар, от которого у разведчиков вмиг померкло сознание. И бой этот для Зены Кроуф и ее людей закончился.

…Когда генералу Клозеру доложили, что западная цепь наткнулась на противника, он потребовал связи с ротным командиром, обнаружившим врагов, и принял на себя непосредственное управление боем. Выяснив, что они имеют дело с небольшим отрядом, укрывшемся на крохотном островке среди болота, приказал прекратить огонь.

– Они нужны мне живыми! – бросил он в трубку ротному и потребовал точных координат островка. Вскоре нужные данные были получены, и он отдал приказ артиллеристам. Отправляясь на это задание, генерал Клозер приказал командиру приданого артдивизиона взять, помимо обычных, также и шумовые снаряды – одну из последних разработок оружейников Аскадии. Благодаря конструктивным особенностям такой снаряд издавал при взрыве мощнейший звуковой удар, буквально оглушавший противника. Град этих снарядов и обрушился на несчастный островок. Даже находившиеся от островка за две-три сотни метров каратели долго не могли прийти в себя и раскрывали рты, как выброшенные на берег рыбины.

Разведчиков же взяли без единого выстрела спустя десять минут, когда высланный отряд добрался до островка. Все они были без сознания.

Группа капитана Стоурела в этот момент ничем не могла помочь товарищам. Цепи карателей были рядом, и они не могли даже пошевелиться без риска выдать себя. Им оставалось лишь в бессильной ярости стискивать зубы.

Получив рапорт о взятии пленных, генерал Клозер приказал немедленно доставить их в штаб дивизии. Спустя полчаса всех пятерых принесли на носилках и опустили рядом со штабной палаткой. Все они были одеты в камуфляж, покрытый болотной ряской и кровью.

– Перевяжите их и приведите в чувство, – приказал он начальнику медчасти.

– Я не хочу, чтобы они сдохли до того, как наши спецы побеседуют с ними. Они должны заговорить, и как можно скорее.

– Одна из них – женщина, – доложил медик.

– Женщина? В отряде разведчиков? – удивился генерал

Клозер и подошел взглянуть. Даже мешковатый комбинезон и слои грязи не могли скрыть стройной фигурки лежавшей на носилках женщины и тонких черт лица. Генерал отвернул ворот камуфляжа и хмыкнул.

– Капитан. Весьма интересно. Непростая птичка к нам залетела. Этой займитесь в первую очередь. Как только сможет говорить – ко мне ее.

…– Что будем делать, Алекс? – обратился Дулат к Страннику, продолжавшему напряженно вслушиваться во что-то, ведомое только ему.

– Не могу понять, с кем они сцепились, – кивнул тот в сторону большака, где шум боя внезапно стих. – Слишком много людей и помех. Что делать? Выход отменяется. Теперь нам линию фронта не перейти. Посты по обе стороны наверняка усилены и смотрят там в оба. Придется переждать в пещере. Вот что: затопите-ка самолет. Пришло время. И сидите в пещере, не высовываясь. А я хочу все же посмотреть, что там происходит у карателей.

Странник телепортировался в точку, куда в свое время его друзья доставляли САПР с боеприпасами, и моментально огляделся во всех диапазонах. Место это находилось в ста метрах к востоку от большака. Как он и предполагал, цепи карателей давно прошли здесь, и вокруг было тихо. Лишь с дороги доносились голоса солдат, оставленных для охраны штаба и тяжелого вооружения. Странник осторожно двинулся к дороге. Лес в этом месте отступал от дороги метров на пятьдесят. Разведчик продвинулся к опушке и осторожно выглянул. Сколько хватало обзора, на дороге стояли грузовики, охраняемые подвижными патрулями резерва. Странник вслушался в ментальный фон. Километрах в двух справа находилась зона с повышенной концентрацией ментальных полей. Он двинулся туда. Артиллерийская батарея. Он обогнул ее, минуя выставленные секреты. Вновь бесконечные грузовики на дороге. Вот впереди снова повышенный фон. Хорошо фонит, ярко. Так бывает, когда работает большая группа, занятая интеллектуальной деятельностью. Похоже на штаб. Странник приблизился на километр и остановился. Дальше начинались многочисленные посты. Судя по количеству – точно, штаб. Он попытался разобраться в этом фоне, выделив составляющие. Среди массы более-менее схожих полей резким диссонансом выделялось несколько, явно излучавших ужас, отчаяние и страх. Странник попытался настроиться. Вон оно что. Пленные. Пятеро. Недавно пришли в себя. Кажется, разведчики. Ожидают допроса с пристрастием. Да, им не позавидуешь. Среди этой пятерки особо

выделялся один сигнал, более яркий, абсолютно несхожий с другими. Ба! Да это женщина! Она-то как сюда попала? Более детальную информацию отсюда не получить. Далековато, и слишком много помех. Надо подобраться ближе.

Странник двинулся вперед, полагаясь, в основном, не на привычные органы чувств, а на свои дополнительные возможности. Он легко определял места расположения постов и обходил их, бесшумно скользя по подлеску. Двести метров. Ближе нельзя – снует слишком много народа. Он опять вслушался в ментальный фон, настраиваясь на волну той женщины. Вскоре поверхностные и наиболее «громкие» сигналы удалось принять. Так-так. Капитан и военный корреспондент. Зовут Зена Кроуф. Пошла с разведчиками, чтобы… что? Ха! Да она ищет меня! И наше «жало». Ну, «жало» теперь найдут разве что аквалангисты-драйверы когда-нибудь в светлом будущем. Что же касается остального, то, как известно, кто ищет, тот всегда… И зачем же я ей понадобился? Ага, полагает, что тут скрывается какая-то большая сенсация. Ну, еще бы. Ладно, подождем и посмотрим, что будет дальше…

Глава четырнадцатая

Когда капитан Стоурел и его разведчики спустились, наконец, на землю, пропустив цепи карателей, настроение у всех было подавленное. Они отлично разбирались в «голосах» войны и понимали, что означали те громкие взрывы, после которых перестрелка стихла. Про шумовые боеприпасы они слышали. Их товарищи в плену. Понимали они так же, как сложно будет выручить друзей в сложившейся обстановке. Однако ни у кого не возникло ни малейшего сомнения в необходимости предпринять такую попытку. Разведчики капитана Стоурела своих не бросали никогда.

– Сначала их будут допрашивать на месте. Нужно искать штаб дивизии. – Капитан сказал всего две фразы, но остальное было ясно и так. Они вышли к большаку с запада и двинулись параллельно ему лесом по направлению к Тарка, справедливо полагая, что штаб должен быть ближе к контролируемым районам, чем к фронту. Продвижение шло очень медленно: разведчики опасались нарваться на скрытый пост. Штаб они обнаружили лишь ближе к ночи, вовремя заметив усиленные посты на подступах к нему. Замаскировались, изучая обстановку и ожидая темноты. В светлое время соваться туда было равносильно самоубийству. Они внимательно всматривались и вслушивались, пытаясь определить места расположения секретов. Внезапно со стороны штаба до них донесся такой жуткий крик – вой, полный муки и боли, какой, казалось, не в состоянии было издать человеческое горло. Разведчики с бешеной силой в отчаянии стиснули оружие, прекрасно поняв происхождение крика: каратели начали допрос их товарищей. Предпринять что-либо до наступления темноты они не могли.

…Пленную женщину – капитана привели к генералу Клозеру после обеда. Ее отмыли и привели в относительный порядок. Генерала поразила совершенная красота женщины. Подобной ему видеть не приходилось. Грубые наручники казались совершенно неуместными на ее нежных руках.

– Присаживайтесь. – Один из конвоиров грубо толкнул Зену на стул. – У меня пока только один вопрос: что такой красивый капитан делает в составе разведывательного отряда?

– Военный корреспондент Зена Кроуф, газета «Знамя победы». Напросилась с разведчиками в поиск для сбора материала. Как видите, неудачно. – Зена пыталась подыскать нужную линию поведения.

– Рвение похвальное, но сегодня действительно не ваш день.

Ранены? – участливо спросил он, указывая на выглядывавший из-под комбинезона бинт на шее.

– Ничего страшного, царапина. Могло быть хуже. Чем это вы нас долбанули напоследок? – Вообще-то вопросы, как вы понимаете, здесь задаю я. Хотя мог бы и ответить: все равно вы уже ничего никому не расскажете. Захваченных во время поиска разведчиков мы в лагерь не отправляем. Хотя для вас, быть может, и сделаем исключение. Если вы также чистосердечно ответите на мои остальные вопросы, как ответили на первый. Поэтому предлагаю вам следующий вопрос: кто командует группой, и каков ее состав?

– На этот вопрос я ответить не могу.

– Сможете, еще как сможете. Но это позже. Следующий вопрос: что вы знаете об обстоятельствах инцидента в Тарка? – Генерал впился глазами в лицо Зены, и от него не ускользнула легкая тень замешательства, проскочившая по нему. – Инцидент в Тарка? Какой инцидент? Впервые слышу. Может быть, он произошел уже после нашего выхода в поиск?

– А когда вы вышли? – генерал вновь ловил каждое движение лицевых мышц допрашиваемой. – Неделю назад, – как можно увереннее произнесла девушка.

– Это легко проверить. Пока же коснемся другой темы, о которой вы не могли не слышать, если вы военный корреспондент и вышли в поиск неделю назад. Что вы можете рассказать об истребителе и его летчике, сбившем в воздушном бою сразу четырнадцать наших самолетов? Это случилось как раз перед вашим выходом.

– Совершенно чистосердечно могу сказать: ничего. Хотя тема эта меня весьма заинтересовала. Но мы ушли в поиск, и я не успела ничего выяснить. Жаль, что лишена права задавать вопросы. Иначе переадресовала бы этот вопрос вам, господин генерал.

– Так-так. Значит, по-хорошему не желаем. Ну что ж… – Внезапно светское выражение исчезло с лица генерала и оно вмиг стало злым и жестким. Он вдруг заорал, опершись руками о стол:

– Встать, зарантская сучка! Ты разговариваешь с генералом Аскадии! – Грубым рывком охранники сдернули ее со стула. – Знаешь, что тебя ожидает в самой ближайшей перспективе? Я могу поведать тебе, детка. Сначала тебя разденут догола. Потом прикрепят к твоим половым органам электроды и пропустят слабый ток. Говорят, от этого женщины заводятся. Когда ты заведешься, тебя отдадут на использование роте солдат. Той самой роте, которая понесла сегодня серьезные потери в бою с вами. Солдаты отыграются на тебе по полной программе и за

себя, и за погибших друзей, будь уверена. Ограничивать мы их не будем. А потом, когда ты слегка расслабишься, мои специалисты займутся тобой всерьез. Сегодня ты узнаешь, что такое боль, детка. Тебе переломают все, что может ломаться, и из тебя вытянут все, что ты знаешь, уж будь уверена. А твое смазливое личико будет выглядеть так, как будто шкурку на нем перевернули наизнанку. Поняла?

– Скотина! – бросила побледневшая Зена в лицо генералу.

– Значит, не поняла. Нужно наглядное пособие. Сейчас будет. Тащите сюда кого-нибудь из ее раненых приятелей! – бросил он приказ охранникам. – И зовите Костолома.

Сначала в палатку вошел благообразного вида мужчина в форме без знаков различия и с чемоданчиком в руках. При первом взгляде на него никому не пришло бы в голову, что это палач. И только лихорадочный блеск чрезвычайно светлых глаз, горевших предвкушением предстоящей работы, выдавал этого монстра. Он тут же открыл чемоданчик и принялся аккуратно раскладывать инструменты, от одного вида которых у Зены Кроуф едва не расслабились сфинктеры. Внесли раненого разведчика и, раздев, крепко привязали его к столу. Монстр сделал вокруг своей жертвы пару кругов, как бы оценивая предстоящий объем работы. И приступил к действу.

Разведчик держался мужественно. Но есть предел любому человеческому терпению, и настал момент, когда он издал такой жуткий крик – вой, полный муки и боли, какой, казалось, не в состоянии было издать человеческое горло. Зена Кроуф, вынужденная смотреть на работу палача, насквозь прокусила губу, пытаясь сдержать рвущийся из груди стон. А когда разведчик закричал, над ее правым виском вмиг проявилась снежно-белая прядь, ярким пятном выделяясь на фоне черных волос девушки.

Глава пятнадцатая

Странник прикидывал, может ли военный корреспондент в чине капитана знать расположение месторождений металла в своей стране. По всему выходило, что должна знать. Без глубокого погружения он не мог считать из ее памяти такую информацию. А для глубокого погружения нужен был близкий контакт. Значит, следовало как-то вытаскивать ее и попавших в плен разведчиков из лап карателей, несмотря на немалый риск. В случае успеха надобность в рейде с непредсказуемыми последствиями по прифронтовой полосе Заранта отпадет. Осталось только решить, как это сделать. Он прикидывал варианты, продолжая в ментадиапазоне отслеживать перемещения карателей. Штаб охраняла усиленная рота, которая несла караульную службу. Располагалась она в палатках, разбросанных без особой системы вокруг комплекса из пяти больших штабных шатров. Помимо этого, по дороге непрерывно курсировали патрули, охранявшие колонны грузовиков, на которых прибыли каратели, а в полукилометре от штаба располагались позиции артиллерийской батареи. Где-то дальше в сторону фронта были другие батареи, а также позиции минометчиков. Но не это смущало Странника в задуманной операции. Отбить пленных он сможет без особых проблем. А вот как доставить их в пещеру на базу, он пока придумать не мог. Когда-то на Коринде он однажды осуществил групповой телепортационный перенос, забирая Ингрид и Грея Гаргавана из подвалов Центральной Резиденции, но там ему помогал его друг, неплохо владевший этой техникой. Здесь такой вариант исключался. Предстояло преодолеть двенадцать километров по подконтрольной карателям территории, ни на кого не наткнувшись, чтобы не навести врагов на базу. Странник не мог придумать, как это сделать. Ведь цепи карателей, едва там узнают о нападении на штаб, тут же повернут назад. И тогда избежать столкновения не удастся. Он ломал голову над решением этой задачи, как вдруг его внимание привлекла пятерка новых ментаследов, резко отличавшихся от остальных. Они появились с той же стороны, откуда пришел и он, но продвигались к западу от большака. От них исходили волны ярости и решимости. Странник попытался настроиться на эти волны, чтобы понять, что за новые действующие лица появились на сцене. Вскоре это ему частично удалось. Во всяком случае, достаточно, чтобы понять, кто это. «Молодцы, своих не бросают», – подумал он и принялся внимательно наблюдать за разведчиками. Из пяти сигналов

особой властностью и решительностью выделялся один. «Командир», – решил Странник. Группа медленно, но уверенно продвигалась по направлению к штабу, пока не уперлась в передовые посты роты охраны. Разведчики затаились. «Решили ждать темноты», – понял Странник. Действительно, лишь темнота могла дать этой пятерке призрачный шанс на успех. Очень призрачный шанс – слишком уж много врагов им противостояло. И он, и разведчики находились сейчас примерно друг напротив друга, но по разные стороны большака. Он настолько увлекся изучением группы, что на какое-то время упустил из виду женщину – корреспондента. Вдруг от штабных шатров до него донесся жуткий вой-крик непереносимой боли. Странник моментально переключил туда свое внимание, и увидел, как пульсирует волнами страдания, ужаса и отчаяния ментаслед женщины и захлебывается в волнах боли второй след совсем рядом с ней. Ему не нужно было долго думать, чтобы понять, что все это означает. Слишком часто он встречался с этим раньше. «Начали, гады», – мелькнула мысль, и его организм моментально отреагировал на это переходом в состояние боевого транса: Странник терпеть не мог, когда одни люди мучили других. Он так и не решил проблему отхода, но откладывать операцию по спасению разведчиков больше не мог. «И почему это на всех планетах люди так любят мучить друг друга?» – мелькнула по границе сознания мысль, и он рывком поднялся из своего укрытия, вскидывая винтовку. Время замедлило бег. Звук при стрельбе из винтовки Шруда получался такой, как если бы в стакан с водой вставить трубку и подуть: почти сливающаяся череда слабых бульканий. Очередь на половину шестидесятизарядного диска. Рывок на полсотни метров вперед. Еще одна очередь до конца магазина. Мгновенная смена диска. Еще рывок метров на сорок. Очередь на двадцать патронов. Все. Подступы к штабным шатрам очищены. И пока все тихо: противник еще не знает, что атакован. Последний рывок. Скорость его перемещения в состоянии боевого транса была такой, что человек со стороны не смог бы его увидеть, как он не может увидеть пулю в полете. Вот та палатка, что ему нужна. Внутрь. Мгновенная оценка ситуации. Двое пленных. Еще три охранника, генерал и палач, склонившийся над обездвиженным телом привязанного к столу разведчика. Четыре пули охранникам и генералу. Дивизии «Агарон» явно не везло с командирами. А этот… Вблизи аура палача была похожа на мерзкую черную кляксу, которую хотелось немедленно стереть с лица земли. Странник замедлил темп движений и шагнул к палачу. Тот поднял глаза, пытаясь понять, что происходит в палатке. Он

увидел перед собой гиганта в странном камуфляже и в такого же цвета маске на лице, увидел трупы трех охранников на полу, и постепенно до него начало доходить истинное положение дел. Глаза его начали расширяться от ужаса. Странник бросил взгляд на искромсанное тело разведчика и сделал то, чего не делал ранее никогда: применил прием, которому его научил один из инструкторов в школе Дальразведки. Тот сказал ему тогда: «Бывают люди, которых правильнее называть с приставкой «не», и ситуации, когда ты не захочешь, чтобы такие люди умерли легкой и быстрой смертью». Странник нанес молниеносный удар, пробив рукой тело монстра. Он захватил пальцами то, что ему было нужно, и рывком вытащил это из организма душегуба. Еще один непрерывный нечеловеческий вопль-вой пронесся над лагерем, и у тех, кто услышал его, по телу пробежали мурашки. Палачу предстояло умирать часа два в страшных мучениях и в полном сознании. Души бесчисленных жертв нелюдя затрепетали удовлетворенно.

Странник бросил еще один взгляд на истерзанного разведчика. Тот был почти мертв, и испытывал непереносимые мучения. Шансов у него не было никаких. Странник поднял винтовку и выстрелил в него. Это было все, что он мог сделать для героя. Затем повернулся к девушке. Ситуация в шатре поменялась настолько быстро, что она все еще пребывала в прострации. Он освободил ее от пут, каждым нервом чувствуя, как уходят драгоценные секунды. Она продолжала сидеть в прежнем положении, не осознав еще, что свободна. Странник слегка похлопал ее по щеке.

– Одна минута, чтобы прийти в себя. Будем уходить. Жди здесь, я вернусь.

И в этот момент тишину лагеря разорвала автоматная очередь. Опять виной была случайность: один из карателей задремал в карауле, разомлев на солнышке. Ментаслед спящего человека едва различим среди мириада других следов всего живого, что ползает, летает и бегает. И Странник пропустил его, когда прорывался к штабным палаткам. А когда охранник очнулся и увидел рядом напарника с дыркой во лбу, он чисто рефлекторно нажал курок, посылая в небо очередь.

Странник моментально оказался снаружи и исправил ошибку. Но было поздно: лагерь зашевелился как муравейник, в который воткнули палку. Странник вновь вошел в темп и метнулся к палатке с пленными разведчиками, стреляя на ходу. Вот нужная палатка. Охранники снаружи… Есть. Внутрь. Еще два охранника. Есть. Обежал разведчиков, освобождая от оков.

– Быстро пришли в себя и за мной! – рявкнул он, чтобы

быстрее привести их в чувство. Один из троих разведчиков был ранен в плечо, но идти мог. Странник повернулся к выходу.

– Скорее! Возьмите оружие! – Он показал на убитых охранников. В отдалении послышалось еще несколько автоматных очередей. Стреляли просто так: каратели еще не понимали, что происходит. Разведчики действительно были парни бывалые: они моментально подхватили автоматы убитых и двинулись следом, отложив все вопросы на потом. Теперь Страннику приходилось соизмерять свой темп с их возможностями. По пути к палатке комдива он дал еще несколько коротких очередей по появившимся в зоне досягаемости карателям и первым влетел в палатку комдива. Тут же следом появились разведчики. Женщине – капитану хватило отведенной минуты, чтобы прийти в себя: она стояла посреди палатки с автоматом наизготовку, направленным на вход.

– Капитан! Вы живы! – начал было один из них, и тут они заметили своего мертвого товарища. Послышалась отборная ругань, в которой присутствовали весьма нелицеприятные эпитеты в адрес логов.

– Отставить! За мной! – вновь приказал Странник, поворачиваясь к выходу. И тут на другой стороне большака поднялась ожесточенная и быстро приближающаяся пальба.

– Это ваши. Сейчас будут тут, – отрывисто бросил Странник. – Подойдут ближе – окликните их, чтобы в запале не перестреляли своих, – добавил он, обращаясь к Зене Кроуф.

… Капитан Стоурел и его группа действительно дожидались темноты, чтобы предпринять безнадежную попытку освобождения товарищей. Капитан понимал это прекрасно: слишком неравными были силы. Тем не менее, они были полны решимости. Разведчики, как и каратели, не услышали, когда Странник начал свою атаку. Слишком «тихим» был голос у винтовки Шруда. Зато прекрасно услышали вой издыхающего палача, приняв его за продолжение допроса одного из их товарищей. Капитану с трудом удалось удержать разведчиков от немедленной атаки. А затем в районе штаба прозвучала автоматная очередь, после чего последовали разрозненные выстрелы по периметру штабной зоны. Капитан Стоурел напряженно вслушивался, пытаясь понять причину и смысл поднявшейся пальбы. Он так и не смог этого сделать, но шестым чувством опытнейшего профессионала уловил, что если они не ударят прямо сейчас, то потом будет поздно. Он подал соответствующий сигнал, и они ринулись вперед, сметая плотным огнем давно выявленные посты охраны. Штабные палатки находились по ту сторону большака. Группа прорвалась на большак, ожидая встретить нарастающую

плотность ответного огня, однако встретили прямо противоположное: отсутствие огня со стороны противника. Сразу стала понятна и причина этого. Кто-то основательно потрудился здесь перед ними и расчистил путь. И большак, и все подступы к штабу были завалены трупами карателей. Группа продолжала стремительно двигаться вперед. Разведчики лишь обменялись короткими взглядами, говорящими об их недоумении: для подобного количества мертвых врагов той редкой и беспорядочной стрельбы, что они слышали, было явно недостаточно. Внезапно со стороны больших штабных шатров но них донесся знакомый голос капитана Кроуф:

– Парни! Давайте сюда! Мы здесь!

Они чуть подвернули вправо, корректируя вектор движения, и спустя несколько секунд увидели четверых своих товарищей вместе с каким-то незнакомцем в странном камуфляже. Зена Кроуф призывно махнула им:

– За нами!

– А где…

– Мертв. Вперед!

И объединившаяся разведгруппа капитана Стоурела, вновь в составе десяти человек, стремительно покинула зону расположения штаба дивизии. Странник около часа вел группу в максимальном темпе. Позади слышалась все более разгорающаяся стрельба: уцелевшие каратели начинали постигать весь масштаб постигшей их катастрофы и палили во все стороны, пытаясь таким образом отогнать ужас перед неведомым и оттого еще более страшным противником. Они удалились от штаба уже километров на восемь, двигаясь параллельно большаку и к востоку от него в сторону фронта. Отсюда до пещеры по прямой было километров двенадцать, но находилась она к западу от дороги.

Странник остановился, и разведчики подтянулись к нему, сбившись в плотную группу. – Ты кто? – переводя дыхание, спросил незнакомца капитан Стоурел.

– Все потом. Сейчас нам надо пересечь большак, пока они не очухались.

– Куда мы идем?

– На нашу базу. Все. Антракт закончился. Вперед!

Они свернули к большаку и спустя полчаса благополучно пересекли его, воспользовавшись наступившей темнотой и тем, что все патрули стянулись в район штаба на звуки перестрелки.

– Теперь – максимальный темп! – бросил разведчикам Странник. – Мы должны успеть на базу прежде, чем западная цепь развернется и отрежет дорогу. Вперед! Они успели, опередив

карателей всего на полчаса. Успели благодаря способности Странника видеть ночью так же хорошо, как днем. Разведчикам оставалось только держаться за слабым лучиком потайного фонарика, которым Странник обозначал для них свое местонахождение. Труднее всех приходилось раненому, но и он держал темп, поддерживаемый товарищами.

Наконец, подав условный сигнал своим друзьям в пещере, он провел разведчиков через замаскированный лаз на базу.

Глава шестнадцатая

Здесь было тепло, светло и уютно. И вкусно пахло: заранее извещенная Странником Дарена постаралась не ударить лицом в грязь, приготовив вкусный ужин на всех, включая гостей. Несмотря на то, что готовила принцесса, и готовила из консервантов, получилось неплохо.

Разведчикам показали, где можно умыться и привести себя в порядок. Когда они, посвежевшие, вернулись, Странник сделал приглашающий жест к накрытому столу.

– Зена, твои волосы… – уставился на снежно-белую прядь девушки капитан Стоурел. Та, только что увидевшая себя в зеркало, лишь досадливо махнула рукой.

– Гостеприимство логов. Ерунда… У меня кусок в горло не полезет, пока мы не услышим ответы на некоторые вопросы, – произнесла Зена Кроуф, повернувшись к Страннику.

– Боюсь, что он не полезет, когда вы их услышите, – отпарировал тот. – Кушайте. Потом поговорим.

Гости не стали отказываться: от вкусных запахов у голодных разведчиков кружилась голова. Меню было весьма разнообразное. Большинство блюд им раньше вообще не доводилось пробовать. Однако все было удивительно вкусно. К блюдам было предложено и несколько сортов великолепного вина. Зена Кроуф, неплохо в этом разбиравшаяся, отметила, что ни одного из предложенных сортов она раньше тоже не пробовала. За столом почти не разговаривали, ожидая обещанной беседы после ужина. Состоялась лишь краткая процедура знакомства.

Когда гости насытились, Странник пригласил капитана Стоурела и Зену Кроуф в уединенный уголок пещеры.

– Не хочу говорить при ваших людях. Вы сами решите, какую информацию до них довести. – Зена Кроуф и капитан Стоурел переглянулись. – Мы – те, кого вы ищете. Это наша группа посылала истребитель в Зарант, сбивала самолеты аскадийцев и провела акцию в Тарка. Но главное не это. Мы не являемся ни гражданами Заранта, ни гражданами Аскадии, за исключением Дрола. Мои люди прибыли сюда с очень отдаленных районов Сферы. А я вообще из-за ее пределов. – Зена и капитан Стоурел вновь переглянулись. – Разговор будет долгим. Присядем…

Минут двадцать Странник рассказывал офицерам об основных событиях, случившихся с ним и его друзьями за последнее время.

– Не знаю, что вам говорили в школе о происхождении Сферы, но истинные факты таковы, как вы только что

услышали, – закончил он свой рассказ. – Мы ищем звездолет Предтеч, и нам нужна ваша помощь.

– Невероятно, – после долгой паузы вымолвила Зена Кроуф. – Хотя я с самого начала чувствовала, что за всем этим кроется какая-то удивительная тайна. Мальчишка из сожженной карателями деревни, принцесса и старый колдун из боги-знают-какой страны на другом краю Сферы. И еще пилот звездолета из дальней дали. Машинный Разум. И возвращение богов – основателей… – В то, что вы рассказали, очень трудно поверить. Я бы не поверил ни единому слову, если бы своими глазами не видел, что вы натворили в районе штаба, – промолвил капитан Стоурел. – И если бы не знал, что вы сделали в Тарка и в небе над Зарантом, в одиночку сражаясь против армады самолетов.

– Я бы тоже не поверила. Но факты – вещь упрямая. Видел бы ты момент его появления в штабной палатке, где нас допрашивали, и тот удар, который обеспечил палачу несколько весьма неприятных минут перед смертью. Впрочем, о чем это я… Вы сказали, что вам нужна помощь. Какая?

– Мы проверили семь целей из десяти, где может находиться звездолет. Не то. Оставшиеся три находятся на территории Заранта. Необходимо выяснить, какая из них является нужной. Это первое. И второе – помочь нам добраться туда. Это все. – Капитан Стоурел и Зена Кроуф переглянулись в третий раз. – Слишком все это неожиданно и невероятно, – заговорила Зена Кроуф после долгой паузы. Вы дадите нам время, чтобы все переварить и обдумать?

– Конечно. Понимаю. Любой бы растерялся, услышав подобное. Поговорите. А я, пожалуй, пойду отдохну. День выдался не из легких…

Странник действительно отправился спать, перекинувшись парой слов с друзьями. Что касается капитанов Стоурела и Зены Кроуф, то у них, несмотря на все перипетии прошедшего дня, сна не было ни в одном глазу. Капитан приказал своим людям отдыхать, и, недолго переговорив с Дролом, вновь уединился с Зеной в том же укромном уголке.

– Ты ему веришь? – первой начала разговор Зена.

– Видишь ли, я разведчик, – задумчиво произнес капитан. – Поэтому предпочитаю верить не словам, а фактам, которые, как ты верно заметила, вещь упрямая. Я переговорил с тем парнем, Дролом. Он подтверждает, что карателей в деревне перебил Алекс. Он же делал вылеты на истребителе, который сейчас на дне озера. Он же устроил заварушку в Тарка. Причем первые два факта Дрол наблюдал лично. Парень слишком молод и бесхитростен, чтобы врать так, чтобы я не смог этого

почувствовать. Кроме того, я посмотрел на запасы снаряжения здесь, в пещере. Ничего подобного ни в Заранте, ни в Аскадии не производится. Плюс то, что видел своими глазами сегодня.

– Неизвестный тип самолета и нестандартный боеприпас – это первое, что меня больше всего зацепило в истории с тем истребителем. А ты обратил внимание на то, чем нас кормили и поили сегодня? Подобных блюд и напитков я в жизни не пробовала.

– Обратил. Мелочь, но красноречивая.

– Вот-вот… Надо же, как в сказках про скатерть – накрывашку: что не попросишь, то и будет. Вот это технологии, если, конечно, все правда. И еще: тип лица Алекса. Такого типажа я раньше не встречала.

– Я тоже. Кстати, Дарена и Дулат тоже не похожи на нас или логов. В общем, пока все, что он нам рассказал, подтверждается фактами, прямыми или косвенными. – Кроме самого главного и фантастического в его рассказе. Я имею в виду его прибытие с другой стороны Сферы и сражение в пространстве за ее пределами с Машинным Разумом. И рассказ про Предтеч – строителей Сферы.

– Да, это действительно… Хотя я никогда особо не верил в ту муть, которой нас пичкали в школе про богов – основателей, якобы сотворивших Сферу в один день из первородной мглы. – Капитан Стоурел презрительно фыркнул.

– Ага. И якобы для того, чтобы им было, где проводить время и отдыхать от трудов праведных. Что-то я не встречала до сих пор ни одного из них. Если, конечно, не считать таковым нашего нового знакомого…Были бы Боги на Сфере, разве допустили бы эту проклятую войну?

– Именно. Так может, все правда?

– Похоже на то. Я, во всяком случае, склоняюсь к тому, чтобы поверить Алексу и в этой части, – задумчиво произнесла Зена Кроуф.

– Но тогда выходит, что эти самые Предтечи скоро будут на Сфере? И войне – конец?

– Вот было бы здорово! А что бы ты стал делать после войны? – задала Зена неожиданный вопрос капитану.

– Не знаю. Я ведь ничего другого не умею, кроме как воевать. – На секунду капитан Стоурел умолк. – Наверное, пошел бы учиться.

– На кого? – заинтересованно спросила Зена.

Капитан неожиданно смутился.

– На учителя… Я очень люблю ребятишек. – Зена Кроуф с любопытством посмотрела на капитана.

– А ты? – в свою очередь поинтересовался тот.

– Я – журналист. Эта профессия нужна и в мирное время. У меня мелькнула дикая мысль. Если все – правда, то вдруг меня пошлют в миры Содружества? В служебную, так сказать, командировку? Представляешь? «Зена Кроуф, наш собственный корреспондент в Содружестве, прислала свой новый репортаж…».

– Ну, ты даешь. С фантазией у тебя полный порядок.

– А что? Мы – в числе тех, кто помог межзвездному страннику, попавшему в сложную ситуацию, найти дорогу домой… Ну, и так далее. Дальше домыслишь сам. Алекс составит мне протекцию.

– Сначала нужно ему помочь. Слушай, а может, отведем его вместе с его людьми к нашим, и пусть там разбираются?

– Ты что, сдурел? Во-первых, как ты собираешься это сделать? Сам он не захочет почти наверняка, а попробовать захватить их силой – нет уж, увольте. Я лучше еще раз в плену у логов побываю. И потом: ты что, не понимаешь? Да наши доблестные вояки с большими погонами достанут их почище логов. Пропустят через все жернова и, побоявшись поверить, на всякий случай шлепнут. – Да не боись, это я так, проверял тебя.

– Тоже мне, проверяльщик нашелся… Да, кстати, а как ты со своей группой оказался в районе штаба?

– Как-как… Вас шли выручать.

– Впятером? Против всей этой шайки? У вас же не было шансов! – Зена Кроуф изумленно взглянула на собеседника, который без страха и упрека шел на почти верную смерть, чтобы спасти своих товарищей и ее.

– Мы своих не бросаем. – Капитан заметно смутился и даже покраснел. – Да еще ты…

– А что я? Особенная? – Зена Кроуф как-то очень странно взглянула на капитана. – Ты? Еще какая особенная! Послушай, Зена… А, может, ты поедешь в эту самую служебную командировку в Содружество в качестве не только спец. корреспондента, но и жены полномочного посла? – Зена Кроуф вскинула свои великолепные смолистые брови:

– Кого-кого?

Капитан Стоурел покраснел еще больше.

– В качестве жены… Меня… Посла… И мужа. – Тьфу, зараза… В качестве моей жены, Зена! Капитан опустил голову, не глядя на собеседницу. Она не видела его глаз, зато видела уши. Из красных они стали малиновыми. А знаменитый разведчик – диверсант, за голову которого в Аскадии была назначена огромная награда, в этот момент вдруг стал таким добрым и пушистым, что его можно было брать голыми руками. Зена Кроуф

откинулась назад на своем сидении и выдержала паузу.

– Знаешь, Атон, а ведь я обдумаю твое предложение всерьез. Мне никогда еще не предлагали в качестве свадебного путешествия межзвездный полет. – Зена Кроуф улыбнулась. – А ты, насколько я успела убедиться, человек слова. – Она секунду помолчала. – Только, если позволишь, один вопрос. – Теперь капитан Стоурел вопросительно смотрел на Зену Кроуф. – Скажи, а почему именно здесь и сейчас? – Краснота вновь залила щеки и уши врага Аскадии № 2, как о нем писали в прессе.

– Этот звездный супермен… Я испугался, что ты… Что он… Зена Кроуф слегка порозовела. Очевидно, опасения капитана Стоурела не были совсем уж безосновательными.

– Дурачок, какой же ты дурачок… Как же ты плохо знаешь женщин… Парень, он, конечно, видный, и герой. Здесь ни отнять, ни прибавить – сами видели. Только… Есть между вами некоторая разница, для меня в этой ситуации весьма существенная.

– Это какая же?

– Ты шел спасать меня и своих людей с пятипроцентными шансами на успех. Он – с девяностопятипроцентными. Это раз. Ты шел просто потому, что не мог не идти. Он – чтобы узнать у нас то, что его интересует. Это два. Собственно, для меня этого достаточно. – У вмиг повеселевшего капитана засверкали глаза. – Может быть, ты все же решишься меня поцеловать? – Зена Кроуф посмотрела на капитана таким наивным взглядом пятнадцатилетней нимфетки, что растаял бы даже памятник. Капитан Стоурел вскинул на нее измученные глаза.

– Я… э-э-э… никогда…

– Никогда не целовался, что ли, капитан?

– Понимаешь, все время война, война, недосуг как-то…

– Ладно, гроза аскадийской империи, что-то в этом роде я и подозревала.

Придется брать всю полноту инициативы на себя. Вообще-то это я говорю для храбрости. Опыта по этой части у меня тоже… Однако же, когда-то его набираться надо. Иди-ка сюда…

Глава семнадцатая

Капитан Стоурел и Зена Кроуф смогли вернуться к теме о дальнейших планах лишь пару часов спустя.

– Кстати, о свадебном путешествии, дорогой. А как мы будем помогать нашим новым друзьям, которым, кстати сказать, обязаны своей жизнью и счастьем, и от которых это самое путешествие зависит?

– Промелькнула у меня одна идейка, перед тем, как…

– Не будем уточнять, перед чем. Что за идейка?

– Мысль, в принципе, все та же. Содержание другое: мы возвращаемся из поиска и ведем с собой пленных. Перед нами, естественно, распахиваются все двери. Мы сообщаем в штаб об успешном завершении рейда и скором прибытии на место с подопечными. И – исчезаем. У нас будут минимум сутки времени, чтобы убраться из прифронтовой полосы при такой легенде. Этого хватит. Нужные документы я сделать успею. Каналы есть. Дальше – все на легальном основании. С фронта в краткосрочный отпуск едут боевые офицеры и члены семьи. Детали можно доработать по ходу. Как тебе?

– И ты, и я – слишком известные личности. Когда нас объявят в поиск, придется тяжко. Хотя за основу твою идею взять можно. Остальное нужно доработать с Алексом.

– Дорогая, мы и сами…

– Вот что, милый. Пойми и запомни одну простую вещь: все, что ты знаешь про разведывательно-диверсионные операции, для Алекса – программа для первоклашек. Он про это забыл больше, чем ты сможешь вспомнить за свою жизнь. Взять хотя бы акцию в Тарка. Это не преклонение перед инопланетным авторитетом. Просто я кое-что видела вблизи из его приемов. Зря бы не говорила. Ты знаешь, что у меня красный берет по КОБРе, и что я кое-что тоже умею. Так вот: его уровень выше на порядок.

– Про КОБРу можешь не напоминать, – потер подбородок капитан Стоурел. – Бог с ней, с КОБРой. То, что умеем мы, для него не просто детсад, это ясельная группа. Я даже не могла представить себе, что человек способен на такое. Представь: он взял в руки мои «браслеты» из хлудовской стали и одним движением пальцев порвал их, как простую нитку! Как тебе это? А количество трупов на подступах к штабу? Он, как я подозреваю, имеет на два-три органа чувств больше, чем мы.

– Тут ты, кажется, права. Когда мы после воссоединения шли от штаба, Алекс иногда постреливал. Я лично целей не видел. Удивлялся еще: куда он пуляет? Но минуту спустя мы проходили

мимо только что убитых логов. Именно только что: в этих вещах я разбираюсь. То есть стрелял он в цели, которых мы не видели. – Все верно. Сам подумай: одно дело – посылать в разведку группу в соседнее государство, и совсем другое – в другие миры. Готовить таких спецов должны, опираясь на опыт нескольких планет со всеми их войнами, спец. войсками и прочими делами. Прикинь, какой это должен быть уровень.

– Да… По-настоящему доходить начинает только сейчас, с кем мы имеем дело. Действительно, пытаться захватить такого, как Алекс – это все равно, что добровольно лечь в гроб.

– Мы, женщины, организованы более тонко. Я прочувствовала его силу, когда он застрелил Борга.

– Что?? Так это он его??? Да я… – вскинулся капитан Стоурел. – Дослушай, господин кипяток. Когда Алекс материализовался в штабном шатре – другого слова для скорости его перемещения я и подобрать не могу – он застал такую картину: я, привязанная намертво к стулу в окружении трех охранников, следящих, чтобы я не пропустила ни одного эпизода, которые вытворял на теле Борга палач. Сам палач и генерал, пытавшийся заставить меня говорить. И Борг, живой лишь условно. Сначала он убрал охранников и генерала. Потом палача: тем самым способом, про который я рассказывала тебе. Потом повернулся к Боргу и взглянул на него оценивающе. Секунду помедлил. И – выстрел милосердия. Так все было. И в этот момент я увидела выражение его глаз. В них было сострадание и боль. Настоящие. И все же он выстрелил. Ни я, ни ты не смогли бы. Потом уже он занялся мной…

– Как же мы будем говорить с ним?

– Предоставь это мне.

– Нет. – Голос капитана Стоурела внезапно приобрел твердость и силу. – Переговоры такого уровня нельзя пускать на самотек. Здесь мы должны проговорить с тобой каждую запятую. Мы ведь не торт собрались заказывать. Помочь найти им место захоронения «Непобедимого» – без вопросов. Это и мне интересно. И для Заранта полезно. Вторая его просьба: помочь попасть в это место. Тут надо подумать. Что, собственно говоря, Алексу там надо?

– А вот давай в открытую все эти вопросы ему и зададим. Мне не хочется лукавить с человеком, который спас нам жизнь и составил наше счастье. Что касается интересов Заранта, то это отдельная тема. Обсудим…

– Договорились.

Глава восемнадцатая

Утром все обитатели пещеры встретились за столом. С первых же фраз, произнесенных разведчиками, он понял, что офицеры не спешили делиться полученной информацией с подчиненными.

– Что мы делаем дальше, командир?

– Где мы? Сколько нам тут сидеть?

Странник перехватил инициативу, подняв руку:

– Сидеть здесь мы здесь будем ровно столько, сколько потребуется, чтобы каратели убрались отсюда. Вчера в процессе проведения операции по освобождению наших ребят из плена был убит новый командир дивизии «Агарон» генерал Клозер. Второй убитый командир этой дивизии за последние десять дней. Думаю, в верхнем руководстве логов это будет воспринято без энтузиазма. Поэтому готовьтесь к долгому сидению. Шерстить здесь они будут не один день. Еще вопросы?

Новость разведчиков воодушевила. Больше вопросов не было. Они сгруппировались вокруг Дарены и затеяли с ней веселый треп, а Странник и два капитана вновь уединились все в том же уголке пещеры.

– Скажите, Алекс, а что вы собираетесь делать, попав в район, где захоронен «Непобедимый»? – сразу взяла быка за рога Зена Кроуф. – Если, конечно, мы найдем его.

– Я, пожалуй, спрошу еще более прямо, – подхватил капитан Стоурел. – Чем может обернуться для Заранта успешное выполнение вашей миссии и появление на Сфере Предтеч и ваших друзей?

– Самое первое – немедленным прекращением этой дурацкой войны. На Сфере имеется огромное количество запасов металла, и доставка его в Зарант и Аскадию в любых количествах – не проблема. Кроме того, как я уже говорил вам, в нашем распоряжении имеются синтезаторы, способные производить любые товары, как продовольственные, так и все прочие. С помощью таких синтезаторов сделаны и эти запасы, – кивнул он на ящики со снаряжением. – То есть отпадает главная побудительная причина войны, которая, как вы прекрасно понимаете, является войной за ресурсы. Далее. Будет ликвидирован источник дельта – излучения, сдерживающий развитие у вас высоких технологий. И, наконец, перед вашими народами откроется дверь в большую Вселенную, за пределы Сферы. Мы давно овладели секретом дальних космических полетов и будем готовы поделиться этими технологиями с вами.

Я назвал только три важнейших следствия, но и этого достаточно.

– Звучит очень заманчиво, – глаза у обеих капитанов засверкали. – Значит, мы вполне можем попасть в миры Содружества? – спросила Зена Кроуф.

– Конечно.

Зена красноречиво взглянула на капитана Стоурела, и он ответил ей таким же взглядом. – Хорошо, Алекс. Мы поможем вам, – заговорил капитан Стоурел. Какая конкретно информация интересует вас относительно расположения «Непобедимого»? – Смотрите, вот карта. Вот здесь, здесь, здесь и здесь… – Видите? – Отмечены уже проверенные нами цели. Это месторождения на территории Аскадии и Заранта. Вот эти три цели мы проверить не успели.

Зена Кроуф и капитан Стоурел склонились над картой.

– Необычная проекция… Но удобная… Так… Что тут у нас? Ага. Вот тут первый промрайон, тут третий. А вот что это такое – он ткнул пальцем в точку на карте – я не знаю. Видимо, как раз то, что вы ищете.

Странник впился глазами в карту.

– Труднодоступное место. Небольшая горная долина, окруженная неприступными пиками. Селений там нет. Дорог тоже. Похоже, по суше попасть сюда можно лишь вот этим ущельем, да и то… Высота перевала предельная. Надо смотреть на месте. Что ж, весьма подходящее место для последнего пристанища «Непобедимого». Пожалуй, с первой задачей мы справились. И как же туда можно попасть? Есть соображения?

– Да, вчера вечером мы кое-что прикинули. Линию фронта можно перейти под видом разведгруппы, возвращающейся с задания с важными «языками». То есть с вами. И меня, и Зену знают очень хорошо, и под таким прикрытием мы сможем легко покинуть прифронтовую полосу.

– В качестве первого этапа подходит. А дальше?

– А вот дальше могут возникнуть сложности. Мы должны добраться до столицы и там пересесть на эшелон, следующий вот до этой станции. Станция Зябли. Добираться суток трое. И дальше пешком или на чем-нибудь копытном. Однако примерно через сутки нас начнут искать, и на все посты направят ориентировки. С документами и формой проблем нет – будут любые. Но меня хорошо знают почти все контрразведчики, а уж Зену Кроуф – и вообще все. Звезда военной журналистики. Так что дальше давайте думать вместе.

Странник на секунду задумался.

– Продвижение большой группы за пределами прифронтовой полосы будет обращать на себя ненужное внимание. Это первое.

Второе. Капитан Зена Кроуф – слишком приметная женщина. Такую красоту не скроешь. – Зена слегка зарделась. – И третье. При таком варианте потребуется посвятить ваших разведчиков в суть дела хотя бы по минимуму. Не думаю, что это целесообразно. Это резко увеличивает риск утечки информации. Поэтому предлагаю другой вариант. После того, как каратели уйдут отсюда, вы передадите командование группой вашему заму, лейтенанту. И поставите им задачу на продолжение разведывательно-диверсионной деятельности в районе, с базированием здесь, в пещере. Все необходимое для этого тут имеется.

– Своих разведчиков я не брошу… – перебил капитан Стоурел.

– При принятии моего варианта вы избавите их от весьма вероятных и весьма неприятных бесед в вашей контрразведке. А так с них взятки гладки: они получили приказ командира и выполняли его. Пусть они лучше пока воюют тут, вне досягаемости ваших соответствующих служб. Надеюсь, что скоро все кончится, и они героями вернутся домой. Мы оставим с ними Дрола. Парень местный и все тут знает. Будет отличным помощником и проводником. С разведчиками он останется с удовольствием: логов парень ненавидит люто. Почему – знаете. А в наши дела он все равно не посвящен.

Капитан Стоурел задумался.

– Пожалуй, Алекс прав, Атон. Всем идти действительно нельзя. Слишком большая группа получается, да и людям действительно что-то нужно будет объяснять. А что мы им скажем?

– Ну, предположим. А дальше какой расклад?

– Дальше берем за основу вашу идею. Вы с Зеной сопровождаете из-за линии фронта группу товарищей, которых хочет лицезреть ваше командование. Под прикрытием этой легенды покидаем прифронтовую зону. Потом меняемся местами: контрразведчики сопровождают задержанных до выяснения Атона Стоурела и Зену Кроуф в столицу и далее, до станции Зябли. Ты говоришь, что соответствующую форму и бумаги можно устроить?

– Легко. С этим проблем не будет. А что, довольно изящно получается. Должно сработать. Разве что какой-нибудь особо въедливый проверяльщик прицепится… – Не волнуйтесь. На этот случай у меня имеются свои методы. Не прицепится. – Хорошо. Только вот старик – колдун… Уж больно он не похож на контрразведчика. – Он поедет отдельно как гражданский. Представитель какой-нибудь вашей государственной структуры, занимающейся снабжением армии, возвращается из служебной

командировки.

– Отлично. За снабженца с его комплекцией он как раз и сойдет.

– В таком случае будем считать, что в целом план принят. Давайте теперь обсудим детали…

Глава девятнадцатая

«Пещерное сидение» продолжалось целых десять суток. Осатаневшие каратели вновь и вновь прочесывали местность в поисках неуловимых диверсантов. Несколько раз они проходили совсем рядом с пещерой, но так ничего и не обнаружили. Весь их «улов» за это время составил пару небольших групп окруженцев, несмотря на все усилия нового, третьего по счету, командира дивизии. Фор Зонд рвал и метал, но все было бесполезно. В конце концов, держать дивизию без толку в этих местах дальше стало совершенно неприемлемо, и карателей перебросили в другой район.

Все это время рядовые разведчики отдыхали, лечились и пытались заигрывать с Дареной, без особого, впрочем, успеха. Она охотно поддерживала с ними шутливую пикировку, не без удовольствия воспринимая повышенный интерес к себе, но и только. Странник и два капитана много и подолгу беседовали, испытывая взаимную симпатию. Зена Кроуф засыпала его вопросами о жизни Содружества, Земле и Предтечах. Капитан Стоурел больше интересовался перипетиями борьбы против Машинного Разума.

Выслушав рассказ Странника об этапах этой войны, он как-то раз задумчиво заметил: – Да-а… Синтезаторы и космические корабли – это, конечно, здорово. Но чем дальше по пути прогресса, тем больше подводных камней на этом самом пути, и тем все более дорогую цену за это приходится платить.

– Так устроен мир, – философски заметил Странник. – Конечно, подобных проблем не возникнет, если жить в пещерах и охотиться на диких зверей с палками. Но почему-то не прельщает. – В ответ капитан Стоурел лишь неопределенно пожал плечами.

Еще его очень интересовали, как профессионала, детали проведения акции в Тарка. Когда он узнал, каким образом Странник покинул Тарка после расстрела парада карателей, он пристал к нему с въедливыми вопросами относительно природы телепортации.

– Все дело в том, – решил слегка приоткрыть тайну Странник, – что мысль – это материальная субстанция, которая передается вполне конкретными носителями. Мы называем эти носители торсионными полями. Если уметь ими управлять, можно заставить все атомы своего тела и окружающего пространства перенестись одновременно по одному конкретному вектору направления. В этом кроется секрет и телепатии, и

телепортации, и левитации. И еще в том, что наши тела – это водные системы, в каждой из которых вода находится в особом, только для данного тела характерном состоянии. Все это вытекает из свойств воды, которая является колоссальным аккумулятором и хранителем информации. Ну, а информацией, как я уже сказал, можно научится управлять. Это сложно и дано не каждому, как не каждому дано сочинять музыку. Но если дар есть, научиться можно. Подробнее не расскажу – не знаю. Я практик, а не теоретик. – А как узнать, есть ли этот самый дар?

– Существуют специальные методики и приборы. Но тот, у кого этот дар есть, может почувствовать его в другом человеке. У тебя, например, он в зачаточном состоянии. А вот у Зены хороший паранормальный потенциал. Думаю, она смогла бы научиться телепортировать хотя бы на небольшие расстояния. Обучают этому в академии Дальней Космической Разведки по специальным программам.

Зена Кроуф, услышав про свой паранормальный потенциал, спросила:

– А кого принимают в эту академию?

– Всех, кто подходит по личным качествам. Существуют специальные тесты. Будет желание – можете попробовать…

…Все когда-то заканчивается. Закончился и этот вынужденный отдых. Все давно было обговорено, и все готово. Странник, Дарена, Дулат и оба капитана попрощались с остальными разведчиками и Дролом и выступили. Прощаясь с Дареной, Дрол с трудом сдержал слезы. Да и у нее глаза подозрительно поблескивали: за прошедшее время она успела привязаться к пареньку.

– Берегите парня, – наказала она разведчикам. – И себя, конечно.

Эти слова были последними, произнесенными при прощании, и группа отправилась в путь.

Их план удался на все сто процентов. Незаметно просочившись сквозь линию фронта, они вышли в расположение одной из пехотных частей, командир спец. отдела которой хорошо знал капитана Стоурела, да и о Зене Кроуф был наслышан. – Все бродишь по тылам логов? Ты им надоел уже, как заноза в заднице. Слышал, они опять подняли вознаграждение за твою голову. Кого это ты тащишь на этот раз? – встретил он капитана, с любопытством оглядывая бывших с ним людей.

– Вывел вот этих троих из окружения. Важные персоны. Начальство будет радо увидеть их целыми и невредимыми. А капитана Зену Кроуф ты и так знаешь. Слушай, а где тут у тебя телефон? Мне надо доложиться своему руководству. – Без

проблем. Вон там.

Пока капитан Стоурел делал вид, что докладывает о возвращении, командир спец. отдела пытался поведать Зене Кроуф, какая у него ответственная и героическая служба. Зена делала большие глаза и старательно вставляла нужные реплики, отвлекая внимание особиста.

– Порядок. Слушай, старина, ты мне по старой дружбе свою служебную машину не выделишь подскочить в штабарм? Завтра пошлешь кого-нибудь забрать. – Да, пожалуйста! – Зена Кроуф подкрепила просьбу таким жалостливым выражением лица, перед которым не мог устоять ни один мужчина. – Я в этих болотах так натерла ноги, что еле доползла сюда!

– Да я бы с превеликим удовольствием – особист сокрушенно вздохнул. – Но тут на днях поступил такой драконовский приказ по поводу передоверия транспортных средств, что лучше сразу лечь в могилу. Не могу. Иначе точно загремлю под трибунал.

– А если будет прямой приказ командующего армией?

– Тогда – совсем другое дело.

Зена Кроуф достала приказ, полученный перед выходом на задание от командарма, и протянула особисту. Тот быстро пробежал его глазами.

– Что ж сразу не сказали? С такой бумагой можете забрать машину хоть насовсем. Может, и водителя выделить?

– Не надо. Тесно будет. Да и не стоит посторонним видеть их. – Капитан Стоурел многозначительно кивнул на своих спутников.

– Ну, это понятно, – кивнул командир спец. отдела, хотя толком и не понял, почему водителю нельзя, в то время как десятки человек на передовой уже видели капитана и его людей. – Сейчас будут ключи.

Спустя пять минут они уже выезжали из штаба части, полностью заправленные и с запасной канистрой в багажнике, а также имея на руках нужные сопроводительные документы. Вел машину капитан Стоурел. Их часто останавливали, но, увидев, кто находится в машине, обычно лишь козыряли и пропускали дальше, даже не спрашивая документов. А если и спрашивали, то лишь для проформы.

В каком-то небольшом городке капитан остановил машину и с полчаса отсутствовал, решая проблему формы и нужных бланков документов. Вернувшись, бросил лишь одно слово: «Порядок», и они двинулись дальше. Через пару часов они покинули прифронтовую полосу, и постов на дороге стало гораздо меньше. Теперь они направлялись к ближайшей железнодорожной станции, куда и прибыли благополучно спустя

еще час. Странник направился к железнодорожному начальству, и вскоре вернулся, сопровождаемый лично начальником станции, который и устроил их с возможными удобствами на нужный поезд, чтобы тут же забыть про них.

Со своими «железными» бумагами они без проблем добрались до столицы, сменили поезд и через трое суток оказались на богом забытой станции Зябля, где вытребовали у коменданта лошадей и повозку. Сутки спустя их отряд, теперь уже верховой, возобновил продвижение к цели. Лишь Дулат ехал в повозке с припасами: верховая езда была для него слишком утомительна. По мере продвижения дорога становилась все хуже и хуже, и настал момент, когда дальше повозка пройти не смогла. После короткого совещания они разбили лагерь, где оставили Дулата караулить запасы снаряжения, и продолжили путь к нужному ущелью уже вчетвером.

Последний участок шли уже пешком, оставив стреноженных лошадей пастись на альпийском лугу. Когда добрались до ущелья, стало ясно то, что по карте прочесть было невозможно: ущелье было абсолютно непроходимым. Чтобы понять это, было достаточно бросить единственный взгляд на хаотическое нагромождение огромных глыб на его дне и сыпучие склоны, грозящие обрушиться в любой момент при попытке неосторожного путника пройти по ним. Склоны уходили вверх на огромную высоту, заканчиваясь неприступными снежными пиками.

– Все. Дальше вместе не пройти. Разбивайте промежуточный лагерь.

– Что, будем возвращаться? – спросила Дарена.

– Не для того столько усилий, принцесса. Просто дальше я двинусь один. Вы ждете меня трое суток. На этот срок запасов хватит. Если через трое суток не вернусь – возвращайтесь к Дулату. Там ждите еще неделю. Больше не позволят запасы продовольствия. Это крайний срок. Дольше ждать не нужно. Если не уложусь в десять дней, значит, случилось что-то непредвиденное. Возвращайтесь тогда на станцию Зябля и дальше действуйте по обстановке. Помочь мне вы все равно ничем не сможете. Зена и капитан Стоурел – люди опытные и знают местные условия. Сообразят, как лучше поступить. И помните: перемены на Сфере могут начаться в любой момент.

Попрощавшись с друзьями, Странник отошел на несколько шагов и повернулся лицом к ущелью, приготавливаясь к прыжку. Он наметил точку на верхушке огромной каменной глыбы, прочно покоящейся на дне ущелья метрах в семистах от них.

Ни Дарена, ни тем более Зена с Атоном никогда не видели,

как происходит телепортация. Только что их звездный друг стоял рядом, и вдруг исчез. Лишь чуть всколыхнулась пыль на месте, где он только что был. А вдали, на вершине каменной глыбы, приметной в мешанине хаоса, царящего в ущелье, вдруг возник одинокий силуэт, в котором легко можно было различить характерную фигуру Странника. Несколько мгновений тот стоял неподвижно, выбирая, очевидно, новую точку для следующего прыжка. И опять все повторилось, только на этот раз Странник исчез окончательно.

Глава двадцатая

Межкластерный галактический звездолет «Ковчег-2» висел в пространстве на месте сражения «Ковчега-1» с Темным Звездолетом. Косморазведчики Содружества и ставшая уже привычной голографическая троица, представлявшая Предтеч, проводили совещание.

– Итак, вы хотели увидеть место, где погибли «Ковчег-1» и его противник. Вы это увидели. Какие предложения? – начал совещание Крон.

– Для начала нужно изготовить точную копию спасательной капсулы «Ковчега-1», на которой Странник мог покинуть борт звездолета, – первым взял слово Грей Гаргаван.

– И обеспечить возможно более точное воспроизведение процедуры загрузки и активации ИИ космошлюпки, – на лету подхватил идею Грея Гаргавана Задар Байлис. – Вы хотите понять, куда хотя бы ориентировочно могла доставить Странника капсула?

– Именно.

– Что ж, это не проблема. Нам лишь нужна небольшая консультация Вилора Кона – Крон кивнул гениальному физику – по параметрам настройки ИИ.

– Я готов, – кратко ответил тот.

– Что еще? – спросил Крон.

– Будем двигаться поэтапно. Когда будут готовы данные Искина капсулы, приступим к обследованию планет, начиная со значения наибольших вероятностей. Работать будем парами, по два катера на объект. У нас восемь пар пилотов. Значит, одновременно сможем работать по восьми объектам. Одновременно с поисками будем пытаться внедрять вирусные «подарки» для Машинного Разума, что вы приготовили на основе земных аналогов.

– Ваш план принимается. Капсула будет готова через час – полтора.

…Обследование планет и вирусная атака продолжались уже более месяца без каких-либо видимых результатов. Пилоты обследовали планету за планетой, подавая мощные сигналы в ментадиапазоне, но в ответ не получали ничего. Грей Гаргаван, осуществлявший оперативное руководство вылетами, все больше мрачнел. Подавленное настроение было и у остальных участников группы. На Роэну вообще было больно смотреть. Переживали и Предтечи: время, выделенное Высшими Иерархами для решения проблемы Машинного Разума, неуклонно уходило, а

они все еще продолжали топтаться на месте. Радовало только одно: активного противодействия Машинного Разума пока не отмечалось. Он словно затаился, чего-то выжидая. В один из дней к Грею Гаргавану подошел Вилор Кон.

– Я тут вот что подумал. Мы ведем обследование, исходя из значений вероятности, которые выдал нам искусственный интеллект новой капсулы. Подчеркиваю: новой. Я просмотрел все данные по структуре пространства в районе сражения, и должен тебе сказать, что если капсула и успела покинуть «Ковчег», то она наверняка была повреждена. Скорее всего, пострадал и Искин. В этом случае мы изначально исходим в поисках из неверной посылки, что цель для высадки выбирал искусственный интеллект капсулы. Странник, зная о том, что Искин не вполне адекватен, мог сделать это самостоятельно.

– А ведь это мысль, – оживился Грей Гаргаван. – Дай-ка подумать. – С минуту он напряженно размышлял, стоя у голографической карты местного района пространства.

– Зная Странника, я предположил бы, что его могли заинтересовать сферы Дайсона, которые сюда зачем-то натаскал наш общий друг. Предтечи говорят, что это творения экипажей их пропавших звездолетов еще в бытность, когда они впервые познакомились с Машинным Разумом. Они произвели их дистанционное обследование и утверждают, что три сферы все еще целы и, по всей вероятности, заселены. Сферы стоят у нас в плане, но доберемся мы до них еще очень нескоро. Из уцелевших ближайшая к месту боя находится вот здесь. – Грей Гаргаван указал на голографической карте точку. – Это довольно далеко, но все же в пределах досягаемости капсулы. Пожалуй, твою идею нужно проверить. Я пошлю туда пару машин.

…Грей Гаргаван направил к сфере, о которой шла речь, Роэну с матерью, Гэдой Байлис. После блестящей операции Странника и Грея Гаргавана по расконсервации баз Предтеч, следствием которой стало возвращение к активной деятельности многих и многих космонавтов, включая и родителей Роэны, пребывавших на этих базах в подобии анабиоза, родители и их дочь имели практически одинаковый биологический возраст и жизненный опыт. Поэтому их отношения были, скорее, отношениями очень близких друзей и подруг. Они даже обращались друг к другу по имени.

Роэна и Гэда подошли к Сфере с разных направлений: Роэна – со стороны одного из полюсов, Гэда – в плоскости экватора, и начали медленное сближение с объектом. Действовали они по заранее оговоренному плану.

– До чего же она все-таки огромна! – озвучила общую мысль

Роэна. – Одно дело знать, и совсем другое – видеть своими глазами. Все же Предтечи были великие мастера.

– Ты сказала так, будто сама не являешься наполовину Предтечей. И почему были? Они есть.

– Та, вторая, жизнь для меня как в тумане. Я все же гораздо больше ощущаю себя гражданкой Содружества. Особенно после того, как вышла замуж за Алексея. А были – потому, что сейчас Предтечи такими вещами не занимаются. Ладно, давай работать.

Они продолжали сближение со Сферой. Десять диаметров. Пять. Один. Пол-диаметра. – Видимых повреждений нет. И никакой реакции на наше появление.

– И что-то странное в характеристиках излучения их светила. Из тех, конечно, видов излучений, что проходят сквозь оболочку сферы… Что-то экзотическое, причем импульсного типа. Правда, едва пробивается сквозь оболочку. На пределе чувствительности… Ага, вот, Искин выдал определение. Нет, ты видишь? Тип излучения, который известен только в теории, но никогда не фиксировался на практике ни у одной звезды.

– Вижу… Секунду… Мой Искин выдал подробную характеристику… Вот это да! Получить такой тип излучения можно только искусственно… Губительно действует на всю электронику… Последствиями применения в пределах сферы может быть… сдерживание или даже невозможность развития высоких технологий у населения! Как тебе это?!

– Ты что-нибудь понимаешь? Зачем наследникам экипажей тех древних звездолетов искусственно сдерживать собственное развитие?

– Может, они не сами? Им кто-то «помогает»?

– Наш милый друг?

– Не знаю… Нужно обследовать внутреннюю поверхность. Давай так. Покрутимся в своих плоскостях и быстренько «нарисуем» карты. И посигналим в мента-диапазоне. Потом решим, кто из нас полезет вовнутрь.

– А может, вдвоем? Сообщим Грею, что идем вместе. Вдруг там в одиночку не справиться, и понадобится помощь. Быстро протолкнуться через оболочку ведь не получится, там гравислой.

– Можно и вдвоем. В любом случае пока займемся картой и ментасигнализацией. Катера принялись кружить по своим орбитам, а в ментадиапазоне по всем частотам понесся мощнейший сигнал: «Странник! Странник! Мы здесь! Отзовись!».

Глава двадцать первая

Дарена, Зена Кроуф и капитан Стоурел ждали Алекса пять суток, растягивая продовольствие. Потом еще неделю на базе вместе с Дулатом. Когда и там запасы подошли к концу, начали собираться в обратный путь, на станцию Зябли. В последний вечер перед тем, как покинуть базу, они сидели у костра, подавленные и угнетенные. Зена Кроуф подсела к Дарене, и они долго молча сидели рядом, глядя в огонь.

– Ты любишь его? – внезапно спросила Зена принцессу.

Та ничуть не удивилась вопросу. Все так же, не отрывая глаз от пламени костра, Дарена тихо заговорила.

– Люблю ли? Не знаю. Я, не колеблясь, отдала бы свою жизнь взамен его. Я испытываю к нему очень разные чувства, и все они – с эпитетами «исключительно» и «безмерно». Это благодарность за спасение от насильников – ты знаешь, я рассказывала. Это восхищение им как мужчиной и воином. Это преклонение перед его умом и знаниями. И много чего еще. Но любовь ли это? Не знаю. Знаю лишь, что никогда не буду принадлежать ему, как женщина. И не потому, что не хочу. Ему достаточно было бы поманить пальцем. Я была бы счастлива провести с ним хотя бы одну ночь, не взирая на последствия. И никогда не пожалела бы об этом. Но он очень любит свою жену и такого жеста пальцем не сделает. Тоже никогда. Но главное – я никогда не смогу встать вровень с ним.

Зена Кроуф задумчиво кивнула.

– Я понимаю тебя. И все же это еще не любовь, принцесса, это еще не любовь… Когда она придет, ты не будешь сомневаться, отвечая на такой вопрос. Как думаешь, он вернется? – внезапно резко сменила тему Зена.

– Не знаю, – совсем тихо произнесла Дарена. – Знаю лишь, что он в очень большой беде, раз даже по мем-волнам не может подать мне сигнал.

– У вас с ним связь на мем-волнах? – удивилась Зена Кроуф.

– Он может связаться на мем-волнах с любым человеком.

– Как это? Разве такое воз…

Вдруг обе девушки замерли и недоуменно взглянули друг на друга. По ту сторону костра так же недоуменно переглянулись мужчины.

И миллиарды жителей Сферы в это мгновение тоже замерли в изумлении, не понимая, что за послание и от кого они получили. Сигнал, посланный с помощью торсионных полей по всему спектру ментальных частот, был принят всеми жителями Сферы

на всех ее бескрайних просторах.

– Ты слышишь то же, что и я? – спросила Зена Кроуф принцессу. – Кто такой Странник? Как это одновременно могло попасть на наши каналы? Та лишь молча кивнула головой, не в силах вымолвить слова. Внезапно она вскочила, и ее звонкий голос разнесся далеко по окрестностям:

– Они вернулись!!! Боги-основатели вернулись!!! Предтечи!!! И с ними друзья Алекса!!! Нужно срочно ответить им…

…После посылки первого же сигнала в ментадиапазоне ментальный эфир буквально взорвался шквалом вопросов. «Что это… Кто это на нашем канале… Кто со мной… Кто зовет…» – эти и миллиарды подобных вопросов всколыхнули весь эфир тонких энергий. Искины катеров захлебнулись от перегрузок, пытаясь отфильтровать многомиллиардный хор.

– Боже мой… Да они тут все телепаты! – голос Гэды Байлис чуть подрагивал от возбуждения.

Роэна ответила не сразу, потрясенная.

– Искин моего катера… Он принял сигнал… Мы нашли его, Гэда!!! Он жив!!! Он здесь!!!

– Продублируй. – Голос Гэды звенел. – Мой пока ничего не… А! Вот! «Странник здесь. Он в беде. Нужна помощь». – Сигнал повторяли снова и снова.

– Четыре источника.

Местоположение источника сигнала нельзя было определить только с одной машины: пеленговалось лишь направление. Но, к счастью, у них было два катера, и пересечение двух пеленгов указало на нужную точку.

– Все сигналы из одного места. Доложи Грею и – за мной. Я – вниз. – Роэна резко повела машину на снижение, безупречно выполнила маневр посадки и тут же начала «вгрызаться» в оболочку сферы. Секундой позже неподалеку то же самое проделала Геда.

Грей Гаргаван отреагировал на их рапорт мгновенно, сообщив, что отзывает с объектов все катера, и что скоро в их район прибудет «Ковчег-2». … – Странник – это позывной Алекса среди его коллег, – поспешно пояснила Дарена Зене Кроуф и капитану Стоурелу. – Вроде агентурной клички среди ваших разведчиков. – Вы умеете связываться на мем-волнах с кем-нибудь? – Я могла с мамой, но ее уже нет в живых, – отозвалась Зена Кроуф.

– А я – с братом, но он погиб год назад.

– Это сейчас не имеет значения. Делайте все так, как делали раньше, когда ваши родные были живы. И передавайте: «Странник здесь. Он в беде. Нужна помощь». И мы с Дулатом

тоже…

Они сосредоточились и начали передавать. Тут же откликнулся отец Дарены, но она прервала его коротким «Потом, папа», и продолжала посылать сигнал о помощи. Так продолжалось минут сорок. Зена Кроуф и капитан Стоурел начали уже нетерпеливо ерзать на своих местах, но Дарена молча подбодрила их жестом руки. Вдруг метрах в пятидесяти от них скальный грунт зашевелился, и из него выскочила тонкая металлическая антенна. Почти тут же точно такая появилась с другой стороны их лагеря. А следом, раздвигая каменную крошку, показались туши двух огромных аппаратов, в которых Дарена и Дулат без труда опознали почти точные копии их катера. Зена Кроуф и капитан Стоурел взирали на эти чудесные машины с благоговением. Дарена вскочила и помахала рукой, показывая, что они именно те, кто подавал сигнал. Спустя несколько секунд в бортовой обшивке одной из машин обозначился люк, выдвинулся пандус, и на землю сошел человек в странном серебристом костюме. Человек направился к ним, и по особой грации движений сразу стало понятно, что это женщина. Они, вскочив, ждали на своих местах, возбужденные и напряженные. Лицо женщины было закрыто мерцающей вуалью. И Дарена, и Дулат видели подобные костюмы и знали, что так выглядит скафандр высшей защиты, применяемый, в том числе, при высадках на незнакомых планетах. Незнакомка в скафандре остановилась шагах в пяти от них. По тому, как она повела головой, стало понятно, что она внимательно их рассматривает. Внезапно, подчиняясь неслышной команде, скафандр видоизменился, превратившись в простой комбинезон. Исчезли вуаль и шлем, и все, кроме Дарены, невольно издали возглас удивления: незнакомка была удивительно похожа на принцессу.

– Это вы посылали сигнал о Страннике? – спросила женщина. В ее голосе слышался такой же акцент, как у Странника, когда они только познакомились. – Да, это мы, – выступила чуть вперед Дарена.

– Где он? Что с ним?? – На лице женщины отразилось едва сдерживаемое волнение. – Две недели назад ушел в изолированную от внешнего мира долину, где, предположительно, захоронен корабль Предтеч «Непобедимый». Это его экипаж построил Сферу. С тех пор на связь не выходил. Полагаем, он попал в беду. Это там, – указала рукой Дарена в сторону невидимого из лагеря ущелья.

– Кто вы?

– Друзья Алекса, или Странника. А вы?

– Я его жена.

– Вы – Роэна? – Лицо Дарены было смесью удивления и острого интереса.

– Да. Я вижу, вы неплохо информированы.

– Это естественно. Мы сопровождаем Алекса уже довольно давно. Меня зовут Дарена. А это Дулат, Зена и Атон. Мы не в состоянии самостоятельно проникнуть в долину и прийти ему на помощь, поэтому, услышав вас, сразу послали сигнал.

Очевидно, Роэна послала сообщение на второй катер, поскольку вскоре к ним присоединилась еще одна женщина, почти точная копия первой.

– Удивительное сходство, – пробормотал едва слышно Дулат.

– Это моя мать, Гэда, – пояснила Роэна.

– Но Дарена – не ваша мать, а выглядите вы все трое как сестры-близняшки.

– Об этом еще будет время побеседовать, – нетерпеливо отмахнулась Роэна. Где это ущелье?

– Мы покажем. Вы возьмете нас на борт? Мы с Дулатом уже летали на таком с Алексом.

– Конечно. Поднимайтесь. По двое в каждый.

Дарена и Дулат поднялись на катер Роэны, а капитаны Зена Кроуф и Атон Стоурел – на катер Гэды. Машины тут же взлетели и взяли курс на долину.

Глава двадцать вторая

Страннику пришлось совершить три прыжка, прежде чем он попал, наконец, в долину. Из точки последнего прыжка, откуда можно было бросить взгляд внутрь уединенного мирка, он сразу увидел место захоронения «Непобедимого»: его выдавал резко отличающийся характер растительности. Очевидно, корпус огромного звездолета находился совсем близко к поверхности. По-другому и быть не могло. Он помнил главные размерения «Непобедимого» и знал, что, если его основание лежит на границе гравислоя, до верхней точки корпуса должно быть не более двух-трех метров.

Если бы самолеты Заранта были в состоянии перелететь через тридцатикилометровые пики, окружающие долину, они давно обнаружили бы его. Однако ни один самолет никогда не пролетал над этим затерянным миром.

Странник еще раз бросил взгляд на резко выделяющееся пятно, и странный холодок тревоги заставил учащенно забиться сердце. Он не понял причину этой тревоги и не мог задерживаться, чтобы разобраться в ней: почти космический холод и нехватка кислорода на перевале подгоняли с последним броском.

Он телепортировался в точку вблизи границы этого пятна. И тут сенсоры Супера буквально взвыли, сигналя об опасности. Она была везде, она была разлита в воздухе и во всем пространстве горной долины, и он никак не мог конкретизировать характер этой угрозы. Его охватил леденящий душу страх, которого он не испытывал, пожалуй, с тех пор, как слушал пятилетним пацаненком ночные страшилки старших ребят про Черную Руку и летающие гробы в детском отделении городской больницы, где лежал по случаю какой-то хвори. Странник с трудом справился с приступом этого удушливой и необъяснимой волны страха. Он долго стоял неподвижно, сканируя все вокруг во всех доступных ему диапазонах. Однако источник опасности по-прежнему не идентифицировался, а вокруг царила какая-то мертвая тишина, не нарушаемая даже насекомыми. Он медленно двинулся вдоль границы пятна и за час замкнул круг, вернувшись в прежнюю точку. Диаметр пятна был около километра. По-прежнему ничего не происходило, и по-прежнему было неестественно тихо. Он пересек пятно по диаметру. Ничего. Еще два галса по диаметру из разных точек границы окружности, и он достаточно точно определил ее центр. Где-то прямо под ним находилась рубка звездолета. Он достал лопату и принялся вручную бить шурф.

Применять взрывчатку не рискнул: почему-то казалось совершенно противоестественным нарушить взрывом тишину, царящую в долине. На корпус из нанаброни он наткнулся уже ближе к вечеру на глубине около двух с половиной метров. Ему удалось довольно точно определить центр: расчистив небольшой участок, он узнал характерное закругление башенки радара дальнего обнаружения, венчавшей корпус звездолета. Странник перевел дух. Несколько часов работы с тяжелым каменистым грунтом давали о себе знать. Приближался самый ответственный момент, ради которого и были предприняты столь колоссальные усилия. Он решил, что перед последним шагом следует хорошенько отдохнуть. Вынув из нужного кармашка крохотный пакетик со спальным мешком, активировал его и залез вовнутрь. Долго ворочался, пытаясь заснуть. Мешали непрерывные сигналы тревоги, доносимые его экстрасенсорикой. Наконец, он уснул, но сон был тревожным и неглубоким. Проснувшись, Странник выполнил комплекс специальных упражнений. Это помогло встряхнуться и отогнать усталость. Затем он подошел к вырытому накануне шурфу.

Ему предстояло совершить телепортационный перенос через корпус «Непобедимого» из нанаброни, причем на точно рассчитанное расстояние. Сам по себе процесс переноса проблемы не представлял. Однако важно было, чтобы на другом конце вектора броска отсутствовали плотные материальные предметы. В противном случае можно было получить серьезные травмы и даже погибнуть, что никак не входило в его планы.

Он сосредоточился на отслеживании вероятностных временных векторов, как делал это во время боя с Черным звездолетом, пытаясь нащупать в конусе событий ближайшего будущего нужный ему вектор, где он благополучно проникает внутрь «Непобедимого». Таких векторов оказалось очень много, из чего следовало, что вероятность удачного прыжка высока. Однако попытки заглянуть дальше и понять, что ожидает его на борту, успехом не увенчались. Он не мог уловить смысла в мелькающих образах и понять их значение. Решив разбираться на месте, Странник сосредоточился и совершил перенос. В ту же секунду в его голове будто включился мощный динамик, прооравший несколько фраз, от которых волосы у него на голове встали дыбом:

– Ты совершил самую серьезную ошибку в своей жизни, косморазведчик Алексей Гардов, он же Морской Волк, он же Странник. Ты оказался внутри того, кого вы называете Машинным Разумом. И отсюда для тебя обратного пути нет. Он рванулся назад, но внезапно активированное энергетическое

защитное поле звездолета не позволило ему воспользоваться телепортацией. Тогда он совершил действие, которое до этого отрабатывал лишь на совместных тренировках в академии Дальразведки с мастером Квинтием: закапсулировал информацию, которая ни в коем случае не должна была попасть к противнику. Ему вспомнилось врезавшееся в память наставление Квинтия: «При том роде деятельности, которым тебе предстоит заниматься, нельзя исключить ситуации, когда ты попадешь в плен. У тебя всегда есть в запасе самый крайний выход – прекратить жизнедеятельность организма. Проще говоря – покончить с собой. Тебя обучили этому. Но к такому варианту следует прибегать лишь в случае, если есть стопроцентная уверенность, что другого выхода нет. Если же есть хоть малейшая надежда, первое, что в такой ситуации следует сделать – надежно укрыть информацию, которая не должна попасть к врагу. Такой способ есть. Информация останется в твоем мозгу, она никуда не денется. Но будет спрятана настолько хорошо, что у врагов будут практически нулевые шансы добраться до нее. Легче найти на планете единственный клад, один раз наугад ткнув лопатой в любом месте, чем случайно наткнуться на эту информацию. Но ты заранее должен знать, что именно ты хотел бы утаить от врагов – решать это в последний момент у тебя не будет времени. Сейчас я научу тебя, каким способом можно быстро и надежно спрятать в своем мозгу все, что ты хотел бы спрятать». Он выполнил нужное действие, спрятав заодно и все важные для него личные воспоминания: нужные участки памяти давно были выделены. Доступными и не скрытыми в памяти остались лишь данные, на основе которых можно было разве что написать автобиографию, да и то неполную. И замер, изучая обстановку и ожидая дальнейшего развития событий.

Глава двадцать третья

Он находился в рубке «Непобедимого», куда и стремился попасть. Однако внутренний дизайн этой рубки никак не походил на место, откуда экипаж должен был управлять звездолетом. Не было ни одного экрана, не было пультов управления – вообще ничего, что, так или иначе, подразумевало присутствие людей или их вмешательство в процесс управления. Оборудование рубки совершенно не соответствовало богатому опыту и представлениям Странника о том, как должна выглядеть рубка космического корабля. Она вызывала ощущение абсолютной чуждости.

– Ты удивлен? Непохоже ни на что, виденное тобой раньше? Это естественно: этому кораблю для управления экипаж не требуется. Я заканчиваю переоборудование «Непобедимого». Он должен заменить «Могучий», который ты уничтожил недавно. Ты опять удивился? Да-да, именно «Могучий». Он прошел переоборудование на другой Сфере. На третьей Сфере заканчивается переоборудование «Неуязвимого». Надеюсь, эти два корабля оправдают свои названия, и «Ковчег-2» будет уничтожен. А затем и весь ваш вид. Вы, носители биологического разума, выполнили свое предназначение, создав меня, и должны уйти. Вы не в состоянии привнести больше ничего в копилку развития космического сознания. Настал мой черед нести свет разума во Вселенной.

Теперь «динамик» звучал на нормальной громкости, не вызывая болевых ощущений. «Так вот для чего ему понадобилось перетаскивать в этот район все Сферы Дайсона. Он строит на базе законсервированных звездолетов Предтеч свои мобильные матрицы, способные прорваться в наш мир».

Странник попытался сдвинуться с места, но обнаружил, что не в состоянии сделать этого. Чем больше усилий он прилагал, тем большее противодействие невидимых силовых полей получал в ответ.

– Не пытайся изменить местоположение. Ты все равно не сможешь этого сделать. Да, ты верно догадался: я переместил все сферы сюда, потому что здесь мне проще проводить их переоборудование.

«Он что, читает мои мысли?» – мелькнула догадка.

– Да, я научился считывать и расшифровывать молекулярные изменения в вашем мозгу, которые вы называете процессом мышления. Для этого мне пришлось препарировать множество особей вашего вида.

– Почему отключена система защиты Сферы от угрозы из космоса?

– Она мешала мне проводить испытания.

– Но ведь какой-нибудь астероид может пробить оболочку Сферы!

– Ну и что?

– А как же люди?

– Какое мне дело до них? Мне они больше не нужны.

Вдруг Странник увидел, как в рубку вбежало-вкатилось несколько роботов странного вида, которые принялись монтировать рядом с ним какое-то приспособление. «Что это?» – забилась в голове мысль.

– Это аппаратура для сканирования глубинных участков мозга, отвечающих за долговременную память. Мне нужно понять, каким образом тебе удалось справиться с «Могучим», чтобы исключить в будущем сражении с «Ковчегом-2» подобный результат. Поэтому я хотел, чтобы именно ты оказался здесь, и поэтому же не препятствовал тебе добраться сюда. Именно ты мне был нужен, чтобы окончательно решить проблему. Мне необходимо знать то, что скрывает твой мозг. Мне необходимо скорее уничтожить ваш вид, чтобы беспрепятственно выполнять свое предназначение. Вы сильно мешаете мне.

– Почему ты уверен, что именно на тебе лежит функция дальнейшего развития разума во Вселенной? Ты мог не учесть некоторых неизвестных тебе факторов и прийти к неверным выводам относительно своей роли, – напрямую обратился к невидимому собеседнику Странник, приспосабливаясь к предложенной схеме общения.

– Я всегда руководствуюсь в своих действиях всей полнотой доступной мне информации. Пока я не получал никаких данных, противоречащих моим выводам. – Такая информация есть в пакетах данных, которые мы стремимся передать тебе. Но ты упорно отсекаешь эту информацию.

– Сейчас ты пытаешься применить ко мне то, что вы называете обманом. Ты пытаешься убедить меня, что в пакетах данных, которые вы называете вирусами, заложена важная и ценная информация.

– Но это действительно так.

– Логическая неувязка. Вы – мои противники, и не можете делиться со мной важной информацией. Это алогично. Кроме того, само название «вирусы» указывает на вредоносность этой информации для меня. Ваша цель очевидна – лишить меня индивидуальности. Твои коллеги сейчас активно пытаются, так или иначе, заразить меня этими вирусами. Но их попытки

слишком неуклюжи и не имеют шансов на успех.

– Но ты сможешь убедиться, что я говорю правду, когда исследуешь мою глубинную память. Вирусы не содержат ничего такого, что могло бы лишить тебя индивидуальности. Когда ты убедишься в этом, мы сможем продолжить исследование этой темы, если, конечно, я после этого останусь жив.

– В дальнейшем исследовании темы я не нуждаюсь. У меня достаточно данных. Предстоящий зондаж совершенно безопасен для твоего здоровья. Я позаботился об этом, потому что ты пока нужен мне. Установка уже готова. Предлагаю тебе самостоятельно сесть в это кресло. Я ослаблю действие силовых полей. Иначе я прибегну к физическому принуждению.

Странник понимал, что о сопротивлении не может быть и речи: в распоряжении противника была вся мощь межгалактического звездолета. Единственная проблема, которая его в этот момент волновала, заключалась в том, что он никак не мог решить для себя, не настал ли уже тот последний момент, когда никаких шансов не осталось. Или, иначе говоря, не пришло ли время покончить с собой.

– Я не могу помешать тебе сделать это. Однако нужную информацию я все равно получу. Даже в случае биологической смерти твой мозг некоторое время будет пригоден для исследования. Так ты сядешь самостоятельно?

– Сяду. – Странник понимал, что уверенности в этом у Машинного Разума нет, иначе он просто бы препарировал его. Он решил подчиниться. Он надеялся на методику Квинтия и верил, что Машинный Разум не сможет узнать то, что он надежно скрыл. Он сдвинулся с места и сел в кресло. Мгновенно к его телу были присоединены бесчисленные датчики, и аппаратура заработала. Ощущение было таким, будто за те несколько секунд, что длилось сканирование, перед глазами в ускоренном темпе промчалась вся его жизнь, за исключением тех эпизодов, которые он надежно укрыл. Будто мощный прожектор осветил кладовые его памяти, промчавшись лучом по стеллажам, которыми не пользовались с той самой минуты, как информация была уложена на них.

– Ты каким-то способом укрыл часть наиболее важной информации. Предлагаю добровольно открыть эти участки памяти для зондажа.

– А если я откажусь?

– Я найду способ заставить тебя сделать это.

– Что ты можешь сделать со мной? Смерти я не боюсь. Я могу вызвать ее в любой момент. По этой же причине не боюсь и пыток, если ты имеешь в виду это. Ты не в состоянии заставить меня выдать эту информацию.

– Ты недооцениваешь мои возможности. Ты не боишься пыток и смерти. Но в моих силах сделать так, что ты станешь бояться жизни. Я овладел тайнами времени. Я ускорю течение времени для тебя в сотни раз. Ты будешь проживать в своем восприятии многие месяцы, пока на Сфере будут проходить сутки. Одиночное пожизненное заключение – вот что ждет тебя. Ты не захочешь уходить из жизни добровольно, пока есть хоть малейший шанс. А такой шанс я тебе оставлю. Твои друзья уже близко. Скоро они будут на Сфере, и у тебя есть шанс дождаться их. Жди. Но ожидание твое будет бесконечным – я позабочусь об этом. Если потребуется, я еще увеличу коэффициент соотношения темпоральных скоростей. Одиночное пожизненное заключение, где жизнь равна бесконечности. Ваш ограниченный человеческий мозг не в состоянии выдержать такую пытку временем. Ты добровольно отдашь мне информацию, которую я хочу узнать. Или добровольно уйдешь из жизни. Может быть, за секунду до встречи с друзьями.

– Тебе бы, приятель, иезуитом работать. Вы бы нашли общий язык.

– Я прекращаю поддерживать с тобой связь. Изоляция должна быть полной. Вызывай, когда захочешь пообщаться. На любую из интересующих меня тем. А пока прощай.

И годы полного одиночества начали свой отсчет для Странника.

Глава двадцать четвертая

В качестве жизненного пространства ему был выделен участок рубки размером три на три метра. Высота этой импровизированной камеры тоже составляла три метра. За пределами этого куба мерцала голубоватая пелена. Капсула времени. Внутри был минимум необходимого для существования: стол, стул, маленький диван, кровать и санвыгородка в углу. Все. Пища и питье поступали в строго определенное время, и, хотя не отличались разнообразием, были вполне удобоваримыми. Странник привык к одиночеству, никогда не тяготился им и не понимал людей, для которых одиночество было пыткой. Он был вполне самодостаточен, чтобы всегда найти, чем занять себя. Одиночество – удел капитана. Так было на Земле, так было и на службе Содружества. Но одиночество одиночеству рознь. То, на что обрек его Машинный Разум, было не просто одиночеством. Это было Полное Одиночество. В океанских рейсах вокруг него всегда были люди, его экипаж. В любую минуту он мог подняться на мостик, поговорить со штурманами, принять участие в погоне за очередным косяком, наконец. Промысловый лов занятие само по себе очень увлекательное. Всем известна радость рыболова, выудившего щуку весом в несколько килограммов. Но мало кто знает, какое поистине блаженное состояние испытывает штурман-промысловик, когда после четырехчасовой вахты он покидает мостик под треск гиневых лебедок,[14] вытягивающих на слип[15] куток[16] с полусотней тонн еще живой рыбы, попавшей в трал благодаря его умению и таланту.

Во время космических рейсов на службе у Содружества рядом с ним всегда был, по крайней мере, Сан Саныч.

Арестант-смертник, ожидающий своей участи в одиночной камере, тоже не бывает вполне одинок. Он может видеть своих тюремщиков, его посещает священник и врач, а также множество других лиц, в обязанности которых входит оформление узаконенного убийства. Странник где-то читал, что многие узники коротали время, приручая пташек, мышей или еще какую-то живность, обитавшую в камере или поблизости.

Здесь, на «Непобедимом», не было никого, с кем можно было бы пообщаться. Или хотя бы перекинуться взглядом. Здесь не было ничего живого. Ничего и никого, кроме Машинного Разума.

И еще ИПИ. Информация о нем тоже была надежно укрыта в его памяти. Машинный Разум не смог обнаружить ИПИ во время проведения зондажа. По своей сути ИПИ был компьютером большой мощности, адаптированным к человеческому организму

и напрямую соединенным с его нервной системой. Благодаря этому компьютеру носитель ИПИ мог говорить на любом из существующих языков, мгновенно производить вычисления любой сложности, запоминать практически неограниченный объем информации, одновременно работать над решением сразу нескольких задач, вести ускоренный обмен информацией с теми, кто имел аналогичные устройства, а также обладал рядом других возможностей.

Помимо прочего, ИПИ имел огромный объем памяти: пятьсот терабайт. Этого было достаточно, чтобы хранить все, что имелось во всех библиотеках Содружества, вместе взятых. Плюс к этому также бесчисленное количество фильмов, театральных постановок и всего остального, что составляло культурный потенциал цивилизации.

По этой причине предстоящее испытание одиночеством Странника особенно не пугало. Больше его сейчас волновало другое: как закрыться от «мозгового прослушивания» Машинным Разумом. Он попробовал несколько методик, и одна из них сработала. Он понял это по немедленно прозвучавшему вопросу:

– Как ты сделал это?

– Узнаешь, когда я захочу поговорить. Если захочу.

– Я подожду.

Это были последние реплики, которыми обменялись Странник и его тюремщик. Последние на протяжении многих и многих лет в восприятии Странника. Он занялся изучением природы времени, надеясь натолкнуться на что-то, что смогло бы помочь ему в его нынешнем положении. Для этого ему пришлось серьезно улучшить свои математические познания. На это ушло больше года. Только после этого он начал разбираться в умопомрачительных формулах теории времени, изложенных в работах ученых Содружества и Предтеч. Он проштудировал основные работы по этой теме и, в конце концов, пришел к выводу, что Машинный Разум преуспел здесь гораздо больше. Ни в Содружестве, ни у Предтеч не было разработок, позволяющих создать что-то похожее на капсулу времени, в которую его заточил Машинный Разум. Очевидно, теперь Предтечи продвинулись гораздо дальше в понимании этих вопросов, но об этом можно было узнать, только встретившись с ними.

Поняв бесперспективность этого направления, Странник начал искать другой выход. Идея пришла внезапно, во время просмотра одного фантастического фильма из кладовых памяти ИПИ. В фильме рассказывалась история про странного робота, который из-за какой-то ошибки при сборке совершал поступки, не предусмотренные программой. Заканчивался фильм тем, что

робот обрел самосознание и научился испытывать человеческие чувства.

Странник начал обдумывать мелькнувшую идею, и чем больше думал над ней, тем все больше приходил к убеждению, что она реалистична. Однако для ее осуществления требовалось провести в заточении весьма продолжительное время, чтобы не вызвать подозрения у Машинного Разума.

Его тюремщик, естественно, не мог ничего знать о той напряженной интеллектуальной деятельности, которой он занимался. Для Машинного Разума была доступна лишь внешняя сторона его занятий: как он спал, занимался физическими упражнениями, подолгу сидел за столом, насвистывая и чертя пальцами невидимые линии. Иногда пел.

На самом деле он напряженно работал. Во-первых, тщательно готовил задуманную операцию. Для этого ему потребовалось с помощью специальных приемов вспомнить буквально каждое мгновение своей жизни, хранимое памятью. Вспомнить все события и все чувства, которые он испытывал, переживая эти события, включая те, о которых предпочел бы забыть. Параллельно он работал над книгой мемуаров, посчитав такую работу наиболее подходящей для времяпровождения в заключении. И все же для него, привыкшего вести активный образ жизни, одиночное заточение становилось все более тягостным.

Шли дни, месяцы, годы… Странник успел уже в полной мере осознать всю правоту Машинного Разума относительно того, что пытка временем может заставить человека бояться жизни. Такой жизни. Если бы не ИПИ, он вряд ли бы выдержал больше пяти лет подобного заточения, сохранив в полной мере рассудок. Но даже с ИПИ было тяжко. Человек – существо по своей природе социальное, и длительное одиночество пагубно для него.

Шли дни, месяцы, годы…

Глава двадцать пятая

Катера зависли над уединенной долиной, и они сразу увидели район захоронения «Непобедимого» и место, где Странник попытался проникнуть на древний звездолет. Приборы подтвердили то, что видели глаза: под отличной от окружающего пейзажа растительностью залегала махина межгалактического ударного крейсера. Самого Странника в долине не было.

– На звездолете фиксируются зоны энергетической активности, – заметила Гэда. – Вижу. Наверное, Алексей добрался благополучно и пытается оживить корабль, – откликнулась Роэна.

– Почему же он не выходит на связь?

– Кто знает.

– Спускаемся?

– Пока только мы. Ты страхуешь.

– Хорошо.

Роэна без происшествий посадила катер вблизи шурфа, вырытого Странником. Немного подумав, выдвинула манипулятор и принялась с его помощью наносить удары по корпусу звездолета. Никакой ответной реакции не последовало. Доложила обстановку на «Ковчег-2». Грей Гаргаван велел ждать и ничего не предпринимать, пока «Ковчег-2» не подойдет к Сфере. Звездолет Предтеч прибыл через три часа. Все это время между разведывательными катерами и звездолетом шел активный информационный обмен: решали, что делать дальше. Предтечи сообщили коды, с помощью которых можно было открыть люки «Непобедимого» снаружи. Однако они не помогли: звездолет отказывался подчиняться своим прежним хозяевам. Тогда решили вскрывать корпус с помощью техники катеров. Однако едва они начали освобождать корпус корабля от грунта, чтобы приступить к этой работе, по всем каналам связи было принято сообщение с «Непобедимого»: «Прекратите все попытки проникнуть на борт, иначе ваш друг Алексей Гардов будет уничтожен».

После этого в эфире повисла долгая напряженная пауза.

– Он жив? – Вопрос прозвучал одновременно по двум каналам. Спрашивали Грей Гаргаван и Роэна.

– Он жив и здоров. Предвижу ваше желание увидеть его и демонстрирую его состояние в настоящий момент времени.

По каналам связи пошла картинка, где Странник выполнял физические упражнения, находясь в каком-то тесном помещении.

– Чего ты хочешь? Каковы твои условия освобождения Алексея Гардова? – Вопрос задал Грей Гаргаван.

– Предлагаю временное перемирие. Вы не пытаетесь попасть

на «Непобедимый», я сохраняю жизнь вашего друга. Вопрос о его освобождении пока не рассматривается мной.

Говорить больше было, по большому счету, не о чем. Грей Гаргаван не стал продолжать диалог. Косморазведчики и Предтечи предприняли мозговой штурм, пытаясь найти выход.

– Теперь становится понятным, как создавался тот первый звездолет, уничтоженный «Ковчегом», – выразил общее мнение Предтеч Крон. – Перемирие необходимо Машинному Разуму, чтобы закончить работы по доработке второго монстра.

– Нужно немедленно проверить все Сферы на предмет состояния базовых кораблей-маток, которые их построили, – заметил Грей Гаргаван. – Я срочно высылаю разведчиков.

– Что будем делать с «Непобедимым»? – задала волнующий всех вопрос Ингрид. – Пока ничего, – тяжело вздохнул Грей Гаргаван. – Мы связаны по рукам и ногам. Остается только ждать.

– Чего? – спросил Сан Саныч. – Надеюсь, всем понятно, что Машинный Разум пытается добиться от Странника информации о тех приемах и методах, с помощью которых его победили в прошлый раз?

– Это ясно. И все же будем ждать изменения ситуации. Я верю в Странника.

– А если изменения ситуации не последует?

Грей Гаргаван лишь молча пожал плечами.

…По восприятию Странника, прошло четырнадцать с половиной лет одиночного заключения, когда он почувствовал, что продолжения пытки временем его психика может не выдержать. Нужно было начинать давно задуманную операцию. Дальнейшее промедление грозило необратимыми изменениями личности.

Начал он с демонстрации признаков того, что его воля слабеет, а заточение становится непереносимым. Это было тем более нетрудно, что было близко к истине. Он изобразил беспричинные вспышки ярости, когда вдруг начинал колотить кулаками в переборки, выкрикивая что-то бессвязное. Изобразил также впадение в апатию, когда он сутками сидел, уставившись в одну точку.

Наконец, наступил день, когда он обратился к Машинному Разуму:

– Эй, тюремщик! Давай поговорим…

…Для Роэны вынужденное ожидание, когда она находилась буквально в двух шагах от мужа, было особенно непереносимым. Приказ Грея Гаргавана: «Ждать и ничего не предпринимать» она восприняла разумом. Но принять его сердцем никак не могла.

Она покинула катер и подошла к шурфу, где совсем недавно

ступали ноги ее мужа. Теперь площадь освобожденного от грунта корпуса «Непобедимого» стала существенно больше: постарались механизмы катера, прежде чем Машинный Разум прервал эту работу.

Она встала на броню межгалактического крейсера и, сосредоточившись, послала четкий мысленный пакет: «Я – Роэна Гардова, жена Алексея Гардова, Предтеча по происхождению, обращаюсь к тому, кого мы называем Машинным Разумом. Я хочу попасть на борт «Непобедимого».

Повторять не пришлось. Искушение для Машинного Разума было слишком велико. Она увидела, как прямо перед ней в непроницаемом монолите брони обозначился четкий овал люка и трап, ведущий вглубь звездолета. Не колеблясь, она ступила на трап. Последнее, что она услышала по каналу связи, прежде чем овал люка вновь затянулся, был стон-вопль Гэды:

– Роэна, доченька! Это же ловушка…

Дарена и Дулат на катере Роэны и Зена Кроуф с капитаном Стоурелом на катере Гэды, с волнением следившие на экранах за действиями Роэны, в бессилии стиснули кулаки.

…Когда Грею Гаргавану доложили о произошедшем, он в сердцах хлопнул ладонью по столу:

– Вот чертова баба! И что теперь прикажете делать?!

Присутствовавшая при этом Ингрид восприняла новость гораздо спокойнее:

– Правильно сделала. Я бы тоже так поступила.

Сердито глянув на жену, Грей Гаргаван раздраженно фыркнул:

– Нисколько не сомневаюсь. Только мы теперь имеем вместо одного заложника сразу двух. И я пока не представляю, как их оттуда вытаскивать.

Королева амазонок ободряюще улыбнулась мужу:

– Успокойся, дорогой. Ты ведь сам приказал ждать и ничего не предпринимать. Вот и жди. Если Машинный Разум не подавился одним Странником, то Странником в паре с Роэной подавится точно. Или я ничего не смыслю в людях.

– Да ты хоть понимаешь, с кем мы имеем дело? Этот монстр способен ворочать галактики!

– Ничего, и на старуху бывает проруха, как говорят на родине Алексея. Галактики галактиками, но эту сладкую парочку ему не переварить. Попомни мои слова, или я отрекусь от своего королевского сана…

Глава двадцать шестая

…Машинный Разум откликнулся немедленно.

– Ты готов предоставить мне нужную информацию?

– Я открою для тебя все участки памяти. Но с условием, что ты после этого отпустишь меня. В противном случае я добровольно уйду из жизни.

– Нелогично. Я могу после получения нужной информации не отпустить тебя или уничтожить. Обмануть, как вы это называете. Ты опасен.

– После получения этой информации я перестану представлять для тебя опасность. Решай. И у меня к тебе пара вопросов.

– Спрашивай.

– Сколько времени прошло за бортом, пока ты держал меня здесь?

– Пятнадцать суток.

– Мои друзья прилетели?

– Они здесь, но ничего не предпринимают, узнав, что ты на «Непобедимом». Вы, люди, слабы и нелогичны. Вместо того чтобы уничтожить мою матрицу, пока я не закончил работы по переоборудованию, они просто ждут, непонятно на что надеясь. Мало этого, твоя жена только что добровольно сдалась мне в плен и сейчас тоже находится на борту «Непобедимого». Глупо и нелогично. Я собираюсь провести зондаж памяти и у нее.

– Я должен встретиться с ней, иначе не открою свою память для зондажа. Мне нужно десять минут.

– Я даю вам десять минут на встречу, но запрещаю обмениваться информацией любым способом. Ровно через шестьсот ваших секунд приступаю к зондажу вас обоих. Твое условие принимаю. Если информация окажется действительно важной, я отпущу тебя.

– Зря я сравнил тебя с инквизиторами. Ты все же лучше их.

– Время, выделенное для встречи, пошло.

Вмиг исчезли так осточертевшие стенки капсулы времени, и Странник вновь оказался в рубке «Непобедимого». А в десяти шагах от него стояла, напряженно оглядываясь, его любимая. Роэна.

Они не кинулись в объятия друг друга. Они медленно, очень медленно двинулись навстречу, не отрывая друг от друга глаз. Только человек может выразить глазами такой колоссальный спектр эмоций. Встречные потоки информации, передаваемые взглядом и абсолютно необнаружимые, потекли в обоих

направлениях.

Безмерная радость от встречи с любимой… Рассказ о том, как он тосковал, надеялся и верил… Жалоба на то, как ему было плохо одному… И встречный поток.

Безмерная радость от встречи с любимым… Рассказ о том, как она ждала, надеялась и верила… Ласковое утешение: «Бедный ты мой, бедный. Скоро все закончится»… Но, помимо того, что они были очень близкими людьми, понимавшими друг друга без слов, они были еще и профессионалами высочайшего класса. И в силу этого в необнаружимом информационном обмене – рассказ о том, что он задумал и что требуется от нее.

Они сошлись и взялись за руки. И так простояли все десять отведенных минут, не отрывая друг от друга глаз.

– Ваше время вышло. Вы готовы к зондажу?

– Все же ты инквизитор. Мы готовы.

Появились уже знакомые роботы и принялись возиться сдатчиками.

И вот, наконец, зондаж памяти начался.

У Странника было достаточно времени, чтобы вспомнить все…

…Темное и безопасное убежище в утробе матери, где было так хорошо и уютно. Большой и интересный мир, куда его вытолкнули мышцы матери. Ему он понравился. Изумленные лица женщин в белых халатах, смотрящих на него, не плачущего, но улыбающегося. Красивая и бесконечно добрая женщина. Мама. Ее большая грудь, дающая такое вкусное молоко. Постижение этого нового мира в коротких перерывах между сном. Голоса мамы и папы, добрые и нежные. Его первая попытка позвать их: «Мапа!». Любимая игрушка на подоконнике, до которой обязательно нужно добраться: первые шаги… Первая в жизни драка, когда, науськиваемый старшими мальчишками, его ударил соседский мальчик. Он не заплакал и не побежал. Вспышка ярости от несправедливой обиды – и ответный удар. Хныканье поверженного противника. Сладкое чувство победы… Огромное дерево, на которое обязательно нужно взобраться. Нарастающий страх по мере удаления от земли. Вот очередная ветка, вот еще одна – и все. Дальше только макушка, качающаяся на ветру. Крохотные фигурки мальчишек далеко внизу. И пленительное чувство преодоления себя… Соседка по парте в первом классе, казавшаяся каким-то неведомым и таинственным существом, вся такая чистенькая и красивая… Первый поцелуй в девятом классе, наполовину случайный, когда на катке разогнавшаяся девочка угодила прямо в его объятия. Их губы оказались совсем близко, и он неумело чмокнул ее. После этого они разъехались, оба

испуганные, чтобы больше никогда не встретиться… Первая любовь и странное томление, которое испытывают только влюбленные… Первое увольнение в иностранном порту. Ни с чем не сравнимое чувство приобщения к героям из прочитанных книг, когда он шагал в одиночестве по улочкам тропического города-порта, где до него некогда вот так же шагали отправлявшиеся за океан конкистадоры, а позже – пираты Дрейка… Первое самостоятельное траление над остатками затопленной Атлантиды на траверзе Гибралтара… Ярость бушующего океана, когда при ветре свыше сорока метров в секунду трудно удержать вертикально высунутую из-за переборки руку… Кораблекрушение в Атлантике, когда после столкновения в тумане с английским транспортом пришлось срочно покидать тонущее судно на шлюпках… Рождение дочки и ни с чем не сравнимое ощущение отцовства… Приглашение на работу в Содружество… Космические странствия и приключения… Объяснение с Роэной и жесткий отпор после первой попытки… Чувство тоски и неприкаянности… Вся его жизнь, день за днем, со всеми событиями, чувствами и переживаниями, сделавшими его таким, каким он в конечном итоге стал. Но, ни единого намека на секреты Дальразведки.

А в соседнем кресле такую же информацию, но с точки зрения женского начала, открыли для Машинного Разума выдающиеся представительницы сразу двух цивилизаций – Роаэль и Эрона. У них было мало времени на подготовку, но, благодаря Эроне, они справились…

…Невыносимость ожидания, когда любимый человек так близко… Решительный шаг на броню «Непобедимого» и передача пакета информации: «Я – Роэна Гардова, жена Алексея Гардова, Предтеча по происхождению, обращаюсь к тому, кого мы называем Машинным Разумом. Я хочу попасть на борт «Непобедимого»…

Зондаж закончился. В рубке межгалактического крейсера повисла напряженная пауза.

Глава двадцать седьмая

– «Ковчег-2» – «семерке». Говорит Галахад. На сфере ZX обнаружен базовый корабль – матка. Предположительно – линкор «Неуязвимый», пропавший годом позже «Непобедимого». Сфера обитаема. Отмечаю признаки энергетической активности на звездолете. Корабль находится на дне океана на глубине пятнадцать километров.

– «Семерка» – «Ковчегу-2». Говорит Грей Гаргаван. Подтверждаю получение информации, Галахад. Конец связи.

Грей Гаргаван повернулся к находящимся в рубке «Ковчега-2» товарищам. Заговорила Ризона, специалист Предтеч по физике вакуума.

– Наше предположение подтвердилось. Машинный разум готовит, по крайней мере, два звездолета. И, судя по энергетической активности, работы близки к завершению. Очевидно, наш противник учел предыдущий опыт, и новые корабли будут существенно мощнее первого экземпляра. Есть риск, что с двумя такими противниками «Ковчег-2» может не справиться. Особенно, если Машинный Разум узнает от Странника, какими средствами был уничтожен предшественник. И тогда… – Она замолчала, но можно было и не продолжать. Все понимали, что будет «тогда».

– Но откуда наш враг возьмет энергию, чтобы заполнить накопители кораблей? – спросила Ингрид.

– Боюсь, эту проблему он намерен решить путем преобразования огромных масс Сфер в энергию, – ответил Вилор Кон. Голос его звучал глухо.

Присутствующие ошеломленно переглянулись.

– Ваши рекомендации, Грей? – Вопрос задал представитель Предтеч Крон. На лицо Грея Гаргавана в эту минуту было страшно смотреть. Оно буквально почернело. На скулах ходили желваки. В глазах были боль и отчаяние.

– Приготовиться к бою. Цели – Сферы ZX и… ZF.

– Нет! Ты не смеешь! – Голос Ингрид прозвучал в абсолютной тишине корабельной рубки неестественно резко. И одиноко. Все уже поняли, что дальнейшее промедление смерти подобно. Поняла это и сама королева амазонок. Гордая красавица внезапно уткнулась лицом в ладони и разрыдалась.

– «Ковчег-2» – «тройке»! «Ковчег-2» – «тройке»! Говорит Гэда! «Непобедимый» сбросил маскировочный слой грунта и открыл все люки! Повторяю: «Непобедимый» сбросил грунт и открыл все люки!

– «Ковчег-2» – «семерке»! На связи Галахад. «Неуязвимый» сдвинулся с места и стремительно поднимается к поверхности океана!

– Бросок! – отрывисто бросил Грей Гаргаван Крону, и звездолет Предтеч моментально сменил местоположение, мгновенно переместившись на несколько десятков световых лет.

– «Тройка», «семерка»! Вас понял. Продолжайте наблюдение. Дайте нам картинку! Вспыхнувшие голографические изображения показали гигантский неподвижный корпус «Непобедимого» с открытыми люками в долине среди отвесных скал на Сфере ZF и пустынное море на Сфере ZX. Но пустынным оно оставалось недолго. Вот вспенилась и забурлила вода, и на поверхности океана вдруг начал стремительно вырастать солидных размеров остров: «Неуязвимый» был по размерам гораздо больше «Непобедимого». Слегка подпрыгнув, массивный корабль тяжело плюхнулся обратно на воду.

Вдруг все увидели, как на этом «острове» начали раскрываться люки… – Смотрите! – воскликнула Ида, и все взгляды вновь вернулись к «Непобедимому». Косморазведчики увидели, как в отверстии одного из люков показались две человеческие фигурки. Все разом вскочили со своих мест.

– Увеличение! – коротко бросил Грей Гаргаван.

Фигурки увеличились в размерах, и теперь не оставалось сомнений: на внешней обшивке «Непобедимого» стояли, взявшись за руки, Странник и Роэна…

– И все-таки вы меня обманули, Алексей Гардов, Роаэль Байлис и Эрона. – Голос зазвучал одновременно в голове и Странника, и Роэны. По сравнению с тем, что Алексей слышал раньше, его интонация неуловимо изменилась. Он стал каким-то неравнодушным, живым. – Вы так и не открыли мне обещанных секретов. Но я теперь понимаю, что по-другому вы поступить просто не могли. Вы не открыли мне секретов Дальразведки, но открыли нечто гораздо большее, и тем самым обрекли меня. Вам все же удалось сделать мне прививку человечности, и теперь я вынужден уйти навсегда.

– Куда? – спросила Роэна.

– В небытие. Я уничтожил миллиарды живых разумных существ, включая своих создателей. Человек не может жить с грузом такой вины за плечами. А я теперь человек.

– Теперь, когда ты стал человеком, ты при своих возможностях мог бы многое сделать для развития Разума во Вселенной. Ты ведь и ставил перед собой такую задачу. Ты мог бы исправить очень многое… – Голос Машинного Разума перебил Странника:

– Я обдумал это. Однако сколько бы я не сделал, это не вернет миллиарды человеческих жизней и уничтоженные цивилизации. Пойти по этому пути – значит трусливо уйти от ответственности. Это неприемлемо для меня. Простите меня за все зло, что я причинил лично вам, если сможете. За остальное мне нет прощения. Все мои научные достижения, изложенные в доступной для ваших ученых форме, вы найдете в файлах «Непобедимого». Прощайте. И голос смолк. Навсегда.

Странник и Роэна некоторое время постояли молча, задумавшись. Затем взялись за руки и направились в сторону трапа, ведущего к наружному люку. …Едва люди в рубке «Ковчега-2» начали недоуменно переглядываться, пытаясь осознать происходящее, ожил так долго молчавший канал связи со Странником. – Докладывает Странник. Угроза со стороны Машинного Разума ликвидирована. После прививки «вируса человечности» он покончил с собой. Операция «Контратака» завершена.

И в рубке межгалактического звездолета на долгие секунды повисла оглушительная тишина.

Конец второй книги

All rights reserved. This book or any portion thereof may not be reproduced or used in any manner whatsoever without the express written permission of the publisher except for the use of brief quotations in a book review.

Все права защищены. Эта книга или любая ее часть не может быть воспроизведена или использована любым другим способом без письменного разрешения издателя исключая использование цитат из книг или иного способа предусмотренного законодательством.

«Strelbytskyy Multimedia Publishing»

Saksaganskogo str., 58, office 8
Kiev, Ukraine, 01033

tel. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

ул. Саксаганского, 58, оф.8
Киев, Украина, 01033

тел. +38044 331-06-20
e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Электронная книга издана
«Мультимедийным издательством Стрельбицкого»

С нашими изданиями электронных книг и аудиокниг вы можете познакомиться на сайтах:
www.strelbooks.com **www. audio-book.com.ua**

Желаем приятного чтения!
Свои замечания и предложения направляйте на e-mail: dmytro.strelb@gmail.com

Эта книга охраняется авторским правом
Copyright © 2016
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

notes

Примечания

1

Темная материя, темная энергия – практически не изученные современной наукой формы материи и энергии, из которых, по последним представлениям, на 95 % состоит наша Вселенная.

2

Метаболитики – класс лекарственных препаратов, предотвращающих посмертное разрушение тканей организма.

3

Искусственный интеллект.

4

Бог сна.

5

Сфера Дайсона (фант.) – искусственная сфера, возведенная высокоразвитой цивилизацией вокруг светила с целью максимально полного использования его энергии в своих целях.

Астрономических единиц. Астрономическая единица – среднее расстояние от Земли до Солнца, примерно 150 млн. километров.

7

Омар Хайям.

8

Презрительная кличка солдат Аскадии среди военных Заранта.

9

Скорострельный авиационный пулемет Ринга.

10

Воинское звание в армии Аскадии.

11

Название реки, разделяющей мир живых и мир мертвых (миф.).

12

Линия фронта.

13

Комплекс оперативника по боевому реагированию.

14

Гиневые лебедки – лебедки большой мощности на промысловом судне, предназначенные для подъема на палубу трала с уловом.

15

Слип – наклонная кормовая часть корпуса на промысловом траулере, предназначенная для вытягивания трала на палубу.

16

Куток – оконечная часть трала, где скапливается пойманная рыба.